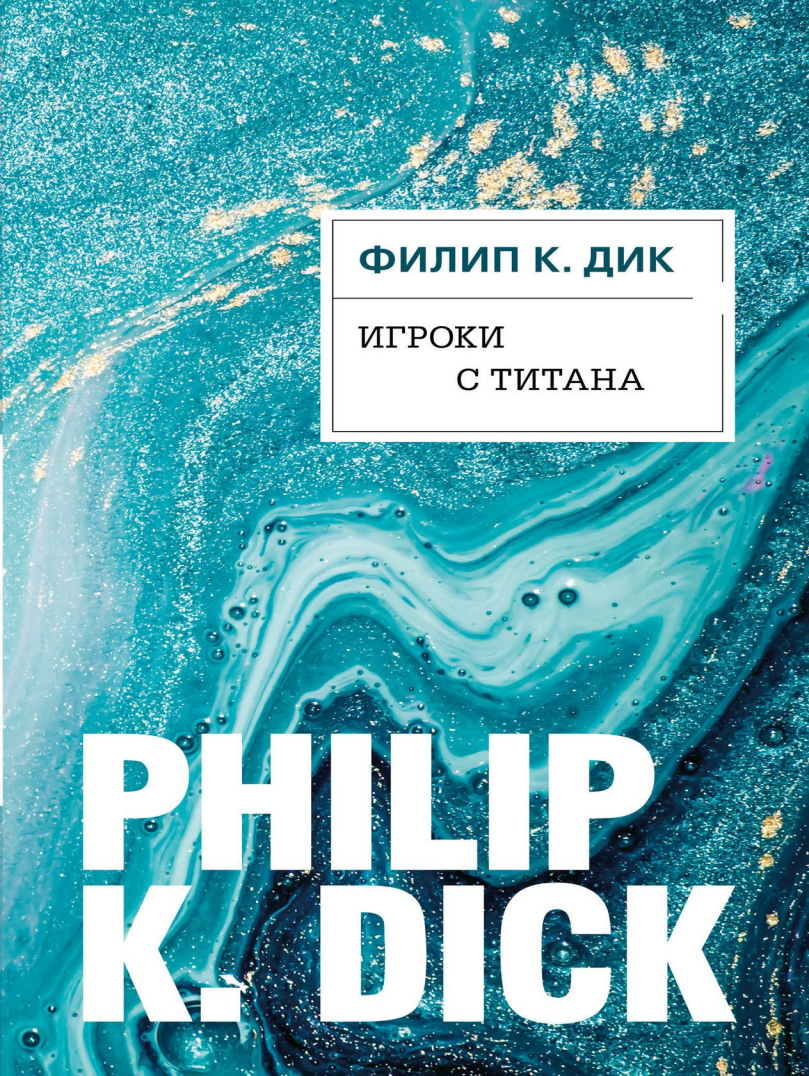

ФИЛИП К. ДИК
ИГРОКИ
С ТИТАНА
PHILIP
K. DICK

Игроки с Титана
Филип Киндред Дик

Аннотация
Филип К. Дик. Игроки с Титана
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17

Аннотация

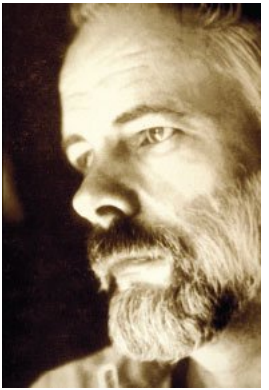
Закончилась Третья мировая война. На планете осталось несколько сотен тысяч человек. Единственное развлечение и смысл жизни – это Игра. Единственная цель – это Удача. Но пришло время Большой Игры и Большой Удачи. Горстка людей вынуждена играть на судьбу человечества с инопланетными телепатами.

Филип К. Дик
Игроки с Титана

Philip K. Dick
THE GAME-PLAYERS OF TITAN
© 1963, Philip K. Dick. Copyright renewed © 1991, Laura Coelho, Christopher Dick and Isa Hackett. All rights reserved

© С. Трофимов, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *



Филип К. Дик (1928–1982) — американский писатель, ставший классиком мировой литературы благодаря своему неповторимому стилю, оригинальным научным концепциям, которые легли в основу его парадоксальных сюжетов, и исключительно тонкому психологизму. Творчество Дика теснейше сплелось с его биографией, до предела наполненной противоречиями и загадками, — порой невозможно отличить вымысел от того, что действительно происходило с автором.

Гениальнейший писатель-фантаст в мире.

Джон Браннер

Дик показывает все те пугающие перспективы, которых старательно избегают другие авторы.

Пол Уильямс, Rolling Stone

Величайший экстраполятор всех страхов современности.

New York Daily News

Глава 1

Вечер выдался плохим, и, когда он собрался лететь домой, у него завязался спор с машиной.

— Мистер Сад, вы не можете управлять мной в таком состоянии. Прошу вас включить автопилот и пересесть на заднее сиденье.

Пит Сад устроился за рулем и, стараясь выговаривать слова как можно отчетливее, произнес:

— Слушай, я в норме. На самом деле стаканчик виски делает человека более бдительным и осторожным. Поэтому хватит болтать ерунду.

Он нажал кнопку запуска, но это ни к чему не привело.

— А ну, заводись, чертова рухлядь!

— Вы не вставили ключ зажигания, — ответил автолет.

— Действительно, — проворчал он, чувствуя себя оскорбленным.

Машина была права. Он покорно вставил ключ. Мотор завелся, но панель управления осталась неосвещенной. Пит знал, что с эффектом Рашмора, спрятанным под капотом автолета, спорить было бесполезно.

— Ладно, я передаю тебе контроль, — сказал он с максимально возможным презрением. — Раз уж ты такая правильная. Тебе лишь бы испортить мне настроение. И ты всегда это делаешь, когда я… немного слаб.

Пит переполз на заднее сиденье и повалился набок. В тот же миг машина, помигивая сигнальными огнями, поднялась над мостовой и понеслась по ночному небу. О боже, как плохо он себя чувствовал. Боль в голове казалась просто невыносимой. Мыслями он снова вернулся к Игре.

Почему она закончилась так неудачно? Во всем виноват этот клоун Сильванус Паникер — его свояк, или, вернее, бывший свояк. Вот именно, сказал себе Пит. Это надо запомнить. Я больше не женат на Фрейе. Отныне мы потеряны друг для друга, и наш брак развалился на части. При следующей встрече она будет женой Клема Выгоды, а я останусь холостяком, если не наберу трех положенных очков. Однако я их наберу, пообещал он себе. И когда стрелка волчка остановится на тройке, им придется найти для меня жену в другой группе. В нашей я уже опробовал всех женщин.

Машина мирно гудела, пролетая над огром-

ными необитаемыми городами и пустынными регионами Калифорнии.

— Ты только подумай, — пожаловался он автолету. — Я был женат на каждой женщине в нашей группе, и мне ни разу не *повезло*. Неужели это судьба?

— Возможно, — ответила машина.

— Но даже если это так, то я тут ни при чем. Во всем виноваты «красные» китайцы. О-о, как я их ненавижу!

Он лег на спину и посмотрел на звезды, сиявшие в небе над прозрачным куполом машины.

— А вот тебя я люблю. Я привык к тебе за эти годы. Как хорошо, что ты не стареешь.

Он почувствовал, как к глазам подступили слезы.

— Ты ведь никогда не покинешь меня, правда?

— Все будет зависеть от профилактических ремонтов, которые вы пока добросовестно выполняете.

— Интересно, какую женщину они для меня подберут…

— Мне тоже интересно, — отозвалась машина.

Его «Милой Голубой Лисе» придется войти в контакт с одной из ближайших групп. Но с какой именно? Скорее всего, со «Страшилой Особен-

ным». Эта группа, собиравшаяся в Лас-Вегасе, состояла из боссов Невады, Юты и Айдахо. Закрыв глаза, Пит попытался вспомнить, как выглядели женщины «Страшилы Особенного».

Когда прилечу домой в Беркли, сказал себе Пит, я просмотрю их альбомы… И тут он вспомнил об ужасной потере. Он не мог вернуться в Беркли. В последней Игре он продул этот город Уолту Ремингтону. Тот обыграл его, разоблачив блеф на тридцать шестом квадрате. Вот почему эта ночь была такой плохой.

— Измени курс, — хрипло приказал он автопилоту.

К его владениям относилось почти все Взморье у залива Сан-Франциско. Пит мог остановиться в одном из прибрежных городов.

— Летим в Сан-Рафел, — сказал он и, сев прямо на заднем сиденье, потер вспотевший лоб дрожащими пальцами.

* * *

— Миссис Выгода? — окликнул ее мужской голос.

Стоя перед зеркалом, Фрейя поправляла свои короткие белокурые волосы. Поглощенная этим занятием, она не стала оглядываться — тем более

что этот голос принадлежал противному Биллу Нытику.

— Может быть, поедем домой? — спросил мужчина.

Фрейя вдруг поняла, что с ней говорил ее новый муж.

— Ты вообще собираешься подчиняться правилам?

Клем Выгода, подумала она, большой и скучный мужчина, с голубыми глазами, похожими на треснувшее стекло, которое попытались склеить, но сделали работу неудачно и криво. Ее новый муж прошел через игровой зал и приблизился к ней. Наверное, она нравилась ему. Иначе зачем бы он взял ее в жены? Но это ненадолго, подумала Фрейя. Если только наш брак не принесет *удачу*.

Она продолжала расчесывать волосы, не обращая внимания на Клема. А что, мелькнула в ее голове прагматическая мысль, для женщины стасорокалетнего возраста я выгляжу довольно неплохо. Хотя, конечно, в этом нет моей заслуги… От нас тут ничего не зависело. Все мы сохранились — буквально все — благодаря отсутствию, а не наличию какого-то особого качества. Каждому из них в зрелом возрасте удалили хайнсову железу, и это замедлило процесс физиологического

старения.

— Ты нравишься мне, Фрейя, — прошептал ей Клем. — От тебя веет утренней свежестью. И очень жаль, что ты так демонстративно показываешь мне свое пренебрежение.

Однако он не выглядел огорченным. Таких увальней, как Клем Выгода, просто невозможно было огорчить.

— Давай поедем куда-нибудь, — продолжил он. — Мне не терпится узнать, насколько мы *удачливы* друг с другом…

Он замолчал, потому что в комнату вполз вуг. Джин Бирюза накинула на плечи плащ и тяжело вздохнула.

— Смотрите, он хочет казаться дружелюбным. Эти твари такие притворщики.

Она брезгливо отодвинулась от незваного гостя, и ее муж, Джек Бирюза, раздраженно посмотрел на групповой вуготык.

— Я пихну его пару раз, и он уйдет.

— Нет, — возразила Фрейя. — Лучше его не раздражать.

— Она права, — подходя к столику с напитками, сказал Сильванус Паникер. — Просто плесни на него немного содовой.

Он захихикал, смешивая для себя последний

подорожный коктейль. Вуг направился к Клему Выгоде.

Вот тебе и пара, подумала Фрейя. Может быть, ты поедешь куда-нибудь с ним, а не со мной? Однако это не входило в планы Клема. Никто из них не общался с бывшими врагами Земли. Любые отношения с ними считались предосудительными, несмотря на усилия титанийцев заживить те старые раны, которые нанесла неприязнь военного времени. Эти существа относились к кремниевой, а не к углеродной форме жизни, и катализатором их медлительного метаболического цикла являлся метан, а не кислород. В сексуальном отношении они были бисексуалами — хотя, конечно, в собственном и чужеродном стиле.

— Ткни его покрепче, — сказал Билл Нытик, обращаясь к Джеку Бирюзе.

Тот поворошил вуготыком густую желеобразную цитоплазму.

— Иди домой, — произнес он суровым тоном, а затем с усмешкой повернулся к Биллу. — А может, позабавимся с ним? Давайте втянем его в беседу. Эй, вугеныш! Как насчет того, чтобы сделать с нами болтай-болтай?

В тот же миг к ним пришла мысль титанийца,

телепатированная всем людям, находившимся в зале:

— Вы хотите сообщить о чьей-то беременности? Если это так, то наши медицинские службы предоставят вам любую помощь, и мы советуем…

— Слушай, вугеныш, — прервал его Билл Нытик. — Если бы нам так *повезло*, мы сохранили бы это в тайне. Я говорю с тобой из-за полной невезухи. Тут и придурку было бы ясно. Неужели ты ничего не понимаешь?

— Он понимает, — сказал Сильванус Паникер. — Просто ему не хочется это признавать.

— Давно пора поставить вугов перед фактом, — сказал Джек Бирюза. — Пусть знают, что они не нравятся нам. А этот жучара — особенно!

Он повернулся к жене:

— Пошли. Летим домой.

Он нетерпеливо потянул Джин за руку. Остальные члены группы последовали их примеру и, покинув зал, спустились по ступеням крыльца к припаркованным машинам. Фрейя осталась одна в компании пришельца.

— В нашей группе нет беременных, — сказала она вугу, отвечая на его безмолвный вопрос.

— Это печально, — телепатировало существо.

— Но скоро все изменится, — заверила его Фрейя. — Я знаю, кто-нибудь из нас добьется *удачи*.

— Почему ваша группа так враждебна к нам? — спросил вуг.

— Потому что мы виним вас в нашей стерильности, — ответила Фрейя. — Вы это сами знаете.

А больше всех на вас злится Билл Нытик, подумала она. Ведущий нашей группы.

— Но это результат воздействия вашего оружия, — возразил вуг.

— Не нашего, а «красных» китайцев!

Очевидно, пришелец не уловил особой разницы.

— В любом случае мы делаем все возможное для улучшения…

— Я не хочу обсуждать эту тему, — сказала Фрейя. — Пожалуйста.

— Позвольте нам помочь, — телепатировал вуг.

— Да пошел ты к черту! — крикнула она и, выбежав из зала, спустилась по ступеням к своей машине.

Прохлада темной ночи вернула ей самообладание. Фрейя сделала вдох полной грудью и посмотрела на звезды, наслаждаясь свежестью

воздуха и чистыми запахами Кармела. Она подошла к машине и сказала:

— Открой. Пусти меня в салон.

— Да, миссис Сад.

Дверь автолета открылась.

— Я больше не миссис Сад. Называй меня теперь миссис Выгода. — Она села на водительское место и раздраженно добавила: — Постарайся запомнить это раз и навсегда.

— Да, миссис Выгода.

Фрейя повернула ключ зажигания, и мотор завелся.

— А Пит уже улетел?

Она осмотрела темную улицу. Его машины не было.

— Да, наверное, улетел.

Ее охватила печаль. Как было бы чудесно в этот поздний час посидеть с ним под звездами, болтая о том и сем. Они могли бы по-прежнему оставаться супружеской парой…

Чертова Игра, подумала она. Будь прокляты эти правила и постоянное *невезение*. Неужели оно всегда будет преследовать нас? Мы меченая раса. Она поднесла к уху ручные часы, и те пропищали тоненьким фальцетом:

— Два пятнадцать ночи, миссис Сад.

— Миссис Выгода, — с досадой поправила она.

— Два пятнадцать, миссис Выгода.

Интересно, сколько людей сейчас живет на Земле, подумала Фрейя. Миллион? Или два? И сколько групп играют в Игру? Наверное, не больше нескольких сотен тысяч. Ежегодно несчастные случаи уносят людские жизни, и популяция невосполнимо уменьшается…

Она рефлекторно открыла отделение для перчаток и нащупала пакетик с пластинками тестовой жвачки. На обертке был нарисован кролик. Фрейя положила пластинку в рот и не спеша пожевала ее. Включив яркое освещение салона, она снова взглянула на наклейку. Бедное животное, подумалось ей. Напоминание о тех временах (которые она, кстати, не застала), когда каждый тест на беременность стоил жизни какому-то кролику. Вытащив изо рта комочек жевательной резинки, она осмотрела его. Цвет был белым, а не зеленым. Это означало отсутствие беременности. Фрейя бросила жвачку в мусоропровод машины, и комочек мгновенно превратился в пепел.

Черт, с печалью подумала она. Как будто я могла надеяться на что-то другое.

Машина поднялась над землей и полетела к ее дому в Лос-Анджелесе.

Еще слишком рано судить об их «удаче» с Гленом, размышляла Фрейя. Конечно, это развлечет ее немного. Неделю или две, а там, возможно, случится что-нибудь новое. Но бедный Пит! Если он не наберет трех очков, его не допустят к Игре. Может быть, слетать к нему на Взморье? Взглянуть, как он там устроился? Хотя Пит снова будет взвинченным и невыносимым. Какой же зловещей и неприятной оказалась эта ночь. Впрочем, никакие правила и законы не запрещают нам встречаться вне Игры. Игра игрой, но в жизни имеется и кое-что другое…

Это ни к чему не приведет, призналась она себе. У нас с ним не было *удачи*. У Пита и у меня. Несмотря на наши чувства друг к другу.

Приемник в машине внезапно ожил, и она услышала глобальное обращение канадской группы в Онтарио. Его передавали на всех частотах в режиме экстренного вызова.

— Это «Книжный шалаш у груши», — ликующе возвестил взволнованный мужчина. — Прошлым вечером в 22:00 к нам пришла *удача*! Одна из женщин нашей группы — миссис Дон Палмер — решила пожевать резинку с кроликом… на всякий случай, без надежды на успех… И вдруг…

Фрейя торопливо выключила приемник.

* * *

Войдя в дом и поднявшись в неосвещенную, давно покинутую квартиру в Сан-Рафеле, Пит Сад сразу же направился к аптечке в ванной комнате. Ему требовалось какое-нибудь подходящее лекарство.

— Иначе я просто не усну, — прошептал он себе под нос. — Старая история с бессонницей. Может быть, принять дремозекс?

С некоторых пор на него действовали только три таблетки по двадцать пять миллиграмм — он пользовался ими слишком долго и слишком часто.

— Мне бы что-нибудь посильнее. Можно проглотить фенобарбитал, но после него весь следующий день придется отваляться в постели. А если скополамин гидробромид? Да! Его я и попробую.

Впрочем, имеются и другие сильные лекарства, подумал он. Например, эмфитал. Три таблетки, и я больше никогда не проснусь. Но дело не в дозе и не в силе препарата. Ведь если я…

Он высыпал таблетки на ладонь и задумчиво посмотрел на свое отражение в зеркале.

— Никто обо мне не всплакнет. Никто не вме-

шается…

— Мистер Сад, — сказала аптечка, — я должна связаться с доктором Туктуком из Солт-Лейк-Сити. Ваше состояние внушает серьезные опасения.

— У меня нет никакого состояния, — быстро ответил Пит.

Он торопливо высыпал таблетки эмфитала обратно в пузырек.

— Видишь? Это просто мимолетная слабость. Безобидный жест протеста.

До чего же я дошел, подумал Пит. Мне приходится умолять эффект Рашмора своей аптечки — бессердечного шкафчика-инквизитора.

— Пусть это останется между нами, — произнес он с надеждой.

Аптечка с громким щелчком отключилась. Пит облегченно вздохнул. До него донесся звон дверного колокольчика.

Кого еще черт принес, подумал он, проходя через пропахшие пылью комнаты. Его ум по-прежнему был занят мыслью о наркотиках, но Пит не знал, где их достать, не вызывая тревоги у эффекта Рашмора. Он открыл дверь. На пороге стояла его бывшая жена — светловолосая Фрейя.

— Привет, — спокойно сказала она.

Проскользнув мимо него, Фрейя невозмутимо

вошла в гостиную, словно свидание с ним было для нее совершенно естественным событием, несмотря на новое замужество с Клемом Выгодой.

— Что у тебя в кулаке? — спросила она.

— Семь таблеток дремозекса, — признался Пит.

— Я дам тебе кое-что получше. Эффект потрясающий.

Фрейя покопалась в своей кожаной сумочке, похожей на почтовый мешок.

— Это мощное суперновое лекарство, созданное в Нью-Джерси на автоматической фармафабрике. Вот, держи.

Фрейя протянула ему большую голубую капсулу.

— Нердьювил, — сказала она и смущенно засмеялась.

— Ха-ха-ха, — без всякого веселья ответил Пит.

Так могла шутить только дилетантка. Никуда не годный комический номер.

— Значит, ты прилетела, чтобы дать мне это слабенькое снотворное?

Она более трех месяцев была женой и блефпартнером Пита и, конечно, знала о его хронической бессоннице.

— У меня жуткое похмелье, — сообщил он

ей. — К тому же этой ночью я проиграл Уолту Ремингтону свое лучшее владение. Впрочем, ты сама все видела. Одним словом, я сейчас невосприимчив к дружеским подколкам.

— Тогда угости меня чашечкой кофе, — сказала Фрейя.

Она сняла жакет с меховыми полосками и повесила его на спинку стула.

— Или лучше я сама приготовлю его для тебя.

Посмотрев с сочувствием на бывшего супруга, Фрейя добавила:

— Ты плохо выглядишь, Пит.

— Беркли… Почему я поставил его на кон? Надо же! Я даже этого не помню. Из всех моих владений… Прямо какой-то импульс самоуничтожения.

Он помолчал и тихо добавил:

— Сегодня ночью во время полета я получил сообщение из Онтарио.

— Я тоже слышала его.

— Скажи, их беременность обрадовала или огорчила тебя?

— Не знаю, — мрачно ответила Фрейя. — Конечно, я рада за них, но…

Скрестив руки на груди, она задумчиво прошлась по комнате.

— А меня это повергло в уныние, — сказал Пит.

Он наполнил кофеварку водой и поставил ее на кухонную плиту.

— Спасибо, — пропищала кофеварка (вернее, эффект Рашмора этого незатейливого устройства).

— Ты же знаешь, люди могут иметь любые отношения вне Игры, — сказала Фрейя. — И я хочу, чтобы мы по-прежнему любили друг друга.

— Но это нечестно по отношению к Клему.

Он вдруг почувствовал солидарность с Клемом Выгодой. Дружба пересилила привязанность к Фрейе — во всяком случае, на какое-то время. И еще ему было интересно увидеть свою новую жену. Он знал, что рано или поздно наберет необходимые три очка.

Глава 2

На следующее утро Пит Сад проснулся от удивительных и почти невероятных звуков. Он спрыгнул с постели и выпрямился, прислушиваясь к детским голосам. Те спорили о чем-то за окном на пустынной улице. Судя по всему, это были мальчик и девочка.

Неужели в Сан-Рафеле рождались дети, подумал Пит. Вполне возможно. Я уже давно сюда не прилетал. Но в таком случае их родители являлись небоссами. Они не имели владений, которые давали бы им право участвовать в Игре.

Как здорово, что эта семья поселилась на моей территории, обрадовался он. Мне надо подарить им какой-нибудь город… Сан-Ансельмо, или Росс, или даже оба. Эти люди заслужили участие в Игре. Но согласятся ли они принять такой подарок?

— Ты первый сжульничал! — сердито прокричала девочка.

— Нет, ты!

Голос мальчика дрожал от обиды.

— Ах так!

Послышались звуки драки. Пит прикурил

сигарету, собрал разбросанные вещи и начал одеваться.

В углу комнаты у стены стояла винтовка МВ-3… Взгляд Пита задержался на ней, и поток воспоминаний принес ему все то, что было связано с этим старым оружием. Когда-то он готовился к войне с «красными» китайцами. Но винтовка так и не пригодилась. Китайцы не напали на страну — по крайней мере, живых противников не было. Вместо своих орд они использовали радиацию Хинкеля, и никакое количество винтовок МВ-3, розданных гражданской армии Калифорнии, не смогло противостоять незримой смертельной атаке. Радиоактивный луч со спутника «Оса-С» сделал свою работу. Соединенные Штаты проиграли битву. Однако победа не досталась Китаю. В той войне никто не победил. Радиация Хинкеля накрыла всю планету. И увидел Бог, что это хорошо.

Пит поднял винтовку и взял ее наперевес, как его учили в юности — почти сто тридцать лет тому назад. Антикварная вещь, подумал он. Интересно, она все еще стреляет? Впрочем, какая разница? На Земле уже некого убивать. Только психопат может найти какую-то причину, чтобы отстреливать последних обитателей пустых

и вымирающих городов. Да и он, скорее всего, передумает. Говорят, что во всей Калифорнии осталось меньше десяти тысяч человек…

Пит опустил МВ-3 и осторожно поставил ее на прежнее место. В любом случае эта винтовка не предназначалась для уничтожения людей. По замыслу конструкторов, ее крохотные А-патроны должны были пробивать броню советских танков ТЛ-90. Пит вспомнил учебные фильмы, которые им показывали офицеры Шестой армии. Вот бы снова увидеть города тех дней, подумал он. Потоки людей на тротуарах и «человеческое море» на площадях. Я не знаю, кто начал первым бойню — китайцы или нет… Но мы должны возродить то доброе время.

Я салютую тебе, Бернхард Хинкель, язвительно подумал он. Гуманный изобретатель безболезненного и совершенного оружия. Да, ты был прав: оно не вызывало боли. Мы ничего не чувствовали и даже ничего не подозревали. А потом…

Им пришлось развернуть массовую кампанию по удалению хайнсовой железы, и их усилия не пропали даром. Фактически только благодаря этому люди выжили до сей поры. Но вторичным эффектом операции стала стерильность мужчин и женщин. Дети рождались редко и лишь при

определенной комбинации генов. По теории, зачать ребенка могла каждая супружеская пара, однако на практике детей имели только некоторые семьи. Например, детей за его окном…

По тротуару двигался автокомбайн, собиравший мусор и подрезавший траву на газонах. Весело посвистывая, агрегат проехал по одной стороне улицы, затем — по другой. На какое-то время его ровное гудение заглушило голоса детей. Автоматизированная машина остановилась и, выдвинув псевдоконечности, бережно полила куст камелии.

В этом пустом городе всегда будет порядок, подумал Пит. Вернее, в почти опустевшем городе. Согласно последней переписи населения в Сан-Рафеле проживало около дюжины небоссов.

Позади автокомбайна двигался второй механизм — еще более сложный, чем первый. Он походил на огромного двадцатиногого жука и, проезжая по дороге, источал из себя горячий воздух и вонь разложения. Пит знал, что этот агрегат отстраивал разрушенные здания и ремонтировал поломки коммунальных систем. Он не только заживлял и перевязывал раны города, но и устранял износ домов, прежде чем тот становился заметным. А для чего? Вернее, для кого?

Хорошие вопросы. Возможно, вугам нравилось смотреть со спутников на Землю и видеть не руины, а опрятные города чужой цивилизации.

Затушив сигарету, Пит прошел на кухню, чтобы приготовить завтрак. Он не появлялся в этой квартире несколько лет, но знал, что за дверью холодильника на вакуумных присосках найдется все необходимое: бекон и яйца, молоко и джем, отличный свежий хлеб. Прежде здесь жил Антонио Нарди — бывший босс Сан-Рафела. Уезжая отсюда, он, конечно же, не думал, что проиграет этот город Питу и больше никогда не вернется в свой дом.

Мысль об Игре заставила Пита позабыть о завтраке. Он включил видеофон и озабоченно произнес:

— Я хочу связаться с Уолтером Ремингтоном.

— Будет сделано, мистер Сад, — ответил видеофон.

Экран засветился, и на нем появилось изображение постного вытянутого лица Ремингтона. Он со скукой посмотрел на Пита. Уолт даже не успел побриться. Щетина покрывала его челюсти, а глаза — небольшие, с красным ободком — выглядели отекшими и заспанными.

— Привет.

— Ты что так рано? — проворчал Ремингтон.

Он все еще был в пижаме.

— Помнишь, что случилось прошлым вечером? — спросил его Пит.

— А-а, да, конечно.

Уолт зевнул и пригладил торчавшие в беспорядке волосы.

— Я проиграл тебе Беркли. Понять не могу, почему поставил этот город на кон. Ты же знаешь, я считал его своей резиденцией.

— Да, знаю, — ответил Уолт.

Пит сделал глубокий вдох и предложил:

— Я отдам тебе за него три города на Взморье — Росс, Сан-Рафел и Сан-Ансельмо. Мне хочется вернуть его обратно. Я привык там жить.

— Ну и живи, если хочешь, — ответил Уолт. — Только не как владелец.

— Нет, я так не могу, — сказал Пит. — Мне надо обладать им. Я же не какой-нибудь небосс. Кончай, Уолт! Ты все равно не будешь там жить. Я тебя знаю. Ты всегда считал Беркли слишком холодным и туманным городом. Тебе по нраву жаркий климат таких долин, как Сакраменто. Или твоего любимого Уолнат-Крик.

— Это верно, — согласился Уолт. — Но… Я не могу вернуть тебе Беркли.

И тут он признался:

— У меня его больше нет. Когда прошлым вечером я прилетел домой, ко мне явился маклер. Даже не спрашивай, как он узнал о результатах нашей Игры. Этот ловкач с Востока пронюхал, что я выиграл у тебя Беркли. Мне кажется, он работает на ассоциацию Мэтта Метронома. — Уолт нахмурился и замолчал.

– Так ты отдал им Беркли?

Пит не верил своим ушам. Это означало, что какому-то чужаку удалось прорваться в Калифорнию — в их дружную и сплоченную группу.

— Почему ты согласился? — сурово спросил он у Ремингтона.

— Мне дали взамен Солт-Лейк-Сити, — с мрачной гордостью ответил Уолт. — Разве я мог отказаться от подобной сделки? Теперь мне позволят играть в группе полковника Поварса. Их штаб-квартира находится в Прово, штат Юта. Прости меня, Пит.

Он виновато улыбнулся.

— Наверное, я вел себя неосмотрительно. Это предложение показалось мне слишком хорошим, чтобы отвергнуть его по тем или мотивам.

— Чей заказ выполняла ассоциация Метронома?

— Маклер не сказал.

— А ты спрашивал?

— Нет, — угрюмо признался Уолт. — Хотя, наверное, мне следовало бы спросить его об этом.

— Я хочу вернуть себе Беркли. Я найду нового владельца и предложу ему обмен — пусть даже мне придется отдать ему все Взморье. И еще я буду ждать момент, чтобы отомстить тебе в Игре. Клянусь, ты проиграешь все, что получил. Я буду мстить тебе, кем бы ни были твои партнеры!

Он свирепо щелкнул по клавише и отключил видеофон. Экран мгновенно потемнел.

Как Уолт мог поступить так с нами, спросил себя Пит. Передать владение кому-то вне группы? Кому-то с Восточного побережья? Я должен выяснить, чьи интересы представляет ассоциация Метронома.

У него вдруг появилось острое и зловещее интуитивное чувство, что он знал заказчика этой сделки.

Глава 3

Кому как, а мистеру Джерому Лакмену из Нью-Йорка это утро казалось исключительно хорошим. Проснувшись, он с радостью вспомнил о том, что стал обладателем Беркли. Проведя трансакцию через ассоциацию Мэтта Метронома, он получил одно из лучших калифорнийских владений. Это означало, что теперь Джером Лакмен мог участвовать в Играх «Милой Голубой Лисы», которая каждый вечер встречалась в Кармеле.

Кармел, подумал он. Почти такой же красивый город, как Беркли.

— Сид, — позвал он. — Зайди ко мне.

Лакмен откинулся на спинку кресла и запыхтел тонкой мексиканской сигарой, которой он обычно заканчивал свой завтрак. Его секретарь — небосс Сид Моск — открыл дверь и заглянул в кабинет.

— Да, мистер Лакмен.

— Приведи ко мне этого ведуна. Я наконец нашел для него применение.

И возмещение убытков, которое оправдает его возможное изгнание из Игры, подумал Джером.

— Как же он мне тогда представился? Дейв Трюкс или что-то в этом роде.

Лакмен почти не помнил свою прошлую беседу с ведуном. Человеку его ранга приходилось встречаться со многими людьми. А ведь Нью-Йорк являлся одним из самых населенных городов. Пятнадцать тысяч душ! И сотни детей!

— Проследи, чтобы он прошел через заднюю дверь, — сказал Лакмен. — Я не хочу, чтобы кто-нибудь увидел его в моем офисе.

Босс Нью-Йорка должен был поддерживать свою репутацию. Ситуация могла оказаться весьма щекотливой. Он собирался ввести в Игру человека с психоническими способностями. Это было нарушением закона и считалось формой злостного мошенничества. Когда-то в прошлом многие группы проверяли новичков на ЭЭГ — универсальных электроэнцефалографах. Но теперь о подобных мерах предосторожности забыли. Во всяком случае, так думал Лакмен. Все психоники были давно известны наперечет, и на Восточном побережье такие проверки канули в Лету. Учитывая, что Восток всегда определял стиль страны, ему бояться было нечего. Разве не так?

Один из котов Лакмена — серо-белый коротко-

шерстный самец — запрыгнул на стол. Джером рассеянно почесал ему подбородок.

Если мне не удастся использовать этого ведуна в группе «Милой Голубой Лисы», подумал он, я полечу туда сам. Фактически, Лакмен не участвовал в Игре уже год или около того, но он являлся лучшим игроком в стране. Иначе как бы он стал боссом огромного Нью-Йорка? Об Играх тех дней слагали легенды. И Лакмен, начав простым небоссом, обыгрывал конкурентов без всякой посторонней помощи.

Никто не может победить меня в блефе, сказал он себе. *И это знают все!* А если в Игру войдет ведун… Это будет верное дело.

Ему нравилось размышлять о верных делах. Несмотря на славу величайшего мастера блефа, он не любил рисковать. Лакмен играл не ради азарта, а для того, чтобы выигрывать. Например, он одолел такого прекрасного игрока, как Джо Шиллинг. Теперь тот работал в Нью-Мексико — в маленьком магазине граммофонных пластинок. И дни его Игр остались в прошлом.

Лакмен с улыбкой посмотрел на Сида.

— Помнишь, как я обыграл Джо Шиллинга? Та партия сохранилась в моем уме от первого до последнего хода. Джо выбросил пять очков и

был пятой рукой по кругу. Он вытянул карту и посмотрел на нее. Но он смотрел на нее слишком долго. И тогда я и понял, что Шиллинг пойдет на блеф. Он передвинул свою фишку на восемь квадратов и поставил ее на лучший бонус Игры: сто пятьдесят тысяч долларов. Джо мог возместить такую сумму только единственным владением — тем самым, которое он унаследовал после смерти дяди. Когда я увидел, что его фишка опустилась на этот квадрат…

А что, если у меня тоже имеется дар предвидения, подумал Лакмен. В той Игре ему на миг показалось, что он действительно может читать мысли Шиллинга. Он почувствовал абсолютную уверенность, что Джо вытянул шестерку. Его ход на восемь квадратов вперед был блефом. Джером ответил вызовом. В то время Джо Шиллинг владел Нью-Йорком, и редко какой игрок противостоял его маневрам. Он поднял огромную лохматую голову и посмотрел на Лакмена. Наступила тишина. Все ожидали развязки.

— Вы действительно хотите взглянуть на карту, которую я вытянул? — спросил его Шиллинг.

— Да.

Лакмен ждал, не смея дышать. Его легкие болели от напряжения. Если бы он ошибся и карта

оказалась восьмеркой, то Джо Шиллинг выиграл бы опять. И тогда никто не смог бы выбить его из Нью-Йорка.

— У меня шестерка, — тихо произнес Джо Шиллинг.

Он перевернул свою карту. Лакмен был прав — его противник блефовал. И право собственности на Нью-Йорк перешло к нему.

Кот на столе зевнул и заурчал, выпрашивая завтрак. Лакмен ласково отстранил его от себя, и тот спрыгнул на пол.

— У-у, паразит, — прошептал ему вслед Джером, чувствуя гордость за породистого животного.

Лакмен искренне верил, что коты приносили удачу. На Игру с Джо Шиллингом он привез с собой лучшую пару и тайком оставил животных в соседнем помещении. Иногда ему казалось, что именно они, а не скрытые способности психоника принесли ту долгожданную победу.

— Я связался с Дейвом Трюксом, — сообщил секретарь. — Он ожидает встречи. Хотите поговорить с ним с глазу на глаз?

— Если парень настоящий ведун, то он уже знает, что мне от него нужно, — ответил Лакмен. — Таким, как он, не требуется лишних слов.

Парадоксы предвидения смущали его своей

непредсказуемостью.

— Отключи видеофон. Если Трюкс ничего не поймет и начнет перезванивать, это будет верным доказательством того, что он плохой психоник.

Сид послушно нажал на клавишу, и экран погас.

— Позвольте возразить вам, шеф, — сказал секретарь. — Вы еще не говорили с ним о предстоящем деле. У него пока нет данных, благодаря которым он мог бы предвидеть. Разве я не прав?

— Он должен был предугадать мои действия по прошлой встрече, — ответил Лакмен. — Когда я проводил с ним предварительное собеседование.

— Да, похоже, вы правы, — согласился Сид.

— О, Беркли! — напевно произнес Джером. — Я не был в тех местах лет восемьдесят или даже девяносто.

По традиции всех боссов, он никогда не останавливался и не жил в чужих владениях. Конечно, это было суеверием, но ему казалось, что именно так и привлекали неудачу.

— А какие там туманы! Ладно, скоро сам увидишь.

Он вытащил из ящика стола именную купчую на новое владение — ту самую, которую привез

ему маклер.

— Давай посмотрим, кто был прежним боссом Беркли, — сказал Джером, открывая папку. — Уолтер Ремингтон. Нет, это тот парень, который выиграл город и продал его мне. А раньше им владел некий Питер Сад. Не удивлюсь, если этот мистер Сад сейчас рвет и мечет от бешенства. Или горько рыдает, узнав о продаже. Наверное, он надеялся отыграть владение обратно.

А теперь бедняга распрощается с ним навсегда, сказал себе Лакмен. От меня он такой милости не дождется.

— Вы собираетесь лететь на Западное побережье? — спросил Сид.

— Конечно, — ответил Джером. — Сразу же, как соберу свои вещи. Хочу устроить в Беркли летнюю резиденцию. Мне нравится этот город… Если только он не разрушен. Чего я не выношу, так это разрушенных городов. Мне плевать, что они безлюдные, — лишь бы там не было руин.

Лакмен содрогнулся. Он воспринимал разрушенные города как очаги невезения.

А сколько ему пришлось повидать их на Юге. Свою карьеру Джером начинал боссом нескольких городов Северной Каролины, и он никогда не забывал те печальные дни.

— Не могли бы вы оставить меня здесь в качестве заместителя? — спросил Сид. — На время вашего отъезда.

— Конечно, — вальяжно ответил Лакмен. — Я напишу тебе доверенность на свитке пергамента, с золотыми чернилами, печатью из красного воска и с серебряной тесьмой.

— Вы шутите?

Сид бросил на него недоверчивый взгляд. Лакмен засмеялся.

— Мне нравятся такие церемонии. У нас с тобой будет все как в фильме «Микадо». Первый заместитель босса и его темные делишки с налогами. Верно?

Сид покраснел и прошептал:

— Прежде чем стать боссом Нью-Йорка, вы тоже вертелись, как белка в колесе. Насколько я знаю, вам потребовалось на это шестьдесят пять лет.

— Вот почему мои лучшие планы направлены на благосостояние людей, — ответил Лакмен. — Когда я завладел этой территорией, здесь жило лишь несколько сотен человек. А теперь взгляни на рост популяции. И все благодаря моим усилиям! Благодаря тому, что я поощряю небоссов играть в Игру, которая комбинирует супружеские пары. Разве это не факт?

— Конечно, мистер Лакмен, — отозвался его секретарь.

— С помощью Игры мы отыскали множество плодовитых пар, которые в иных условиях не встретились бы друг с другом. Верно?

— Да, — раболепно согласился Сид. — Разрешив одиночкам встречаться за игровым столом, вы практически вернули их в лоно человеческой расы.

— Так не забывай об этом!

Он наклонился и поднял на руки бесхвостую черную кошку.

— Ты полетишь со мной, моя радость, — сказал Лакмен, лаская животное. — Я решил взять с собой шесть или семь котов. Для привлечения удачи.

И чтобы скрасить одиночество, мысленно добавил он. На Западном побережье у него не было ни друзей, ни верных помощников, которые могли бы поддержать его в тех случаях, когда он шел на риск. Вспомнив об этом, Джером почувствовал печаль. Но ничего, подумал он. Я отстрою там город не хуже Нью-Йорка, и Беркли больше не будет скопищем пустых домов, где обитает лишь прошлое.

Призраки былого благоденствия, размышлял

Джером Лакмен. Печальные вехи дней, когда население Земли, заполнив планету, выплеснулось на Луну и даже на Марс. Люди были готовы покорить всю Солнечную систему, но эти глупые ослы, эти «красные» китайцы, воспользовались изобретением Восточной Германии. Проклятый нацист! Он не мог найти других слов для Бернхарда Хинкеля. Жаль, что этот гад скончался так рано, подумал Лакмен. Хотел бы я пообщаться с ним несколько минут. И чтобы за нами никто не подсматривал.

Единственным хорошим моментом в истории с Хинкелем был тот факт, что радиация в конце концов накрыла и Восточную Германию.

* * *

Пит вышел из дома и торопливо направился к припаркованной машине. Вот человек, подумал он, который должен знать, чей заказ выполняла ассоциация Мэтта Метронома. Ради этого можно было слетать в штат Нью-Мексико — в Альбукерку, которой владел полковник Поварс. Кроме того, я давно хотел покопаться в музыкальном архиве.

Два дня назад он получил письмо от Джо Шиллинга, самого известного продавца грам-

мофонных пластинок. Джо писал, что диск Тито Шипа, заказанный Питом, наконец-то найден и ожидает его в офисе фирмы.

— Доброе утро, мистер Сад, — сказала машина, когда он открыл дверь.

— Привет, — ответил Пит, поглощенный своими мыслями.

На другой стороне улицы он увидел двух детей, которые прибежали посмотреть на него. Их голоса он, скорее всего, и слышал этим утром.

— Вы наш босс? — спросила девочка.

Очевидно, дети заметили его знак отличия — разноцветную нарукавную повязку.

— Мы никогда не видели вас прежде, мистер Босс, — благоговейно добавила девочка.

Пит решил, что ей не больше восьми лет.

— Это потому, что я годами не приезжал на Взморье, — ответил он, подойдя к ним поближе. — Как вас зовут?

— Я Келли, — представился мальчик.

Совсем еще ребенок, подумал Пит. Лет шесть, наверное. Оба подростка выглядели очень мило. Он был рад, что эти дети растут на его территории.

— Мою сестру зовут Джессика. И еще у нас есть старшая сестра, Мэри-Энн. Она живет не здесь, а

в Сан-Франциско, потому что учится в колледже.

Трое детей в одной семье! Пит изумленно покачал головой.

— А как ваша фамилия?

— Мы Маккарлики, — с гордостью ответила девочка. — Наши мама и папа — единственная пара в Калифорнии, у которой имеется трое детей.

Вот в это Пит верил без всяких сомнений.

— Мне хотелось бы встретиться с ними.

— Мы живем в том доме, — сказала Джессика, указывая рукой на соседнее здание. — Забавно, что вы, наш босс, не знаете моего отца. Это он заказал у вугов машины для уборки улиц и ремонта домов. Поговорил с ними, и они прислали сюда свою технику.

— А вы не боитесь вугов?

— Нет.

Оба ребенка весело закачали головами.

— Мы воевали с ними, — напомнил он детям.

— Это было очень давно, — ответила девочка.

— Действительно, — согласился Пит. — Я одобряю ваше отношение.

Мне бы так, подумал он.

Из дома вышла стройная женщина. Увидев детей и Пита, она направилась к ним.

— Мама! — восторженно закричала Джесси-

ка. — Смотри, это босс!

Привлекательная темноволосая женщина — моложавая и гибкая на вид — была одета в широкие брюки и светлую хлопчатобумажную рубашку.

— Добро пожаловать на Взморье, — сказала она, приблизившись к Питу. — Мы давненько не видели вас, мистер Сад.

Дама протянула ладонь, и они пожали друг другу руки.

— Примите мои поздравления, — произнес Пит.

— Вы имеете в виду троих детей? — с улыбкой спросила миссис Маккарлик. — В народе говорят, что это удача, а не мастерство. Не хотите выпить чашку кофе перед тем, как покинуть наши края? Вы ведь можете больше не вернуться.

— Я вернусь, — ответил Пит.

— На самом деле?

Скорее всего, она не поверила его словам. Ее красивая улыбка была слегка окрашена иронией.

— Знаете, вы почти легенда для всех небоссов этой территории. О, мистер Сад, теперь нам предстоят недели оживленных бесед. Мы будем ходить по соседям и рассказывать им о нашей

встрече с вами.

Он никак не мог понять, чем вызваны насмешки миссис Маккарлик. Ее льстивые слова совершенно не вязались с холодным тоном. Она расстроила Пита, и он смущенно начал оправдываться:

— Я действительно вернусь. Вчера мне страшно не повезло. Я проиграл Беркли, и у меня…

— Тогда все ясно, — сказала миссис Маккарлик.

Ее улыбка стала более презрительной.

— Очередная неудача в Игре. Вот, значит, почему вы навестили нас.

— Сейчас я должен слетать в Нью-Мексико, — сказал Пит и пошел к машине. — Возможно, мы встретимся позже.

Сев за руль и захлопнув дверь, он дал автопилоту команду на взлет. Когда машина поднялась, детишки замахали руками. Миссис Маккарлик повернулась к нему спиной. Откуда такая враждебность, подумал Пит. Или это ему показалось? Может быть, ее возмущало деление общества на боссов и небоссов? И она считала несправедливым то, что лишь некоторым людям разрешалось сидеть за игровым столом?

Я не виню ее, сказал себе Пит. Просто она не

понимает, что в любой момент мы тоже можем стать такими, как она. Недаром все вспоминают Джо Шиллинга — некогда величайшего босса Западного полушария, а теперь простого продавца, отстраненного от Игры на всю оставшуюся жизнь. Нет, деление людей носило чисто условный характер.

Он и сам был когда-то небоссом. Свои первые владения Пит обрел единственно законным образом. Он подал заявку в Комитет и начал ждать, когда умрет какой-нибудь босс. Считая дни, недели и годы, он следовал правилам, предписанным вугами. И в конце концов ему повезло: 4 мая 2143 года в автоаварии погиб один из боссов по имени Уильям Раст Лоренс. Пит унаследовал его владения и вошел в игровую группу Аризоны. Такое случайное наследование нравилось в первую очередь вугам — игрокам до мозга костей. Они питали отвращение ко всем причинно-следственным системам.

Интересно, подумал он, какой была девичья фамилия у миссис Маккарлик. Вот уж действительно женщина! Она понравилась ему, несмотря на враждебное отношение. Пит вспоминал ее фигуру и манеру общения. Он решил побольше узнать о семье Маккарликов.

Возможно, они тоже были боссами, но потом проигрались в пух и прах. Это объясняло бы все.

Я могу поинтересоваться у знакомых, подумал он. У них трое детей — значит, они многим известны. Наверняка Джо Шиллинг знает их историю. Вот у него-то я и спрошу.

Глава 4

— Конечно, — ответил Джо, пробираясь через пыльный торговый зал к жилым помещениям в задней части магазина. — Я знаю Патрицию Маккарлик. Но как тебе удалось познакомиться с ней?

Он повернулся и вопросительно посмотрел на гостя.

— Маккарлики живут в моем владении, — ответил Пит.

Он с трудом продвигался по проходу, заваленному пачками пластинок и картонными коробками, из которых торчали письма, каталоги и плакаты прошлых времен.

— Как ты тут что-то находишь? — спросил он Шиллинга.

— У меня своя система, — рассеянно отозвался Джо. — А знаешь, почему крошка Пэт так рассердилась на тебя? Она когда-то была боссом, а эти жмурики из Комитета отстранили ее от Игры.

— На каком основании?

— Она телепатка.

Очистив место на кухонном столе, Джо достал

две чашки с обломанными ручками.

— Почаевничаем?

— Я не против, — ответил Пит.

— Мне прислали пластинку с твоим «Доном Паскалем», — сказал Шиллинг, наливая чай из черного керамического заварника. — Ария Шипы. Да-дум да-да да. Прекрасная вещь!

Напевая мелодию, Джо подошел к заполненной тарелками раковине и достал из шкафчика лимон и сахар. Внезапно он замолчал и прислушался.

— О, смотри! Ко мне пришел клиент.

Он подмигнул Питу и указал пальцем на край пыльной занавески, отделявшей жилые помещения от торгового зала. Пит увидел высокого худощавого юношу, который просматривал старый и рваный каталог пластинок.

— Это настоящий псих, — тихо прошептал Шиллинг. — Питается йогуртом и практикует йогу. Для потенции принимает витамин Е. Пачками, представляешь? Пачками! И все это достаю ему я.

Юноша осмотрел зал и окликнул хозяина:

— М-мистер Шиллинг, у вас есть п-пластинки Клаудии Мюзио?

— Только «Сцена с письмом» из «Травиаты»! —

прокричал в ответ Джо.

Похоже, он даже не собирался вставать из-за стола.

— Я нашел миссис Маккарлик очень привлекательной, — сказал Пит.

— О да! Живая бабенка! Но она не для тебя. Юнг описал бы ее как интровертный чувственный тип. Такие женщины пробирают до самой печенки. Они подвержены идеализму и меланхолии, а тебе нужна взбалмошная веселая блондинка, которая развлекала бы тебя и ежедневно вытаскивала из депрессии. Тебе необходима женщина, с которой ты забыл бы о своей навязчивой идее самоубийства.

Шиллинг отпил чай, и несколько капель заскользили по его рыжеватой густой бороде.

— Ну? Что скажешь? Или ты снова в депрессии?

— Нет, — ответил Пит.

Из торгового зала донесся голос худощавого парня:

— М-мистер Шиллинг, м-можно я послушаю запись Джигли из «Уна Фуртива Лагрима»?

— Конечно, — отозвался Джо, задумчиво почесывая щеку.

Он посмотрел на Пита и сказал:

— Ты же знаешь, до меня доходят разные слухи. Сегодня утром я услышал о твоем проигрыше.

— Да, я проиграл Беркли, — признался Пит. — И ассоциация Мэтта Метронома…

— Выкупила его для Счастливчика Джерома, — закончил Шиллинг. — Ой-вей! Он крутой игрок! Уж я-то знаю. Теперь Лакмен будет сидеть за вашим столом. А значит, скоро он наложит лапу на всю Калифорнию.

— Неужели никто не может обыграть его?

— Почему же нет? — ответил Шиллинг. — Я бы мог.

— Ты это серьезно? — спросил Пит, взглянув на него. — Но он уничтожил тебя. Ты стал классическим случаем разорившегося босса!

— В тот раз мне просто не повезло. Если бы у меня осталось какое-нибудь владение, чтобы поставить его на кон… Если бы я снова мог вернуться в Игру…

На его лице появилась кривая и унылая улыбка.

— Блеф — это пленительная игра. Как и покер, она объединяет в себе случайность и мастерство. Ты можешь выиграть у любого, но можешь и проиграть. В последнем круге меня подвел один-единственный ход, а Лакмен взял банк из-за

одной удачной догадки.

— И его умение тут ни при чем?

— Конечно, черт возьми! Ему повезло, и он одолел меня, профессионала. Мы могли бы называться Счастливчик и Мастер. Если бы я мог сделать ставку и начать Игру сначала…

Он выругался и тихо добавил:

— Извини.

— Я помогу тебе сделать ставку, — сказал вдруг Пит.

— Брось, старина. Ты не можешь позволить себе этого. Вряд ли я начну выигрывать с первого круга, и, значит, мое участие в Игре обойдется тебе очень дорого. Мне потребуется какое-то время, прежде чем мастерство пересилит любую случайность — например, такую, благодаря которой Лакмен обыграл меня.

Из торгового зала донесся тенор поющего Джигли. Джо замолчал, прислушиваясь к трепетной мелодии. Его большой потрепанный попугай Иор, сидевший в клетке неподалеку от стола, издал резкий пронзительный крик. Шиллинг бросил на него укоризненный взгляд.

— Эта вещь называется «Твоя маленькая замерзшая рука», — сказал он Питу. — Первая из двух пластинок, записанных Джигли. И, как ока-

залось, лучшая из них. Ты когда-нибудь слушал вторую? С ариями из опер? Она так дурна, что даже не верится. Подожди.

Он замолчал, наслаждаясь музыкой. Затем Джо снова вернулся к разговору:

— Прекрасная запись. Ты должен иметь ее в своей коллекции.

— Меня не интересует Джигли, — ответил Пит. — Он слишком плаксив.

— Этого требовал обычай, — вспылил Шиллинг. — Он был итальянцем, и у него традиционная манера исполнения.

— А вот у Шипы манера нетрадиционная.

— Шипа был самоучкой, — возразил ему Джо.

Высокий худощавый парень направился к ним, держа в руках пластинку Джигли.

— Мне х-хотелось бы купить ее, мистер Шиллинг. С-сколько она стоит?

— Сто двадцать пять долларов.

— Ого! — огорченно воскликнул юноша.

Тем не менее он достал свой бумажник.

— После войны с вугами пластинки стали редкостью, — сказал Шиллинг, укладывая диск в картонный конверт.

В магазин вошли еще два посетителя, мужчина и женщина, оба небольшого роста и плотного

телосложения. Джо встретил их с распростертыми руками.

— Доброе утро, Лес. Доброе утро, Эс.

Он повернулся к Питу и сказал:

— Это мистер и миссис Траур. Такие же вокальные наркоманы, как и ты. Они из Портленда, штат Орегон.

Затем он представил супружеской паре своего приятеля:

— Босс Питер Сад.

Пит встал и пожал руку Лесу Трауру.

— Здравствуйте, мистер Сад, — прошамкал Лес почтительным тоном, которым многие небоссы говорили с владельцами. — Где находится ваша резиденция, сэр?

— В Беркли, — ответил Пит и тут же вспомнил о потере. — До недавних пор я жил в Беркли, а теперь перебрался на Взморье.

— Как у вас идут дела? — спросила Эс в той сверхласковой манере, которую Пит находил ужасно неприятной.

Она протянула руку, и когда Пит пожал ее ладонь, та показалась ему мягкой и влажной.

— Готова поспорить, что у вас прекрасная коллекция. Я хочу сказать, что нам с вами и тягаться нечего. Просто несколько пластинок Сьюпервии.

— Сьюпервии, — заинтересовался Пит. — И что у вас есть?

— Только не надо прыгать через мою бедную голову, — вмешался Джо Шиллинг. — У меня имеется неписаное правило: клиенты не должны торговать друг с другом. Если они нарушают это условие, я прекращаю общаться с ними. Кроме того, у тебя есть все пластинки Сьюпервии, которые имеют Лес и Эс… если даже не больше.

Он выбил на кассе сто двадцать пять долларов за пластинку Джигли, и высокий худощавый парень ушел.

— Какую вокальную партию вы считаете лучшей? — спросила Эс, обращаясь к Питу. — Я имею в виду записи на пластинках.

— «Каждый раз в долине», — ответил Пит. — В исполнении Акселя Шлитца.

— Тогда мы ее и купим! — воскликнул Лес, потирая руки.

* * *

Когда супруги Траур покинули магазин, Пит заплатил за пластинку Тито Шипы. Шиллинг благоговейно положил ее в конверт, и тогда, вздохнув полной грудью, Пит приступил к интересовавшей его теме:

— Джо, ты мог бы отыграть для меня Беркли?

Если бы Шиллинг сказал «да», ему бы этого хватило. Но Джо, помолчав, ответил по-своему:

— Возможно. Если кому это и удастся, то только мне. В игровом справочнике имеется правило, очень редко применяемое. Оно разрешает двум человекам одинакового пола становиться партнерами по блефу. Давай посмотрим, как отреагирует Лакмен. Мы можем обратиться к вугу-комиссару, который курирует ваш округ, и он введет это правило в действие.

— Нашего комиссара зовут С. Ш. Авансинг, — сказал Пит.

После многих перебранок с этим вугом он знал, что этот титаниец любил таскать каштаны из огня.

— Альтернативой может служить временная доверенность на некоторые владения, которые остались у тебя, — задумчиво произнес Джо. — Но я уже говорил…

— Как давно ты практиковался? — спросил его Пит. — Прошли годы с тех пор, как ты сидел за игровым столом.

— Сомневаешься в моем мастерстве? Так проверь меня! И я надеюсь, ты не пожалеешь. Подожди. Кажется, кто-то…

Он отодвинул занавеску и осмотрел торговый зал. На стоянку перед входом опустился еще один автолет. В магазин вошла клиентка — красивая рыжеволосая девушка. Увидев ее, Пит и Джо на время забыли о разговоре. Девушка, ошеломленная беспорядком, царившим в магазине, бесцельно переходила от стеллажа к стеллажу.

— Я лучше пойду и помогу ей, — сказал Джо.

— Ты ее знаешь? — спросил Пит.

— Впервые вижу.

Помолчав, Шиллинг поправил помятый старомодный галстук и одернул жилет.

— Мисс, — сказал он, с улыбкой подходя к девушке, — я могу вам чем-нибудь помочь?

— Наверное, — тихо и застенчиво ответила рыжеволосая красавица.

Она казалась немного смущенной и, избегая пристального взгляда Джо, все время оглядывалась по сторонам.

— У вас есть какие-нибудь записи Натса Котика? — спросила она.

— К огромному сожалению, нет, — ответил Шиллинг.

Он повернулся к Питу и сказал:

— Мои дни сочтены. Эта милая девушка пришла сюда за записями Натса Котика.

Огорченно покачав головой, он вернулся на кухню.

— А кто такой этот Котик? — спросил его Пит.

Забыв от изумления о своей робости, девушка воскликнула:

— О боже! Вы не знаете Натса Котика?

Очевидно, она даже не могла поверить в это.

— Его же каждый вечер показывают по телевидению. Он величайшая звезда всех времен!

— Мистер Шиллинг не имеет дело с поп-музыкой, — сказал Пит. — Он продает пластинки признанных классических певцов.

Операция на хайнсовой железе как бы лишала человека реального возраста. Однако Пит догадался, что перед ним стоит действительно юная особа. Девушке было лет девятнадцать — не больше.

— Вы должны понять реакцию мистера Шиллинга, — с улыбкой сказал ей Пит. — Он старый человек и привык следовать своим привычкам.

— Ладно, кончай болтать, — раздраженно оборвал его Джо. — Просто я не люблю этих нынешних исполнителей рекламных песен.

— Натса слушают *все*! — возмущенно запротестовала девушка. — Даже мои родители! А они настоящие стагнаты. Последний альбом Натса

«Гуляй, собачка, гуляй» был продан пятитысячным тиражом! Вы просто очень странные люди. Как раз для гербария в музее.

Потом она вдруг снова стала застенчивой.

— Думаю, мне лучше уйти. Я и так тут долго задержалась.

Она направилась к выходу, и Шиллинг, глядя ей вслед, спросил:

— Скажите, а я вас не знаю? Это не ваше ли фото я видел в разделе новостей?

— Возможно, — ответила девушка.

— Вы Мэри-Энн Маккарлик, — сказал Джо.

Он повернулся к Питу:

— Это старшая дочь той женщины, с которой ты встречался сегодня. Какое совпадение! Она прилетела сюда в тот же день, что и ты. Помнишь теорию Юнга и Вольфганга Паули о беспричинно связующем принципе?

Джо снова обратился к девушке:

— Позвольте представить вам босса Сан-Рафела. Знакомьтесь, это Питер Сад.

— Привет, — сказала девушка без особого восторга. — И прощайте. Мне пора улетать.

Хлопнув дверью, она побежала к своей машине. Пит и Джо подошли к окну, наблюдая за удалявшимся автолетом.

— Как ты думаешь, сколько ей лет? — спросил Пит.

— Я знаю, сколько ей лет. Об этом писали в газете. Чуть больше восемнадцати. Она — одна из двадцати девяти студентов государственного колледжа в Сан-Франциско. Специализируется по истории. Между прочим, Мэри-Энн была первым ребенком, рожденным в Сан-Франциско после столетней паузы поголовного бесплодия.

Его тон стал мрачным.

— Бог поможет миру, если с ней произойдет какой-нибудь несчастный случай или если она умрет от неизлечимой болезни.

— Она напоминает мне немного ее мать, — сказал Пит.

— Да, эта девушка ошеломляюще привлекательна, — согласился Джо.

Он с усмешкой посмотрел на друга.

— Я думаю, ты теперь изменишь свое решение и возьмешь в Игру ее, а не меня.

— Вряд ли у нее появится возможность посидеть за игровым столом.

— Ты это в каком смысле?

— Она не будет хорошим партнером по блефу.

— Да уж. Во всяком случае, не лучше меня. Только не забывай об этом, Пит. С кем ты сейчас

в брачной паре?

— После проигрыша Беркли меня разлучили с Фрейей. Она теперь миссис Выгода, а я ищу новую жену.

— Но ты должен подыскать себе женщину, которая умела бы играть, — сказал Джо. — Женщину-босса. Иначе следом за Беркли ты потеряешь и Взморье. Подумай, что тогда тебя ждет. Этому миру не нужен второй магазин граммофонных пластинок.

— Честно говоря, я уже не раз задумывался над тем, что буду делать, если потеряю место за игровым столом, — ответил Пит. — Наверное, я стану фермером.

Джо захохотал и захлопал руками по коленям.

— Значит, фермером? А теперь еще скажи: «Я никогда в жизни не был таким серьезным».

— Я никогда в жизни не был таким серьезным, — повторил Пит.

— И где ты будешь хозяйничать?

— В долине Сакраменто. Начну выращивать виноград для виноделия. Я уже присматриваюсь к этому делу.

Фактически, он даже обсудил свой проект с комиссаром С. Ш. Авансингом. Вуг пообещал помочь ему с саженцами и оборудованием. Тита-

нийцы всегда одобряли такие начинания.

— Черт! — помрачнев, сказал Шиллинг. — Наверное, ты так и поступишь.

— А тебе я буду продавать вино по завышенным ценам, — пошутил Пит Сад. — Потому что все эти годы ты богател, наживаясь на покупателях пластинок.

— Ich bin ein armer Mensch, — возразил Шиллинг. — Я очень бедный человек.

— Возможно, мы сторгуемся. Вино за редкие пластинки. Как тебе такое предложение?

— А теперь серьезно, Пит, — сказал Шиллинг. — Если Лакмен войдет в вашу группу, и вам придется играть против него, я с радостью стану твоим партнером по блефу.

Он одобрительно похлопал Пита по плечу.

— Не волнуйся, приятель. Вдвоем мы его одолеем. Но я хочу, чтобы ты не пил во время игры.

Он посмотрел в глаза Пита.

— Да-да, я слышал об этом! Ты был мертвецки пьян, когда поставил Беркли на кон. А потом, проиграв его, едва добрался до своей машины.

— Я напился после того, как закончилась Игра, — с достоинством ответил Пит. — Для утешения печали.

— Но поскольку ты имеешь пристрастие к

спиртному, мое условие сохраняет силу. Никакого пьянства с твоей стороны, если мы становимся партнерами. Ты должен поклясться, Пит. Это, между прочим, относится и ко всем пилюлям. Мне бы не хотелось, чтобы твои мозги были затуманены транквилизаторами — особенно фенотиазином. Я не доверяю ему и знаю, что ты регулярно употребляешь эту гадость.

Пит молча кивнул, пожал плечами и прошелся по магазину, поправляя накренившиеся стопки пластинок. Правдивые слова, высказанные другом, расстроили его.

— Что касается Игры, то я по-прежнему практикуюсь, — сказал Джо. — Тренируюсь, чтобы оставаться в хорошей форме.

Он подлил себе в чашку их любимый чай «юлонг».

— Ты прав, — согласился Пит. — Мне пора кончать с моими пьянками.

Возможно, на двести с лишним лет, подумал он. О боже, какая тоска!

— Только не драматизируй, — предостерег его Джо. — Ты не алкоголик. Ты для этого слишком угрюм. Я больше тревожусь… — Он помолчал какое-то время. — О самоубийстве.

Пит вытащил из витрины старую пластинку и

поковырял ногтем пожелтевшую наклейку. Он старался не смотреть на Шиллинга, избегая его мудрого и прямого взгляда.

— Может быть, тебе лучше вернуться к Фрейе? — спросил Джо.

— Не хочу, — отмахнувшись, ответил Пит. — Даже не знаю, как это объяснить. В принципе, мы были хорошей парой, но нам не хватало какой-то завершенности. Вот почему мы с ней проиграли в последнем круге. На самом деле мы так и не стали настоящими партнерами.

Он вспомнил свою прежнюю жену, с которой жил до Фрейи. Ее звали Дженика Маркс, ныне Ремингтон. Они успешно играли за столом — по крайней мере, так ему казалось. Однако *удача* обошла их семью стороной, и им пришлось расстаться. Фактически, Пит Сад ни разу не имел *удачи*. Он не оставил этому миру ни одного потомка. Проклятые «красные» китайцы, подумал он, снимая с себя ответственность привычной злобной фразой. И все же…

— Джо, а у тебя есть дети?

— Да. Я думал, ты знаешь. Паренек во Флориде. Одиннадцать лет. Его мать была…

Он пошевелил губами, считая в уме.

— Моей шестнадцатой женой. После нее я же-

нился еще два раза, а потом Счастливчик вывел меня из игры.

— Интересно, сколько детей у Лакмена? Я слышал, то ли девять, то ли десять.

— Сейчас уже больше одиннадцати.

— О Иисус! — воскликнул Пит.

— Мы должны признать этот факт, — сказал Джо. — Джером Лакмен во многих отношениях *самый лучший и достойный человек, живущий в наше время.* Одиннадцать прямых потомков, величайший успех в Игре, забота о небоссах Нью-Йорка и других его городов.

— Все верно, — раздраженно согласился Пит. — Тогда давай оставим нашу затею.

— Кроме того, он нравится вугам, — невозмутимо добавил Шиллинг. — Фактически, он нравится всем. Ты встречался с ним когда-нибудь?

— Нет.

— Скоро ты поймешь, что я имею в виду. Готов поспорить, он уже летит на Западное побережье, чтобы присоединиться к «Милой Голубой Лисе».

* * *

Лакмен кивнул Дейву Трюксу и благосклонно сказал:

— Рад вас видеть.

Ведун произвел на него впечатление, продемонстрировав свой талант предсказателя. Это было еще одним de facto в пользу его применения.

Долговязый, хорошо одетый мужчина среднего возраста, считавшийся малоимущим боссом, обладал небольшим участком земли в Западном Канзасе — это делало его немного самоуверенным и наглым. Сев без приглашения в глубокое кресло напротив Джерома, он протяжно произнес:

— Мы должны быть осторожными, мистер Лакмен. Крайне осторожными. Я жестко ограничивал себя, пытаясь скрыть от других людей свои пси-способности. Мне вполне ясна цель вашего приглашения. Я предвидел весь ход нашей встречи, пока летел в Нью-Йорк. Честно говоря, я удивлен, что человек вашей «удачи» и статуса решил прибегнуть к моей помощи.

На лице ведуна появилась оскорбительная усмешка.

— Боюсь, что когда игроки на Западном побережье увидят меня за своим столом, они не захотят играть, — сказал Лакмен. — Скорее всего, они объединятся против меня и сговорятся держать свои ценные владения в депозитных ящиках, вместо того чтобы выставлять их на кон. Пони-

маете, Дэвид, я надеюсь, что они еще не знают о том, кому достался Беркли, и поэтому…

— Они знают, — лениво усмехнувшись, прервал его Трюкс.

— О-о!

— Слухи уже разошлись по всей стране. Я слышал о вашей сделке в телевизионной передаче эстрадного певца Натса Котика. Новость о том, что вам удалось купить владение на Западном побережье, считается главной в сегодняшней программе. И это действительно важная новость. Как же там сказал Натс? «Следите за дымом сигары непревзойденного Счастливчика Лакмена». Неплохо, верно?

— Хм, — расстроенно проворчал Джером.

— Я скажу вам кое-что еще, — произнес ведун.

Он скрестил длинные ноги, пригнулся вперед и уперся руками в колени.

— Мое предвидение охватывает диапазон возможных сегодняшних вечеров. Часть из них со мной за игровым столом в Кармеле, а некоторые — с вами, в обществе «Милой Голубой Лисы».

Он тихо засмеялся.

— В паре таких вероятных «вечеров» члены этой группы использовали ЭЭГ — аппарат для распознания психоников. Не спрашивайте меня о

причинах подобного поведения. Обычно они не держат ЭЭГ под рукой, и, значит, это предполагает какие-то подозрения.

— И неудачу, — ворчливо добавил Лакмен.

— Если я поеду туда, они проверят меня на ЭЭГ и выявят мои способности, — сказал Трюкс. — Вы представляете, что тогда будет? Меня лишат всех моих владений. А что я получу взамен? Возможно, вы подготовили для такого случая солидное возмещение?

— Конечно, — ответил Лакмен.

Однако в тот миг его тревожило кое-что другое. Если Трюкса разоблачат, Беркли будет конфискован. И кто тогда возместит ему ущерб? Нет, лучше я сам отправлюсь туда, подумал он. Но какой-то инстинкт — какая-то почти психоническая догадка в его уме — советовал ему не лететь на Западное побережье. Держись подальше от них, твердил он. Оставайся в Нью-Йорке!

Почему он чувствовал такое мощное и острое отвращение к отъезду? Неужели это было вызвано старым суеверием о том, что босс не должен покидать свою резиденцию? *Или интуиция предупреждала его о какой-то опасности?*

— Дейв, я хочу послать вас на Игру, — сказал Лакмен. — Несмотря на риск с ЭЭГ.

— Мне очень жаль, но я вынужден отказаться, — ответил Трюкс, растягивая слова. — Слишком велика вероятность провала.

Распутав длинные конечности, он неуклюже поднялся на ноги.

— Полагаю, вы должны отправиться туда сами, — сказал он с улыбкой, похожей на откровенную ухмылку.

Черт бы побрал этих мелкопоместных боссов, подумал Лакмен. Их просто невозможно понять.

— Что вы потеряете, если отправитесь туда? — спросил его Трюкс. — Насколько я могу предвидеть, «Милая Голубая Лиса» сядет с вами за стол, и удача, как всегда, будет на вашей стороне. Я могу сказать, что в первый же вечер вы выиграете у них второе калифорнийское владение. — Он помолчал и тихо добавил: — Это предсказание я даю вам бесплатно. Без всяких векселей и обязательств.

Он поднял руку в шутливом салюте.

— Спасибо, — мрачно ответил Лакмен.

Нет, ты не заслужил моей благодарности, подумал он. В его уме по-прежнему шла острая борьба с бессознательным нежеланием отправляться в поездку. Черт возьми, я на крючке, сказал он себе. Слишком большие деньги уплачены за Беркли. Я

должен полететь туда! Мои опасения неразумны. Это просто страх!

Один из котов — оранжевый самец — закончил вылизывать себя и, высунув язык, посмотрел на Лакмена. Я возьму тебя с собой, решил Джером. Ты оградишь меня от бед своей магической защитой. Пусть люди считают это суеверием, но я знаю, что у тебя девять жизней.

— Убери язык, — сварливо сказал он коту.

Самец проигнорировал его приказ. Возможно, он не понимал велений судьбы и реальности.

— Приятно было повидаться с вами, босс Лакмен. Надеюсь, в следующий раз наше сотрудничество будет более продуктивным. Я возвращаюсь в Канзас. — Он посмотрел на часы. — А вам следует поторопиться. Вы еще успеете на Игру.

— Стоит ли так спешить с «Милой Голубой Лисой»? — спросил Лакмен, пожимая руку ведуна. — Или вы советуете мне поиграть сегодня вечером?

— А почему бы и нет?

— Предвидение будущего делает вас чертовски самоуверенным, — заметил Лакмен.

— Это помогает жить, — ответил Трюкс.

— Мне хотелось бы обладать вашим даром в предстоящей поездке, — пошутил Джером.

Я заигрываю с моими подсознательными страхами, подумал он. Мне не нужны никакие пси-способности. Я и сам могу постоять за себя. У меня есть нечто большее — удача!

Войдя в кабинет, Сид Моск перевел взгляд с Лакмена на Трюкса и вновь повернулся к шефу.

— Решили лететь? — спросил он.

— Да, — ответил Джером. — Упакуй мои вещи и отнеси их в машину. Я хочу обустроиться в Беркли до начала Игры. Этим вечером мне надо почувствовать себя так, словно я родом из тех мест.

— Будет сделано, — заверил его Сид, черканув пару строк в блокноте.

Прежде чем сегодня я отправлюсь в постель, у меня состоится встреча с «Милой Голубой Лисой», подумал Лакмен. Я снова сяду за игровой стол и начну новый этап своей жизни. Интересно, каким он будет?

И вновь Джерому страстно захотелось обладать талантами Дейва Трюкса.

Глава 5

Игроки «Милой Голубой Лисы» собирались в Кармеле — там находилась их штаб-квартира, которая считалась общей собственностью. Миссис Фрейя Выгода, прилетевшая с мужем раньше остальных, с тоской наблюдала за прибытием других членов группы.

Первым в зал вошел Билл Нытик. Судя по его крикливой спортивной рубашке и пестрому галстуку, он был настроен весьма агрессивно. Кивнув Фрейе и Клему, Билл мрачно поздоровался с ними. Арлен — его жена и партнер по блефу — во всем старалась соответствовать мужу. На ее морщинистом лице отпечаталась тревожная озабоченность. В свое время она долго не могла решиться на операцию по удалению хайнсовой железы, и это подпортило ее внешность.

— Всем привет, — угрюмо сказал Уолт Ремингтон, украдкой взглянув на Дженику — свою хохотушку-жену с блестящими веселыми глазами. — Я так понимаю, мы обрели нового члена группы? — смущенно и робко спросил он у присутствующих.

Уолт снял пиджак и повесил его на спинку стула. Он явно чувствовал себя виноватым.

— Да, — ответила Фрейя.

И ты знаешь, почему этот новый член появился у нас, подумала она.

В зал вошел златокудрый любимчик группы, Стюарт Маркс. Следом за ним появилась его высокая мужеподобная жена Юли, одетая в черную замшевую куртку и джинсы.

— Мы сейчас слушали Натса Котика, — начал Стюарт, — и он сказал, что…

— Это правда, — прервал его Клем Выгода. — Счастливчик Лакмен уже на Западном побережье и обустраивает свою резиденцию в Беркли.

Прижимая к груди бутылку виски, завернутую в бумажный пакет, к ним присоединился Сильванус Паникер. Он широко улыбался и, как всегда, был в хорошем настроении. Вместе с ним пришел Джек Бирюза. Прищурив темные глаза, он осмотрел собравшихся и кивнул головой в молчаливом приветствии. Джин, его жена, поздоровалась с Фрейей.

— Возможно, тебе будет интересно… Мы провели сегодня два часа в группе «Страшилы Особенного». Договаривались о новой жене для Пита.

— И вам это удалось? — спросила Фрейя, стараясь сохранять небрежный тон.

— Да, — ответила Джин. — Там была женщина по имени Кэрол Роща. Она согласилась уйти из «Страшилы Особенного» и теперь может появиться здесь в любую минуту.

— Ну, и как она тебе понравилась? — спросила Фрейя, подготавливаясь к самому худшему.

— Интеллигентная дама.

— Я хотела спросить, как она выглядит?

— Каштановые волосы. Невысокая. Знаешь, я не могу описать ее. Лучше подожди, и сама все увидишь.

Джин кивнула на дверь, и Фрейя, оглянувшись, увидела Пита. Он вошел в зал и остановился, прислушиваясь к разговорам.

— Привет, — сказала ему Фрейя. — Поздравляю. Они нашли для тебя жену.

Пит угрюмо посмотрел на Джин и хрипло проворчал:

— Спасибо за заботу.

— Но ведь тебе нужен партнер по блефу, — напомнила Джин.

— Все нормально. Я не огорчен.

Пит тоже принес с собой бутылку, завернутую в бумажный пакет. Он поставил ее в шкаф рядом

с виски Сильвануса Паникера и снял пиджак.

— Фактически, я даже рад такой перемене, — добавил он.

— Что его тревожит, — хихикая, сказал толстяк Сильванус, — так это тот парень, который владеет теперь Беркли. Правда, Пит? Они говорят, что это Счастливчик Лакмен.

Сильванус вперевалку подошел к Фрейе и пригладил ее волосы:

— Ты тоже переживаешь, сестричка?

— Конечно, переживаю, — ответила она, ласково отстранив его руку. — Все это просто ужасно.

— Вот именно, — согласилась с ней Джин Бирюза. — Нам надо обсудить ситуацию до того, как сюда приедет Лакмен. Мы должны найти какое-то решение.

— А что, если нам не садиться за стол? — спросил Паникер. — Отказаться играть с ним, и точка!

— Давайте не будем выставлять на кон значительных владений, — предложила Фрейя. — Хватит нам того, что он сумел закрепиться в Калифорнии. Если Счастливчик получит еще один такой кусок…

— Мы не должны этого допустить, — поддержал ее Джек Бирюза.

Он гневно посмотрел на Уолта Ремингтона.

— Как ты только мог так поступить? Нам следовало бы изгнать тебя из группы. Неужели ты такой болван? Неужели ты не понимал, что делаешь?

— Да все он понимал, — сказал Билл Нытик. — Но откуда ему было знать, что так получится? Он продал Беркли маклерской конторе, а те передали владение…

— Это его не извиняет! — закричал Джек.

— Мы можем сделать только одно, — сказал Клем Выгода. — Нам надо настоять на том, чтобы Лакмен проверился на ЭЭГ. Я взял на себя вольность привезти этот аппарат в нашу штаб-квартиру. Конечно, мы вряд ли выявим у него какие-то пси-способности, но он может дать нам повод отделаться от него.

— А давайте вызовем С. Ш. Авансинга и попросим у него совета, — сказала Джин. — Я знаю, что если один человек будет доминировать на обоих побережьях, вугам это не понравится. Помните, как они расстроились, когда Лакмен выгнал Джо Шиллинга из Нью-Йорка?

— Мне не хотелось бы обращаться к вугам, — сказал Билл Нытик.

Он осмотрел группу игроков и спросил:

— У кого-нибудь имеются другие идеи? Говорите, пока еще можно.

Наступила тревожная тишина.

— А давайте так, — сказал Стюарт Маркс. — Зажмем его в углу и…

Он нанес пару ударов по воображаемому противнику.

— Ну, вы сами понимаете. Запугаем его физически. Здесь шесть мужчин, а он один…

— Лично я не против, — помолчав, ответил Билл. — Небольшое насилие — это то, что нужно. По крайней мере, мы можем договориться и устроить с ним драку во время Игры. А если…

Он замолчал и посмотрел на дверь. В зал вошла женщина. Поднявшись с кресла, Джин объявила:

— Друзья, это новый игрок нашей группы. Она перешла к нам из «Страшилы Особенного». Ее зовут Кэрол Роща.

Джин подбежала к девушке, взяла ее под руку и подвела к игровому столу.

— Кэрол, это Фрейя и Клем Выгода, мой муж Джек Бирюза, Сильванус Паникер, Уолтер и Дженика Ремингтон, Стюарт и Юли Маркс. А вот твой партнер по блефу — Пит Сад. Пит, это Кэрол Роща. Мы потратили сегодня два часа, выбирая ее для тебя.

— А я супруга Сильвануса, — сказала миссис Паникер, входя в зал следом за Кэрол. — Черт, какой восхитительный вечер! У нас появились два новых игрока!

Осматривая Кэрол, Фрейя гадала, какой будет реакция Пита. Тот приветствовал девушку, проявляя лишь формальную вежливость. Этим вечером он казался немного рассеянным и погруженным в собственные мысли. Возможно, Пит еще не оправился от вчерашней потери, подумала она. Возможно, он скучает по мне.

Она решила, что девушка из «Страшилы Особенного» не так уж и красива. Тем не менее в Кэрол чувствовался вкус: ее волосы были мило уложены модным узлом «крысиное гнездо», а глаза — умело подкрашены косметикой. Туфли на низких каблуках, отсутствие чулков и мадрасское платье придавали ей немного простоватый вид. Однако она имела чудесную светлую кожу и приятный голос.

Все равно Пит ее не примет, сказала себе Фрейя. Она не его поля ягода. Но какие женщины ему нравятся, задумалась она. Такие, как я? Похоже, что нет. Их брак получился каким-то односторонним: она проявляла к нему глубокую привязанность, а он оставался мрачным пессимистом. Это привело

к проигрышу Беркли и разрыву их связи.

— Пит, — напомнила она ему, — ты должен набрать три очка.

Он повернулся к Биллу Нытику, ведущему группы, и сказал:

— Дай мне рулетку. Я хочу сделать это прямо сейчас. Сколько у меня попыток?

Ситуация определялась сложным кодексом правил, поэтому Джек Бирюза достал из шкафчика справочник. Он и Билл нашли нужную главу и решили, что сегодня вечером Питу дается право на шесть попыток.

— Я не понимаю, почему он не сделал этого вчера, — возмутилась Кэрол. — Надеюсь, мой полет к вам не окажется напрасным?

Она села на подлокотник кушетки, прикурила сигарету и со скучающим видом поправила платье на коленях — красивых гладких коленях, отметила Фрейя.

Сев за стол, Пит нажал на волчок рулетки. Стрелка остановилась на девятке. Он повернулся к Кэрол и сказал:

— Я делаю все, что могу.

В его голосе чувствовалась обида.

Вот видишь, милый, эта девочка уже тебе не нравится, подумала Фрейя. Она улыбнулась и

прикрыла лицо рукой. Пока все шло как надо, и она с трудом скрывала свою радость.

Пит нахмурился и снова нажал на волчок. Стрелка показала на десятку.

— Не торопись, — с улыбкой подбодрила его Дженика Ремингтон. — В любом случае мы не можем начинать Игру. Мы должны подождать мистера Лакмена.

Кэрол Роща выпустила дым из ноздрей и, поперхнувшись им, сказала:

— О мой бог! Неужели Счастливчик Лакмен стал членом «Милой Голубой Лисы»? Мне об этом никто не говорил!

Она бросила гневный взгляд в направлении Джин.

— Ну, вот! — сказал Пит, поднимаясь из-за стола. — Я сделал это!

Склонившись над рулеткой, Билл Нытик подтвердил:

— Да, ему повезло. Бесспорная тройка. Не придерешься.

Он передвинул рулетку в центр стола и огласил свое решение:

— Сейчас мы проведем церемонию бракосочетания, а затем начнем Игру — даже в том случае, если мистер Лакмен не появится.

— Билл, надеюсь, ты не забыл, что на всех церемониях этой недели командую я! — сказала миссис Паникер.

Она подошла к шкафу, вытащила из ящичка групповое кольцо и передала его Питу. Тот встал рядом с Кэрол, которая, видимо, еще не оправилась от новости, касающейся Счастливчика Лакмена.

— Кэрол и Питер! Мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать ваше вступление в священный брак. Следуя законам Терры и Титана, я должна спросить вас, по своей ли воле вы налагаете на себя эти узы. Пит? Берешь ли ты в жены Кэрол, как свою законную супругу?

— Да, — мрачно ответил он.

Или это мне только показалось, засомневалась Фрейя.

— Кэрол? Берешь ли ты Питера…

Миссис Паникер замолчала и, открыв рот, уставилась на новую фигуру, которая появилась в дверном проеме. Мужчина молча смотрел на собравшихся людей. Это был Счастливчик Лакмен — победитель и призер многих Игр, владелец Нью-Йорка и величайший из боссов Западного мира. Все повернулись к нему, со страхом и мрачной неприязнью в глазах.

— Я не хочу вам мешать, — сказал Лакмен, оставаясь на месте.

Торопливо забормотав положенные слова, миссис Паникер довела церемонию до ее логического завершения.

Да, подумала Фрейя, именно так и должен был выглядеть Счастливчик Лакмен. Мускулистый, прекрасно сложенный мужчина с круглым, как яблоко, лицом. Все элементы его одежды имели бледно-желтые тона, и это делало Лакмена похожим на растение, созревшее внутри помещения. Мягкие и тонкие волосы едва прикрывали розовый череп.

Казалось, он только что вышел из ванной — распаренный и чистый. Его одежда, нейтральная по покрою и качеству, демонстрировала определенный вкус, но руки…

Фрейя поймала себя на том, что смотрит на руки Лакмена. Его толстые запястья были покрыты курчавыми седыми волосами. Ладони выглядели маленькими и короткопалыми, а на их тыльной стороне виднелись пятна, похожие на веснушки. Ей не понравился голос Лакмена, высокий и мягкий. В нем сквозило трусливое елейное качество — как у священника, лишенного сана. В этот критический момент, когда ему полагалось

рвать перепонки и нервы людей, он оставался тихим и кротким.

Черт, мы так и не выработали стратегии против него, подумала Фрейя. Хотели договориться о чем-то, но с этой церемонией ничего не успели. Интересно, сколько нас останется за игровым столом через неделю? *Нет! Мы как-то должны остановить этого Счастливчика*, сказала она себе.

* * *

— Знакомьтесь, моя жена Шиззи, — сказал Лакмен, представляя группе крупную черноволосую женщину явно итальянских кровей, которая щедро улыбалась всем и каждому вокруг себя.

Пит Сад даже не взглянул в ее сторону. Надо принести сюда ЭЭГ, подумал он. Подойдя к креслу Биллу Нытика, Пит присел рядом с ним на корточки.

— Пора проверить их на психонические способности, — прошептал он Биллу. — Скажем, что поступаем так со всеми новичками.

— Хорошо, — кивнув, ответил Нытик.

Он встал, позвал Клема Выгоду, и они вышли в другую комнату. Через некоторое время Билл вернулся, вкатив в зал небольшой аппарат Крофтса

— Харрисона. Металлическое яйцо на колесиках испускало искры, которые вылетали из свернутых рецепторов на несколько метров. Аппаратом не пользовались уже долгое время, потому что группа была относительно постоянной. Никто из новых членов не нуждался в проверке — до этого времени.

Но теперь ситуация изменилась, подумал Пит. К нам пришли два игрока, один из которых был никому не известен, а другой является потенциальным врагом. Борьба с этим соперником потребует всех наших сил. Пит чувствовал к Лакмену особую неприязнь. Тот поселился в Клермонт-отеле — в лучшей гостинице Беркли, где прежде находилась его собственная резиденция. Что могло стать большим поводом для вражды, чем это посягательство на собственность Пита? Он с ненавистью посмотрел на белобрысого босса с Востока, и тот с надменной гримасой встретил его взгляд. Никто из них не сказал ни слова. Им просто нечего было говорить друг другу.

— О-о! — воскликнул Лакмен, увидев аппарат Крофтса — Харрисона. — Проверка на ЭЭГ!

На его лице промелькнула непонятная кривая усмешка.

— А почему бы и нет?

Он посмотрел на свою супругу.

— Мы не ожидали такого приема, верно?

Счастливчик вытянул руку, и Билл закрепил на ней анодный датчик.

— Вы не найдете у меня никаких пси-способностей, — сказал Лакмен, когда Нытик приклеил на его висок катодную клемму.

Он продолжал улыбаться. К тому времени яйцеобразный аппарат Крофтса — Харрисона выставил на переднюю панель контрольную рулетку и, протестировав Лакмена, передал Питу свой заключительный анализ. Все члены группы молча ознакомились с отчетом.

Никакой психонической черепной активности, огорченно подумал Пит. По крайней мере, в данное время. Пси-способности могли появляться и исчезать, но такие колебания отмечались почти у каждого обычного человека. Значит, черт возьми, мы не можем отвергнуть Лакмена на этом основании. Как жаль, подумал он, возвращая отчет Биллу Нытику. Тот хмуро передал листок Стюарту Марксу.

— Я чист? — добродушно спросил Лакмен.

Он казался абсолютно уверенным в себе. А почему бы и нет? Это им полагалось тревожиться, а не ему. И, очевидно, Счастливчик понимал свою

сильную сторону.

— Мистер Лакмен, — хрипло произнес Уолт, — я очень сожалею, что дал вам возможность войти в нашу группу.

— О, так это вы Ремингтон, — радостно сказал Лакмен.

Он протянул ладонь для рукопожатия, но Уолт проигнорировал этот жест.

— Послушайте, мистер Ремингтон. Не вините себя. Рано или поздно я все равно попал бы за ваш стол.

— Это действительно так, — заверила его Шизи. — Не печальтесь. Мой муж может войти в любую группу, которая придется ему по душе.

Ее глаза сияли от гордости.

— А почему вы ко мне так относитесь? — возмутился Лакмен. — Разве я какое-то чудовище? Я честный игрок, и никто еще не мог обвинить меня в мошенничестве. Я играю так же, как и вы! Ради риска и победы!

Он переводил взгляд с одного члена группы на другого и без всякого смущения ожидал ответной реакции. Для него этот спор был пустой формальностью. Он знал, что их отношение к нему не изменится, и, скорее всего, не хотел никаких перемен.

— Нам кажется, что вы претендуете на нечто большее, чем выигрыш двух-трех владений, — сказал Пит. — Но Игра, мистер Лакмен, не задумывалась как средство достижения экономической монополии. Вы и сами это знаете.

Он замолчал, понимая, что выразил свою мысль достаточно ясно. Остальные члены группы согласно закивали головами.

— Вот что я вам скажу, — ответил Лакмен. — Мне хочется, чтобы мы все были счастливы. Я не вижу причин для подозрений и мрачных догадок. Возможно, вы просто не уверены в себе и пытаетесь скрыть за этими словами собственную слабость? Ну, а как вам такое предложение? За каждое калифорнийское владение, выигранное мной… — Он замолчал, наслаждаясь их напряженным вниманием. — Я отдам проигравшему город в каком-нибудь другом штате. Таким образом, независимо от результатов Игр, вы попрежнему останетесь боссами — хотя, возможно, и не здесь — на Западном побережье.

Он усмехнулся, показав ровные и белые зубы. Искусственные имплантаты, констатировал Пит.

— О, как мы вам за это благодарны! — язвительно ответила Фрейя.

Остальные мрачно промолчали.

Неужели он намеренно пытается нас обидеть, подумал Пит. Если Лакмен собирается подкупить нас своими обещаниями, то он ни черта не смыслит в человеческих чувствах. Какое примитивное и наивное суждение о нашем достоинстве!

Дверь открылась, и в комнату вполз вуг. Судя по персональной карточке, это был окружной комиссар С. Ш. Авансинг.

Что ему здесь нужно, подумал Пит. Может быть ему тоже не понравилось появление Лакмена на Западном побережье?

Вуг по-титанийски поздоровался с членами группы.

— Что вам угодно? — раздраженно спросил Билл Нытик. — Мы собираемся начинать Игру.

— Извините за это вторжение, — телепатировал вуг. — Мистер Лакмен, что означает ваше присутствие в этом зале? Предъявите документ, подтверждающий ваше право играть в группе «Милой Голубой Лисы».

— О, пожалуйста, — сказал Лакмен. — Как будто вы не знаете, что я приобрел здесь новое владение.

Он потянулся за пиджаком и вытащил большой конверт.

— Что это по-вашему, обман?

Вуг выпустил псевдощупальца, пролистал документ и вернул его Лакмену.

— Вы не известили нас о вхождении в данную группу.

— А с какой стати я должен вас извещать? — возмутился Лакмен. — Это не предписано правилами как обязательный акт.

— Тем не менее подобное действие является требованием протокола. Что вы намерены делать в «Милой Голубой Лисе»?

— Я намерен играть и выигрывать, — ответил Счастливчик.

Вуг молчал. Казалось, что существо с удивлением рассматривает непокорного человека.

— Это мое законное право, — напомнил Лакмен.

Похоже, он немного нервничал.

— Вы не имеете права вмешиваться в процесс Игры. Комиссар выполняет лишь функции наблюдателя. Позвольте мне отослать вас к договору 2095 года, подписанному ООН и вашим главнокомандующим. Вы можете только давать рекомендации и, если требуется, оказывать нам содействие. Я не слышал, чтобы кто-то в этом зале приглашал вас на сегодняшнюю Игру.

Он осмотрел присутствующих в поиске согласия. Билл Нытик повернулся к вугу и сказал:

— Мы сами справимся с этой ситуацией.

— Вот-вот, — добавил Стюарт Маркс. — Вугги, тебе здесь нечего делать. Давай, проваливай.

Он встал из-за стола, чтобы взять вуготык, который был прислонен к стене в дальнем углу помещения. С. Ш. Авансинг, перестав телепатировать, покинул зал. Как только существо уползло, Джек Бирюза похлопал ладонью по столу.

— Пора приступать к Игре!

— Согласен, — ответил Билл.

Вытащив ключ, он открыл шкаф, затем достал большую игровую доску и разложил ее на столе. Все начали занимать места, по ходу дела решая, кому с кем сидеть. Кэрол положила руку на плечо Пита.

— Наверное, сначала у нас не все будет получаться, мистер Сад. Мы еще не привыкли друг к другу и не согласовали наши стили.

Надо рассказать ей о Шиллинге, подумал Пит.

— Слушай, мне не хочется говорить тебе об этом, но мы вряд ли будем партнерами.

— Да? И почему? — Кэрол с удивлением посмотрела ему в глаза.

— Честно говоря, — признался Пит, — я больше

заинтересован в том, чтобы вернуть себе Беркли. Меня мало волнует *удача*, как сейчас модно говорить. Я уже смирился с ее отсутствием.

Черт, а ведь терране и титанийцы, учреждая Игру, считали ее средством для восстановления человеческой популяции, подумал он. Популяции, а не экономики.

— Но ты же еще не видел, как я играю, — обиженно сказала Кэрол.

Она отошла от него и, спрятав руки за спину, опустила голову.

— Я хороший игрок.

— Возможно, — согласился Пит, — но твоего мастерства недостаточно, чтобы одолеть Счастливчика. В этом все и дело. Мы поиграем с тобой сегодня, но завтра я приведу другого человека. Только не обижайся, ладно?

— Я уже обиделась, — сказала Кэрол.

Он пожал плечами.

— На твоем месте я тоже поступил бы так.

— Кто этот человек, которого ты хочешь привести?

— Джо Шиллинг.

— Торговец редкими пластинками? Но…

Ее глаза медового цвета расширились от удивления.

— Я знаю, Лакмен обыграл его. Но этого больше не повторится. Джо мой друг. Я доверяю ему, как себе.

— А обо мне ты этого сказать не можешь, верно? — упрекнула Кэрол. — Ты даже не хочешь посмотреть, как я играю. Все решено заранее. Я только одного не понимаю — зачем ты согласился участвовать в брачной церемонии.

— Ради сегодняшней ночи, — ответил Пит.

— Я думаю, нам нечего беспокоиться о таких вещах, — сказала Кэрол.

Ее щеки покраснели до пунцового цвета. Она едва сдерживала свои слезы и гнев. Пит тоже расстроился и, желая смягчить сердце Кэрол, прошептал:

— Прости, я не хотел…

— Ты не хотел обидеть меня, но оскорбил очень сильно. В «Страшиле Особенном» ко мне относились с большим уважением. Я не привыкла к такому пренебрежению.

Она быстро заморгала.

— Ради бога, — ужаснувшись, взмолился Пит.

Он взял ее под руку и вывел из зала в ночную темноту.

— Я просто хотел подготовить тебя на тот случай, если приведу сюда Джо Шиллинга. Берк-

ли был моим главным владением. Я не желаю расставаться с ним навсегда. Неужели ты не понимаешь? Все это не имеет к тебе никакого отношения. Я верю, что ты прекрасно играешь в блеф — возможно, лучше всех на свете.

Он обнял Кэрол и слегка прижал ее к себе.

— Давай закончим эту ссору и вернемся к столу. Они уже начинают Игру.

— Подожди минуту, — плаксиво ответила Кэрол.

Она достала носовой платок и прочистила нос.

— Эй, ребята, вы идете? — позвал их Билл Нытик, выглядывая из окна.

На крыльцо вышел толстяк Сильванус.

— Мы начинаем, — сказал он и, захихикав, осмотрел их лица. — Сначала дела, мистер Сад, а потом веселье.

Они вернулись в освещенный зал и сели за стол.

— Мы обсуждали нашу стратегию, — сказал Пит в качестве объяснения.

— Относительно каких вопросов? — спросила Дженика Ремингтон и подмигнула остальным.

Фрейя молча следила за лицами Пита и Кэрол. Другие наблюдали за Лакменом. Их сейчас заботил только он. Начали появляться векселя на

владения. Их аккуратно складывали в игровую корзину.

— Мистер Лакмен, — с издевкой сказала Юли Маркс, — вы обязаны поставить на кон Беркли. Это единственное владение, которое у вас имеется в Калифорнии.

Все члены группы проследили за тем, чтобы Счастливчик положил в корзину соответствующий конверт.

— Я молюсь о том, чтобы вам не повезло в этой Игре, — добавила Юли. — И чтобы вы больше никогда не появлялись за нашим столом.

— О, вы откровенная женщина, — с кривой усмешкой ответил Лакмен.

Внезапно его выражение изменилось и застыло. Лицо стало походить на маску.

Он намерен выиграть, подумал Пит. У него есть какой-то план. И мы не нравимся ему так же сильно, как он не нравится нам. Да, Игра будет трудной.

— Я аннулирую свое предложение, — сказал Лакмен. — При таком отношении ко мне ни о какой компенсации не может быть и речи. Я не буду возмещать ваши проигрыши своими городами вне Калифорнии.

Он поднял колоду пронумерованных карточек

и начал тасовать ее.

— Вы настолько враждебны к нам с моей женой, что мы больше не желаем разыгрывать радушие.

— Вот и хорошо, — ответил Уолт Ремингтон.

Остальные не сказали ни слова, но Лакмену стало ясно, что Пит Сад и каждый человек в этом зале были настроены против него.

— Давайте определим право первой руки, — сказал Билл и вытащил карту из тасованной колоды.

Эти люди дорого заплатят за свои колкости, со злостью подумал Лакмен. Я пришел к ним по закону, как порядочный человек. У меня было на это право, и им не следовало так себя вести. Дождавшись своей очереди, он вытянул карту, перевернул ее и положил на стол. Семнадцать очков. Моя удача снова со мной, сказал он себе. Прикурив тонкую мексиканскую сигару, Лакмен откинулся на спинку кресла и начал наблюдать за лицами остальных игроков.

Хорошо, что Дейв Трюкс отказался лететь сюда, подумал он. Ведун был прав. Они использовали аппарат ЭЭГ — не из-за каких-то там подозрений, а просто от бессильной злобы. Но если бы здесь появился Трюкс, они лишили бы меня всех прав

на Беркли.

— Ваш ход первый, Лакмен, — сказал ведущий группы. — Со своими семнадцатью очками вы вне конкуренции.

Чисто психологически он уже проиграл Игру, как и остальные.

— Лакмен удачлив всегда, — сказал им Джером, подтягивая к себе металлическую рулетку.

Фрейя тайком наблюдала за Питом. У них была ссора снаружи, подумала она. Кэрол плакала. Это было видно по ее лицу. Как мне их жаль, сказала она себе с облегчением. Фрейя знала, что они не станут партнерами. Кэрол не удастся излечить меланхолию Пита, а он, в свою очередь, не будет искать в ней женщину, которая могла бы поддержать его. Он вернется ко мне, с тихой радостью подумала она. И мы продолжим нашу связь вне Игры. Он обязательно придет к своей верной Фрейе, иначе у него наступит эмоциональный срыв.

Первый круг игрался без элементов блефа, поэтому в нем использовалась рулетка, а не карты. Дождавшись хода, Фрейя крутнула волчок и получила четыре очка. Черт возьми, не повезло, подумала она, передвигая свою фишку по доске на четыре позиции вперед. Это привело ее к пе-

чально известному квадрату: *Акцизный налог. Заплатить 500 долларов.*

Фрейя молча выплатила указанную сумму, передав деньги банкиру их группы — Дженике Ремингтон. Что-то я слишком напряжена, подумала она. Впрочем, сейчас все чувствуют это напряжение. Даже Лакмен. Интересно, кто первым вызовет Счастливчика на блеф? У кого хватит смелости? И если наши игроки бросят ему вызов, придет ли к ним удача? Сама она решила не рисковать. Только не я, сказала себе Фрейя. Скорее всего, первым будет Пит. Он ненавидит Лакмена по-настоящему.

Наступила очередь Пита. Набрав семь очков, он начал передвигать свою фишку по клеткам доски. Его лицо по-прежнему оставалось невозмутимым.

Глава 6

Будучи сравнительно бедным человеком, Джо Шиллинг пользовался старым, сварливым и капризным автолетом по кличке Макс. К сожалению, из-за постоянной нехватки денег он не мог приобрести себе новую машину. И сегодня Макс, как обычно, уклонялся от данных ему инструкций.

— Нет, — ответил он. — Я не собираюсь лететь на Взморье. Можешь топать туда пешком.

— А я тебя не прошу, — сказал Джо Шиллинг. — Я требую!

— Какого черта тебе там надо? — заворчал Макс в привычной для него сварливой манере. — Что ты там забыл?

Тем не менее его мотор завелся.

— Перед таким долгим полетом мне нужен профилактический ремонт, — пожаловался он. — Почему ты не хочешь поддерживать меня в нормальном состоянии? Посмотри, как другие люди заботятся о своих машинах.

— Ты не достоин моей заботы, — ответил Джо, устраиваясь за рулем.

Внезапно он вспомнил, что забыл взять с собой попугая Иора.

— Черт возьми! Не улетай без меня. Я должен зайти на минутку в дом.

Шиллинг вышел из машины и зашагал к магазину, вытаскивая из кармана ключ. Когда он вернулся вместе с попугаем, Макс не произнес ни слова. Этому могло быть две причины: либо машина смирилась с предстоящим полетом, либо у нее испортилась схема разговорной речи.

— Ты все еще здесь? — спросил Шиллинг, проверяя свое предположение.

— Конечно, здесь. Разве ты меня не видишь?

— Летим в Сан-Рафел, штат Калифорния.

Джо специально отправился в путь ранним утром. Он надеялся застать Пита в его временной резиденции. Прошлым вечером Пит позвонил ему и рассказал о первой встрече со Счастливчиком Лакменом. Как только Джо услышал его мрачный голос, он тут же догадался о результате Игры. Лакмен выиграл.

— Теперь ситуация осложнилась еще больше, — сказал Пит. — Имея два калифорнийских владения, Лакмен не будет рисковать такой изюминкой, как Беркли. В следующей Игре он поставит на кон второе владение.

— Тебе нужно было задействовать меня с самого начала, — ответил Шиллинг.

— Джо, у нас появилась еще одна проблема, — помолчав, сказал Пит. — Она связана с моей новой супругой. Кэрол считает себя прекрасным игроком.

— И это подтвердилось?

— Да, она хороша, но…

— Но ты все равно проиграл. Завтра утром я вылетаю к тебе на Взморье.

И вот теперь, прихватив с собой два чемодана и попугая, Шиллинг мчался на помощь другу. Он был готов к долгожданной битве с Лакменом.

Ох уж эти жены, подумал Джо. От них больше вреда, чем пользы. Как глупо, что наши политики согласились объединить экономические аспекты жизни с сексуальными. Это сделало мир слишком сложным. Хотя, конечно, во всем виноваты титанийцы — вернее, их желание решить наши трудности одним махом. В результате они еще сильнее затянули узел проблем. Жаль, что Пит ничего не рассказал мне о Кэрол, размышлял Джо Шиллинг, пролетая над штатом Нью-Мексико.

Брак всегда являлся экономическим фактором, и не вуги придумали это. Они просто усугубили существовавшее положение. Брак извечно был

связан с наследованием имущества и содействием в карьере. Все это нашло свое выражение в основополагающих условиях Игры. Она как бы вскрыла то, что прежде подразумевалось, но оставалось стыдливо невысказанным.

Радио машины включилось, и мужской голос обратился к Шиллингу:

— Это Поварс. Мне сказали, что вы покинули мое владение. Почему?

— У меня назначена деловая встреча на Западном побережье.

Его раздражало то, что владелец этой территории постоянно вмешивался в личную жизнь своих небоссов. Но что он мог сделать, если полковник Поварс, суетливый отставной офицер и закоренелый холостяк, совал нос в дела всех и каждого?

— Я не давал вам своего разрешения, — обиженно заметил Поварс.

— Вы прямо как Макс, — с усмешкой ответил Джо.

— Не понял.

Полковник начал раздражаться.

— А может быть, я не хочу, чтобы вы покидали мое владение. Мне стало известно, что вас пригласили в Кармел на Игру. Мистер Шиллинг, если

вы действительно так хороши, как утверждают слухи…

— Действительно ли я хорош? — оборвал его Джо. — Вот именно это мне и требуется выяснить.

— В любом случае вам следовало бы играть за меня, — сказал Поварс.

Итак, наш маленький секрет получил широкую огласку, со вздохом подумал Шиллинг. Это была еще одна беда, вызванная резким сокращением популяции. Планета превратилась в огромный по масштабам провинциальный городок, где каждый знал абсолютно все о делах другого.

— Вы могли бы тренироваться в моей группе, — продолжил полковник. — Вернули бы себе прежнюю форму, а уж потом и сыграли против Лакмена. Вы ничем не поможете своим друзьям, если сядете за стол без подготовки. Неужели вам это не ясно?

— Вы можете считать меня неподготовленным, — сказал Шиллинг. — Но на самом деле я готов к Игре.

— Минуту назад вы говорили обратное, — напомнил Поварс. — Ваши слова сбивают меня с толку, Шиллинг. Я разрешаю вам лететь, но надеюсь, что если у вас проснется былой талант,

вы принесете его за наш игровой стол — хотя бы из чувства признательности своему боссу. Желаю удачи.

— И вам того же, Кок, — ответил Джо и выключил рацию.

С этим полетом на Западное побережье он уже нажил себе двух врагов: Макса и полковника Поварса. Плохое предвестие, подумал Шиллинг. Слишком неудачное начало. Что касается машины, то тут он мог настоять на своем. Но с таким влиятельным человеком, как Поварс, требовалось вести себя осторожнее. Кроме того, полковник был прав: если он имел способности к Игре, их следовало использовать на благо собственного босса, а не кого-то там еще.

Макс словно читал его мысли.

— Вот видишь, во что ты вляпался? — обвиняющим тоном произнесла машина.

— Да, теперь я понимаю, что должен был поговорить с моим боссом и получить его одобрение, — согласился Шиллинг.

— Ты просто надеялся проскользнуть в Нью-Мексико незамеченным, — сказал Макс.

Тоже верно, подумал Джо. Черт, какое неудачное начало.

* * *

Проснувшись, Пит хмуро осмотрел непривычную обстановку новой квартиры и вздрогнул от удивления при виде привлекательных обнаженных плеч и женской головы с каштановыми взъерошенными волосами. Вспомнив о Кэрол и о том, что случилось прошлым вечером, он осторожно поднялся с постели и в одной пижаме побрел на кухню за пачкой сигарет.

Лакмен обладал вторым калифорнийским владением, а Джо Шиллинг летел к нему из Нью-Мексико. Да, теперь он вспомнил, как обстояли его дела. И что он обрел новую жену, которая... Нет, Кэрол Сад двумя словами не опишешь. Было бы неплохо определить их отношения до того, как здесь появится Джо Шиллинг. А он мог появиться в любую минуту.

Пит прикурил сигарету и поставил чайник на плиту. Чайник начал пищать слова благодарности, но он велел ему замолчать.

— Тише, приятель. Моя жена еще спит.

Чайник покорно грелся в торжественном молчании.

Кэрол понравилась Питу. Она была симпатичной и, к слову сказать, великолепно показала

себя в постели. Но все объяснялось банально и просто. Она не отличалась красотой, и многие из его прежних жен вели себя в постели не хуже, а возможно, даже и лучше. И она не нравилась ему сверх меры — его впечатления вполне соответствовали действительности. А вот ее чувства были чрезмерными. Для Кэрол этот новый брак стал вызовом, борьбой за престиж — как женщины, жены и, наконец, игрока. Довольно большая ставка для такой игры.

На улице играли дети Маккарликов. Пит слышал их приглушенные голоса. Подойдя к кухонному окну, он выглянул и увидел их: мальчика Келли и девочку Джессику, всецело увлеченных метанием ножа. Поглощенные игрой, они забыли обо всем на свете. Они не замечали ни его, ни этот опустевший город, где порядок наводили бездушные машины. Интересно, как чувствует себя их мать, подумал он. Хорошенькая Патриция Маккарлик, историю которой рассказал мне Джо…

Пит вернулся в спальную и собрал свою одежду. Чтобы не будить Кэрол, он отправился одеваться на кухню.

— Я готов, — доложил закипевший чайник.

Пит снял его с плиты и начал готовить растворимый кофе, но тут ему в голову пришла шальная

мысль. А ну-ка, посмотрим, сказал он себе, насколько гостеприимна миссис Маккарлик. И не угостит ли она завтраком своего босса.

Встав перед трюмо в ванной комнате, он осмотрел себя с ног до головы и пришел к выводу, что если вид у него не сногсшибательный, то, во всяком случае, вполне пристойный. Пит бесшумно вышел из квартиры и спустился по лестнице на первый этаж.

— Привет, ребята! — крикнул он Келли и Джессике.

— Здравствуйте, мистер Босс, — ответили они и тут же вернулись к своей игре.

— Где я могу найти вашу маму?

Они замахали руками, указывая в сторону ближайшего дома. Вдохнув свежий утренний воздух, Пит быстро зашагал по аллее. Его наполнял какой-то странный и глубинный голод — слишком странный для логических объяснений.

* * *

Макс опустился на обочину перед красивым жилым домом в Сан-Рафеле, и Джо Шиллинг, неуклюже развернувшись на сиденье, вручную открыл дверь и выбрался из салона. Он набрал шифр на кодовом замке, и ответное жужжание

отворило перед ним массивную переднюю дверь. Они закрываются от грабителей, которых больше не существует, сказал себе Джо, поднимаясь по устланной ковром лестнице на четвертый этаж.

Дверь квартиры оказалась открытой, но вместо Пита он увидел в гостиной молодую женщину с заспанным лицом и взъерошенными каштановыми волосами.

— Вы кто? — спросила она.

— Друг Пита, — ответил Джо Шиллинг. — А вы Кэрол?

Она кивнула и застенчиво подоткнула под себя полу халата.

— Пита нет. Я только что встала, а он куда-то ушел. Даже не знаю куда.

— Мне можно войти? — спросил Джо. — Или нужно подождать на улице?

— Как хотите. Я пойду приготовлю завтрак.

На пороге кухни она махнула ему рукой, и Шиллинг последовал за ней. Кэрол начала поджаривать бекон.

— Мистер Сад тоже был здесь, а потом ушел, — сообщил ей чайник.

— А он не сказал, куда собирался пойти? — спросил Джо.

— Мистер Сад выглянул из окна и тут же вы-

шел.

Эффект Рашмора в чайнике не отличался сообразительностью и мог оказывать лишь маленькую помощь. Шиллинг сел за кухонный стол.

— Ну как вы с Питом? Поладили?

— О, наш первый вечер был ужасным, — ответила Кэрол. — Мы проиграли. Пит так расстроился из-за этого… Пока мы летели сюда из Кармела, он не сказал ни слова. И потом тоже почти не говорил со мной, как будто это я во всем была виновата. — Она печально посмотрела на Шиллинга. — Ума не приложу, как мы будем жить дальше. Мне кажется, что Пит готов… покончить с собой.

— Он всегда такой, — успокоил ее Шиллинг. — И вы тут ни при чем.

— Да, конечно, — кивнув, сказала она. — Спасибо, что сообщили мне об этом.

— Можно чашечку кофе?

— Пожалуйста, — ответила она, поднимая чайник. — А вы, случайно, не тот его друг, с которым он разговаривал по видеофону после вчерашней Игры?

— Да, тот самый.

Джо почувствовал смущение. Он прилетел

сюда, чтобы заменить эту женщину за игровым столом. Интересно, подумал Шиллинг, что ей известно о намерениях мужа? При виде таких стройных ног Пит обычно становился безмозглым ручным кобелем.

— Я знаю, зачем вы здесь, — сказала Кэрол.

Шиллинг ответил вежливым вздохом.

— И я не собираюсь уступать вам свое место, — добавила она, насыпая в чашки растворимое кофе. — Ваша игровая репутация не очень хороша. Я убеждена, что могу добиться большего, чем вы.

Шиллинг ответил ей еще одним печальным вздохом.

После этого он молча пил кофе, а Кэрол сердито расправлялась с завтраком. Они оба ждали возвращения Пита.

* * *

Миссис Маккарлик мыла пол в гостиной. Она подняла голову, увидела Пита и сдержанно улыбнулась.

— О, пришествие босса, — пошутила Патриция, продолжая орудовать шваброй.

— Привет, — смущенно ответил Пит.

— Я могу читать ваши мысли, мистер Сад.

Вы многое узнали обо мне, посудачив с Джозефом Шиллингом. Кроме того, вы встретились с Мэри-Энн, моей старшей дочерью, и нашли ее «ошеломляюще привлекательной», как выразился мистер Шиллинг. Во многом похожей на меня.

Пэт Маккарлик взглянула на него, и ее темные глаза сверкнули.

— Послушайте, вам не кажется, что Мэри-Энн немного молода для вас? Вам около ста сорока, а ей лишь восемнадцать.

— После операции на хайнсовой железе…

— Да, теперь это уже неважно. Я согласна с вами. Так, значит, вы считаете, что в отличие от дочери я наполнена пессимизмом и горечью, в то время как она еще свежа и женственна. Нелестный отзыв — особенно от мужчины, который постоянно помышляет о самоубийстве.

— Я ничего не могу с собой поделать, — сказал Пит. — Клинически, это навязчивые мысли — то есть непроизвольные и подсознательные. Я и сам хотел бы избавиться от них. Доктор Туктук поставил мне этот диагноз несколько десятков лет назад. Какие только лекарства я не перепробовал. Но мысли о самоубийстве уходили, а затем возвращались вновь.

Он вошел в гостиную.

— Вы уже завтракали?

— Да, — ответила Патриция. — А вот вы от меня завтрака не дождетесь. Я вам не жена и не прислуга. С какой стати мне готовить для вас еду? Давайте будем честными, мистер Сад. Я не хочу иметь с вами никаких отношений. Фактически, эта идея вызывает у меня отвращение.

— Почему? — спросил он как можно спокойнее.

— Потому что вы мне не нравитесь.

— А почему я вам не нравлюсь? — продолжал настаивать Пит, не отступая ни физически, ни психологически.

— Потому что вы можете сидеть за игровым столом, а я лишена этого права, — ответила Патриция. — Потому что у вас появилась новая жена, а вы увиваетесь за мной. Кроме того, мне не нравится ваше отношение к этой женщине.

— Да, телепатический дар имеет свои преимущества, — сказал Пит. — Особенно когда приходится оценивать достоинства и слабости других людей.

— Вы правы.

— Но что я могу поделать, если меня тянет к вам, а не к Кэрол?

— Конечно, своих чувств вам не изменить.

Однако вы можете воздержаться от тех поступков, которые совершаете сейчас. Мне известна причина вашего прихода, мистер Сад. Но не забывайте, я *замужем* и в отличие от вас отношусь к своему браку серьезно. Разумеется, вам этого не понять. Ведь вы меняете своих жен через каждые несколько недель — всякий раз после крупного проигрыша.

Ее отвращение прорвалось наружу: губы плотно сжались, а черные глаза сверкнули, как драгоценные камни.

Интересно, подумал Пит, какой она была до того, как ее отстранили от Игры за использование психонических способностей.

— Я мало изменилась, — сказала Патриция.

— Сомневаюсь, — ответил он.

Мысли Пита снова вернулись к ее дочери. Неужели со временем она станет такой же брюзгой, подумал он. Впрочем, это зависит от того, имеет ли она телепатические способности своей матери. И если…

— Мэри-Энн их не имеет, — сказала Патриция. — Никто из моих детей не является психоником. Мы это уже проверили.

Тогда девушке просто повезло, подумал Пит. Она не будет такой взвинченной, как ее мать.

— Возможно, — спокойно ответила Патриция. — Мистер Сад, мне не хочется, чтобы вы оставались здесь. Хотя при желании вы можете подвезти меня до Сан-Франциско. Я должна сделать там кое-какие покупки. Если вы действительно так голодны, мы могли бы остановиться и позавтракать в каком-нибудь ресторане.

Пит хотел было согласиться, но вспомнил о Джо Шиллинге.

— Я не могу. У меня дела.

— Стратегические разговоры об Игре.

— Да.

Он не мог отрицать того, о чем думал.

— Вы ставите их на первое место? Даже несмотря на ваши «глубокие чувства» ко мне?

— Я сам попросил Джо Шиллинга прилететь сюда. И мне следует встретить его с должным уважением.

Это казалось ему таким очевидным. Однако Патриция не разделяла его взглядов, и он понимал, что убеждения тут не помогут. Цинизм проник в нее настолько глубоко, что его слова не достигли бы цели.

— Не осуждайте меня, — сказала Патриция Маккарлик. — Возможно, вы правы, но…

Она отошла от него, прижимая руку ко лбу,

словно испытывала физическую боль.

— Я еще не научилась игнорировать критику, мистер Сад.

— Простите, Пэт. Я уже ухожу.

— Давайте условимся так, — тихо сказала она. — Мы встретимся с вами в Сан-Франциско. В час тридцать дня. У рынка, на углу Третьей авеню. Заодно и пообедаем вместе. Как думаете, стоит ради этого сбегать от жены и вашего друга?

— Да, — ответил он.

— Тогда договорились.

И Патриция снова принялась за уборку.

— Скажите, почему вы передумали и решили встретиться со мной? — спросил Пит. — *Что вы нашли в моем уме?* Наверное, это что-то очень важное.

— Мне не хочется отвечать на ваши вопросы.

— Пожалуйста.

— У телепатии имеется один существенный недостаток. Возможно, вы не знаете о нем. Человек с телепатическими способностями воспринимает огромный объем информации. Он слишком чувствителен к незначительным и латентным мыслям окружающих людей — то есть к той части их разума, которую древние психологи называли «бессознательным умом».

Существует даже некоторая связь между телепатией и паранойей — причем последняя является непроизвольным восприятием подавленных человеческих мыслей, которые имеют враждебную или агрессивную направленность.

— Пэт, вы что-то прочитали в моем подсознании?

— Я нашла синдром… потенциального действия. Будь у меня талант ведуньи, я могла бы рассказать вам больше. Вы либо сделаете это, либо нет. Но…

Она взглянула на него.

— Одним словом, это некий акт насилия, и он связан со смертью.

— Со смертью, — эхом отозвался Пит.

— Возможно, вы попытаетесь совершить самоубийство. Мне трудно говорить об этом наверняка. Ваше намерение еще находится в зачаточном состоянии. Однако сам поступок связан со смертью и… с Джеромом Лакменом.

— Дела настолько плохи, что это заставило вас отказаться от своего прежнего решения? Минутой раньше вы не хотели иметь со мной никаких отношений.

— Было бы нечестно прогнать вас с глаз долой после того, как я отыскала в вашем уме такой

синдром.

— Спасибо за заботу, — кисло ответил Пит.

— Я не хочу, чтобы чья-то смерть осталась на моей совести. И мне было бы больно услышать в утренней или вечерней программе Натса Котика о том, что вы приняли большую дозу эмфитала. Ведь вы, мистер Сад, одержимы идеей самоубийства.

Она улыбнулась ему, но это была бесцветная и безрадостная улыбка.

— Увидимся в час тридцать, — сказал Пит. — У рынка на углу Третьей авеню.

Если только мой зачаточный синдром, подумал он, связанный с насилием, смертью и Лакменом, не проявится до этого времени.

— Все может быть, — мрачно ответила Патриция. — Таково основное качество человеческого подсознания. Оно находится вне времени. И рассматривая его, очень трудно понять, нашли ли мы замысел, который осуществится через секунду, или он удален от нас на дни и долгие годы. Здесь все слишком запутано и неясно.

Пит молча повернулся и пошел на улицу — подальше от ее телепатии.

* * *

Придя в себя, он понял, что летит над пустыней. Солнце клонилось к горизонту, и, включив приемник, Пит озабоченно спросил:

— Сколько сейчас времени?

— Шесть часов вечера по стандартному циклу, мистер Сад, — ответил из динамика механический голос.

Где я, подумал Пит.

— Где мы находимся? — спросил он машину. — В Неваде?

Голый и пустынный ландшафт действительно напоминал Неваду.

— Восточная часть штата Юта, — ответил автолет.

— Когда я покинул Западное побережье?

— Два часа назад, мистер Сад.

— Чем я занимался в течение последних пяти часов?

— В девять тридцать вы вылетели в Кармел, а затем вошли в штаб-квартиру, где находится игровой зал вашей группы.

— С кем я там встречался?

— Это мне неизвестно.

— Продолжай, — едва дыша, сказал Пит.

— Вы пробыли там час. Потом вышли и полетели в Беркли.

— В Беркли? — воскликнул он.

— Вы совершили посадку на площадке Клермонт-отеля, затем вошли в здание и вернулись через несколько минут. Потом вы полетели в Сан-Франциско и, опустив меня у государственного колледжа, направились к административному корпусу.

— Ты не знаешь, что я там делал?

— Нет, мистер Сад. Вы отсутствовали около часа. Затем вы вышли и сели за руль. Следующая остановка была в деловой части Сан-Франциско — рядом с рынком на углу Четвертой авеню. Припарковав меня, вы отправились куда-то пешком.

— В какую сторону?

— Я не заметила.

— Продолжай.

— Вы вернулись в два пятнадцать, сели в салон и велели мне лететь на Восток — что я и делала до настоящего времени.

— И мы нигде не останавливались после Сан-Франциско?

— Нет, мистер Сад. Хочу заметить, что у меня осталось мало горючего. Ближайшая заправка в Солт-Лейк-Сити.

— Хорошо, — согласился он. — Летим на заправку.

— Благодарю вас, мистер Сад, — сказала машина и изменила курс.

Посидев немного, Пит включил рацию и набрал номер видеофона своей квартиры в Сан-Рафеле. На небольшом экране появилось лицо Кэрол.

— Привет, — сказала она. — Где ты сейчас? Звонил Билл Нытик. Этим вечером он собирает группу пораньше — для обсуждения общей стратегии. Билл просил, чтобы мы с тобой тоже прилетели туда.

— Джо Шиллинг появился?

— Да. Как будто сам не знаешь. Неужели не помнишь, как ты вернулся утром домой и потащил его в свою машину, чтобы я не подслушала вашего разговора?

— А что случилось потом? — хрипло спросил Пит.

— Мне непонятен твой вопрос.

— Что я делал? — нетерпеливо сказал он. — Мы с Джо Шиллингом куда-нибудь улетали? Кстати, где он сейчас?

— Я не знаю, где он сейчас, — раздраженно ответила Кэрол. — Да что, черт возьми, происходит? Неужели ты забыл, что делал сегодня утром? Вот

так сюрприз! И как часто у тебя бывают такие периоды амнезии?

— Просто расскажи мне, что случилось, — взмолился Пит.

— Вы о чем-то болтали в машине. Потом Джо Шиллинг ушел. Во всяком случае, ты вернулся в гостиную один и сказал мне… Подожди минуту. У меня что-то подгорает на плите.

Ее лицо исчезло с экрана. Пит ждал, считая секунды, пока она наконец не вернулась к видеофону.

— Извини. Дай вспомнить. Ты поднялся наверх…

Кэрол задумчиво помолчала.

— Мы поговорили. Затем ты снова спустился к машине. И с тех пор я тебя не видела… вплоть до твоего звонка.

— А о чем мы с тобой говорили?

— Ты сказал мне, что сегодня вечером будешь играть в паре с мистером Шиллингом.

В голосе Кэрол появились холодные и натянутые тона.

— Я ответила, что мы уже обсуждали эту тему. Вернее, спорили о ней. В конце концов…

Она взглянула на него.

— Ты точно ничего не помнишь?

— Абсолютно ничего, — ответил он.

— Тогда я не буду рассказывать тебе об этом. Если хочешь, расспрашивай своего любимого Джо. Уверена, что ты уже информировал его о нашем разговоре.

— А где он?

— Не имею ни малейшего представления, — ответила Кэрол и отключила связь.

Экран видеофона потемнел.

Итак, я договорился с Джо, что он будет моим партнером по сегодняшней Игре, подумал Пит. Но проблема не в этом… Она даже не в том, что я делал. Сейчас важно понять, почему я ничего не помню. Вот главный вопрос! Может быть, я вообще ничего не делал. То есть ничего существенного или необычного. Но полет в Беркли… Наверное, мне захотелось взять кое-какие вещи, которые я там оставил.

Однако эффект Рашмора его машины утверждал обратное. Он не посещал свою прежнюю квартиру. Он полетел в «Клермонт-отель» — туда, где остановился Счастливчик Лакмен. Значит, он виделся или пытался увидеться с Лакменом.

Надо немедленно встретиться с Джо, подумал Пит. Надо найти его и все обсудить. Рассказать ему, что по неизвестным причинам у меня из

памяти выпал почти весь сегодняшний день. Неужели это реакция на то, что сообщила мне Пэт Маккарлик? Судя по всему, он встречался с ней в Сан-Франциско, как они и договаривались. Но чем закончилась эта встреча? Каковы теперь их отношения? Возможно, ему чего-то удалось добиться. С другой стороны, он мог разочаровать ее окончательно. Да, тут толком ничего не скажешь. А этот визит в государственный колледж Сан-Франциско…

Наверное, он искал ее дочь — красавицу Мэри-Энн. О боже! Забыть такой день!

Включив рацию, он позвонил в магазин Джо Шиллинга, но услышал голос автоответчика:

— В данное время мистер Шиллинг отсутствует. Он забрал попугая и отправился на Тихоокеанское побережье. Вы можете связаться с ним через босса калифорнийского Взморья. Звоните Питеру Саду в Сан-Рафел.

Неудачный совет, подумал Пит. Он раздраженно прервал связь и через некоторое время набрал номер Фрейи Выгоды.

— Привет, Пит! — радостно сказала она, явно довольная тем, что услышала его голос. — Ты где? Мы хотим собраться вместе и…

— Я разыскиваю Джо Шиллинга, — прервал ее

Пит. — Ты не знаешь, где его можно найти?

— Нет, я не знаю. А ты что, пригласил его на Взморье? Хочешь сыграть с ним против Лакмена?

— Если как-нибудь свяжешься с ним, передай, что я ищу его. Пусть он срочно летит ко мне в Сан-Рафел и остается там.

— Хорошо, — ответила Фрейя. — У тебя какие-то неприятности?

— Возможно, — проворчал Пит и отключил рацию.

Откуда мне это знать, если я ничего не помню, пожаловался он самому себе. Затем Пит обратился к автолету:

— У тебя хватит горючего, чтобы вернуться в Сан-Рафел без остановки в Солт-Лейк-Сити?

— Нет, мистер Сад, — ответила машина.

— Тогда, черт возьми, лети на заправку, а потом как можно быстрее возвращайся в Калифорнию.

— Будет сделано. Только не сердитесь на меня, мистер Сад. Я доставила вас сюда согласно вашим указаниям.

Он обругал машину и отвернулся к окну, нетерпеливо ожидая посадки в огромном и пустынном Солт-Лейк-Сити.

Глава 7

Когда он вернулся в Сан-Рафел, был уже вечер. Включив посадочные огни, машина опустилась на стоянку перед домом. Как только Пит ступил на асфальт, из темноты появилась женская фигура. Это была Патриция Маккарлик. Он узнал ее по длинному платью и тугому узлу волос на затылке.

— Что-нибудь случилось? — спросил он, уловив ее тревогу.

— Подождите секунду.

Она, задыхаясь, подбежала к нему. Ее глаза расширились от страха.

— Я хочу просканировать ваш мозг.

— А что такое?

— О мой бог! Так, значит, вы ничего не помните? Из вашей памяти изъят целый день. *Будьте осторожны, Пит!* Меня ждет муж, и мне пора идти. Но прошу вас, не ищите со мной встреч. Я сама найду вас, когда представится такая возможность. Ждите моего звонка. Прощайте.

Патриция взглянула на него и убежала в темноту.

Он поднялся по лестнице в свои апартаменты. В гостиной, сидя на кушетке, его ожидал большой рыжебородый Джо. Увидев Пита, Шиллинг сердито вскочил на ноги.

— Где ты пропадал?

— Кэрол здесь или ты один? — спросил Пит.

Он торопливо осмотрелся.

— Я не видел ее с утра, — ответил Джо. — С тех пор как мы расстались после завтрака. Я позвонил твоей бывшей супруге, и Фрейя сказала, что…

— А как ты вошел, если Кэрол не было дома? — спросил Пит.

— Дверь оказалась незапертой.

— Слушай, Джо. Сегодня произошло очень странное событие.

— Ты имеешь в виду неожиданное исчезновение Лакмена?

Пит вздрогнул и с изумлением посмотрел на Джо.

— Черт, я не знал, что Лакмен исчез.

— Как не знал? Ты же сам сообщил мне об этом.

Обменявшись недоуменными взглядами, они смущенно замолчали. Через несколько секунд Шиллинг попытался прояснить ситуацию:

— Ты позвонил мне из машины. Я в тот момент

находился в вашей штаб-квартире и просматривал видеозапись прошлой Игры. После полудня Натс Котик подтвердил твои слова. Он начал свою передачу с того, что объявил о неожиданном исчезновении Джерома Лакмена.

— И его еще не нашли?

— Нет.

Шиллинг схватил Пита за плечи и встревоженно спросил:

– Ты что, ничего не помнишь?

— У меня была встреча. С телепаткой.

— С Пэт Маккарлик? Да, ты мне рассказывал. Она здорово расстроила тебя. Я знаю твой характер и могу судить об этом. Ты говорил, что она рылась в твоем подсознании. Пэт нашла у тебя какую-то навязчивую мысль о самоубийстве. Мне хотелось задать тебе пару вопросов, но ты вздохнул и отключил видеофон.

— Я только что снова видел Патрицию, — сказал Пит.

Ее предупреждение — возможно, оно имело отношение к исчезновению Лакмена. Неужели Пэт думала, что он был как-то связан с этим происшествием?

— Хочешь, я налью тебе что-нибудь выпить? — спросил Джо.

Он подошел к бару, который располагался между двумя большими окнами гостиной.

— Пока я тебя ждал, мне удалось обнаружить в твоих запасах довольно неплохое виски. Вот только с закуской проблемы…

— Я еще не обедал, — сказал Сад. — И мне не хочется пить.

Он прошел на кухню и открыл холодильник, соображая, что ему приготовить на ужин.

— У меня есть кошерное мясо из магазина деликатесов. Я купил его в Сан-Франциско. К нему подойдет черный хлеб и салат из капусты.

— Годится.

Пит достал еду.

— Поторопись, у нас мало времени, — сказал Джо. — Билл просил, чтобы мы прилетели в Кармел пораньше. Хотя если Лакмен исчез…

— Интересно, его ищет полиция? Они не звонили в штаб-квартиру?

— Не знаю. Ни ты, ни Котик не говорили об этом.

— А я не рассказывал тебе, как мне удалось узнать об исчезновении Лакмена? — спросил Пит.

— Нет.

— Все это просто ужасно!

Пит отрезал два толстых ломтя черного хлеба. Его руки дрожали.

— Почему ужасно?

— Не знаю. А разве ты так не считаешь?

Шиллинг пожал плечами.

— В принципе, было бы неплохо, если бы его кто-нибудь убил. С таким противником каждая следующая Игра грозит новыми неудачами. Смерть Лакмена устроила бы всю вашу группу. Вместо Счастливчика играла бы его вдова. А с Шиззи Лакмен мы разделаемся в два счета. Я знаком с ее системой — ничего серьезного.

Отрезав кусок черного хлеба, он положил себе в тарелку порцию кошерного мяса. Раздался писк видеофона.

— Поговори с ними сам, — сказал Пит. Ему вдруг почему-то стало страшно.

— Хорошо.

Шиллинг вышел в гостиную. Пит прислушался.

— Алло, — донесся голос Джо.

Звонил Билл Нытик.

— Случилась ужасная беда! — прокричал он. — Я хочу, чтобы вся группа немедленно собралась в Кармеле.

— Ладно. Мы сейчас же вылетаем к вам.

Джо вернулся на кухню.

— Я слышал, — сказал Пит.

— Оставь записку Кэрол.

— А что ей написать?

— Откуда я знаю! Напиши, что улетел в Кармел. Напомни о соглашении, к которому мы пришли. Надеюсь, ты не забыл о том, что сегодня вместо нее играю я? Мы договорились, что Кэрол будет сидеть за моей спиной и наблюдать за каждым моим ходом.

— Черт! — выругался Пит. — И как она к этому отнеслась?

— Похоже, наш план ей не очень понравился.

Шиллинг снял с вешалки плащ и шляпу.

— Но ты заставил ее согласиться. Она поняла, что тебе необходим первоклассный партнер. Пошли. Мы уже опаздываем. Доешь этот бутерброд по дороге.

На лестничной площадке они встретили Кэрол. Она вышла из лифта и остановилась, увидев их. На ее лице застыло выражение испуганного удивления.

— Ну что? — спросила она апатичным тоном. — Уже слышали?

— Да, Билл Нытик собирает всех в Кармеле, — ответил Джо. — Ты это имела в виду?

— Нет, я говорю о Лакмене, — сказала Кэрол. — Если хотите посмотреть на него, спуститесь вниз. Полиция обещала прилететь с минуты на минуту.

Выйдя из кабины лифта на первом этаже, они направились к машине Кэрол, припаркованной за автолетами Шиллинга и Пита.

— Я обнаружила его посреди полета, — сказала Кэрол, устало прислонившись к капоту машины.

Она по-прежнему держала руки в карманах плаща.

— Мне показалось, что я оставила свой кошелек в старой квартире, где мы жили с моим предыдущим мужем. Я летала туда за вещами, которые забыла привезти вчера.

Пит и Джо открыли задние двери машины.

— Я включила освещение салона и увидела его, — продолжила Кэрол. — Скорее всего, труп подложили пару часов назад, когда я паковала свои вещи на старой квартире. Но, возможно, это сделали еще раньше — до полудня, пока я была здесь. Вот, смотрите. Он так лежит, что его не видно с водительского кресла. Я… Я коснулась его рукой, когда искала кошелек.

Она всхлипнула и замолчала.

В ярком свете ламп внутри салона Пит увидел

тело, лежавшее на полу за передними сиденьями автолета. Вне всякого сомнения, это был Лакмен. Его круглое пухлое лицо выглядело вполне узнаваемым, хотя и потеряло свой багровый румянец. В люминисцентном свете оно казалось зеленовато-серым.

— Я сразу же вызвала полицию, и мы договорилась, что встретимся здесь, — сказала Кэрол.

Откуда-то издалека, из черноты ночного неба, послышались звуки сирен.

Глава 8

Осмотрев членов группы «Милой Голубой Лисы», Билл Нытик сказал:

— Леди и джентльмены. Джером Лакмен убит. Отныне каждый из нас находится под подозрением. Такова текущая ситуация, и в данный момент я не могу сообщить вам каких-то подробностей. Само собой разумеется, Игра в этот вечер не состоится.

— Не знаю, кто это сделал, — добавил Сильванус Паникер, — но я ему благодарен… Мои поздравления, господа.

Он захихикал, ожидая, что остальные тоже присоединятся к его веселью.

— Прекрати, — велела ему Фрейя.

Сильванус покраснел и начал оправдываться перед сестрой:

— Но ведь я прав. Это хорошая новость…

— Это очень плохая новость, — возразил ему Билл Нытик. — Мы находимся под подозрением. Я не знаю, кто это сделал, и вообще сомневаюсь в том, что к убийству причастны члены нашей группы. Но гибель Лакмена вряд ли нам помо-

жет. Я предчувствую, что, пытаясь вернуть два проигранных калифорнийских владения, мы столкнемся с огромными юридическими трудностями. Все произошло слишком быстро, и мы не готовы к такому повороту событий. Нам необходима помощь специалиста.

— Верно, — поддержал его Стюарт Маркс, и все члены группы дружно закивали головами. — Мы должны нанять адвоката. Причем хорошего адвоката.

— Чтобы он защищал наши интересы, — добавил Джек Бирюза. — И чтобы он помог вернуть нам те два владения.

— Давайте голосовать, — предложил Уолт Ремингтон.

— Нам незачем голосовать, — раздраженно возразил Билл Нытик. — Всем и так понятно, что нам нужен адвокат. Полиция может прилететь сюда в любое время. Но позвольте спросить…

Он осмотрел присутствовавших в зале.

— Если один из вас совершил это убийство — я подчеркиваю слово «если», — то, может быть, он пожелает теперь признаться в этом?

Наступила тишина. Никто не шевелился.

— Это был формальный вопрос, — с кривой улыбкой произнес Билл Нытик. — Если кто-то из

нас и убил Джерома Лакмена, то сознаваться в этом он не собирается.

— А тебе так хочется услышать добровольное признание? — спросил Джек Бирюза.

— Не особенно, — ответил Билл и подошел к видеофону. — Если никто не возражает, я позвоню Берту Меняле, моему адвокату из Лос-Анджелеса. Хочу попросить его немедленно вылететь в Кармел. Вы согласны?

Он еще раз осмотрел членов группы. Никто не возражал.

— Вот и хорошо, — произнес Билл Нытик, набирая номер.

— Кто бы это ни сделал и какими бы ни были мотивы убийства, — хрипло произнес Джо Шиллинг, — преступнику не следовало подкладывать труп в машину Кэрол Сад. Я считаю это отвратительным и грубым поступком — совершенно непростительным при данных обстоятельствах.

— В какую странную эпоху мы живем, — с улыбкой сказала Фрейя. — Все охотно смирились с убийством Лакмена, но тот факт, что труп подложили в машину миссис Сад, вызывает у нас благородное негодование.

— Тем не менее вы прекрасно понимаете, что я прав, — ответил ей Шиллинг.

Фрейя пожала плечами. Билл склонился к экрану видеофона.

— Дайте мне мистера Менялу. Это очень срочно.

Он повернулся к Кэрол, которая сидела на большой софе между Питом и Джо.

— Нанимая адвоката, я в первую очередь забочусь о вас, миссис Сад. Ведь тело убитого было найдено в вашей машине.

— Нечего сваливать вину на Кэрол, — вмешался Пит. — У остальных гораздо больше причин для подозрений.

Во всяком случае, я надеюсь на это, подумал он. Да и за что ее подозревать? Она вызвала полицию сразу же, как обнаружила труп.

Шиллинг прикурил сигарету и повернулся к нему.

— Выходит, я прилетел слишком поздно. Мне так и не удалось отыграться у Счастливчика Лакмена.

— Если только вы уже не отыгрались, — прошептал Стюарт Маркс.

— В каком смысле? — спросил Шиллинг, смерив молодого человека строгим взглядом.

— Как будто вы сами не догадываетесь, — проворчал Маркс.

На экране видеофона появилось решительное лицо адвоката из Лос-Анджелеса. Судя по его виду, он был готов защищать интересы группы.

— Скоро к вам прилетят два следователя, — начал просвещать он Билла Нытика. — Один вуг и один землянин. Это обычная расстановка сил при расследовании тяжких преступлений. Я постараюсь присоединиться к вам как можно быстрее, но на полет уйдет не меньше получаса. Приготовьтесь к тому, что оба следователя окажутся прекрасными телепатами — это тоже общепринятая практика. И запомните: доказательства, полученные при телепатическом сканировании, не являются законными для земного суда. Их следует подтверждать документально установленными фактами.

— А разве это не нарушение Конституции США? — спросил Билл. — Я слышал, что имеется постановление, запрещающее принуждать граждан к даче показаний против самих себя.

— Да, такое постановление существует, — ответил Меняла.

Все члены группы молча прислушивались к разговору между Биллом и адвокатом.

— Полицейские телепаты могут просканировать вас и определить, виновны вы или неви-

новны. Конечно, им придется представить в суд неопровержимые доказательства, основанные на выявленных фактах. Но знайте: они будут пользоваться своими телепатическими способностями в полную силу и при любой возможности.

Эффект Рашмора входной двери протрубил сигнал и торжественно объявил:

— Два существа просят разрешения войти.

— Полиция? — спросил Стюарт Маркс.

— Один титаниец, а другой терранин, — доложила дверь. — Господа, вы из полиции?

Получив утвердительный ответ, дверь информировала группу:

— Они из полиции. Я могу их впустить?

— Мы просим их подняться к нам в игровой зал, — сказал Билл, обменявшись взглядами с адвокатом.

— Вы должны быть готовы к самому худшему, — продолжил Меняла. — По закону, власти могут расформировать вашу группу до того времени, пока преступление не будет раскрыто. В принципе, такое решение считается профилактической мерой предосторожности против возможных противоправных действий, совершаемых игровыми группами. Но на самом деле это карательная мера для тех лиц, которые имели

какое-то отношение к совершенному преступлению.

— Они расформируют группу? — уныло спросила Фрейя. — О нет, только не это!

— А разве ты не знала? — мрачно огрызнулся Джек Бирюза. — Я сразу об этом подумал, когда услышал о смерти Лакмена. Нас разгонят, как крыс, можешь не сомневаться.

Он осмотрел собравшихся людей, словно искал того, кто нес ответственность за преступление.

— А может быть, и не разгонят, — успокоил всех Уолт Ремингтон.

В дверь настойчиво постучали. Так могла стучать только полиция.

— Я лучше останусь у видеофона, — предложил Берт Меняла. — Тогда вам не придется ждать меня в течение полчаса. В любом случае вы можете рассчитывать на мой совет и квалифицированную поддержку.

Он с любопытством посмотрел на дверь. Фрейя приоткрыла ее, и все увидели полицейских: стройного высокого терранина и вуга, который находился рядом с ним.

— Я Уод Колючка, — представился землянин.

Он показал им кожаный бумажник с блестящим полицейским значком. Вуг, устав от подъема

по лестнице, расплылся по полу в расслабленной позе. На его теле была вышита надпись: «Детектив Э. Б. Черный».

— Прошу вас, входите, — сказал Билл, направляясь к двери. — Я ведущий группы. Меня зовут Билл Нытик.

Он раскрыл створку пошире, приглашая офицеров в зал. Вуг пополз первым. Пришелец с Титана остановился у игрового стола и телепатировал группе свои мысли:

— Сначала мы хотели бы поговорить с миссис Кэрол Сад. Насколько нам известно, труп был найден в ее машине.

— Я миссис Сад.

Кэрол встала, сохраняя спокойствие под пристальными взглядами полицейских.

— Вы позволите нам провести телепатическое сканирование? — спросил ее Уод Колючка.

Кэрол взглянула на экран видеофона.

— Соглашайтесь, — посоветовал ей Меняла.

Он тут же пояснил двум полицейским:

— Я Берт Меняла — адвокат, проживаю в Лос-Анджелесе. Все члены этой группы являются моими клиентами. Я посоветовал «Милой Голубой Лисе» оказывать вам полное содействие. Они не будут возражать против телепатического

сканирования. Тем не менее мои клиенты знают — так же, как и вы, — что свидетельства, полученные при подобной проверке, не могут быть представлены на рассмотрение суда.

— Все правильно, — сказал Колючка и подошел к Кэрол.

Вуг медленно пополз за ним. Наступила тишина.

— Я подтверждаю, что все произошло именно так, как миссис Сад рассказала нам по видеофону, — телепатировал Э. Б. Черный. — Обнаружив труп во время полета, она сразу же известила об этом полицию.

Вуг повернулся к своему компаньону и передал мысль:

— Я не нашел никаких признаков того, что миссис Сад имела какое-либо предварительное знание о трупе, спрятанном в ее машине. К тому же она никогда не встречалась с Лакменом до этого момента. Вы согласны?

— Согласен, — тихо ответил Колючка. — Но…

Он осмотрел комнату.

— Она сейчас сильно переживает за своего супруга. Я хотел бы просканировать вас следующим, мистер Сад.

Пит, безуспешно пытаясь прочистить пересох-

шее горло, поднялся на ноги.

— Я могу побеседовать с нашим адвокатом с глазу на глаз? — спросил он у Колючки.

— Нет, — приятным и ровным голосом ответил полицейский. — Он уже посоветовал вам, как вести себя в этом деле, и я не вижу причин, чтобы разрешать…

— Я понял суть его совета, — сказал Пит. — Но меня интересуют последствия того, если я, например, откажусь от телепатического сканирования.

Он прошел через комнату к видеофону.

— Что скажете, адвокат?

— Вы станете главным подозреваемым, — ответил Меняла. — Однако это ваше право, и вы можете отказаться. Тем не менее я советовал бы вам не делать этого, так как в данном случае они начнут вести за вами постоянное наблюдение и в конце концов все равно просканируют ваш разум.

— Мне противна сама мысль о том, что кто-то будет рыться в моем уме, — сказал Пит.

Узнав о частичной амнезии, копы тут же заподозрят меня в убийстве, подумал он. Неужели это я убил беднягу Лакмена? Очевидность такого поворота событий предстала перед ним во всей

своей неприглядности.

— Каково ваше решение? — спросил его Колючка.

— Вы, наверное, уже сканируете меня, — сказал Пит.

Меняла прав, подумал он. В случае отказа копы все равно залезут к нему в мозги — если не сейчас, то в другое время.

— Так что давайте, действуйте, — добавил он, чувствуя себя больным и слабым.

Пит подошел к обоим следователям и сунул руки в карманы. Прошло несколько минут. Все напряженно молчали.

— Я выявил тему, о которой думал мистер Сад, — телепатировал вуг своему компаньону. — А вы?

— Я тоже, — кивнув, ответил Колючка.

Он снова обратился к Питу:

— Итак, вы не помните событий этого дня. Верно? Вам удалось реконструировать их по сообщениям вашей машины, или, вернее, по тем подозрительным высказываниям, которые вы приписываете ей.

— Вы можете обратиться к эффекту Рашмора моего автолета, — сказал Пит.

— Ваша машина информировала вас о сего-

дняшнем визите в Беркли, — медленно произнес Колючка. — Но вы сомневаетесь в том, что хотели увидеть Лакмена. Более того, вам неизвестно, встречались вы с ним или нет. Я не понимаю, откуда взялась эта блокировка в вашем уме и возникла ли она самостоятельно. Может быть, вы нам что-нибудь подскажете?

— Я не имею ответов на ваши вопросы, — сказал Пит. — Вы и сами знаете это, читая в моем уме.

— Замышляя убийство, преступник должен был учитывать тот факт, что расследованием займутся телепаты, — бесстрастным тоном произнес Колючка. — Очевидно, он решил, что лучшим вариантом для него будет частичная амнезия, которая перекроет весь период его преступных действий. — Он повернулся к своему напарнику: — Я полагаю, мы должны арестовать мистера Сада.

— Возможно, — ответил Э. Б. Черный. — Но прежде мы просканируем остальных.

Вуг телепатически обратился ко всем членам группы:

— Отныне ваша организация расформирована. С этой минуты вам запрещается встречаться за игровым столом, а любая ваша Игра будет считаться незаконной. Данный запрет сохраняет

силу до тех пор, пока убийство Джерома Лакмена не будет раскрыто.

Все инстинктивно повернулись к экрану видеофона.

— Так гласит закон, — произнес Меняла. — Впрочем, я предупреждал вас об этом.

Похоже, он уже смирился с поражением.

— От имени группы я выражаю вам протест! — закричал Билл Нытик, обращаясь к двум полицейским.

Колючка пожал плечами. Было ясно, что эмоции Билла не произвели на него никакого впечатления.

— Я обнаружил нечто необычное, — телепатировал вуг своему компаньону. — Прошу, просканируйте остальных членов группы и выскажите мне свое мнение.

Колючка кивнул и, переходя от одного человека к другому, медленно обошел зал по кругу. Вернувшись к пришельцу с Титана, он озадаченно сказал:

— Вы правы. Мистер Сад не единственный, кто потерял воспоминания об этом дне. Сходная амнезия наблюдается еще у пятерых членов группы, а именно, у миссис Паникер, миссис Ремингтон, мистера Выгоды, мистера Паникера и миссис Ны-

тик. Их воспоминания намеренно повреждены.

Изумленный Пит посмотрел на лица названных игроков и понял, что это правда. Они находились в той же ситуации, что и он, и каждый из них, подобно ему, считал себя обреченным. Вот почему они пытались скрыть свои странные провалы памяти.

— В данный момент из-за возникших осложнений мы не можем установить убийцу Лакмена, — продолжал Колючка. — Тем не менее я уверяю вас, что он будет найден. Просто для этого потребуется больше времени.

Он с недовольным видом осмотрел членов группы.

* * *

Дженика Ремингтон и Фрейя Выгода отправились на кухню готовить кофе. Остальные продолжали вести беседу с двумя детективами.

— Каким образом убили Лакмена? — спросил Пит у Колючки.

— Скорее всего, «тепловой иглой». Но говорить о чем-то конкретном можно будет только после вскрытия тела.

— А что такое «тепловая игла»? — спросил Джек Бирюза.

— Это табельное оружие, оставшееся после войны, — ответил полицейский. — В свое время его пытались изъять из обращения, но многие фронтовики не захотели расставаться с «иглами». Мы до сих пор сталкиваемся с их употреблением. Поражающим фактором является лазерный луч. Он довольно точен — даже при значительной дальности до цели. Однако на его пути не должно быть никаких помех.

Женщины принесли кофе. Колючка взял чашку и сел в кресло. Его компаньон отказался от напитка. Берт Меняла, чье изображение по-прежнему оставалось на экране видеофона, спросил у полицейского:

— Мистер Колючка, кого вы намерены задержать? Всех шестерых человек с поврежденной памятью? Мне хотелось бы услышать ваш ответ, потому что вскоре я буду вынужден отключиться от линии. У меня имеются обязательства и перед другими клиентами.

— Да, мы, очевидно, задержим шестерых, а остальных отпустим. Вы находите это приемлемым, мистер Меняла?

Похоже, его забавляло бессилие адвоката.

— Они не имеют права задерживать меня, не предъявив обвинения, — вмешалась миссис

Паникер.

— Они могут задержать вас и кого угодно на семьдесят два часа, — пояснил Меняла. — Без предварительного обвинения. У них имеется несколько формальных предписаний, которые дают им такое право. Так что не сопротивляйтесь, миссис Паникер. Не забывайте: расследуется дело об убийстве человека. Это очень серьезное преступление.

— Благодарим вас за помощь, мистер Меняла, — сказал Билл Нытик.

Пит уловил в его тоне привкус горькой иронии.

— Я хотел бы попросить вас еще об одной услуге. Не могли бы вы начать процесс, который позволил бы нам возобновить Игры за нашим столом?

— Я подумаю, что можно сделать, — ответил адвокат. — Дайте мне немного времени. В прошлом году подобный случай произошел с чикагской группой. Полиция расформировала ее на несколько недель, и игроки, естественно, обратились в суд. Насколько я помню, они выиграли процесс. Однако не будем торопиться. Мне надо ознакомиться с документами.

Меняла отключил связь, и экран видеофона потемнел.

— Как хорошо, что мы наняли юриста, — сказала Джин Бирюза.

Она выглядела очень напуганной и старалась держаться поближе к мужу.

— А я продолжаю утверждать, что нам ужасно повезло, — заявил Сильванус. — Лакмен разорил бы нас до нитки и вышиб из Игры.

Он с усмешкой повернулся к двум полицейским.

— Возможно, его прикончил я. Вы же сами сказали, что в моих воспоминаниях имеется дыра. Так вот если Лакмен погиб от моей руки, то я, ребята, доволен.

На зависть Питу, он не выказывал перед полицией ни малейшего страха.

— Мистер Сад, я обнаружил в вашем уме очень интересную мысль, — сказал Колючка. — Этим утром кто-то предупредил вас о том, что вы способны совершить насильственное действие, связанное с Лакменом. Я прав? К сожалению, мне не удается разобрать, кто же именно беседовал с вами.

Он встал и подошел к Питу.

— Не могли бы припомнить этот разговор?

Его тон был непринужденным и добродушным.

— Вы посягаете на мои права! — запротестовал Пит.

Ему вдруг захотелось, чтобы адвокат по-прежнему оставался на экране видеофона. Как только Меняла отключился, манеры полицейских изменились и стали более жесткими. Они вели себя так, словно группа находилась в их полной власти.

— Вовсе нет, — возразил Колючка. — Мы четко следуем всем нашим многочисленным инструкциям. На защиту ваших прав направлено даже то, что мы поделены на двухрасовые пары. Хотя, честно говоря, это только мешает работе.

— И вы тоже придерживаетесь мнения, что нашу группу надо разогнать? — спросил Билл Нытик. — Или это только его идея? — Он кивнул головой в направлении Э. Б. Черного.

— Что бы вам ни говорили ваши врожденные расовые предубеждения, я целиком согласен с моим коллегой, — ответил полицейский. — Группа «Милой Голубой Лисы» должна быть расформирована.

— Вы напрасно теряете время, упрекая его за сотрудничество с вугами, — сказал Пит.

Ему было ясно, что Колючка давно привык к такому отношению. Возможно, он сталкивался с

ним повсюду, куда бы ни посылали их пару.

Джо Шиллинг пригнулся к Питу и тихо прошептал:

— Мне не понравился этот Берт Меняла. Слишком уж легко он пошел на уступки. Хороший адвокат отстаивал бы нас с большим упорством.

— Вполне возможно, — согласился Пит.

Ему тоже так казалось.

— У меня в Нью-Мексико имеется собственный адвокат. Его зовут Леард Знаток. Я знаю его уже много лет как настоящего профессионала. Если оценивать Леарда по способу ведения дел, то он выглядит гораздо серьезнее Менялы. И раз уж полиция собирается арестовать вас шестерых, я хотел бы обратиться к нему, а не к адвокату Нытика. Уверен, что ему удастся вырвать тебя из рук этих копов.

— Проблема в том, что у нас по-прежнему действует военное положение, — сказал Пит.

Договор между Террой и Титаном был подписан после войны и имел капитулятивный характер.

— Если полиция захочет арестовать нас, — пессимистично добавил он, — то им никто не помешает.

Пит чувствовал ужасное смятение. Что-то необычное с огромной силой вмешалось в ход

событий и уже подмяло под себя шестерых игроков их группы. А чем все это кончится? Если кому-то удалось лишить их воспоминаний о нынешнем дне…

— Я согласен с вами, мистер Сад, — телепатировал ему Э. Б. Черный. — Это уникальный и запутанный случай. До сих пор мы не сталкивались ни с чем подобным. Люди, пытавшиеся противостоять сканированию, подвергали себя электрошоку и уничтожали отдельные клетки мозга. Но в данном случае мы столкнулись с чем-то другим.

— Откуда у вас такая уверенность? — спросил Стюарт Маркс. — А что, если эти шестеро сговорились и приобрели аппаратуру для электрошока? В наше время ее можно заказать у любого психиатра и психиатрической клиники. Техники сейчас хватает на всех. — Он бросил на Пита враждебный взгляд. — Посмотри, что вы наделали! Из-за вас наказывают всю группу!

— Из-за меня?

— Из-за вас шестерых.

Маркс сердито осмотрел остальных подозреваемых.

— Кто-то из вас убил Лакмена. Но прежде чем расправляться с ним, вы должны были подумать

о последствиях.

— Мы никого не убивали, — испуганно возразила миссис Паникер.

— Вы просто этого еще не знаете, — ответил Стюарт. — Сами же говорите, что ничего не помните. Вы сейчас крутитесь между двух огней — сначала прикрываетесь потерей памяти, а потом утверждаете, что не убивали Лакмена.

— Маркс, черт бы тебя побрал, — ледяным тоном заговорил Билл Нытик, — ты не имеешь морального права выдвигать подобные обвинения. Мы — твои товарищи по игровому столу. Чего ты добиваешься? Группа должна действовать сообща, и я не позволю тебе раскалывать ее на части. Если мы начнем топить друг друга и оскорблять невинных людей, то полиция получит возможность… — Он смущенно замолчал.

— Какую возможность? — мягко спросил Колючка. — Выявить убийцу? Но именно это мы и намерены сделать.

Билл обратился к группе:

— Я по-прежнему настаиваю, чтобы мы держались вместе независимо от того, испорчены ваши воспоминания или неиспорчены. Мы — игровая группа, а не кучка стукачей. Пусть полиция сама выдвигает обвинения. — Он повернулся к Стю-

арту и добавил: — Если ты еще раз вякнешь, я поставлю на голосование вопрос о твоем изгнании из группы.

— Это незаконно, — ответил Маркс. — Ты не заставишь меня молчать! Повторяю: кто-то из этих шестерых людей убил Лакмена. Я не понимаю, зачем мы должны вступаться за них и тем самым потворствовать расформированию группы. В наших интересах выявить убийцу и отдать его полиции. Тогда нам позволят возобновить Игру.

— Тот, кто убил Лакмена, действовал на благо каждого из нас, а не ради собственной корысти, — сказал Уолт Ремингтон. — Да, это был поступок одиночки, но такое решение сулило выгоду всей группе. Этот человек спас наши шкуры. Я благодарен ему, и мне этически противно, что один из членов «Милой Голубой Лисы» содействует полиции в его опознании.

Он, дрожа от гнева, посмотрел на Стюарта.

— Нам не нравился Лакмен, и мы ужасно боялись его, — сказала Джин Бирюза. — Однако это не давало кому-то право идти и убивать человека! Даже во имя группы. Я согласна со Стюартом. Мы должны помочь полиции в выявлении преступника.

— Давайте голосовать, — предложил Сильванус

Паникер.

— Вот именно, — сказала Кэрол. — Нам необходимо определить политику группы. Либо мы вместе, либо каждый за себя. Лично я за первый вариант, потому что если мы начнем предавать друг друга, это кончится плохо для всех.

— У вас нет выбора, миссис Сад, — прервал ее Уод Колючка. — Вы *обязаны* содействовать расследованию. Таков закон, и вам следует подчиняться ему.

— Ваши слова вызывают у меня сомнение, — сказал Билл Нытик.

— Я хочу связаться с моим адвокатом из Нью-Мексико, — произнес Джо Шиллинг.

Он пересек комнату, включил видеофон и начал набирать номер.

* * *

— Мистер Колючка, скажите, а эти утерянные воспоминания можно как-нибудь восстановить? — спросила Фрейя.

— Если только не были разрушены клетки мозга, в которых они содержались, — ответил полицейский. — Боюсь, мы столкнулись именно с таким случаем. Трудно поверить, что шесть членов «Милой Голубой Лисы» одновременно

потеряли память от нервного срыва.

Он сдержанно улыбнулся.

— Я отследил свой день по эффекту Рашмора моей машины, — сказал Пит. — Она не разу не останавливалась рядом с психиатрической клиникой, где меня могли бы подвергнуть электрошоку.

— Однако в Сан-Франциско вы посетили государственный колледж, — напомнил Колючка. — Факультет психологии этого учебного заведения обладает аппаратом электрошоковой терапии. Вы могли воспользоваться им.

— А как насчет остальных пятерых человек? — спросил Пит.

— В отличие от вас их поступки не были засвидетельствованы эффектом Рашмора, — ответил полицейский. — Да и с вами тоже не все ясно, поскольку отчет вашего автолета имеет большие пробелы.

— Я связался со своим адвокатом, — сказал Джо Шиллинг. — Пит, ты можешь обратиться к нему за помощью. Я уже вкратце обрисовал нашу ситуацию.

— Одну минуту, мистер Сад, — внезапно телепатировал вуг.

Посовещавшись со своим коллегой, он снова

обратился к Питу:

— Мы с мистером Колючкой решили пока не арестовывать никого из вас. В данный момент у нас не имеется *прямых* доказательств того, что кто-либо из вашей группы вовлечен в это преступление. Тем не менее мы оставляем вас на свободе с одним условием: вы должны согласиться на применение электронных «жучков». Вам придется носить их с собой до тех пор, пока не закончится следствие. Если хотите, можете проконсультироваться у своего адвоката.

— Что это еще за «жучки»? — спросил Джо Шиллинг.

— Речь идет о миниатюрных радиомаяках, которые будут информировать нас о вашем местоположении, — ответил Колючка.

— А они обладают телепатическими свойствами? — спросил Пит.

— Нет, — ответил полицейский. — Хотя я иногда сожалею об этом.

В беседу вступил Леард Знаток, молодой и энергичный мужчина, чье лицо заполнило экран видеофона:

— Я слышал ваше предложение и больше не собираюсь молчать. На мой взгляд, вы цинично попираете права этих несчастных людей.

— Ну, как хотите, — сказал Колючка. — В таком случае мы будем вынуждены задержать шестерых подозреваемых на трое суток.

— И я тут же выпущу их на волю, — ответил Знаток. — Мистер Сад, не позволяйте им навешивать на вас никаких электронных устройств и, если обнаружите их у себя, немедленно выбрасывайте в утилизатор. Я вылетаю к вам. Мне уже ясно, что в отношении вас был допущен полицейский произвол.

— Ты хочешь, чтобы он прилетел? — спросил Джо у Пита.

— Да.

— Я тоже согласен, — сказал Нытик. — Мне он показался более решительным, чем Меняла.

Билл снова обратился к группе:

— Я предлагаю пригласить к нам этого адвоката для защиты наших общих интересов.

Руки взметнулись вверх, и предложение было принято.

— До скорой встречи, — сказал Знаток и отключил видеосвязь.

— В своем деле он один из лучших, — произнес Шиллинг, усаживаясь в кресло.

Пит почувствовал себя немного лучше. Приятно знать, подумал он, что кто-то будет стоять за

тебя горой.

Группа оживилась, постепенно выходя из оцепенения.

— Я тоже хочу внести предложение, — сказала Фрейя. — Давайте сместим Билла Нытика с его поста и выберем ведущим кого-нибудь поумнее и энергичнее.

— П-почему? — с изумлением спросил Билл.

— Потому что ты подсунул нам адвоката-бездельника, — ответила Фрейя. — Твой Берт Меняла просто сдал нас в руки полиции.

— Верно, но лучше оставить все на своих местах, — возразила Джин Бирюза. — Не стоит раздувать эту проблему.

— Нам ее не избежать, — сказал Пит. — Мы в ней уже застряли по уши.

Помолчав, он сердито добавил:

— Я поддерживаю предложение Фрейи.

Застигнутые врасплох члены группы начали перешептываться друг с другом.

— Давайте голосовать, — весело воскликнул Сильванус. — Лично я согласен с Питом и поддерживаю смещение Нытика.

Билл обиженно посмотрел на Пита и хрипло сказал:

— От тебя я такого не ожидал. Неужели тебе

тоже нужен кто-нибудь «поумнее и энергичнее»? Мне кажется, ты совершаешь большую ошибку.

— Почему? — спросил Пит.

— А потому, что ты поплатишься за это, — дрожащим голосом ответил Нытик.

Его лицо покраснело от гнева.

— Что вы имеете в виду? — спросил детектив Колючка.

— Это Пит убил Джерома Лакмена, — сказал Билл Нытик.

— Откуда вам об этом известно? — нахмурившись, спросил полицейский.

— Утром он позвонил мне и сказал, что планирует убийство. Если вы просканируете меня, то поймете, что я говорю правду. Покопайтесь в моем уме.

Какое-то время детектив молчал, сосредоточенно сканируя Билла. Затем, повернувшись к группе, он задумчиво произнес:

— Мистер Нытик прав. У него действительно имеется такое воспоминание. Но… *Его там не было, когда я сканировал каждого из вас.*

Он взглянул на своего партнера.

— Да, его там не было, — согласился вуг. — Я тоже сканировал ведущего группы. Тем не менее оно каким-то образом появилось в уме мистера

Нытика.

Они оба повернулись к Питу.

Глава 9

— Нет, я не верю, что ты убил Лакмена, — сказал Джо. — И вряд ли ты звонил Нытику, чтобы рассказать ему о своих планах. Мне кажется, что нашими умами кто-то ловко манипулирует. Ведь у Билла раньше не было этой мысли, а его сканировали оба копа.

Он замолчал и посмотрел на запястье. Прошел уже час с тех пор, как их привезли в Сан-Франциско — во Дворец правосудия.

— Когда же прилетит твой Леард? — возмутился Пит. — Я уже устал ждать обвинения.

— Он появится с минуты на минуту.

Шиллинг встал и начал прохаживаться перед ним.

— А ведь Нытик был искренним. Он действительно верил, что ты говорил с ним утром об убийстве.

В конце коридора послышался какой-то шум, и они увидели Леарда Знатока, одетого в плотное синее пальто. Помахав портфелем, он быстрым шагом направился к ним.

— Я уже встретился с окружным прокурором

и уговорил его изменить судебное решение. Он согласился снять с вас обвинение в убийстве. Вы теперь подозреваетесь в умышленном утаивании сведений от сотрудников полиции. Я сказал ему, что вы являетесь боссом и имеете владения в Калифорнии. Он понял, что вам можно доверять, и отпустил вас под залог. Сейчас мы подпишем долговое обязательство, и вы свободны, мистер Сад.

— Спасибо, — поблагодарил его Пит.

— Это моя работа, — ответил Знаток. — За нее вы мне и платите. Насколько мне известно, в вашей группе сменился ведущий. Кого же вы выбрали вместо Нытика?

— Мою бывшую супругу, Фрейю Выгоду, — ответил Пит.

— Бывшую или будущую — это неважно. Главный вопрос заключается в следующем: согласятся ли ваши коллеги возложить на меня защиту их интересов? Кто будет оплачивать мой труд — группа или вы один?

— Не беспокойся, Леард, — сказал Джо. — И в том, и в другом случае гарантом твоей оплаты выступаю я.

— Меня этот вопрос интересует еще и потому, что от него зависит направление моей деятельности. Важно сразу разобраться, на кого работаешь

— на группу или на одного человека. — Он посмотрел на часы. — Ладно, они, наверное, уже приняли решение. Давайте зайдем к судебному исполнителю и потом отправимся в какой-нибудь ресторан. Посидим за чашкой кофе и обсудим наши дела.

— Прекрасно, — согласился Шиллинг. — Ну что, мистер Сад? Похоже, мы наняли хорошего парня. Без Леарда тебя не выпустили бы под залог.

— Я знаю, — мрачно ответил Пит.

* * *

— Позвольте мне спросить на чистоту, — произнес Леард Знаток. — Это вы убили Счастливчика Лакмена?

Он навис над столом, глядя Питу прямо в глаза.

— Я не знаю, — ответил тот и объяснил адвокату ситуацию.

— Так вы говорите, шесть человек? — нахмурившись, спросил Знаток. — О господи! Что же там у вас случилось? Значит, вы все-таки могли убить его — вы или один из вашей шестерки? Скорее всего, в этом деле замешано несколько человек.

Он взял кусочек сахара и повертел его в пальцах.

— Я должен сообщить вам плохую новость. Вдова Лакмена, Шиззи, оказывает огромное давление на полицию. В связи с этим следственные органы постараются ускорить расследование, а затем материалы будут переданы в военно-полевой суд… Черт бы побрал этот унизительный Договор! Мы никогда не избавимся от него!

— Да, я понимаю, к чему вы клоните, — сказал Пит.

Он чувствовал себя ужасно усталым.

— Я получил копию рапорта, поданного офицерами, которые ведут расследование, — сказал Знаток, раскрывая свой портфель. — Мне пришлось потянуть за несколько ниточек, но мои усилия не пропали даром.

Он вытащил из портфеля пухлую папку и, отодвинув чашку, положил ее на стол.

— Я уже ознакомился с этим отчетом. Э. Б. Черный нашел у вас воспоминание о встрече с женщиной по имени Патриция Маккарлик. Она якобы предупредила вас о том, что вы совершите насильственное действие, связанное с убийством Лакмена.

— Нет, — возразил Пит. — Мои подсознательные мысли имели отношение к Лакмену и самоубийству. Но это не одно и то же.

Адвокат с интересом посмотрел на него и кивнул головой.

— Вы правы, мистер Сад.

Он начал листать документ.

— Леард, у них же нет никаких реальных доказательств против Пита, — сказал Шиллинг. — Кроме того ложного или наведенного воспоминания, которое вдруг появилось у Билла…

— Да, они ничего не обнаружили, — согласился Знаток. — Если не считать ту странную амнезию, которую вы, мистер Сад, разделяете с пятью другими членами группы. Однако беда заключается в том, что они теперь начнут копать вдоль и поперек, собирая на вас компрометирующие материалы. Полиция приняла версию вашей вины. И рассматривая дело с этой позиции, она может отыскать черт знает что. Вы сегодня летали в Беркли и заходили в тот отель, где остановился Счастливчик. В настоящее время вам неизвестна цель данного визита, и вы даже не знаете, состоялась ли ваша встреча с Лакменом. О боже! Вы действительно могли убить его! Но будем считать, что это сделал кто-то другой. Скажите, вы сами никого не подозреваете? А если да, то почему?

— У меня нет никаких подозрений, — ответил Пит.

— Мне случайно удалось узнать кое-что о Берте Меняле, — сказал Леард. — Об адвокате мистера Нытика. О нем отзываются как о прекрасном специалисте. Так что вы ошиблись, если сместили из-за него своего ведущего. Он очень осторожен, но если берется за дело, вам его уже не остановить.

Пит и Джо обменялись взглядами.

— В любом случае жребий брошен, — продолжил адвокат. — Мистер Сад, я считаю, что следующим вашим шагом должна быть встреча с Пэт Маккарлик — этой очаровательной телепаткой. Вам надо узнать, чем вы занимались с ней сегодня днем и что она прочитала в вашем уме, пока делила с вами компанию.

— Хорошо, я узнаю, — согласился Пит.

— Скажите, а мы не могли бы отправиться к ней прямо сейчас? — спросил Знаток, засовывая папку в портфель. — Десять часов, детское время. Нам даже не придется поднимать ее с постели.

— Существует небольшая проблема, — ответил Пит. — Она замужем. Я не знаком с ее супругом и не знаю, как он отнесется к нашему визиту. Надеюсь, вы понимаете меня.

Адвокат кивнул и спросил на всякий случай:

— А она не согласится прилететь в Сан-Франциско? Я ей сейчас позвоню. Или, возможно, у вас имеется место поближе, куда она могла бы добраться без больших проблем.

— Только не предлагай свой дом, — напомнил Джо. — Там сейчас Кэрол. — Посмотрев на Пита, он мрачно покачал головой. — Ладно, у меня есть одно местечко. Возможно, ты не помнишь, но я нашел его в твоем владении. Оно в Сан-Ансельмо — всего в двух милях от Сан-Рафела. И, наверное, будет лучше, если я сам позвоню Пэт Маккарлик. Мы с ней немного знакомы. Она и ее муж Эл покупали у меня записи Джусси Бьерлинг. Думаю, она согласится на мою просьбу и встретится с нами.

— Хорошо, — согласился Пит.

Джо пошел к видеофону, который находился в задней части ресторана.

— Он классный мужик, — сказал Леард, когда они с Питом остались одни.

— Да, настоящий друг.

— А вы не думаете, что это он убил Лакмена?

Пит вздрогнул и, подняв голову, посмотрел на адвоката.

— Только не расстраивайтесь, — мягко сказал адвокат. — Я спрашиваю вас об этом из чисто-

го любопытства. Вы мой клиент, мистер Сад, и поскольку я профессионально заинтересован в вашем деле, все остальные люди, окружающие вас, автоматически попадают под мое подозрение. Даже Джо Шиллинг, которого я знаю восемьдесят пять лет.

— Так вы тоже «старая перечница»? — спросил его изумленный Пит.

Энергичность Леарда могла сбить с толку кого угодно. До сих пор Пит верил, что Знатоку не больше сорока или пятидесяти лет.

— Да, — ответил адвокат. — Я такой же раритет, как вы. Мне сто пятнадцать лет. — Он задумчиво смял в комок картонку от спичек. — А Шиллинг мог пойти на убийство. Он годами ненавидел Лакмена. Вы, наверное, знаете историю о том, как Счастливчик довел его до сумы.

— Почему же Джо так долго ждал?

Взглянув на Пита, Леард печально улыбнулся.

— Он прилетел сюда, чтобы еще раз сразиться с Лакменом, верно? Шиллинг думал, что может одолеть его, если они когда-нибудь встретятся за игровым столом. Он убеждал себя в этом годами — с тех пор как Счастливчик лишил его всех владений. И Джо действительно летел сюда с верой в победу, готовясь играть в вашей группе

против Лакмена. Но потом у него сдали нервы… В последний момент он мог осознать, что Счастливчик ему не по зубам. Он мог испугаться, что не одолеет своего заклятого врага.

— Я понимаю, — тихо отозвался Пит.

— К тому же Джо попал в безвыходное положение. Он должен был победить Счастливчика во что бы то ни стало. На кону стояла не только его месть, но и репутация друзей. А он вдруг понял, что не может оправдать возложенное на него доверие. Что ему оставалось делать…

Адвокат замолчал. Джо пересек полупустой ресторан и вернулся к столику.

— Это, конечно, лишь домыслы, — закончил Знаток, с улыбкой поворачиваясь к Шиллингу. — Еще одна из многочисленных гипотез.

— Что за гипотеза? — спросил Джо, усаживаясь за стол.

— Теория о том, что некие ужасные и могущественные силы зомбировали шестерых членов группы «Милой Голубой Лисы» и превратили их в послушный инструмент своей воли.

— Да, так оно и было на самом деле, — ответил Шиллинг, — хотя ты представил это в гротескном виде.

— Что тебе сказала миссис Маккарлик? — спро-

сил его Пит.

— Она прилетит сюда. Так что мы можем заказать по второй чашке кофе. На полет уйдет около пятнадцати минут. Ну, и еще пятнадцать, чтобы одеться. Я поднял ее с постели.

Через полчаса Пэт Маккарлик вошла в ресторан и направилась к их столику. Ее вечерний костюм состоял из плаща свободного покроя, широких брюк и туфель на низком каблуке.

— Привет, Пит, — сказала она.

Ее лицо выглядело бледным, а глаза — неестественно большими.

— Здравствуйте, мистер Шиллинг.

Джо встал и кивнул ей в ответ.

— А вы…

Она вопросительно посмотрела на Леарда.

— Да, я читаю ваши мысли, мистер Знаток. Не надо притворяться. Как адвокат Пита, вы знаете о том, что я телепатка.

Ее талант был бы очень кстати в этом деле, подумал Пит. Я не сомневаюсь в профессиональных качествах Знатока, но мне претит его теория о Джо Шиллинге.

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам, Пит, — сказала Патриция.

Ее низкий голос был ровным и спокойным. Она

прекрасно владела собой. От паники, охватившей Пэт несколько часов назад, не осталось и следа.

— Значит, вы не помните того, что произошло сегодня между нами?

— Не помню, — признался он.

— Нам с вами было удивительно хорошо, — сказала Пэт. — Несмотря на наши узы брака с другими людьми.

— Значит, вы встречались с мистером Садом после полудня, верно? — спросил ее адвокат. — Скажите, а в его уме не было каких-нибудь мыслей о Счастливчике Лакмене?

— Да, были, — ответила она. — Огромное желание убить Джерома Лакмена.

— Значит, Пит не знал, что Лакмен был уже мертв? — спросил Джо.

— Это так? — поинтересовался Леард.

Патриция кивнула.

— Пит был ужасно напуган. Он чувствовал, что…

Она смущенно прочистила горло.

— Он считал, что Лакмен снова обыграет Джо, как много лет назад. Пит находился на грани психического срыва и хотел избавиться от всей этой ситуации, связанной с Лакменом.

— Однако, я полагаю, он не планировал убивать

его? — спросил адвокат.

— Нет, — ответила Патриция.

— Если мы узнаем, что Счастливчика убили до часа тридцати, это оправдает Пита? — спросил Джо Шиллинг.

— Возможно, — ответил Леард. — Он снова обратился к Пэт: — Вы могли бы повторить ваши слова в суде?

— Конечно.

— Независимо от того, как к ним отнесется ваш муж?

Немного помедлив, она снова кивнула.

— И вы позволите телепатам из полиции просканировать ваш мозг? — спросил адвокат.

— О, Иисус, — прошептала Пэт и откинулась на спинку кресла.

— А почему нет? Вы же сказали нам правду, не так ли?

— Д-да. Но…

Она в отчаянии взмахнула руками.

— Здесь возникает проблема, связанная с моими личными делами.

— Какая ирония, — с кислой улыбкой сказал Джо. — Наша телепатка всю жизнь читала личные мысли людей, а когда встал вопрос о ее собственном сканировании…

— Вы ничего не понимаете! — воскликнула Пэт.

— Нет, я все понимаю. У вас с Питом было сегодня любовное свидание, и вы вместе провели какое-то время, верно? Ни ваш муж, ни жена Пита не знают об этом. Но такова материя нашей жизни, и тут ничего не поделаешь. Не забывайте: согласившись на сканирование, вы спасете Пита от смертной казни. Разве ради этого не стоит пройти проверку в полиции? Или вы говорите нам неправду и боитесь, что копы уличат вас во лжи?

— Я сказала вам правду, — сердито ответила Пэт. — Но… Я не могу позволить телепатам из полиции копаться в моем уме.

Она повернулась к Питу.

— Простите меня! Возможно, вы однажды узнаете, почему я не могу подвергаться сканированию. Это никак не связано с вами или с мнением моего мужа. На самом деле нам нечего стыдиться: мы встретились, немного погуляли, потом пообедали в ресторане, и вы улетели по своим делам.

— Джо, — огорченно сказал адвокат, — эта женщина замешана в каких-то незаконных операциях. Если полиция просканирует ее, она

пропала.

Патриция молчала, но, судя по выражению ее лица, догадка Леарда была верной.

С чем же она связалась, подумал Пит. Странно... Я никогда не заподозрил бы ее в каких-то махинациях. Она казалась мне такой замкнутой и отрешенной.

— Возможно, это была поза, — ответила Пэт, читая его мысли.

— Значит, мы не можем рассчитывать на ваши свидетельские показания, — сказал Знаток. — Жаль! Они стали бы прямым доказательством того, что Пит не знал о смерти Счастливчика.

Он внимательно следил за ее лицом.

— Но Лакмена убили после полудня, — ответила Патриция. — Об этом сообщали в телевизионных новостях. Так что мои показания все равно оказались бы бесполезными.

— Вы узнали это из телевизионной программы? — спросил адвокат. — Ничего не понимаю! Я тоже слушал новости во время полета из Нью-Мексико. Однако Натс Котик заявил, что время смерти Лакмена еще не установлено.

Наступила тишина.

— Очень плохо, что мы не можем читать ваши мысли, как вы читаете наши, — язвительно

произнес Знаток. — Телепатия открыла бы нам нечто весьма интересное.

— Да что вы слушаете этого клоуна, Натса Котика! — возмутилась Пэт. — Между прочим, он не диктор, а исполнитель шлягеров и диск-жокей. Иногда его «последние известия» отстают на полдня от реальных событий.

Она достала из сумочки глянцевую пачку сигарет и закурила.

— Выйдите на улицу, найдите газетный киоск и купите вечерний выпуск «Кроникл». Возможно, там будет более точная информация.

— Ладно, оставим эту тему, — ответил адвокат. — Вы же не хотите давать показания в пользу моего клиента.

— Простите меня, — сказала Патриция, обращаясь к Питу.

— Ну, а что тут можно поделать, если это так опасно для вас, — ответил он.

В любом случае Пит верил ее словам. Он и сам предчувствовал, что убийство произошло уже после их встречи.

— Какой же нелегальной деятельностью может заниматься такая милая женщина, как вы? — спросил адвокат.

Пэт ничего не ответила.

— Впрочем, я могу узнать об этом самостоятельно, — добавил Леард. — И тогда полиция просканирует вас вне зависимости от того, желаете вы давать показания или нет.

— Прекратите, — сказал ему Пит.

Адвокат взглянул на него и пожал плечами.

— Как скажете.

— Спасибо, Пит, — прошептала Патриция.

Какое-то время они молча курили сигареты и пили кофе.

— У меня имеется к вам предложение, миссис Маккарлик, — произнес Знаток. — Вы, видимо, уже подсмотрели в уме моего клиента, что у пятерых его коллег по группе выявлена аналогичная амнезия, которая имеет отношение лишь к событиям сегодняшнего дня.

— Да, — кивнув, ответила Пэт.

— Я уверен, что все они пытаются отследить свои поступки, совершенные ими в течение дня. Возможно, они следуют примеру мистера Сада и проверяют различные устройства с эффектом Рашмора. Не могли бы вы просканировать этих пятерых человек — скажем, завтра днем — и рассказать нам о том, что им удалось выяснить?

— А зачем это вам понадобилось? — спросил его Джо.

— Пока не знаю, — ответил Леард. — И не буду знать до тех пор, пока миссис Маккарлик не даст нам эту информацию. Но… — Он замолчал, хмуро покусывая нижнюю губу. — Я хочу вычислить тот момент дня, когда пути этих шестерых человек пересеклись друг с другом — в какой-то точке забытого ими интервала времени.

— У тебя уже есть какая-то версия? — спросил Джо. — Может быть, поделишься ею с нами?

— Не исключено, что в этом деле замешаны все шестеро игроков и каждый из них выполнял свою часть сложного и запутанного плана. Они могли разработать его в недалеком прошлом, а затем удалить воспоминания с помощью электрошока.

— Они узнали о планах Лакмена только вчера, — поморщившись, возразил Джо Шиллинг. — До этого им было плевать на амбиции Счастливчика.

— Смерть Лакмена могла оказаться следствием более глобальной стратегии, — ответил Леард. — Возможно, его появление испортило какую-то выгодную и широкомасштабную операцию.

Он бросил на Пита инквизиторский взгляд.

— Что вы на это скажете?

— Я скажу, что ваша версия еще более замысловата, чем сама действительность, — ответил

Пит.

— Не буду спорить, — сказал адвокат. — Ясно одно: в преступлении замешаны все шесть подозреваемых игроков с частичной амнезией о событиях сегодняшнего дня. Преступник-одиночка мог бы обойтись двумя-тремя людьми. Потеря памяти у двоих свидетелей вкупе с самим убийцей чрезвычайно затруднила бы расследование. Но я могу и ошибаться. Возможно, преступник поступил так из осторожности, чтобы уменьшить вероятность неудачи.

— Прямо какой-то гроссмейстер, — сказал Пит.

— Не понял? Ах, вы имеете в виду блеф! Игру, в которую миссис Маккарлик не имеет права играть из-за своих телепатических способностей. Игру, которая стоила Джо Шиллингу статуса, а Лакмену — жизни. Скажите, миссис Маккарлик, вы, наверное, завидуете игрокам? Может быть, это убийство уменьшило вашу горечь? Может быть, вы не так второстепенны в деле покойного Счастливчика?

— Откуда вы узнали о моей так называемой «горечи»? — спросила Пэт. — Я никогда не видела вас до этого вечера. Неужели моя «зависть» настолько общеизвестна?

— Я пользуюсь полицейским отчетом, который

находится здесь, — ответил адвокат, похлопав по кожаному боку своего портфеля. — Телепаты следственной группы извлекли эту информацию из подсознания мистера Сада. — Он загадочно улыбнулся ей. — А теперь позвольте мне задать вам один вопрос, миссис Маккарлик. *Как часто вы встречаетесь с другими псиониками?*

— Иногда, — ответила Пэт.

— Вам, должно быть, многое известно о диапазоне психонических способностей, верно? Например, мы знаем о телепатах, ведунах и психокинетиках. Но что вы скажете о более редких талантах? О таких вариантах пси-сил, которые оказывают влияние на память людей? О некоем виде ментального психокинеза?

— Нет… Я не слышала ни о чем подобном.

— А вы поняли мой вопрос?

— Да, — кивнув, ответила Пэт. — Насколько мне известно — а я мало интересуюсь этим, — ни одна разновидность пси-способностей не может вызывать такой амнезии, которая наблюдается у шести членов «Милой Голубой Лисы». Я никогда не встречала психоников, способных проецировать ложные воспоминания. И мне непонятно, как подобная псевдомысль появилась в уме Билла Нытика.

— Вы утверждаете, что ваше знание ограничено, — произнес адвокат, глядя в глаза Патриции. — То есть имеется вероятность, что такая пси-способность существует.

— Но зачем какому-то псионику убивать Джерома Лакмена? — спросила Пэт.

— А зачем это могло понадобиться какому-то непсионику? — возразил Знаток. — Тем не менее Лакмена убили.

— Это сделал кто-то из «Милой Голубой Лисы». У них имелся повод для убийства.

— Никто из членов «Милой Голубой Лисы» не способен стирать воспоминания людей или превносить в их умы какие-то бредовые идеи, — тихо ответил Леард.

— А разве такие способности где-то уже регистрировались? — спросила Пэт.

— Да. Во время войны подобные пси-технологии использовались обеими враждующими сторонами. Их начали развивать в середине двадцатого века, когда Советы разработали несколько эффективных процедур для промывания мозгов.

— Ужасно, — содрогнувшись, сказала Пэт. — Это один из худших периодов нашей истории.

В дверях ресторана появился газетный автомат со свежим выпуском «Кроникл». Его эффект Раш-

мора повторял одну и ту же фразу:

— Специальное сообщение об убийстве Лакмена.

В ресторане, кроме них, уже не осталось посетителей. Автомат, переключившись на подробную рекламу, направился к их столику.

— Собственное расследование «Кроникл» обнаружило новые шокирующие подробности преступления, не указанные в «Обозревателе» и в «Сводке новостей».

Маленький робот замахал газетой перед их лицами. Достав монету, Леард опустил ее в щель автомата, и разносчик вручил ему вечерний выпуск. Выполнив свою программу, робот неторопливо выкатился на улицу, чтобы поискать других покупателей.

— Что там пишут? — спросила Пэт, когда Знаток прочитал передовую статью.

— Вы были правы, — ответил он. — Полиция определила время смерти. Лакмена убили во второй половине дня — незадолго до того, как миссис Сад нашла труп в своей машине. Приношу вам свои извинения.

— Возможно, Пэт обладает способностями ведуньи, — предположил Джо Шиллинг. — Новости были еще в печати, когда она сообщила нам об

этом. Представляете! Она предвидела, что будет опубликовано в вечернем выпуске газеты. Миссис Маккарлик, вы могли бы стать гением журналистики или бесподобным аналитиком в любой редакции.

— Это не смешно, — сказала Пэт. — Вот одна из причин, почему психоники превращаются в циников. Нам никогда не доверяют — что бы мы ни делали и как бы ни старались.

— Давайте отправимся туда, где можно заказать спиртное, — предложил Джо. — В какой-нибудь бар в районе Залива.

Он повернулся к Питу и пихнул его в бок локтем.

— Ты, как искушенный горожанин и космополит, должен знать обстановку в своих владениях.

— Мы можем слетать в Беркли и посидеть в «Пьяном Лимоне». Этому бару почти два века. — Взглянув на адвоката, Пит спросил: — Или мне лучше держаться подальше от Беркли?

— А почему вы должны сторониться его? — ответил Леард. — Мы же не будем приглашать Шиззи Лакмен за свой столик. Надеюсь, предлагая этот город, вы не преследуете каких-то корыстных целей?

— Нет, — ответил Пит.

— Мне пора домой, — сказала Патриция, поднимаясь из-за стола.

Пит пошел провожать ее к машине. Когда они шагали по тротуару темного и почти безлюдного Сан-Франциско, он тихо произнес:

— Спасибо, что приехали.

Она остановилась у своей машины и носком изящной туфельки раздавила окурок.

— Пит, я не верю, что вы замешаны в убийстве Лакмена. Но если даже это так, я… все равно хотела бы узнать вас получше. Сегодня днем мы лишь начали знакомиться друг с другом. И я должна признаться, что вы мне очень нравитесь.

Она смущенно улыбнулась ему.

— Боже, какая путаница в вашей голове! Вы, игроки, просто помешаны на своем блефе. Некоторые из вас готовы ради выигрыша пойти на убийство. И иногда я радуюсь, что меня лишили права сидеть за игровым столом. Лучше держаться от него подальше.

Она встала на цыпочки и поцеловала Пита.

— До встречи. Я позвоню вам при первой же возможности.

Ее машина взлетела в ночное небо. Он стоял и смотрел ей вслед, пока красные точки сигналь-

ных огней не исчезли во мраке.

Почему она так боится полиции, подумал Пит, возвращаясь в ресторан. Сама Патриция вряд ли расскажет об этом. Может быть, спросить у ее детей? Ему почему-то хотелось раскрыть эту интригующую тайну.

— Тебе не стоит доверяться ей, — сказал Джо Шиллинг, когда Пит снова сел за стол. — Это может плохо кончиться. Я всегда считал ее честным человеком, а она оказалась впутанной в какие-то аферы. Возможно, ты прав в своих подозрениях.

— Я ни в чем не подозреваю ее, — ответил Пит. — Просто я немного встревожен.

— Психоники во многом отличаются от нас, — сказал Леард. — Вы не можете относиться к ним как к обычным людям. Всему виной их потрясающие способности. Вот, например, эта женщина… — Он покачал головой. — Я уверен, что она *лжет*. Как давно вы состоите с ней в любовной связи?

— У нас с ней еще ничего не было, — ответил Пит.

Вернее, это он так думал. Ему стало стыдно за то, что он мог забыть такое важное событие.

— Даже не знаю, пожелать вам удачи в этом деле или нет, — задумчиво сказал Леард Знаток.

— Лучше пожелайте, — ответил Пит. — В отношениях с женщинами мне ее явно не хватает.

— Кто бы говорил, — с улыбкой произнес Джо Шиллинг.

Когда Пит вернулся домой в Сан-Рафел, Кэрол стояла у окна и задумчиво смотрела в ночную темноту. Казалось, что она не замечала его.

— Леард Знаток вытащил меня под залог, — сказал Пит. — Мне предъявили обвинение…

— Я знаю.

Ее голос был отрешенным и далеким. Скрестив руки на груди, Кэрол медленно повернулась к нему.

— Они были здесь. Оба детектива — Колючка и Черный. Сладкая парочка. Только я не поняла, кто из них добрый, а кто злой. Они оба казались злыми.

— Что они здесь делали?

— Проводили обыск. У них был ордер… Колючка рассказал мне о Пэт.

Помолчав, Пит прошептал:

— О боже! Какой стыд!

— А я считаю, все нормально. Теперь мы точно знаем, какие у нас отношения. Я не нужна тебе в Игре — ты заменил меня Джо Шиллингом. И я не нужна тебе здесь. Мне остается лишь одно:

вернуться в свою группу. Я решила уйти от тебя, Пит Сад.

Кэрол кивнула в сторону спальни, и он увидел на кровати два чемодана.

— Помоги мне спустить их по лестнице и донести до машины, — сказала она.

— Я хочу, чтобы ты осталась.

— Чтобы быть всеобщим посмешищем?

— Никто не посмеет смеяться над тобой.

— Да все вокруг только этим и занимаются. Все вы — в вашей «Милой Голубой Лисе». Скоро о твоих любовных успехах будут писать в газетах.

— Да, наверное, будут.

Он как-то не подумал об этом.

— Если бы я не нашла труп Лакмена, то не узнала бы о Пэт, — сказала Кэрол. — Я пыталась бы быть тебе хорошей женой. И в конце концов мне это удалось бы. Так что в развале нашего брака можешь винить убийцу Лакмена.

— А что, если в этом главная причина? Может быть, они убили Лакмена только для того, что разлучить нас с тобой?

— Сомневаюсь. Вряд ли наш брак был таким важным. Скольких жен ты имел до меня?

— Восемнадцать.

— А у меня было пятнадцать мужей, — кивнув,

сказала Кэрол. — И того тридцать три комбинации мужчин и женщин. Без единой *удачи* от каждой из пар.

— Когда ты последний раз жевала тестовую резинку?

Кэрол печально улыбнулась.

— Ах, я жую ее постоянно. Но в нашем случае она ничего не покажет. Еще слишком рано.

— А ты слышала о новом тесте западногерманской фирмы? — спросил Пит. — Я читал о нем в газете. Этот индикатор регистрирует зачатие через час после оплодотворения яйцеклетки.

— Очень жаль, но у меня его нет, — ответила Кэрол. — Я даже не знала, что такое чудо существует.

— Мне известны все ночные аптеки на этом побережье. Давай слетаем в Беркли и купим новый тест.

— Зачем?

— Но ведь всегда есть шанс. Всегда остается какая-то возможность. И потом… в случае *удачи*, ты, возможно, не захочешь разрывать со мной отношения.

— Ладно, — ответила Кэрол. — Отнеси мои чемоданы в машину, и мы слетаем в ночную аптеку. Если я беременна, обещаю вернуться сюда с

тобой. Если нет, то прощай.

— Согласен.

А что еще можно было сказать? Он не мог заставить ее остаться.

— Значит, ты хочешь, чтобы мы жили вместе? — спросила Кэрол, когда он уложил два ее тяжелых чемодана в багажник машины.

— Да, хочу.

— Почему?

Он не знал ответа на этот вопрос.

— Ну… Я…

— Забудь об этом, — сказала Кэрол, усаживаясь в машину. — Ты можешь лететь за мной на своем автолете. Я не хочу сидеть рядом с тобой.

Вскоре он летел над Сан-Рафелом, следуя за хвостовыми огнями ее машины. В голову лезли мрачные мысли. Черт возьми этих копов, думал он. Чтобы натравить друг на друга членов группы, они обрабатывали их поодиночке. Но Пит винил не их, а себя. Ему было ужасно стыдно. Кэрол все равно узнала бы об этом — если не от полицейских, так от кого-нибудь другого.

Я сделал свою жизнь излишне сложной, подумал он. Слишком сложной, чтобы справиться со всеми желаниями и нуждами. Конечно, Кэрол получила плохой расклад, войдя в группу «Милой

Голубой Лисы». Сначала появился Счастливчик, потом я привел Шиллинга, чтобы заменить ее за игровым столом, а затем ей в машину подкинули труп Лакмена. И теперь вот эта измена… Не удивительно, что она хочет уйти. Зачем ей оставаться со мной, спросил он себя. Назови хотя бы одну причину. И ему не удалось придумать ничего хорошего.

Они перелетели Залив и начали планирующий спуск на пустую стоянку у аптеки. Кэрол, опередив его на пару минут, ожидала, когда он выйдет из машины.

— Прекрасная ночь, — сказала она. — Так вот, значит, где ты жил раньше. Какая жалость, что у тебя отняли это владение. Впрочем, если бы ты не проиграл его, я никогда бы не встретилась с тобой.

— Да, — ответил Пит, поднимаясь по пандусу к аптеке.

Тогда бы не произошло ни этого, ни многого другого, подумал он.

Эффект Рашмора входной двери приветствовал их. В столь поздний час они были единственными посетителями аптеки.

— Добрый вечер, сэр. Добрый вечер, мадам. Чем могу вам помочь?

Услужливый механический голос исходил из сотен динамиков, скрытых под панелями огромного освещенного помещения. Вся автоматическая система обслуживания сфокусировала внимание на них обоих.

— Тебе что-нибудь известно о новом индикаторе беременности? — спросила Кэрол.

— Да, мадам, — с энтузиазмом ответила аптека. — Новейшее научное достижение фармацевтической ассоциации в Бонне. Вот посмотрите.

Из отверстия на краю остекленного прилавка выскочил пакетик. Пит взял его и передал Кэрол.

— По той же цене, что и старый тест, — сообщила аптека.

Расплатившись, они вышли на темную пустынную стоянку.

— И все это только для нас двоих, — сказала Кэрол. — Огромное здание с тысячами ламп и эффектом Рашмора, который отвечает нам повсюду. Прямо как аптека для мертвых. Аптека призраков.

— Да, черт возьми. Живым тут немного не по себе. Но проблема заключается в том, что этому миру не хватает живых людей.

— Возможно, мы дадим ему еще одного человечка, — сказала Кэрол. — Или даже парочку.

Она вытащила из пачки тестовую пластинку, развернула обертку и положила жевательную резинку в рот.

— В какой цвет она должна окраситься? В тот же, что и старые тесты?

— Белый при отрицательном анализе, — ответил Пит. — Зеленый при положительном.

Сплюнув комочек на ладонь, Кэрол взглянула на него и пожала плечами. На затемненной стоянке не хватало света. Она открыла дверь своей машины, и тут же зажглось освещение салона. Проверив цвет резинки, Кэрол медленно повернулась к Питу.

— Я беременна, — прошептала она. — О боже! Мы поймали *удачу.*

Ее голос дрожал. В глазах засияли слезы. Она быстро отвернулась от него.

— Ну почему мне так не везет! — сказала она, задыхаясь от подступавших рыданий. — Я впервые в жизни зачала ребенка… от человека, который отверг меня!

Кэрол замолчала, переводя дыхание. Она печально смотрела мимо него в ночную тьму.

— Это событие требует более праздничного отношения! — сказал Пит.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы сейчас включим рацию и сообщим эту новость всему миру!

— О-о! — воскликнула Кэрол. — Я мечтала об этом всю жизнь! Представляешь, как нам будут завидовать? Мне! Вот это да!

Забравшись в машину, Пит включил рацию и перевел тумблер в положение экстренного сообщения на всех диапазонах.

— Эй! — крикнул он. — Вы слышите меня? Это Пит Сад из «Милой Голубой Лисы», штат Калифорния. Мы с Кэрол женаты чуть больше дня, и сегодня ночью она проверила новый индикатор беременности, сделанный в Западной Германии…

— Я сейчас умру, — прошептала Кэрол.

— Ты с ума сошла!

Он с улыбкой покачал головой.

— Глупенькая! Это самое важное событие в нашей жизни! Мы увеличим число людей на планете. Рождение ребенка компенсирует смерть Лакмена и восстановит баланс. Понимаешь?

Он сжал ее руку с такой силой, что Кэрол застонала.

— Скажи им что-нибудь в микрофон, миссис Сад. Скажи! Они ждут!

— Я желаю вам такой же *удачи*, какая выпала

мне этой ночью, — сказала Кэрол. — Желаю *удачи* вам всем!

— Ты абсолютно права!

Пит выхватил из ее рук микрофон и закричал:

— Желаем *удачи* каждому, кто нас слышал!

— Значит, теперь мы останемся вместе? — тихо спросила Кэрол.

— Да. Ведь мы так решили.

— А как насчет Патриции Маккарлик?

— Ты теперь для меня единственная женщина в мире, — сказал Пит. — Мне плевать на всех, кроме тебя и ребенка.

Кэрол улыбнулась сквозь слезы.

— Хорошо. Полетели обратно.

— Нет, ты сейчас не в состоянии вести машину. Давай оставим здесь твой автолет и вернемся назад на моем «мустанге».

Пит отнес ее чемоданы в свою машину, затем взял Кэрол за руку и усадил на пассажирское место.

— Просто сиди и наслаждайся, — сказал он, пристегивая ее пояс безопасности.

— Пит, а ты подумал о том, какие преимущества дала бы нам эта *удача* в Игре? — Она вдруг побледнела. — Все владения, поставленные на кон, автоматически перешли бы в наше поль-

зование. Но в тот вечер не было Игры. Никто не делал ставок из-за запрета, наложенного полицией. Неужели мы теперь ничего не получим? Надо полистать справочник и найти такую оговорку.

— Хорошо, найдем, — почти не слушая ее, ответил Пит.

Он был всецело поглощен полетом, стараясь соблюдать предельную осторожность.

— Пит, а если мы обратимся в суд и в качестве награды за *удачу* потребуем Беркли?

— Чем черт не шутит. Мы играли на Беркли прошлой ночью — то есть, это владение стояло на кону в последней Игре перед запретом.

— Ну да, — подхватила она. — Если нам откажут в суде, мы подадим апелляцию в Комитет по правилам и потребуем рассмотреть это дело на Сателлите.

А Пит в тот момент и не думал об Игре. Мысль о ребенке, мальчике или девочке, перечеркнула все. Он забыл о смерти Лакмена, о всех печалях и тревогах прошлых дней и даже о роспуске группы. Пит думал об *удаче*. Как поздно она пришла. Он ждал ее сто пятьдесят лет. И дождался! После стольких попыток, после стольких неудач и многочисленных комбинаций.

Пролетев над темным Заливом, машина доста-

вила их в Сан-Рафел. Когда они приземлились рядом с домом и поднялись к себе наверх, Пит отправился в ванную комнату. Кэрол пошла за ним следом и увидела его около аптечки.

— Тебе нездоровится? — спросила она.

— Нет, все в порядке. Но я собираюсь напиться до потери пульса. Чтобы эта пьянка стала самой запоминающейся в моей жизни.

Он взял из аптечки пять таблеток дремозекса, а затем, немного подумав, добавил к ним горсть метамфетаминовых капсул.

— Это должно помочь, — объяснил он Кэрол.

Пит проглотил таблетки, запил их водой и направился к лифту.

— Прости, дорогая, но таков обычай, — сказал он, задержавшись на пороге. — Когда мужчина узнает, что скоро у него родится ребенок, он идет и напивается до зеленых соплей. Я читал об этом в книгах.

Пит торжественно отсалютовал ошеломленной Кэрол и захлопнул за собою дверь. Мгновением позже он уже был внизу. Его машина снова помчалась по ночному небу, направляясь к ближайшему бару.

Бог его знает, куда я лечу и когда вернусь обратно, подумал Пит, набирая высоту. Я-то точно этого

не знаю. И мне на это абсолютно наплевать.

— И-е-ху! — ликующе закричал он, бросая машину в объятия облака.

Крик эхом вернулся к нему, и Пит закричал опять.

Глава 10

Пробудившись от сна, Фрейя на ощупь отыскала кнопку видеофона и нажала на нее.

— Черт, — прошептала она, — сколько сейчас времени?

На светящимся диске будильника появились цифры. Три часа утра. Кто же это звонит в такую рань, она. На экране появилось изображение Кэрол.

— Фрейя, ты видела Пита? — взволнованно спросила женщина. — Он отправился в бар и до сих пор не вернулся. Я не могу уснуть.

— Я его не видела и, конечно же, не знаю, куда он подевался, — ответила Фрейя. — А что, его уже выпустили на свободу?

— Да, под залог. Послушай… У тебя нет никакой идеи, куда он мог отправиться? Все бары закрылись в два часа ночи. Я ждала его к двум тридцати, но он не прилетел…

— Позвони в «Пьяный Лимон», — посоветовала Фрейя и потянулась, чтобы выключить видеофон.

Может быть, Пит покончил с собой, подумала

она. Спрыгнул вниз с какого-нибудь моста или разбил свою машину о скалы…

— Он так обрадовался, что решил устроить себе капитальную пьянку, — сказала Кэрол.

— Обрадовался? С какой стати?

— Я беременна.

Фрейя вздрогнула. Сон мгновенно исчез.

— Ах вот как. Просто удивительно. Неужели после первой же ночи? Ты, наверное, использовала тот новый тест, о котором писали в газетах?

— Да, — ответила Кэрол. — Я пожевала пластинку, и резинка стала зеленой. Пит просто сошел с ума от восторга. Я хочу, чтобы он поскорее вернулся. Ты же знаешь его характер. Он такой эмоциональный — то мечтает о самоубийстве, то веселится, как ребенок…

— Слушай, у тебя свои проблемы, у меня — свои, — оборвала ее Фрейя. — Прими мои поздравления. Надеюсь, это действительно будет ребенок.

Она отключила видеофон, и изображение на экране померкло.

Сволочь, подумала Фрейя, дрожа от ярости и злости. Она откинулась на подушку, обиженно посмотрела на потолок и до боли сжала кулаки, сражаясь с подступавшими рыданиями.

— Убила бы его, гада, — прошептала она едва слышно. — Хоть бы он упился до смерти. Господи, сделай так, чтобы он не вернулся к ней никогда.

А что, если он полетел сюда? Фрейя подскочила и села на постели. Что, если он понял, как трудно им жить друг без друга?

Клем Выгода всхрапнул и заворочался на другой половине кровати.

Нет! Если Пит появится здесь, я не впущу его в дом, подумала она. Я больше не желаю его видеть! Однако она интуитивно знала, что Пит не прилетит. Зачем я ему теперь нужна? Он и смотреть-то на меня не захочет.

Сев на краю постели, Фрейя прикурила сигарету. По ее щекам стекали слезы, а она все курила и курила, тупо глядя в темноту перед собой.

* * *

— Мистер Сад, — спросил вуг, — когда вы впервые начали замечать эту странную нереальность мира, окружающего вас?

— С тех пор, как я себя помню, — ответил Пит.

— И какова ваша реакция на это?

— Депрессия. Я принял тысячи таблеток амитриптилина, но их действие дало лишь временный эффект.

— А вы знаете, кто я такой? — спросил вуг.

— Сейчас разберемся.

В уме Пита всплыло имя: *доктор Фелпс*.

— Доктор Юджин Фелпс? — с надеждой спросил он.

— Почти правильно, мистер Сад. Доктор Э. Р. Филипсон. Как вам удалось отыскать меня? К вам вернулись воспоминания?

— Как мне удалось отыскать вас? — спросил Пит.

Ответ казался таким очевидным.

— Потому что вы здесь. Или уже там?

— Покажите мне язык.

— Зачем?

— Ну, хотя бы в знак неуважения.

Пит высунул язык.

— А-а-а-а… — произнес он, показывая гортань.

— Дополнительные комментарии не обязательны. Мнение составлено. Сколько раз вы пытались покончить с собой?

— Четыре раза, — ответил Пит. — Сначала, когда мне было двадцать. Потом в сорок лет. Еще…

— Можете не продолжать. Как близко вы подходили к смерти?

— Довольно близко. Да, сэр, очень. Особенно в последний раз.

— Что вас остановило?

— Какая-то сила — более значимая, чем я сам, — ответил Пит.

— Фигляр. — Вуг тихо засмеялся.

— Я имел в виду свою жену, — пояснил Пит. — Ее звали Бэтти. Бэтти Ио. Мы встретились с ней магазине пластинок у Джо Шиллинга. У Бетти была твердая грудь — прямо зрелые дыньки. Хотя нет, ее звали Мэри-Энн.

— Это имя принадлежит другому человеку, — сказал доктор Э. Р. Филипсон. — Вы теперь говорите о восемнадатилетней дочери Пэт и Аллена Маккарликов, а она никогда не была чьей-либо женой. Кроме того, я не могу оценить ваше описание ее молочных желез. Вернее, молочных желез Пэт. Не лгите мне, мистер Сад. Вы едва знакомы с Мэри-Энн. Вам известно о ней только то, что она любит слушать Натса Котика, которого вы, кстати, терпеть не можете. У вас с ней не имеется ничего общего.

— Вы сами лживый сукин сын, — огрызнулся Пит.

— Ошибаетесь. В отличие от вас я никогда не лгу и стараюсь трезво оценивать реальность. Вот почему вы здесь. Вы вовлечены в запутанную и затянувшуюся иллюзию гигантских масштабов.

Вы и половина ваших партнеров по Игре. Хотите избавиться от нее и вернуться к нормальному положению вещей?

— Нет, — ответил Пит. — То есть да. И да, и нет. Хотя какая разница?

Он почувствовал горячую волну в желудке. Его начало тошнить.

— Можно уйти? — спросил он. — Мне кажется, я потратил все свои деньги.

— У вас еще осталось двадцать пять долларов, — ответил вуг Э. Р. Филипсон.

— Ага! И вы хотите, чтобы я отдал вам их?

— Нет, это противоречило бы моим устоям и профессиональной этике. Ведь вы уже заплатили мне.

— Тогда верните мои деньги обратно!

— Это тупик, — со вздохом ответил вуг. — Мне кажется, я приму решение, которое устроит нас обоих. За двадцать пять долларов я окажу вам какую-нибудь дополнительную услугу. Но это, конечно, будет зависеть от того, что именно вы захотите. Трудность вашего положения заключается в том, что вы попали в безвыходную ситуацию. Вам не выпутаться из нее живым, и скоро вы последуете за мистером Лакменом. Поэтому позаботьтесь о своей беременной супруге.

Женщины в ее положении особенно ранимы.

— Хорошо. Я позабочусь.

— В вашей ситуации лучше всего не противиться потоку событий. Существует небольшая надежда, что вы покоритесь своей судьбе. В некотором отношении вы единственный, кто правильно воспринимает картину мира. Но вам не хватает сил, чтобы физически изменить ее. К кому вы пойдете за помощью? К Черному? К мистеру Колючке? Ну, так давайте, попробуйте обратиться к ним. Впрочем, они вряд ли вам чем-нибудь помогут. Особенно теперь, когда из вашей памяти выпал целый день.

— Да, он выпал, — согласился Пит. — Как вы это объясните?

— Вам почти удалось реконструировать его с помощью эффекта Рашмора различных устройств. Но лучше не беспокойтесь о подобных мелочах.

— А кто убил Лакмена? Я или кто-то другой?

— Ха-ха-ха, — рассмеялся вуг. — Неужели вы думаете, что я скажу вам об этом? Вы что, совсем спятили?

— Возможно, — ответил Пит. — Или я просто наивен.

Его еще раз затошнило. Он больше не мог продолжать разговор.

— Где мужской туалет? Туалет для людей?

Пит прищурился, фокусируя взгляд, и осмотрелся вокруг. Все цвета были неправильными. Он сделал шаг и почувствовал себя бестелесным — вернее, удивительно легким. *Слишком легким.* Это не Земля, подумал он. Здесь нет земного притяжения. Только сила трения между физическими телами. *Значит, я на Титане!*

— Вторая дверь слева, — сказал ему доктор Э. Р. Филипсон.

— Спасибо.

Чтобы не взлететь к потолку, Пит зашагал, прижимаясь к стене.

— Эй, послушайте, — обратился он к вугу. — Что вы там говорили о Кэрол? Я решил отказаться от Патриции. Для меня теперь женщины ничего не значат. Существует только мать моего ребенка.

— Значит, значимые ранее люди теперь для вас ничего не значат? — переспросил доктор Э. Р. Филипсон. — Простите за неудачный каламбур. Я просто описываю состояние вашего ума. Терранский юморист Гилберт однажды сказал: «Вещи редко бывают такими, какими кажутся. К примеру, скисшее молоко почему-то называют сливками». Я желаю вам удачи, мистер Сад, и рекомендую посоветоваться с Э. Б. Черным. Он на-

стоящий профессионал, и вы можете положиться на него. А вот в Колючке я не уверен.

Пит вошел в ванную комнату, и вуг прокричал ему вслед:

— Не забудьте закрыть за собою дверь. Я не хочу слышать ваших стонов. Нет ничего более отвратительного на свете, чем блюющий терранин.

Как же мне выбраться отсюда, подумал Пит, закрывая дверь. Я должен бежать. Бежать с Титана? А сколько времени прошло? Десяток дней? Недели? Я должен вернуться домой, к моей Кэрол. О боже! Они хотят убить ее, как убили Лакмена.

Они? Кто они? Пит этого не знал. Ему объясняли… А кто объяснял? Неужели он действительно отдал доктору сто пятьдесят долларов? Возможно. Он дал, вуг взял. Это его проблема, а не доктора Филипсона.

У самого потолка располагалось небольшое окно. Придвинув к стене металлический барабан с бумажными полотенцами, Пит встал на него и дотянулся до закрашенной краской фрамуги. Обдирая подушечки ладоней, он рванул деревянную раму вверх. Та с треском поднялась. Пространства хватало.

Пит подтянулся и начал протискиваться в отверстие. Снаружи была кромешная темнота,

титанийская ночь… Он сорвался вниз, и ветер засвистел в его ушах. Пит падал как перышко, или, вернее, как жук, приближаясь к какой-то огромной пупырчатой массе. Он испуганно закричал, но за свистом падения не услышал ни звука.

Удар был жестким. Он упал на четвереньки, и мучительная боль пронзила ноги от стоп до колен. Похоже, я сломал лодыжку, подумал Пит. Он поднялся и, прихрамывая, двинулся вперед. Темный глухой переулок был заставлен мусорными баками. Сквозь арочный проход вливалось зарево веселых уличных огней. Пит вышел на тротуар. Справа над входом в бар сияла неоновая вывеска «Приют голубки». Значит, он покинул это заведение через окно мужского туалета, а где-то внутри остался его пиджак. Прислонившись к стене, Пит начал растирать болевшие лодыжки.

Проезжавший мимо робот-полицейский услужливо спросил:

— С вами все в порядке, сэр?

— Да, — ответил Пит. — Спасибо. Просто остановился отлить. Ну, ты сам понимаешь… Зов природы. — Он засмеялся и шутливо отдал честь. — Спасибо за заботу.

Робот-полицейский помчался дальше.

Интересно, в каком я городе, подумал Пит.

Сырость и запах гари. Может быть, Чикаго? Или Сент-Луис? Теплый и затхлый воздух, совершенно не такой, как в Сан-Франциско. Он нетвердой походкой зашагал по улице, стараясь уйти подальше от «Приюта голубки». Где-то там внутри сидел вуг, зажатый между обычными посетителями. Напрашиваясь на выпивку, он просвещал землян и пробуждал в них тягу к знаниям.

Пит сунул руку в карман брюк. Бумажник исчез. О, Иисус! Он проверил карман плаща. Ах вот ты где, мой пухленький. На месте. Пит облегченно вздохнул. Похоже, те таблетки, которые я взял с собой, не сочетались с алкоголем, подумал он. Вернее, сочетались, но неправильно. Вот в чем проблема! А так я в порядке. Абсолютно цел, хотя и немного напуган. И еще я потерялся. Мы с машиной потерялись. Я здесь, а она где-то там.

— Машина, — позвал он, почти не надеясь на результат.

Ее эффект Рашмора иногда отзывался на такие призывы. А бывало, и нет. Все зависело от обстоятельств.

Мелькнули посадочные огни, блеснули фары. Его машина въехала на обочину и остановилась перед ним.

— Мистер Сад. Я здесь.

— Послушай, старушка, — сказал он, шаря в воздухе рукой в поисках двери. — Ради всего святого, куда мы с тобой попали?

— Покателло, штат Айдахо.

— Вот это да!

— Истинная правда, мистер Сад. Могу поклясться в этом.

— Что-то ты стала очень красноречивой, — заметил Пит. — Эффект Рашмора так не отвечает.

Открыв дверь, он заглянул внутрь и тупо заморгал от вспыхнувшего света. Пит подозрительно взглянул на водительское кресло и остолбенел от испуга.

Там кто-то сидел.

* * *

— Садитесь в машину, мистер Сад, — сказала фигура, выдержав драматическую паузу.

— Зачем?

— Я отвезу вас, куда пожелаете.

— А я никуда не желаю, — ответил Пит. — Мне хочется остаться здесь.

— Почему вы так на меня смотрите? Разве вы не помните, как приехали в колледж и взяли меня с собой? Это была ваша идея полетать по городу. Вернее, по нескольким городам.

Женщина улыбнулась. Да, он теперь видел, что это была женщина.

— Кто вы такая, черт возьми? — спросил Пит. — Я вас не знаю.

— Так уж и не знаете? Мы с вами встречались в магазине Джо Шиллинга. В Нью-Мексико, помните? Я искала там пластинку…

— Мэри-Энн Маккарлик? — изумленно прошептал Пит.

Он сел рядом с ней на переднее сиденье.

— Что происходит?

— Вы празднуете беременность своей жены, — спокойно ответила Мэри-Энн.

— А как я спутался с вами?

— Сначала вы остановились возле нашего дома, но меня там не было. Моя мать сказала вам, что я занимаюсь в публичной библиотеке Сан-Франциско. Вы отправились туда и уговорили меня покататься с вами. Потом мы полетели в Покателло, поскольку вам в голову пришла идея, что восемнадцатилетних девушек могут обслуживать только в барах Айдахо. Ведь в Сан-Франциско нам отказали.

— И я оказался прав?

— Нет. Поэтому вы велели мне ждать в машине, а сами пошли в «Приют голубки». Вас не было

довольно долго. Потом вы появились на этой аллее и начали звать машину.

— Все ясно.

Пит откинулся на спинку сиденья.

— Мне что-то очень плохо. Я хотел бы вернуться домой.

— Я отвезу вас, мистер Сад, — сказала Мэри-Энн.

Машина поднялась в небо. Пит закрыл глаза.

— И что это я связался с тем вугом? — произнес он через некоторое время.

— Каким вугом?

— В баре. Кажется, его звали доктор Филипсон.

— Не знаю. Они же не пустили меня туда.

— Значит, до этого времени вуга с нами не было? А вы заглядывали внутрь?

— Заглядывала. Мне даже удалось пройти к стойке. Они тут же попросили меня уйти, но я не заметила там никаких вугов.

— Какой же я подлец, — сказал Пит. — Остался пьянствовать, пока вы сидели и ждали меня в машине.

— Я не обижаюсь, — ответила Мэри-Энн. — Мы с вашей машиной прекрасно поболтали друг с другом. Благодаря ее эффекту Рашмора я узнала о вас очень многое. Правда, машина?

— Да, мисс Маккарлик, — ответил автолет.

— Я ей понравилась, — сказала Мэри-Энн. — Меня любят все рашморовские штучки. Я могу их очаровывать.

— Понятно. А сколько сейчас времени?

— Около четырех часов.

— Четыре часа?

Он не мог поверить этому. Почему же тогда был открыт бар?

— В любом штате барам запрещено работать в такое время.

— Может быть, у меня испортились часы, — предположила Мэри-Энн.

— Нет. С твоими часами все в порядке. Но что-то тут не так. Что-то здесь ужасно неправильно.

— Ха-ха-ха, — ответила Мэри-Энн.

Он взглянул на нее. За рулем сидела бесформенная липкая фигура вуга.

— Эй, машина, кто сейчас за рулем? — спросил Пит. — Отвечай немедля!

— Мэри-Энн Маккарлик, — ответил автолет.

Вуг презрительно зачавкал. Пит с ужасом смотрел на его влажную слизь.

— Ты уверена, машина? — спросил он.

— Конечно, мистер Сад.

В его уме прозвучала фраза, телепатированная

вугом:

— Я же говорила, что могу очаровывать устройства Рашмора.

— Куда мы летим? — спросил Пит.

— К вам домой. Я везу вас к вашей супруге Кэрол.

— И что потом?

— Потом я отправлюсь спать.

— Кто ты? — спросил он вуга.

— А вы как думаете? Надо верить своим глазам. Не хотите рассказать об этом мистеру Колючке или детективу Э. Б. Черному? Черный даст вам хорошего пинка.

Пит закрыл глаза. Когда он снова открыл их, рядом с ним сидела Мэри-Энн Маккарлик.

— Ты была права, — сказал он машине.

Неужели мне это только показалось, подумал он. О боже! Я хочу домой. Черт меня дернул лететь куда-то. Если бы Джо Шиллинг видел мой испуг… Да, только он мне поможет.

— Мэри-Энн, или как вас там, отвезите меня к Джо Шиллингу.

— В такой час ночи? Вы сошли с ума.

— Он мой лучший друг. На всем белом свете.

— Когда мы прилетим туда, уже будет пять часов утра.

— Он все равно обрадуется, — настаивал Пит. — Тем более у меня имеется история, которую я хочу рассказать ему.

— И что же вы ему расскажете? — спросила Мэри-Энн.

— Вы сами знаете, — дипломатично ответил он. — О Кэрол. О ребенке.

— Ах, да, — с усмешкой произнесла Мэри-Энн. — Как сказала Фрейя, надеюсь, это действительно будет ребенок.

— Фрейя так сказала? Кому она сказала?

— Кэрол.

— А вам откуда это известно?

— Вы звонили ей из машины перед тем, как войти в «Приют голубки». Вам хотелось увериться, что с Кэрол все в порядке. Она была очень взволнована. Вы спросили, чем она так расстроена, и Кэрол ответила, что звонила Фрейе и расспрашивала о вас. Ну а Фрейя сказала ей эту фразу.

— И как у нее только язык не отсох? — проворчал Пит. — Черт бы побрал эту Фрейю.

— Я не виню вас за такие слова. У нее тяжелый шизоидный характер. Мы недавно изучали подобный тип на курсе психологии.

— Вам нравится учиться?

— Очень, — ответила Мэри-Энн.

— Скажите, а вас мог бы заинтересовать пожилой мужчина, которому стукнуло сто пятьдесят лет?

— Вы не такой и пожилой, мистер Сад. Не надо стыдиться своих лет. Вам станет лучше, когда я привезу вас домой.

Она одарила его кокетливой улыбкой.

— Да, порох в пороховнице еще имеется, — согласился Пит. — И беременность Кэрол доказывает это. Я еще ого-го!

— Три вишенки,[137] — в тон ему ответила Мэри-Энн. — Подумать только. В мире появится еще один терранин.

— Мы обычно не называем себя терранами, — сказал Пит. — Мы называем себя «людьми». Вы сделали ошибку.

— Спасибо за замечание.

— Ваша мать тоже причастна к этому? — спросил Пит. — Так вот, значит, почему она не захотела проходить сканирование в полиции.

Мэри-Энн хихикнула.

— И сколько же вас участвует в этом деле?

— Тысячи. Даже тысячи тысяч. Фактически, весь Титан, — ответила Мэри-Энн.

---

[137] Примечания: 137

В игровых автоматах «три вишни» приносят выигрыш.

Или это был вуг? Пит больше не верил своим глазам.

— Однако, похоже, не все присоединились к вам, верно? — спросил он на всякий случай. — Иначе бы вы не скрывались от властей. Я расскажу о вашем заговоре Колючке.

Девушка засмеялась. Сунув руку в отделение для перчаток, Пит начал что-то искать.

— Ваш пистолет забрала Мэри-Энн, — информировала его машина. — Она боялась, что, если нас остановит полиция, вы снова попадете в тюрьму.

— Совершенно верно, — подтвердила девушка-вуг.

— Так, значит, это ваши люди убили Лакмена. Но зачем?

— Простите, но я забыла, — пожав плечами, ответила она.

— Кто следующий?

— Существо.

— Какое существо?

— Которое растет внутри Кэрол, — сверкнув глазами, произнесла Мэри-Энн. — Вам не повезло, мистер Сад. Это не ребенок.

Пит закрыл глаза. Следующее, что он запомнил, был полет на Заливом.

— Вот мы и дома, — сказала Мэри-Энн.

— Вы собираетесь отпустить меня?

— А почему бы и нет?

— Не знаю.

Ему снова стало дурно. Он забился в угол машины, словно загнанное напуганное животное. Мэри-Энн больше ничего не говорила, и он тоже молчал. Какая ужасная ночь, подумал Пит. Она могла быть чудесным праздником моей первой *удачи*. А вместо этого…

И теперь он уже не мог прибегнуть к спасительным размышлениям о самоубийстве. Ситуация стала настолько плохой, что подобное решение ничего не давало. Такую проблему труднее принять, чем понять. Единственной надеждой было то, что *не все титанийцы участвовали в этом заговоре*. Например, детектив Э. Б. Черный. И доктор Филипсон. Точнее, доктор знал о заговорщиках, но держался пока в стороне. А значит, мне могут помочь! Кто-то, где-то и когда-то!

— Вы правы, — сказала Мэри-Энн.

— У вас тоже имеются телепатические способности?

— Да, кое-какие.

— Однако ваша мать утверждала обратное.

— Она обманывала вас.

— Неужели в центре заговора стоит Натс Котик? — спросил Пит.

— Да.

— Я так и думал, — прошептал он, откинувшись на спинку кресла и едва сдержав новую волну тошноты.

— Прилетели, — сказала Мэри-Энн.

Машина нырнула вниз и понеслась над пустынными улицами Сан-Рафела.

— Не забудьте поцеловать меня на прощание, — пошутила девушка, останавливая машину на обочине.

Пит посмотрел на дом. В окнах его этажа горел свет. Кэрол не спала. Она ждала. Или, возможно, она заснула, забыв выключить освещение.

— Поцеловать? — эхом отозвался он. — Вам так нужен мой поцелуй?

— Конечно, — ответила Мэри-Энн и выжидающе придвинула к нему свое лицо.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что вы не та, за кого себя выдаете.

— Какой абсурд! — возмутилась девушка. — Да что с вами, Пит? Вы совсем запутались в своих галлюцинациях?

— А разве это были галлюцинации?

— Конечно, — со злостью ответила Мэри-Энн. — Сегодня ночью вы принимали таблетки и спиртное. Вы возбужденно говорили о Кэрол и боялись встречи с полицией. Последние два часа у вас был бред, как у настоящего сумасшедшего. Сначала вы посчитали вугом того милого психиатра — доктора Филипсона, а потом приписали к титанийцам и меня.

Обратившись к машине, она спросила:

— Я вуг?

— Нет, вы Мэри-Энн, — второй раз ответил эффект Рашмора.

— Вот видите.

— Я все равно не буду целовать вас, — сказал Пит. — Выпустите меня из машины.

Отыскав рукоятку, он открыл дверь, выбрался на тротуар, и мир поплыл под его дрожащими ногами.

— Спокойной ночи, — сказала ему вслед Мэри-Энн.

— Спокойной ночи.

Он побрел к парадному крыльцу здания.

— Вы обгадили мне весь салон, — пожаловалась машина.

— Мне очень жаль, — ответил Пит.

Он набрал шифр кодового замка и вошел в ве-

стибюль. Дверь захлопнулась за ним с громким стуком. Поднявшись по лестнице, Пит увидел Кэрол. Она ждала его в коридоре, накинув на плечи полупрозрачный пеньюар.

— Я услышала, как подъехала машина, — сказала она. — Слава богу, ты вернулся! Я так за тебя беспокоилась.

Она прикрыла грудь руками и смущенно покраснела.

— Наверное, мне следовало одеться.

— Спасибо, что ждала меня.

Пройдя мимо нее, он вошел в ванную комнату и вымыл лицо холодной водой.

— Хочешь, я приготовлю тебе что-нибудь поесть? — спросила Кэрол. — Хотя теперь уже поздно для этого.

— Я бы с удовольствием выпил чашку кофе.

Она ушла на кухню и приготовила им кофе.

— Сделай одолжение, — попросил Пит. — Позвони в справочную сеть Покателло и узнай, есть ли среди местных жителей доктор Э. Р. Филипсон.

— Сейчас.

Кэрол включила видеофон. Она навела справки в нескольких информационных бюро и сообщила:

— Да, он там живет.

— Я встречался с ним. Это обошлось мне в сто пятьдесят долларов. У психиатров очень высокие цены. Слушай, а мы можем узнать по справочной сети, кто он такой — терранин или титаниец?

— Они вряд ли об этом скажут. Но я записала его телефонный номер.

Кэрол протянула ему блокнот.

— Прекрасно, милая. Тогда я позвоню и спрошу его самого.

Он снова включил видеофон.

— В пять тридцать утра?

— Да, — ответил Пит, набирая номер.

Прошло около двух минут. Видеофон на другом конце линии звонил и звонил. Пит начал напевать какую-то песню:

— «Подойди, скулил пес, подойди, моя подружка. Выпьем красного вина и лизнем друг друга в ушко». Доктор, вас ждут! Отвечайте!

Послышался резкий щелчок, и на экране появилось морщинистое человеческое лицо.

— Доктор Филипсон?

— Да.

Мужчина присмотрелся к Питу и устало покачало головой.

— А-а! Это вы.

— Разве мы знакомы? — спросил Пит.

— Еще бы. Вас прислал ко мне Джо Шиллинг. Мы расстались с вами час назад.

Джо Шиллинг, с удивлением подумал Пит. Вот так сюрприз.

— А вы, случайно, не вуг? — спросил он доктора Филипсона.

— Неужели вы позвонили только ради того, чтобы спросить об этом?

— Да. Для меня это очень важно.

— Я не вуг, — ответил доктор и отключил видеофон.

Пит сделал то же самое.

— Думаю, мне лучше лечь в постель, — сказал он Кэрол. — Я чертовски устал. С тобой все нормально?

— Да, но я тоже не отказалась бы вздремнуть.

— Тогда давай ляжем в постель вместе.

— Хорошо, — с улыбкой ответила Кэрол. — Я рада, что ты вернулся. А ты всегда выкидываешь такие штучки? Пьянствуешь до четырех тридцати утра?

— Нет, очень редко.

И больше никогда не буду так поступать, подумал он.

Сев на краю постели, Пит начал снимать одеж-

ду и обувь. Внезапно из левого ботинка выпала смятая картонка от спичек. Очевидно, он специально засунул ее под пятку. Положив ботинок на пол, Пит поднес картонку к настольной лампе и осмотрел ее с двух сторон. Кэрол, забравшаяся в постель раньше его, уже успела заснуть. Пит узнал свой почерк. На картонке от спичек его собственной рукой были написаны следующие слова: МЫ СО ВСЕХ СТОРОН ОКРУЖЕНЫ ВРАГАМИ, НЕДУГАМИ И ВУГАМИ.

Вот что я понял сегодня ночью, подумал он. Это было моим высшим озарением, и чтобы не забыть его, я записал на картонке самый главный тезис. Интересно, когда это произошло? В баре или на пути домой? Или, возможно, во время беседы с доктором Филипсоном.

— Кэрол, — позвал Пит. — Проснись. Я знаю, кто убил Лакмена.

— Кто? — спросила она полусонным голосом.

— Мы все. Шестеро тех, у кого пропали воспоминания. Дженика Ремингтон, Сильванус Паникер и его жена, Клем Выгода, жена Билла Нытика и я сам. Мы сделали это, находясь под воздействием вугов.

Он протянул ей картонку от спичек.

— Прочитай, что я здесь написал. На тот слу-

чай, если позабуду. На тот случай, если они снова влезут в мои мозги.

Приподнявшись на локтях, она взяла картонку и осмотрела ее.

— «Мы со всех сторон окружены врагами, недугами и вугами». Прости… Но мне хочется смеяться.

Он нахмурился.

— Так вот почему ты звонил этому доктору из Айдахо, — сказала Кэрол. — Теперь я понимаю. Но он не вуг. Ты сам видел его на экране и слышал голос. Обычный мужчина.

— Да, это так, — согласился он.

— А кто тогда вуг? Или, когда ты писал эту…

— Мэри-Энн Маккарлик. Она самая гадкая из них.

— Так-так! Все ясно. Вот с кем ты куролесил этой ночью! А я-то думала… Конечно, без женщины тут не обошлось.

Пит включил видеофон.

— Я собираюсь позвонить Колючке и Черному, этим двум копам. Похоже, они не замешаны в заговоре. Теперь понятно, почему Пэт Маккарлик не захотела сканироваться в полиции.

— Пит, не надо тревожить их ночью.

Кэрол потянулась и нажала кнопку отбоя.

— Но они же могут звонить мне ночью. В любое время!

— Поговоришь с ними завтра. Я тебя прошу.

Она улыбнулась и потянула его за руку к себе.

— А можно я позвоню Джо Шиллингу?

— Как хочешь. Просто я думаю, что тебе не стоит беседовать сейчас с полицейскими. Ты и так уже стал для них проблемой номер один.

Он позвонил в информационное бюро и узнал новый телефонный номер Шиллинга. Вскоре на экране появилось бородатое покрасневшее лицо Джо.

— Да? Кто это? Пит… Кэрол сообщила мне новость о вашей *удаче*. О мой бог! Это просто потрясающе!

— Скажи, ты посылал меня в Покателло к доктору Филипсону? — спросил Пит.

— К кому?

Пит повторил фамилию доктора. Лицо Шиллинга вытянулось от изумления.

— Ладно, — сказал Пит. — Извини, что разбудил. В общем-то, я и не верил, что ты меня туда отправил.

— Подожди минуту, — произнес Джо Шиллинг. — Пару лет назад, когда ты однажды заехал в мой магазин, мы с тобой завели разговор о по-

бочных эффектах метамфетамина гидрохлорида. Не помнишь? Ты тогда принимал эти таблетки. Я показал тебе статью в журнале «Научная Америка», которую написал психиатр из Айдахо. По-моему, это и был тот Филипсон, о котором ты говоришь. Он писал, что метамфетамин может ускорять различные психические срывы.

— Что-то смутно припоминаю, — сказал Пит.

— Ты ответил, что тебе нечего бояться случаев, описанных в статье. Ты говорил, что пьешь трифлюоперазин, какой-то там дигидрохлорид, который компенсировал побочные эффекты метамфетамина.

— Я съел этой ночью целую горсть метамфетамина. Около семи с половиной миллиграммов.

— И ты пил спиртные напитки?

— Да.

— Ну и ну! Ты помнишь, что Филипсон писал о смеси метамфетамина с алкоголем?

— Смутно.

— Они усиливают друг друга. У тебя этой ночью был психический срыв?

— Можно сказать, что да. Вернее, у меня был момент абсолютной истины. Подожди, я сейчас кое-что тебе прочитаю.

Он повернулся к Кэрол и сказал:

— Дай мне картонку из-под спичек.

Та передала ее Питу, и он процитировал написанную фразу.

— Это мое откровение, Джо. Мой опыт. Вокруг каждого из нас находится по несколько сотен вугов.

Помолчав какое-то время, Шиллинг спросил:

— А почему ты заговорил со мной об этом психиатре из Айдахо? Ты встречался с ним?

— Я заплатил ему этой ночью сто пятьдесят баксов. Но мне кажется, эти деньги потрачены не зря.

— Пит, наверное, мое предложение удивит тебя, но я советую тебе позвонить Уоду Колючке.

— Да я и сам хотел позвонить ему, — ответил Пит. — Но Кэрол мне не разрешает.

— Отодвинься, — сказал Джо. — Дай мне с ней поговорить.

Сев в постели, Кэрол посмотрела на видеофон.

— Я здесь, Джо. Если вы считаете, что Питу следует позвонить детективу…

— Кэрол, я знаю вашего мужа уже многие годы. У него регулярно бывают приступы депрессии. Грубо говоря, он маниакально-депрессивный тип и периодически переживает эмоциональные психозы. Сегодня ночью, возбужденный ново-

стью о ребенке, он вошел в маниакальную фазу, и я не виню его за это. Мне знакома подобная радость. Она похожа на возрождение из пепла. Я прошу его позвонить Колючке по одной простой причине. Этому копу приходится иметь дело с вугами чаще, чем любому из наших знакомых. К примеру, от моих домыслов Питу нет никакой пользы. Я ничего не знаю об этих чертовых вугах. Возможно, они действительно окружают каждого из нас. Мне даже не хочется с ним спорить — особенно в пять тридцать утра. И я советую вам следовать моему примеру.

— Хорошо, — ответила Кэрол.

— Пит, — продолжал Джо Шиллинг. — Когда ты будешь говорить с полицейским, не забывай о главном — все сказанное тобой может обернуться позже против тебя и стать одним из пунктов обвинения. Колючка тебе не друг. Поэтому будь настороже. Понятно?

— Конечно, — согласился Пит. — Но скажи мне, что ты думаешь на самом деле. Неужели это все объясняется лишь действием метамфетамина и алкоголя?

Джо уклонился от прямого ответа.

— А что сказал тебе доктор Филипсон?

— Он говорил о многом. Например, о том, что

в данной ситуации им придется убить меня, как Лакмена. Он советовал мне позаботиться о Кэрол. И еще он сказал… — Пит сделал небольшую паузу. — Что я не в силах изменить ход событий.

— Хм-м. Я смотрю, он отнесся к тебе по-дружески.

— В общем, да. Хотя он и вуг.

Пит попрощался с Джо и, подождав немного, набрал номер срочного вызова полиции.

Один из вугов вел себя со мной по-дружески, подумал он. Но значит ли это, что доктор Филипсон на нашей стороне.

Дежурному полицейскому потребовалось около двадцати минут, чтобы связаться с Уодом Колючкой. За это время Пит выпил еще одну чашку кофе и почувствовал себя более трезвым. Наконец на экране появилось изображение.

— Мистер Колючка? Извините, что беспокою вас в такую рань. Дело в том, что я могу сказать вам, кто убил Лакмена.

— Мистер Сад, — ответил детектив, — мы и без вас знаем, кто убил Лакмена. Нами уже получено чистосердечное признание. Именно поэтому мне и пришлось улететь из Кармела — из вашей игровой штаб-квартиры.

Уод Колючка выглядел ужасно усталым.

— И кто это сделал? — спросил Пит. — Он из нашей группы?

— Нет, «Милая Голубая Лиса» тут ни при чем. Мы перенесли наше расследование на Восточное побережье — в офис мистера Лакмена. В убийстве признался его ближайший помощник. Человек по имени Сид Моск. Нам еще не вполне ясны его мотивы, но мы работаем над этим.

Пит отключил видеофон и задумался. Что теперь, спросил он себя. Что мне делать дальше?

— Ложись и спи, — сказала Кэрол, укрываясь одеялом.

Потушив лампу, Пит лег в постель.

Это оказалось роковой ошибкой.

Глава 11

Он проснулся… и увидел рядом с собой две фигуры: мужчину и женщину.

— Ни слова, — тихо прошептала Пэт Маккарлик и, кивнув на Кэрол, приложила палец к губам.

Мужчина держал в руке «тепловую иглу». Пит никогда не видел это оружие прежде.

— Если вы попытаетесь помешать нам, мы убьем вашу супругу, — сказал мужчина.

Он нацелил ствол на Кэрол и спросил:

— Вам все понятно?

Часы на столике у изголовья кровати показывали девять тридцать. Из окон в комнату вливался яркий свет утреннего солнца.

— Да, — ответил Пит. — Я понял.

— Вставайте и одевайтесь, — сказала Патриция.

— Прямо перед вами?

Миссис Маккарлик взглянула на мужчину.

— Веди его на кухню.

Они оба последовали за ним. Патриция осталась за дверью.

— Наблюдай за ним, пока он будет одевать-

ся, — велела она мужчине. — Я присмотрю за его женой. Он готов на все ради жизни Кэрол и не доставит нам проблем. Я прочитала это в его уме. Никаких потаенных мыслей.

Вытащив из кармана вторую «тепловую иглу», она на цыпочках вернулась в спальную. Пит начал одеваться под надзором мужчины.

— Я слышал, к вашей жене пришла *удача*, — сказал незнакомец. — Примите мои поздравления.

— Вы муж Патриции? — взглянув на него, спросил Пит.

— Да, я Аллен Маккарлик. Рад познакомиться с вами, мистер Сад. — Он ехидно улыбнулся. — Пэт так много рассказывала о вас.

Вскоре все трое вышли в коридор и направились к лифту.

— Ваша дочь нормально добралась домой? — спросил Пит.

— Да, — ответила Патриция. — Только очень поздно. И то, что я обнаружила в ее уме, было весьма интересным. К счастью, она не сразу заснула, и мне удалось прочитать ее мысли.

— Кэрол проснется примерно через час, — сказал Аллен Маккарлик. — Какое-то время она не будет сообщать о его исчезновении. Возможно, часов до одиннадцати.

— Откуда вы об этом знаете? — спросил Пит.

Аллен промолчал.

— Вы ведун?

И вновь никакого ответа. Однако было ясно, что дело обстояло именно так.

— Мистер Сад не предпримет попыток к бегству, — сказал Аллен своей жене. — По крайней мере, на это указывает большинство параллельных возможностей. Пять из шести возможных вариантов будущего. На мой взгляд, неплохая статистика.

Он нажал кнопку лифта.

— Вчера вы беспокоились о моей безопасности, — сказал Пит, обращаясь к Патриции. — А теперь вдруг это похищение.

Он кивнул на их «тепловые иглы».

— Почему все так переменилось?

— Потому что в то время вы не увивались за моей дочерью, — ответила Патриция. — А мне всегда хотелось, чтобы вы держались от нее подальше. Я же сказала вам, что она молода для такого мужчины, как вы. Я предупреждала вас, что это ничем хорошим не кончится.

— Однако вы уже тогда прочитали в моем уме, что я нашел Мэри-Энн ошеломляюще привлекательной.

Лифт подъехал, и створки двери открылись. В кабине стоял детектив Уод Колючка. Он с изумлением посмотрел на «тепловые иглы» и сунул руку в карман плаща.

— Как хорошо быть ведуном, — сказал Аллен Маккарлик. — Все держишь под контролем и ничему не удивляешься.

Он нацелил «тепловую иглу» на детектива и выстрелил ему в голову. Уода Колючку отбросило к дальней стенке лифта. Он медленно сполз вниз и распластался на полу.

— Вперед, — велела Патриция, подтолкнув Пита в спину.

Он вошел и потеснился, пропуская чету Маккарликов. Они спустились на первый этаж. Пит обратился к эффекту Рашмора, встроенному в аппаратуру лифта:

— Они похитили меня и убили детектива. Вызови помощь.

— Отменяю это последнее требование, — сказала Патриция. — Нам не нужно никакой помощи. Спасибо за услугу.

— Все ясно, мисс, — покорно ответил эффект Рашмора.

Патриция повернулась к Питу.

— Вы не догадываетесь, почему Колючка под-

нимался в лифте к вам наверх? Я могу объяснить. Он хотел арестовать вас.

— Нет, — ответил Пит. — Мы беседовали с ним ночью по видеофону. Детектив сообщил мне, что они уже поймали убийцу Лакмена. Какого-то парня с Восточного побережья.

Маккарлики молча посмотрели друг на друга.

— Вы убили невинного человека, — произнес Пит.

— Это вы Колючку называете невинным? — спросила Патриция. — Ошибаетесь, мистер Сад. Жаль, что вместе с ним не было Э. Б. Черного. Но ничего, мы достанем его позже.

— А виновата во всем чертовка Мэри-Энн, — сказал Аллен, когда они сели в машину, стоявшую у обочины.

Очевидно, это был автолет Маккарликов.

— Кто-нибудь однажды свернет ей шею.

Он завел мотор и поднял машину в дымку утреннего тумана.

— Удивительный возраст. Когда вам восемнадцать, вы уверены, что знаете абсолютно все. Вы одержимы иллюзией своих неограниченных возможностей. Но потом вам исполняется сто пятьдесят, и вы начинаете понимать, что это далеко не так.

— Вернее, ты даже не знаешь, что это не так, — добавила Патриция. — Просто догадываешься об этом.

Она сидела за спиной Пита и по-прежнему целилась в него «тепловой иглой».

— Прежде чем вести с вами какие-то переговоры, я хотел бы получить гарантии, что с Кэрол и ребенком ничего не случится, — сказал Пит. — Что бы вы ни потребовали от меня…

— Вы уже сделали свое дело, — прервала его Патриция. — С Кэрол и ребенком все будет нормально, можете не волноваться. У нас и в мыслях не было наносить им какой-либо вред.

— Она права, — сказал Аллен. — Это противоречило бы всем нашим убеждениям.

Он улыбнулся Питу.

— Какие чувства вызвала у вас *удача*?

— Ну, уж вам-то они должны быть известны, — ответил Пит. — У вас больше детей, чем у любого другого человека в Калифорнии.

— Да, — согласился Маккарлик. — Однако прошло восемнадцать лет с тех пор, как это случилось впервые. Вы, я слышал, кутнули прошлой ночью? Мэри-Энн говорила, что вы нализались до полной отключки.

Пит промолчал. Глядя вниз на землю, он пы-

тался определить направление полета. По всей видимости, они летели в глубь страны через жаркую центральную долину Калифорнии и за хребты Сьерра Невады. В пустыню, где никто не жил.

— Расскажите нам о докторе Филипсоне, — попросила его Патриция. — Я уловила какие-то обрывки мыслей. Вы звонили ему ночью после того, как прилетели домой?

— Да.

— Пит позвонил ему и спросил, не является ли тот вугом, — сообщила Патриция своему мужу.

Аллен весело засмеялся.

— И что ему ответил доктор?

— Что он не вуг, — сказала Патриция. — Тогда Пит позвонил Джо Шиллингу и поведал ему о своем открытии. О том, что мы окружены пришельцами с Титана. Шиллинг предложил мистеру Саду позвонить детективу Колючке. Тот так и сделал. Вот почему Колючка прилетел к ним сегодня утром.

— Знаете, кому вам следовало бы позвонить вместо Уода Колючки? — спросил Аллен Маккарлик, обращаясь к Питу. — Вашему адвокату, Леарду Знатоку.

— Теперь уже бесполезно рассуждать об этом, —

сказала Патриция. — Хотя, возможно, он еще свяжется со своим адвокатом по видеофону. Мистер Сад, мы разрешим вам поговорить со Знатоком, и вы расскажете ему историю о том, что наш островок человечества окружен безбрежным морем инопланетян.

Она захохотала, и муж подхватил ее смех.

— Кажется, мы напугали его, — сказал Маккарлик.

— Нет, — ответила Патриция. — Я сканирую его мысли, и он не напуган. По крайней мере, не так, как прошлой ночью.

Она повернулась к Питу.

— Та поездка с Мэри-Энн стала для вас суровым испытанием, не так ли? Могу поспорить, что прежде вы не испытывали ничего подобного.

Встретив недоуменный взгляд Аллена, она пояснила:

— Его восприятие переключалось из одной плоскости в другую. Сначала он видел Мэри-Энн как привлекательную восемнадцатилетнюю девушку. Но стоило ему присмотреться к ней…

— Замолчите! — сердито вскричал Пит.

— Как она оказалась аморфной массой цитоплазмы, — продолжала Патриция. — Вугом, плетущим сеть телепатических иллюзий. Бед-

няга Питер Сад. Такая интрижка может отбить охоту на всю жизнь, не правда ли, Пит? Сначала вам не удавалось найти бар, куда впустили бы Мэри-Энн, а потом…

— Прекрати, — сказал ее муж. — Этого вполне достаточно. Он уже и так натерпелся страха. Твое соперничество с Мэри-Энн не доведет вас до добра. Ты не должна состязаться со своей дочерью.

— Ладно, молчу, — сказала Пэт и со вздохом прикурила сигарету.

Под ними тянулись каньоны Сьерры. Пит смотрел, как они, извиваясь, исчезали позади.

— Лучше позвони ему, — сказала Патриция, обращаясь к Аллену.

— Хорошо.

Маккарлик включил рацию и взял микрофон.

— Это пилот «Темной Лошадки». Вызываю «Зеленого Морского Ягненка». «Ягненок», отвечай.

Из динамика донесся мужской голос:

— Это Дейв Трюкс. Я в мотеле «Нора». Ожидаю вас.

— Ладно, Дейв. Сейчас будем. Примерно через пять минут.

Аллен отключил рацию и с усмешкой взглянул на Патрицию.

— Все получилось, как я и предвидел. Никаких проблем.

— Прекрасно, — ответила Патриция.

— Между прочим, Мэри-Энн тоже будет там, — заметил Аллен, повернувшись к Питу. — Она не захотела дожидаться нас и полетела сюда на своей машине. Кроме того, вы увидите еще нескольких человек, один из которых вам хорошо известен. Думаю, это будет для вас сюрпризом. Все они психоники. К слову сказать, Мэри-Энн не обладает талантом матери. Не верьте ей. У нее нет восприимчивости к человеческим мыслям. Зато она хороша в другом. Например, когда Мэри-Энн…

— Хватит, — строго оборвала его Патриция.

Маккарлик пожал плечами.

— Он все равно узнает об этом через полчаса. Я предвижу ход событий.

— Просто эта тема нервирует меня. Оставим ее до прилета в мотель.

Она похлопала Пита по плечу.

— Вам было бы лучше уступить Мэри-Энн и поцеловать ее на прощание.

— Почему?

— Тогда бы вы узнали, кто она такая.

Немного помолчав, Патриция добавила:

— Сколько раз в жизни вы целовали юных и потрясающе красивых девушек?

В ее голосе по-прежнему чувствовалась злость.

— Да не трави ты себе душу по пустякам, — возмутился Аллен. — О, Иисус. Мне больно видеть, как ты ревнуешь ее к каждому мужчине.

— То же самое будет и с Джессикой, когда она станет постарше, — сказала Пэт.

— Я знаю, — угрюмо ответил Маккарлик. — Это можно предсказать даже без моего таланта.

* * *

Автолет приземлился на плоской песчаной стоянке за мотелем. Угрожая оружием, Маккарлики вывели Пита из машины и направились к одноэтажному кирпичному зданию, построенному в испанском стиле. Навстречу им вышел долговязый, хорошо одетый мужчина среднего возраста.

Взмахнув рукой, он закричал:

— Привет, Маккарлик. Здравствуй, Пэт.

Его взгляд перешел на Пита.

— О-о, мистер Сад! Бывший босс Беркли, штат Калифорния! Знаете, а ведь я едва не согласился играть в Кармеле за вашим столом. Мне горько признаваться в этом, но вы напугали меня своим ЭЭГ-аппаратом.

Он тихо засмеялся.

— Я Дейв Трюкс, бывший советник Джерома Лакмена.

Мужчина протянул Питу руку, но тот не стал ее пожимать.

— Все верно, — с подчеркнутой медлительностью произнес Трюкс. — Вы не понимаете ситуации. Да я и сам слегка запутался в том, что происходит и что должно произойти. Наверное, возраст.

Он повел гостей по мозаичной дорожке к входной двери небольшого офиса.

— Мэри-Энн прилетела минут двадцать назад. Она сейчас плавает в бассейне. Вон там.

Патриция пошла в указанном направлении. Сунув руки в карманы, она остановилась у края воды и стала наблюдать за дочерью. Остальные присоединились к ней.

— Если бы вы могли читать мысли, вас поразила бы моя зависть, — сказала она, не обращаясь ни к кому в частности.

Патриция со вздохом отвернулась от бассейна.

— Знаете, Пит, встретив вас впервые, я потеряла часть своей горечи. Вы один из самых милых людей, которых я когда-либо знала. Вы помогли мне освободиться от моей темной стороны — от

тени, как назвал бы ее Юнг. И как называет ее Джо Шиллинг. Кстати, как он поживает? Я была рада, увидев его прошлой ночью. Что он вам сказал, когда вы разбудили его в пять тридцать утра?

— Джо поздравил меня с *удачей*, — кратко ответил Пит.

— Ах да, — весело воскликнул Трюкс и добродушно похлопал Пита по спине. — Мои наилучшие пожелания по случаю беременности вашей жены.

— Мне очень не понравилось замечание вашей бывшей супруги о том, что у Кэрол может родиться уродец, — сказала Пэт. — И я вдвойне негодую от того, что моя дочь смаковала эту фразу. Возможно, она унаследовала эту грубость от меня. Но не вините Мэри-Энн за все то, что она наговорила вам прошлой ночью. Многое из пережитого вами, Пит, было плодами вашего ума, а не забавами Мэри-Энн. Это обычные галлюцинации. Джо Шиллинг говорил вам сущую правду — я имею в виду вторичные эффекты амфетаминов. У вас наблюдалась самая настоящая психотическая окклюзия.

— Неужели?

— Можете мне поверить.

Она спокойно встретила его взгляд.

— Я что-то сомневаюсь в этом, — сказал Пит.

— Давайте войдем внутрь, — предложил Аллен Маккарлик. — Он захлопал в ладоши и закричал: — Мэри-Энн, вылезай из бассейна!

Девушка с плеском подплыла к бортику.

— Иди к черту.

Маккарлик нагнулся над ней.

— Нас ждут дела! Вылезай немедленно! И не забывай: ты все еще мой ребенок.

В воздухе над поверхностью бассейна образовался блестящей водяной шар. Он метнулся к Аллену и лопнул над его головой, намочив всю одежду. Маккарлик, ругаясь, отступил назад.

— Я думала, ты действительно великий ведун, — со смехом сказала Мэри-Энн. — А кто-то недавно говорил, что его нельзя застать врасплох.

Она ухватилась за поручни лестницы, подтянулась и ловко выбралась из бассейна. Под утренним солнцем Невады ее влажное гладкое тело засверкало, как драгоценный камень. Мэри-Энн подняла белый купальный халат и направилась к мотелю.

— Привет, Питер Сад, — сказала она, пробегая мимо него. — На вас приятно посмотреть, когда вы не пьяны. Вчера вы были темно-зеленого цве-

та, как старый заплесневевший мох.

Она улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами. Стряхивая капли воды с лица и волос, к Питу подошел Маккарлик.

— Уже одиннадцать часов, — произнес он раздраженным тоном. — Как ваш похититель, я хочу, чтобы вы позвонили Кэрол и сообщили ей о своем полном здравии. Но как ведун, я понимаю, что вы не скажете ей этого.

— Вы правы, — ответил Пит. — Я не собираюсь ее обманывать.

Маккарлик пожал плечами.

— Ладно. Пока мне не ясно, позвонит она в полицию или нет. Время покажет.

Они подошли к зданию мотеля. Ведун продолжал отряхивать одежду.

— Интересной особенностью психонических способностей является то, что некоторые из них сводят на нет другие. Возьмем, к примеру, психокинез моей дочери. Я не могу предсказать, когда она продемонстрирует его. Очевидно, в действие вступает синхронизация Паули — некое беспричинное связующее событие, которое полностью ослабляет другие псионные поля.

— Дейв, — обратилась к Трюксу Патриция, — а что, Сид Моск действительно признался в убий-

стве Лакмена?

— Да, — ответил тот. — Ротман внедрил в него ложные воспоминания, чтобы отвести подозрения от «Милой Голубой Лисы». Нам показалось, что детективы, прилетевшие в Калифорнию, начали копать слишком глубоко.

— Но полиция вскоре поймет, что это ложный след, — сказала Патриция. — Вуг Э. Б. Черный — хороший телепат. Он разложит ум Моска по полочкам.

— Это им уже не поможет, — возразил ведун. — По крайней мере, я надеюсь, что не поможет.

В офисе мотеля жужжал кондиционер. В комнате было сумрачно и прохладно. Пит увидел нескольких человек, которые сидели на стульях. Они о чем-то приглушенно переговаривались, и это выглядело так, словно группа игроков собралась утром для какой-то церемонии. Однако он не питал иллюзий по поводу их встречи. Здесь не было боссов и игрового стола.

Он скромно сел на кушетку и прислушался к разговорам. Некоторые из присутствовавших молчали, глядя прямо перед собой. Наверное, это были телепаты, мысленно общавшиеся друг с другом. Судя по всему, они составляли большую часть группы. Об остальных он мог только

догадываться. Ведуны, как Маккарлик; психокинетики, как Мэри-Энн. И какой-то Ротман, кем бы он там ни был. Хотя он, скорее всего, находился сейчас на Восточном побережье. У Пита появилось интуитивная догадка, что Ротман был главной фигурой и, возможно, даже руководил этими людьми.

Из боковой комнаты вышла Мэри-Энн, одетая в тенниску, голубые хлопчатобумажные шорты и сандалии. О бюстгальтере она, видимо, забыла. Под майкой четко угадывались маленькие, высоко поднятые грудки. Девушка села рядом с Питом, энергично вытирая полотенцем мокрые волосы.

— Кучка ничтожеств, — прошептала она Питу. — Думаю, скоро вы со мной согласитесь. Я бы ни за что не приехала сюда, но меня заставили родители.

Она нахмурилась.

— А это еще кто?

В комнату вошел респектабельный мужчина.

— Я не знаю его. Наверное, он с Восточного побережья, как и Трюкс.

— Значит, вы все-таки не вуг, — сказал ей Пит. — Это хорошо.

— Да, я не вуг. И никогда вам об этом не говорила. Если бы вы спросили меня, я бы тут же

сказала: «Убедитесь сами». И вы могли бы пощупать меня. Не смейтесь! Это правда. Понимаете, Питер, вы были в тот момент непроизвольным телепатом. Из-за пилюль и спиртного вы стали настоящим психиком. Вам удалось уловить мои смутные мысли и беспокойства — все то, что ученые называют подсознанием. Разве моя мать не предупреждала вас об этом? Кто-кто, а она уж должна была догадаться.

— Теперь мне все ясно, — отозвался Пит.

Да, Патриция его предупреждала.

— А до меня вы восприняли подсознательные страхи того психиатра, — продолжала Мэри-Энн. — Мы все боимся вугов. Это так естественно. Они наши враги. Мы вели с ними войну, проиграли ее, и теперь они здесь. Понимаете?

Она ткнула ему в бок острым локтем.

— Не делайте такое тупое лицо. Вы меня слушаете или нет?

— Да, я слушаю, — ответил Пит.

— У вас рот открыт, как у рыбки гуппи. Я видела, как прошлой ночью вы галлюционировали в приступе паранойи, словно сумасшедший. Вам казалось, что вы наткнулись на ужасный заговор инопланетных существ. Этот бред помутил ваше восприятие, но в принципе *вы были правы*. Меня

действительно мучают эти страхи, и я все время перебираю в уме подобные мысли. Психоники живут в таком мире постоянно. К сожалению, ваш краткий телепатический дар проявился в моем присутствии, и вы узнали о существовании нашей группы.

Она жестом указала на группу людей, собравшихся в офисе мотеля.

— Понимаете? С этих пор вы стали опасны для нас. Один ваш звонок в полицию, и у нас будет куча проблем. Поэтому мы и похитили вас на какое-то время.

Верить ей или не верить? Он осмотрел ее красивое лицо. Пит не знал, как ему поступить. Если у него и был какой-то телепатический дар, то он его сейчас явно потерял.

— Дело в том, — быстро прошептала Мэри-Энн, — что каждый человек обладает зачаточным психоническим даром. И он может проявиться при серьезной болезни или в глубокой психической регрессии.

Она с улыбкой посмотрела на него.

— На какой-то период времени, вы, Питер Сад, стали психоником. Алкоголь и амфетамины вызвали у вас галлюцинации. Но в основном вы воспринимали реальное положение вещей — то

есть ту ситуацию, о которой эти люди знают и с которой они пытаются совладать.

Она смотрела на него прекрасными сияющими глазами.

— Теперь вы тоже знаете правду.

Пит отвернулся. Его тревожил этот взгляд. Неловко поерзав на месте, он осторожно отодвинулся от нее.

— А вы, я вижу, не хотите знать правду, — задумчиво сказала Мэри-Энн.

— Да, не хочу, — ответил он.

— Но вы все равно ее знаете. Слишком поздно закрывать глаза. — Девушка вздохнула и вяло добавила: — На этот раз вы не больны и не пьяны. Вы не переживаете галлюцинаций, и ваше восприятие не искажено. Вы смотрите в безжалостный лик реальности. Бедняга Питер Сад! Прошлой ночью вы были более счастливым, верно?

— Нет, — ответил он.

— Надеюсь, вы не станете рвать связи с этим миром? Потому что смерть уже не поможет. Смотрите, Пит, нас много! И вам надо присоединиться к нашей группе, даже если вы не псионик. Мы либо примем вас в свои ряды, либо убьем. А что тогда случится с Кэрол? Неужели вы оставите ее

одну под градом издевательств злобной Фрейи?

— Нет. Но разве это зависит от меня?

— Эффект Рашмора вашей машины сказал, что я не вуг. Не понимаю, почему вы не верите этому устройству. Приборы Рашмора не лгут.

Она вздохнула и от расстройства развела руками.

— Конечно, они могут сломаться. Их можно перенастроить. Но если вы хотите узнать, кто перед вами, человек или вуг, спросите у эффекта Рашмора. Понятно?

На ее лице вновь засияла улыбка.

— Одним словом, наши дела не так уж и плохи. Это еще не конец света и не гибель Земли. Просто у нас возникли небольшие трудности в распознании того, кто нам друг, а кто — нет. И вуги сейчас обременены той же самой проблемой. Временами она путает им все карты.

— А кто убил Лакмена? — спросил Пит. — Ваши люди?

— Нет. Мы не стали бы убивать человека, у которого было так много *удачи* — так много потомков. Это наше общее мнение.

Мэри-Энн нахмурилась и замолчала.

— Прошлой ночью, — неторопливо сказал Пит, — я задал вам тот же вопрос, и вы…

Он сделал паузу, пытаясь разобраться с мыслями и подобраться к истине сквозь хаос событий.

— Я помню этот момент. Вы ответили: «Я забыла». И вы сказали, что мой ребенок будет следующим. Да, Мэри-Энн! Вы назвали его «существом»! Вы сказали, что это не ребенок!

Девушка с ужасом смотрела на него.

— Нет, — бледнея, прошептала она. — Я не говорила такого. Я знаю, что не говорила.

— Эти слова исходили от вас, — настаивал он. — Я помню. Пусть в моей голове был полный беспорядок, но эту часть разговора я помню четко.

— Значит, они добрались до меня, — едва различимо прошептала Мэри-Энн.

Чтобы расслышать ее, он склонился вперед, и их глаза оказались в нескольких сантиметрах друг от друга.

* * *

Щурясь от яркого солнечного света, Кэрол открыла дверь кухни и крикнула:

— Пит? Ты здесь?

Она заглянула в комнату. В кухне было светло, тепло и уютно, но Пит куда-то исчез. Подойдя к окну, Кэрол осмотрела улицу. У тротуара стояли

две машины: ее и Пита. Значит, он не улетел. Завязывая пояс платья, Кэрол вышла в коридор и направилась к лифту. Спрошу эффект Рашмора, подумала она. Возможно, лифт знает, куда он ушел, а если за ним приходили, то кто именно. Она нажала кнопку вызова и стала ждать.

Лифт подъехал, дверь раскрылась. На полу кабины лежал мертвый мужчина. Детектив Колючка. Она закричала.

— Леди сказала, что помощь не нужна, — извиняющимся тоном произнес эффект Рашмора.

— Какая леди? — дрожащим голосом спросила Кэрол.

— Темноволосая.

Эта деталь ей ни о чем не говорила.

— Мистер Сад уехал с ней? — спросила она.

— Они поднялись без него, а вернулись из квартиры вместе с ним. Мужчина, который подталкивал мистера Сада в спину, выстрелил и убил этого человека. Тогда мистер Сад сказал: «Они похитили меня и убили детектива. Вызови помощь».

— А ты как поступил?

— Темноволосая леди сказала: «Отменяю это последнее требование. Нам не нужно никакой помощи. Спасибо за услугу». Поэтому я ничего не

стал делать.

Помолчав какое-то время, лифт огорченно спросил:

— Я был не прав?

— Ужасно не прав, — прошептала Кэрол. — Ты должен был вызвать полицию, как тебя просили.

— Чем я могу исправить свою ошибку? — спросил лифт.

— Позвони в полицейский департамент Сан-Франциско и попроси, чтобы они прислали сюда своих людей. Расскажи им о том, что случилось. Черт бы тебя побрал! Эти мужчина и женщина похитили Пита, а ты ничего не сделал!

— Я извиняюсь, миссис Сад, — ответил лифт.

Кэрол медленно вернулась в квартиру и удрученно села на кухне у стола. Эти глупые и бездумные устройства, подумала она. С виду такие рассудительные, а на самом деле тупые, как пробки. Любая неожиданная ситуация сбивает их с толку. Совсем как меня. Я тоже хороша. Они пришли и похитили Пита. А я спала, словно бесчувственное бревно. Мужчина и темноволосая женщина… Может быть, Пэт Маккарлик? Но откуда мне знать, какая она из себя?

Зазвонил видеофон.

У Кэрол не было сил, чтобы встать и подойти

к экрану.

* * *

Подравнивая свою рыжую бороду, Джо Шиллинг ждал ответа. Странно, подумал он. Возможно, они еще спят. Сейчас только десять тридцать. Но… Он почувствовал неладное.

Джо торопливо закончил подстригать бороду, надел пиджак и вышел из дома. Его машина стояла у крыльца.

— Отвези меня в апартаменты Сада, — велел он, усаживаясь на переднем сиденье.

— Сам рули, — ответил Макс. — Не маленький.

— Если ты не отвезешь меня туда, я разберу тебя на части, — пригрозил Джо Шиллинг.

Машина неохотно завелась и поехала по улице, избрав в отместку более долгий путь по поверхности земли. Шиллинг нетерпеливо посматривал на здания и различные механизмы, которые поддерживали порядок в городе. Наконец автолет добрался до Сан-Рафела и неуклюже, резкими рывками, остановился перед домом Пита и Кэрол.

— Ну что, доволен? — ехидным тоном спросил Макс.

У тротуара стояли машины Пита и Кэрол. Зна-

чит, они дома, подумал Джо. Внезапно он заметил на лужайке два полицейских вертолета. Поднявшись на лифте, Джо вышел в коридор. Дверь в квартиру Сада была открыта. Он вбежал в гостиную. Там его встретил вуг.

— Мистер Шиллинг.

Посланная мысль имела вопросительный тон.

— Где Пит и Кэрол? — спросил Джо.

Поверх бугристой массы вуга он увидел Кэрол, которая сидела за кухонным столом. Ее лицо было бледным, как воск.

— Что с Питом? — обратился он к ней, обходя стороной полицейского.

— Я Э. Б. Черный, — телепатировал вуг. — Возможно, вы помните меня, мистер Шиллинг. Успокойтесь. Судя по вашим мыслям, вы непричастны к тому, что произошло, поэтому я не буду тревожить вас расспросами.

Подняв голову, Кэрол отрешенно посмотрела на Шиллинга и сказала бесстрастным тоном:

— Детектив Уод Колючка убит, а Пит исчез. Его похитили мужчина и женщина. Так сказал эффект Рашмора нашего лифта. Они забрали Пита и убили детектива. Я думаю, это была Пэт Маккарлик. Полиция проверила ее дом, но там сейчас никого нет — и их машины тоже отсутствуют.

— Но с какой стати им похищать Пита? — спросил Шиллинг.

— Я не знаю. Я даже не знаю, кем на самом деле были эти люди.

Выпустив псевдощупальце, вуг поднял со стола какой-то маленький предмет и протянул его Шиллингу.

— Мистер Сад сделал очень интересную запись, — телепатировал Э. Б. Черный. — «Мы со всех сторон окружены вугами.» Это, конечно, неверно, и лишним доказательством тому является само исчезновение мистера Сада. Прошлой ночью он позвонил моему бывшему напарнику, Уоду Колючке, и сообщил ему, что знает истинного убийцу Лакмена. В то время мы считали, что преступление раскрыто, и его словам не придали должного значения. Теперь нам стало ясно, что мы ошибались. К сожалению, мистер Сад не назвал имени убийцы, а мой бывший напарник не пожелал дослушать его до конца. — Вуг сделал многозначительную паузу. — Мистер Колючка сполна заплатил за допущенный промах.

— Э. Б. Черный считает, что Пита похитили люди, убившие Лакмена, — сказала Кэрол. — Они столкнулись у лифта с детективом Колючкой и прикончили его.

— Однако Э. Б. Черный не знает главного: кто это сделал, — ответил Джо.

— Вы правы, — телепатировал вуг. — Но благодаря миссис Сад мне удалось узнать очень многое. Например, я выяснил, с кем ваш друг виделся прошлой ночью. Прежде всего, меня заинтересовал психиатр из Покателло и Мэри-Энн Маккарлик. На данный момент мы не можем установить ее местонахождения. Мистер Сад прилетел домой в довольно пьяном и возбужденном состоянии. По его словам, убийство Лакмена совершили члены «Милой Голубой Лисы» — те шестеро игроков, у которых имеются провалы памяти. В их число он включил и себя самого. Вы можете это как-то прокомментировать, мистер Шиллинг?

— Нет, — угрюмо ответил Джо.

— Будем надеяться, что мы найдем мистера Сада живым, — телепатировал Э. Б. Черный.

Однако его мыслефраза прозвучала не очень убедительно.

Глава 12

Уловив испуганные мысли дочери, Патриция Маккарлик забила тревогу:

— Ротман, к нам просочились чужаки. Так утверждает Мэри-Энн.

— И она права? — спросил респектабельный мужчина, прилетевший в мотель последним.

Очевидно, он действительно был их лидером.

Патриция просканировала ум Пита Сада и обнаружила его воспоминание о визите к доктору Э. Р. Филипсону. Ее встревожило странное чувство легкости, которое Пит испытал, шагая по коридору. Такая частичная невесомость могла означать только одно.

— Мэри права, — сказала она. — *Мистер Сад был на Титане.*

Она повернулась к двум ведунам: Дейву Трюксу и своему мужу.

— Что должно случиться?

— Масса вариантов, — прошептал Аллен.

Его лицо стало серым от напряжения.

— Ого! Облака сгущаются.

— Твоя дочь, — хрипло произнес Трюкс. — Она

собирается что-то совершить. Но я не могу сказать, что именно.

— Я собираюсь улететь отсюда, — сказала им Мэри-Энн.

Она вскочила с софы. От испуга ее мысли путались и разбегались в стороны.

— Я нахожусь под влиянием вугов. Во всем виноват этот доктор Филипсон. Пит был прав. Он спрашивал меня, кого я видела в баре. Какая же я идиотка! Мне казалось, что у него галлюцинации. А он воспринимал не мой подсознательный страх, а стопроцентную реальность.

Зарыдав, она направилась к выходу.

— Мне надо уйти. Я стала опасной для нашей организации.

Когда Мэри-Энн подошла к двери, Патриция прошептала мужу:

— Возьми «тепловую иглу» и поставь регулятор на низкий уровень. Маленькая встряска ей не повредит.

— Сейчас я ее срежу, — ответил Аллен и прицелился в спину дочери.

В тот же миг Мэри-Энн оглянулась. Оружие вылетело из руки Маккарлика и, перевернувшись несколько раз в полете, ударилось о стену.

— Эффект полтергейста, — произнес Аллен. —

Мы не можем остановить ее.

Патриция вытащила из кармана свою «тепловую иглу», но оружие задрожало и выпало из ее пальцев.

— Ротман! — крикнул Аллен. — Прикажи ей остаться!

— Прочь из моих мыслей, — потребовала Мэри-Энн, грозно взглянув на лидера организации.

Пит Сад вскочил на ноги и побежал за Мэри-Энн. Девушка, услышав его шаги, взмахнула рукой.

— Нет! — закричала Патриция. — Не смей!

Ротман, выставив вперед огромный лоб, напряженно смотрел на Мэри-Энн. Внезапно его глаза закрылись. В ту же секунду Пит повис в воздухе и перекувыркнулся вниз головой. Его руки и ноги начали дергаться, как у тряпичной куклы. Внезапно под крик Патриции он взлетел под потолок, качнулся, словно парящий маятник, и с размаху врезался в деревянную стену. Тело вошло в доски, будто в жидкую субстанцию, и снаружи осталась торчать только вытянутая рука.

— Мэри-Энн! — завопила Патриция. — Ради бога, вытащи его оттуда!

Девушка остановилась в дверях, повернулась и увидела, что ее психокинез сделал с Питом

Садом. Она заметила выражение ужаса на лицах родителей и почувствовала страх людей, собравшихся в комнате. Ротман, фокусируя на ней свои гипнотические силы, пытался урезонить ее. Она осознавала это. И тогда…

— Слава богу, — сказал Аллен Маккарлик и расслабился.

Пит вывалился из стены и упал на пол. Испуганно вскочив на ноги и задрожав, как лист на ветру, он замер на месте. Его взгляд, скользя по лицам людей, раз за разом возвращался к Мэри-Энн.

— Я извиняюсь, — со вздохом сказала она.

— Мэри-Энн, послушайте меня, — тихо произнес Ротман. — Не забывайте о том, что мы сохраняем здесь господствующее положение. Возможно, они действительно вклинились в нашу организацию, но мы сейчас проверим всех, человека за человеком. Вы не против, если мы начнем проверку с вас?

Он повернулся к Патриции.

— Постарайся узнать, как глубоко они проникли в ее подсознание.

— Я пытаюсь, — ответила телепатка. — Но в уме Питера Сада мы можем найти нечто большее.

— Он собирается уйти, — в один голос сказали Аллен и Дейв Трюкс.

— С ней, с Мэри-Энн, — добавил Дейв. — Ее поведение нельзя предугадать, но он решил уйти во что бы то ни стало.

Ротман поднялся с кресла и подошел к Питу Саду.

— Вы должны понять наше положение. Мы ведем отчаянную схватку с титанийцами и шаг за шагом уступаем им свои позиции. Уговорите Мэри-Энн остаться здесь, чтобы мы могли ликвидировать внедрившихся агентов. Если нам это не удастся, мы будем обречены на поражение.

— Я не могу заставить ее поступать против собственной воли, — сказал Пит.

Он побледнел. Его голос дрожал и ломался.

— Этого никто не может, — согласилась Патриция, и Аллен кивнул головой.

— Вы, психокинетики, так своевольны и упрямы, что вам даже слова сказать нельзя, — заметил Ротман, обращаясь к Мэри-Энн.

— Идемте, Пит, — воскликнула девушка. — Мы должны уйти отсюда как можно дальше — не только из-за меня, но и из-за вас. Они завладели нашими мыслями. Нашим разумом, понимаете?

Ее лицо вытянулось от страха и отчаяния.

— Возможно, Ротман прав, — ответил ей Пит. — Может быть, вам не стоит уходить. Что, если это

разрушит вашу организацию?

— На самом деле я им не нужна, — сказала Мэри-Энн. — У меня мало сил, и проникновение вугов в мой мозг доказывает это. Я даже не заметила их манипуляций. Проклятые вуги! Как я их ненавижу!

По ее щекам потекли слезы бессилия.

— Мистер Сад, — произнес ведун Трюкс, — я предвижу, что если вы улетите отсюда, один или с Мэри-Энн, вашу машину перехватит полиция. После этого вы попадете на допрос вуга-детектива. Его зовут…

Он запнулся в нерешительности.

— Э. Б. Черный, — закончил за него ведун Маккарлик. — Партнер Уода Колючки, прикомандированный законодательно-принудительным агентством к полицейскому управлению Западного побережья. Один из лучших специалистов.

Ротман кивнул в знак согласия.

— Надо действовать очень осторожно, — сказал он остальным. — Нам следует выяснить, в какой момент времени вуги проникли в нашу организацию. Прошлой ночью? А что, если раньше? Установив момент вторжения, мы сможем справиться с ними. Я не думаю, что они внедрились к нам слишком глубоко. Их воздействие не кос-

нулось ни меня, ни наших телепатов. Четверо из них находятся в этой комнате, пятый летит сюда. И наши ведуны, по-видимому, тоже свободны.

— Ротман, вы пытаетесь проникнуть в мой мозг? — спросила Мэри-Энн.

Она медленно вернулась к кушетке и села на прежнее место.

— Я чувствую работу вашего ума, — с улыбкой добавила девушка. — Это действительно успокаивает.

Взглянув на Пита, Ротман сказал:

— Я главный бастион на пути вугов. Чтобы проникнуть в мой мозг, им потребуются многие годы.

Его дряблое лицо оставалось бесстрастным.

— Сегодня мы сделали ужасное открытие, но наша организация преодолеет эти трудности. А как быть с вами, мистер Сад? Вы тоже нуждаетесь в нашей помощи. Для каждого человека она своя, особая.

Пит мрачно пожал плечами.

— Мы должны убить Э. Б. Черного, — сказала Патриция.

— Да, — поддержал ее Трюкс. — Я согласен.

— Полегче, коллеги, полегче, — успокоил их Ротман. — Мы не будем лишать жизни этого

вуга. Нам хватает и убийства Колючки. Это был плохой, хотя и вынужденный ход. Поймите, как только мы разрушим вуга — любого вуга, — они удостоверятся не только в нашем существовании, но и в нашей конечной цели. Разве не так?

Он осмотрел лица заговорщиков.

— Однако вуги уже знают о нас, — возразил Маккарлик. — Иначе как бы они проникли в наши ряды?

В его голосе чувствовались нотки раздражения.

Внезапно заговорила телепатка Мерл Смит, до сих пор не принимавшая участия в разговоре.

— Ротман, я просканировала каждого человека в этой комнате, но следы проникновения заметны только в умах Мэри-Энн и мистера Сада. Однако меня заинтересовала особая инертная зона в сознании Дейва Трюкса. Ее не мешало бы рассмотреть. Я хочу, чтобы остальные телепаты тоже занялись этим.

Патриция тут же сосредоточила свое внимание на Дейве. Она обнаружила, что Мерл была права. В уме ведуна имелась аномалия, которая предполагала нечто очень малоприятное для интересов их организации.

— Трюкс, — попросила Патриция, — будь любе-

зен, подумай о…

Она не понимала, что могло вызвать такое явление. За свои сто лет сканирования ей еще ни разу не доводилось сталкиваться с чем-либо подобным. Озадаченная этим, она прошлась по поверхностным мыслям Дейва и копнула более глубинный слой психики — неосознанные и подавленные синдромы, которые были вытеснены из его сознательной эго-системы.

Она оказалась в зоне противоречивых побуждений, смутных и нереализованных желаний, беспокойств и сомнений, сплетенных с регрессивными убеждениями, фантазиями и желаниями либидо. Это был неприятный участок разума, но он имелся у каждого человека. Патриция давно уже смирилась с его существованием. Столкновение с этой негостеприимной зоной человеческого ума вносило в ее жизнь неисчислимые проблемы и трудности. Все отвергнутые Дейвом восприятия и наблюдения откладывались здесь — нерушимые, полуактивные и сохранявшиеся за счет его психической энергии.

Трюкс не нес за них никакой ответственности, но они существовали в нем — полуавтономно и помимо его воли. В отличие от сознательных жизненных целей этому подавленному материалу

можно было верить безоговорочно. Парадоксально, но то, что человек скрывал в себе — или пытался скрыть, вытесняя из своего сознания, — с абсолютной полнотой раскрывало черты его психики.

— Аномальная зона не поддается сканированию, — сообщила Патриция. — Дейв, вы можете ее контролировать?

На лице Трюкса появилось недоуменное выражение.

— Я не понимаю, о чем идет речь. Насколько мне известно, мой мозг открыт для тебя. Мне нечего скрывать.

Патриция переключилась на ту зону его ума, которая отвечала за предвидение. Она заставила себя стать на какое-то время ведуньей. У нее возникло жуткое ощущение, что она обладала этим даром так же хорошо, как своим собственным. Перед ней, словно стеллажи аккуратно составленных ящиков, протянулись сотни гибких и переменчивых вариантов возможного будущего. Их совокупность воспринималась одновременно, но каждый из них устранял остальные и иллюстрировался странными статичными образами. Патриция увидела себя запечатленной в разных ситуациях. Эти смутные картины заставили ее

побледнеть от страха. В них сбывались ее самые безумные и мрачные предчувствия…

Моя собственная дочь, с ужасом подумала она. Неужели я готова сделать с ней это? Хотя такая возможность была маловероятной. Большинство вариантов предусматривало возобновление дружеских отношений с Мэри-Энн и еще большую сплоченность их организации. Тем не менее… это могло случиться.

Внезапно перед ней мелькнула сцена, в которой телепаты, да и все члены организации, набросились на Трюкса. Дейв, очевидно, тоже осознал эту возможность — сцена прояснилась и вышла на передний план его ума. Но почему, с удивлением подумала Патриция. Какой повод он может дать для этого? Что же такое мы обнаружим в его уме?

Мысли Трюкса стали размытыми.

— Ты уклоняешься, Дейв, — сказала Патриция и посмотрела на других телепатов в комнате.

— Это как-то связано с прибытием Дона, — сообщила Мерл.

Дон был пятым телепатом их организации. Он вылетел из Детройта и мог появиться в любую минуту.

— В зоне предсказаний у Трюкса есть сцена, в

которой Дон выискивает проход в аномальный участок, — сказала Патриция. — После того как он исследует его, мы…

Она смущенно замолчала, но трое других телепатов уловили ее мысль: *Мы уничтожим Трюкса.*

Но почему? Они не нашли в нем ни малейших признаков чужого вмешательства. Только небольшую аномалию, и все. Однако эта зона содержала в себе что-то жуткое, что-то абсолютно ускользавшее от нее. Удастся ли Дону проникнуть в этот участок? Да, такая возможность существовала, и Трюкс знал об этом. Он знал о грозившей ему опасности. *А как поступают в подобной ситуации ведуны?*

Так же, как и остальные люди, подумала Патриция, продолжая сканировать ум Трюкса. Он попытается удрать. Дейв встал и направился к двери.

— Я вынужден вернуться в Нью-Йорк, — произнес он осипшим голосом.

Трюкс вел себя непринужденно и легко, но внутри его ума бушевала буря!

— Прошу прощения. Я больше не могу здесь оставаться.

— Дон — наш лучший телепат, — задумчиво

ответил Ротман. — Я вынужден попросить тебя задержаться до его прибытия. Только наличие всех телепатов может защитить нас от проникновения вугов. Дон должен покопаться в твоих мыслях и рассказать нам, что происходит. Тебе лучше сесть на место, Дейв Трюкс.

И Трюкс сел на место.

* * *

Пит, закрыв глаза, прислушивался к спору между Патрицией, Трюксом и Ротманом. Теперь он понимал, что эта секретная организация псиоников стояла между людьми и цивилизацией Титана. Она сопротивлялась господству пришельцев и отстаивала права терран. Все это медленно доходило до него сквозь путаницу мыслей. Он еще не оправился от прошлой ночи и внезапного похищения, от бессмысленной смерти Колючки и психокинеза Мэри-Энн.

Интересно, как там Кэрол, подумал Пит. О господи, я хочу выбраться отсюда. Ему вспомнился миг, когда Мэри-Энн превратила его в летающее чучело и швырнула сквозь стену. Хорошо, что в последний момент она передумала и вернула его обратно. Я боюсь этих людей, признался он себе. И особенно их способностей.

Пит открыл глаза. В конторе мотеля, болтая друг с другом противными дребезжащими голосами, сидело девять вугов. И один человек — Дейв Трюкс.

Он и Дейв против всех остальных. Безнадежная и уже проигранная партия. Боясь пошевелиться, Пит смотрел на вугов. Один из них, говоривший голосом Патриции, возбужденно сказал:

— Ротман! Я только что уловила от Сада невероятную мысль!

— Я тоже, — произнес другой вуг. — Мистер Сад воспринимает нас всех как…

Он замолчал, подыскивая слова.

— Сад видит нас как вугов. Всех, за исключением Трюкса.

Наступила тишина.

Вуг, говоривший голосом Ротмана, спросил:

— Мистер Сад, вы считаете, что мы все находимся под контролем пришельцев? Что наша группа полностью подчинена? Неужели нетронутым остался только Дейв?

Пит молчал.

— Как мы можем говорить об этом и оставаться в своем уме? — спросил вуг, называвший себя Ротманом. — Если верить восприятию Сада, мы уже проиграли игру. Давайте будем рассуждать

рационально. Возможно, у нас осталась какая-то надежда. Что ты скажешь, Дейв? Если Сад прав, ты единственный терранин среди нас.

— Я ничего не понимаю, — ответил Трюкс. — Он посмотрел на Пита. — Спрашивайте его, а не меня.

— Итак, мистер Сад? — бесстрастно спросил вуг-Ротман. — Что вы на это скажете?

— Прошу вас, отвечайте, — взмолилась вуг-Патриция. — Во имя всего святого…

— Вы уже знаете, что в разуме Трюкса есть зона, которую не могут просканировать ваши телепаты, — сказал Пит. — Все дело в том, что он человек, а вы — нелюди. И когда ваш последний телепат прилетит сюда…

— Мы уничтожим Трюкса, — деловито и медленно закончил вуг-Ротман.

Глава 13

— Я хочу связаться с адвокатом Леардом Знатоком, — сказал Джозеф Шиллинг, обращаясь к гомеостатическому информационному устройству видеофона. — Он находится где-то на Западном побережье, и другой информации о нем у меня нет.

Время перевалило за полдень, а Пит так и не прилетел домой. Джо знал, что сам он уже не вернется. Обзванивать членов «Милой Голубой Лисы» было бессмысленно. Никто из них не имел отношения к исчезновению Пита. Его похитители не входили в игровую группу.

Если проблема идентификации уже решена, подумал Джо, и если Пита увезли Патриция и Аллен Маккарлики, то напрашивается следующий вопрос: зачем они сделали это? Независимо от причин, толкнувших их на преступление, убийство Уода Колючки было абсолютно неоправданным. Никто не убедил бы его в правомерности такого поступка.

Шиллинг вошел в спальную комнату и спросил у Кэрол:

— Как вы себя чувствуете?

Она сидела у окна в цветастом хлопчатобумажном платье и апатично смотрела на улицу.

— Я в порядке.

Пользуясь тем, что детектив Э. Б. Черный на какое-то время покинул квартиру, Джо Шиллинг прикрыл дверь спальни и тихо сказал:

— Мне известно о Маккарликах нечто такое, чего не знает полиция.

Кэрол приподняла голову и вопросительно посмотрела на него.

— Тогда расскажите мне об этом.

— Патриция замешана в какой-то незаконной деятельности — причем уже довольно долгое время. Из-за этого они и убили полицейского. На мой взгляд, ее деятельность связана с пси-способностями. И Аллен Маккарлик играет в этом не последнюю роль. Других причин для убийства, тем более сотрудника полиции, я просто не нахожу. Они пошли на огромный риск. Все сыскные агентства и полицейские управления страны объявили на них широкомасштабный розыск. Мне кажется, они были в отчаянном положении.

Возможно, они фанатики, подумал Джо.

— Полиция ненавидит убийц своих коллег, — проворчал он себе под нос. — Они совершили

огромную глупость.

Глупость и фанатизм, подумал он. Довольно гадкая смесь.

Видеофон зазвонил и сказал:

— Мистер Шиллинг, вас вызывает Леард Знаток.

Джо включил экран.

— Леард! Привет!

— Что случилось? — спросил адвокат.

— Твоего клиента похитили.

Джо вкратце объяснил ситуацию.

— У меня врожденное недоверие к полиции, — произнес он, завершая рассказ. — И мне почему-то кажется, что они не ищут Пита. Хотя, возможно, это предчувствие объясняется тем, что расследование ведет вуг.

Или виной тому инстинктивное отвращение, с каким терране относятся к вугам, подумал Джо.

— Хм-м, придется слетать в Покателло, — сказал Знаток. — Как, ты говоришь, фамилия того психиатра?

— Филипсон, — ответил Шиллинг.

— Я, конечно, получаю информацию из третьих рук, но меня ведет интуиция. Встретимся в Сан-Рафеле. Я сейчас в Сан-Франциско, так что буду у вас минут через десять.

— Хорошо, — ответил Шиллинг и, отключив видеофон, направился к двери.

— Куда вы уходите? — спросила Кэрол. — Вы же сказали адвокату Пита, что встретитесь с ним здесь.

— Хочу достать какое-нибудь оружие, — ответил Шиллинг.

Он закрыл за собой дверь и торопливо зашагал по коридору. Мне нужен всего один пистолет, подумал он. Потому что, насколько я знаю Леарда, он никогда не расстается с оружием.

* * *

Они полетели на северо-восток в машине адвоката.

— Прошлой ночью, — начал рассказывать Шиллинг, — Пит позвонил мне по видеофону и сообщил несколько странных деталей. Прежде всего о том, что его хотят убить, как Джерома Лакмена. Он очень тревожился о безопасности Кэрол. И еще Пит утверждал, что…

Джо посмотрел на Леарда.

— Он говорил, что доктор Филипсон является вугом.

— Ну и что? На планете сейчас много вугов.

— Мне кое-что известно об этом психиатре, —

ответил Шиллинг. — Я читал его статьи и много слышал о терапевтических приемах, которые он разрабатывал. Нигде не упоминалось о том, что он с Титана. Здесь что-то не так. Я не думаю, что Пит видел доктора Филипсона. Мне кажется, он встречался с кем-то другим — или, вернее, с чем-то другим. Человек такого положения, как Филипсон, не стал бы принимать клиента посреди ночи. Он не семейный врач. И откуда у Пита появились те сто пятьдесят долларов, которые он якобы заплатил психиатру? Я знаю Пита — он никогда не носит с собой денег. Ни один босс не признает наличный капитал. Они мыслят в терминах земельных владений. Деньги — это для нас, босяков.

— Он сказал тебе, что заплатил доктору сто пятьдесят баксов? Возможно, он просто подписал чек на эту сумму.

— Нет. Пит встречался с ним прошлой ночью. И за свои услуги доктор взял с него наличные деньги.

Джо задумался на миг.

— В тот момент Пит был пьян, одурманен стимуляторами и одержим манией, вызванной беременностью Кэрол. Скорее всего, он не понимал, с кем вел беседу — с доктором Филип-

соном или внеземным существом. Не исключена возможность, что весь этот эпизод является галлюцинацией. Да и был ли он в Покателло?

Шиллинг достал из кармана трубку и кисет с табаком.

— Весь его рассказ звучит неправдоподобно. Может быть, он съел что-нибудь, и это стало корнем его проблемы.

— Что ты теперь куришь? — спросил Леард Знаток. — Все тот же белый крупномолотый «барли»?

— Нет, кое-что другое. Эта смесь называется «Лающий пес». Она не такая едкая.

Адвокат усмехнулся.

Внизу потянулись окраины Покателло, и Джо увидел психиатрическую клинику доктора Филипсона — квадрат ослепительно-белого бетона, окруженный газонами, деревьями и клумбами роз. Леард опустил автолет на усыпанную гравием площадку и проехал по аллее до стоянки, которая располагалась у большого центрального корпуса. Эта тихая и хорошо ухоженная клиника казалась абсолютно безлюдной. Единственная машина на стоянке, судя по всему, принадлежала доктору Филипсону.

Мирное местечко, подумал Шиллинг. Но чтобы

лечиться здесь, нужны огромные деньги. Очарованный розарием, он пошел между клумб, наслаждаясь густым ароматом роз и органических удобрений. Вращающийся гомеостатический спринклер, поливавший газон, заставил его сойти с дорожки в густую зеленую траву. Да, здесь я излечился бы от любой болезни, подумал он. Какие запахи! Какая идиллия! Тут есть даже ослик, привязанный к шесту.

— Взгляни, — сказал он Леарду, который следовал за ним. — Вот два самых прекрасных вида роз, когда-либо существовавших на свете: «Мир» и «Голландская звезда». В двадцатом веке среди цветоводов они считались чем-то вроде девятки. А ты знаешь, что означают девять очков за игровым столом. Чуть позже любители вывели «Космического странника»… — Он указал на куст с огромными оранжево-белыми бутонами. — И «Нашу страну».

Джо прикоснулся к красному цветку — такому темному, что тот местами казался черным. На его лепестках виднелись брызги светлых точек.

Пока они восхищались красотой «Нашей страны», дверь клиники открылась и на пороге показался лысоватый мужчина с приятной приветливой улыбкой.

— Чем могу помочь? — спросил он, прищурив глаза.

— Мы ищем доктора Филипсона, — сказал Леард Знаток.

— Это я, — ответил пожилой мужчина. — О-о! Надо будет опрыскать розарий. Смотрите, на некоторых кустах появились личинки грифи.

Он нежно вытер ладонью бархатистую поверхность листа.

— Крошек грифи завезли к нам с Марса.

— У нас к вам разговор, — сказал Джо Шиллинг. — Куда бы мы могли пройти?

— Мы можем поговорить прямо здесь, — ответил доктор Филипсон.

— Скажите, вам знаком Пит Сад? Он навещал вас прошлой ночью?

— Да, навещал, — с усмешкой произнес доктор Филипсон. — А позже он звонил мне по видеофону.

— Пит Сад похищен, — сообщил ему Шиллинг. — Люди, забравшие его, убили полицейского, так что дело приняло серьезный оборот.

Доктор перестал улыбаться и задумчиво прошептал:

— Ах вот как. Понимаю.

Он посмотрел на Шиллинга, затем на Леарда

Знатока.

— Меня тревожит эта последовательность: сначала смерть Лакмена, а теперь похищение Питера Сада. Давайте войдем в здание.

Доктор открыл перед ними дверь и вдруг передумал:

— Нет, будет лучше, если мы посидим в машине. Так нас никто не услышит.

Он повел их обратно на стоянку.

— Мне хотелось бы обсудить с вами несколько вопросов.

Немного потеснившись, они разместились в машине Филипсона.

— В каких отношениях вы находитесь с мистером Садом? — спросил доктор.

Шиллинг кратко обрисовал ему ситуацию.

— Возможно, вы уже никогда не увидите мистера Сада живым, — сказал Филипсон. — Мне очень горько говорить такие слова, но это почти абсолютная истина. А ведь я его предупреждал.

— Мы в курсе событий, — ответил Шиллинг. — Он рассказывал мне о вашей беседе.

— Я почти ничего не знаю о Питере Саде, — сказал доктор. — Мы никогда не встречались с ним прежде. Мне даже не удалось выяснить его биографические данные, так как прошлой

ночью он был пьян, нездоров и напуган. Мистер Сад позвонил мне домой. Я как раз укладывался спать. Мы договорились увидеться в баре. Не помню его названия, но это где-то в центре Покателло. Кстати, мистер Сад и звонил мне оттуда. С ним была привлекательная молодая девушка, но ее не пустили внутрь. Потом у мистера Сада начались галлюцинации, и он действительно нуждался в серьезной психиатрической помощи. Я не мог оказать ее в баре. Впрочем, вы сами все понимаете.

— Ему всюду чудились вуги, — сказал Джо Шиллинг. — Пит считал, что они окружают нас со всех сторон.

— Да, помню. Прошлой ночью он делился со мной этими страхами — причем несколько раз и все время по-новому. Это было очень забавно. Он даже написал самому себе послание на картонке от спичек и, озираясь по сторонам, спрятал его в ботинок. «Вуги гонятся за нами!» Или что-то в этом роде.

Посмотрев на Шиллинга и Знатока, доктор спросил:

— Вам что-нибудь известно о внутренних проблемах Титана?

— Практически ничего, — ответил Джо, застиг-

нутый врасплох.

— Их общество разделилось на две части. Причина, по которой мне это известно, проста. Я обслуживаю в своей клинике нескольких титанийцев, занимающих высокие посты на нашей планете. Они проходят у меня психиатрическое лечение. Парадоксально, но я обнаружил, что могу работать с ними так же хорошо, как с людьми.

— Вот почему вы решили провести нашу беседу в машине, — догадался Леард.

— Да, — ответил Филипсон. — Здесь мы недосягаемы для их телепатических способностей. Мои четверо клиентов принадлежат к умеренной политической ориентации и представляют собой ту доминирующую силу, которая на протяжении нескольких десятилетий формирует политику Титана. В свою очередь им противостоит партия военных — так называемая фракция экстремистов. Их влияние непрерывно возрастает, и никто, включая самих титанийцев, не знает точно, насколько они сильны. Отношение экстремистов к Терре очень враждебно. У меня на этот счет имеется своя гипотеза. Я не в состоянии ее доказать, но написал о ней уже несколько статей.

Он задумчиво помолчал.

— Я предполагаю — заметьте, только предпола-

гаю, — что титанийцы, подстрекаемые членами воинствующей партии, пытаются замедлить восстановление нашей популяции. С помощью технических средств — только не спрашивайте меня, каких именно, — они контролируют рождаемость людей и удерживают ее на минимально возможном уровне.

Наступила тишина. Долгая и тягостная пауза.

— Как только Лакмена убили, — продолжал доктор Филипсон, — у меня возникло предположение о прямой или косвенной причастности титанийцев. Но не по той причине, о которой вы думаете. Да, он вылетел к вам после того, как полностью подчинил себе Восточное побережье. Да, он мог бы установить в Калифорнии такой же контроль, как в Нью-Йорке. Но титанийцы убили его не из-за этого. Они пытались добраться до Лакмена в течение нескольких месяцев, а то и лет. И когда он покинул свое убежище, когда он отправился в Кармел, где у него не было ни ведунов, ни других пси-людей для собственной защиты…

— Так почему же они убили его? — тихо спросил Знаток.

— Из-за его *удачи*, — ответил доктор. — Лакмена погубила его плодовитость. Способность к зача-

тию детей. Вот что не понравилось пришельцам с Титана. Поверьте, их абсолютно не заботил его успех в Игре.

— Понимаю, — произнес адвокат.

— Многие люди, которым сопутствовала *удача*, стали покойниками лишь потому, что о них узнали экстремисты. Но я должен сказать и о другом. Имеются *силы, которые противостоят этому заговору*. Существует организация, сплотившаяся вокруг многодетной семьи Маккарликов. Возможно, вы слышали о них — они тоже живут в Калифорнии. Так вот у Патриции и Аллена Маккарлик трое детей. Следовательно, их жизни грозит большая опасность. Недавно мистер Сад продемонстрировал свою способность к оплодотворению. Это автоматически поставило его и Кэрол Сад под угрозу смерти. Я предупредил об этом Питера и сказал, что он столкнулся с силой, которая ему не по зубам. Таковы мои убеждения. Кроме того… — Голос доктора окреп. — Я считаю, что такие организации, как группа Маккарликов, абсолютно бесполезны и опасны. Пришельцы с Титана без особого труда подменят их вожаков на своих агентов. В подобных делах титанийцам нет равных, и их главным преимуществом являются мощные телепатические способности. Никакой

патриотической организации терран не удастся сохранить свое существование в секрете.

— Значит, вы поддерживаете контакт с пришельцами? — спросил Шиллинг. — Через ваших пациентов-вугов?

— Да, в какой-то мере, — поколебавшись, ответил доктор. — Я обсуждал с ними эту проблему в процессе лечения.

Шиллинг взглянул на Леарда Знатока.

— Я думаю, мы узнали то, что хотели. Теперь нам известно, где сейчас Пит и кто убил детектива Колючку. Но как нам найти эту организацию Маккарликов?

— Доктор, — с предельной осторожностью сказал Леард Знаток, — ваше объяснение в высшей степени интересно. Однако имеется еще один важный вопрос, который мы не затронули в нашей беседе.

— Да?

— Пит Сад считает, что вы — вуг.

— Я помню об этом и могу объяснить причину подобного недоразумения, — ответил доктор. — Мистер Сад воспринял опасность сложившейся ситуации на бессознательном интуитивном уровне. Его восприятие было искажено непроизвольной телепатией и проекцией страхов. Его

собственная тревога плюс…

— Скажите честно, вы — вуг? — спросил Знаток.

— Конечно нет, — раздраженно ответил доктор.

Тогда Леард задал тот же вопрос машине, в которой они сидели:

— Доктор Филипсон является вугом?

— Да, Филипсон — вуг, — ответила личная машина доктора. — Это правильное утверждение.

* * *

— Что вы на это скажете? — спросил Джо Шиллинг.

Вытащив оружие — старинный, но вполне пригодный револьвер тридцать второго калибра, — он навел его на доктора Филипсона.

— Мне хотелось бы услышать ваши комментарии.

— Поверьте, эффект Рашмора моей машины ошибся, — ответил доктор. — Хотя должен признать, что я не все вам рассказал. Дело в том, что я тоже принадлежу к организации псиоников, которые собрались вокруг семьи Маккарликов.

— Вы псионик? — спросил Джо Шиллинг.

— Да, — кивнув, ответил доктор Филипсон. — И

девушка, сопровождавшая вашего друга прошлой ночью, тоже является членом нашей организации. Мы с ней заранее продумали план действий в отношении Питера Сада. Это Мэри-Энн уговорила меня встретиться с ним. В такое позднее время я обычно не принимаю…

— Каков ваш псионический дар? — прервав его, спросил Знаток.

Теперь и он навел на доктора свое оружие — небольшой пистолет двадцать второго калибра. Филипсон с тревогой посмотрел на Леарда, затем перевел взгляд на Джозефа Шиллинга.

— Мой дар немного необычен, — ответил он. — Возможно, вы удивитесь, когда я вам о нем расскажу. В принципе, он похож на психокинез Мэри-Энн, однако имеет более узкую область применения. Я создаю один из порталов секретной двусторонней системы телепортации между Террой и Титаном. С ее помощью мы пересылаем сюда титанийцев или отправляем на Титан некоторых терран. Такой способ перемещения гораздо лучше стандартного пространственного метода, потому что он не требует никаких затрат времени.

Он улыбнулся Джо и Леарду.

— Хотите, я продемонстрирую это?

Доктор Филипсон пригнулся вперед.

— О мой бог! — вскричал Знаток. — Убей его, Джо!

— Ну как? — донесся до них голос Филипсона.

Они не видели его. Какая-то непроницаемая завеса окутала все вокруг, растворив в себе ландшафт и предметы. Каскад огней, похожих на миллиард мячей для гольфа, обрушился на них и заслонил собой знакомую реальность. Возможно, это остановка нашего процесса восприятия, подумал Джо. Несмотря на свою решимость, он почувствовал страх.

— Я пристрелю его, — где-то рядом произнес Знаток.

Прозвучало несколько выстрелов.

— Джо, ты видишь этого вуга? Я попал в него? Черт…

Голос Леарда начал удаляться и исчез в безмерной пустоте. Наступила гнетущая тишина.

— Леард, я боюсь, — прошептал Джо Шиллинг. — Что происходит?

Он ничего не понимал. Вытянув руку, Джо всюду натыкался на поток мельчайших частиц, которые неслись откуда-то и куда-то. Неужели это базовая структура Вселенной, изумленно подумал он. Мир вне времени и пространства?

Реальность, стоящая за гранью познания?

Внезапно он увидел огромную равнину, на которой в строго зафиксированных позах лежали вуги. Они не шевелились, а если и двигались, то неописуемо медленно. В их ситуации ощущалась какая-то мука — вуги напрягались, пытаясь вырваться из пространственного плена, но категория времени была неумолима, и они оставались на прежних местах. Неужели навсегда, подумал Джо. О боже! Как их здесь много! Он не видел краев это плоской горизонтальной поверхности. Он даже не мог вообразить себе ее пределы.

– *Это Титан*, — прозвучал в его голове незнакомый голос.

Не чувствуя собственного веса, Джо понесся вниз. Он отчаянно пытался стабилизировать высоту, но не знал, как это сделать. Нет, черт возьми, подумал он, все это не то. Так у меня ничего не получится.

— Помогите, — сказал он вслух. — Заберите меня отсюда. Эй, Леард? Ты здесь? Что происходит?

Никто не отозвался на его призыв. Джо стал падать быстрее. Вопреки здравому смыслу он вдруг понял, что был уже здесь однажды. Да, он переживал когда-то это стремительное падение.

Вокруг него сформировалось пустое помещение

— огромное закрытое пространство. Напротив, по другую сторону внезапно возникшего стола, сидели вуги. Подсчитывая их, он дошел до двадцати и отказался от этой затеи. Казалось, что им нет конца — их плотные ряды тянулись до самого горизонта. Молчаливые и неподвижные, чем-то занятые фигуры. Сначала Джо не понимал, что они делали. Но потом все стало на свои места.

– *Мы играем*, — телепатировали вуги.

Размеры стола ошеломили Шиллинга. Боковые стороны, тускнея вдали, исчезали в подструктуре той реальности, в которой он оказался. Прямо перед ним лежала карточная колода. Джо видел ее четко и ясно. Вуги ждали, когда он вытянет карту.

Значит, наступил его черед.

Слава богу, что я умею играть, подумал он. Слава богу, что я знаю правила блефа. Впрочем, их не заботило его умение и мастерство. Эта Игра длилась так долго, что все остальное потеряло значение. Интересно, сколько веков они играют в нее? Возможно, даже вуги не знают об этом. Или просто не помнят. Он вытянул карту на двенадцать очков.

Теперь мне надо сделать то, что воплощает в себе суть Игры, подумал он. Мне надо решить,

блефую я или не блефую. Передвигать эту фишку на двенадцать квадратов или нет. Но они телепаты! Они могут читать мои мысли! Как же мне тогда с ними играть? Эй, парни, так нечестно!

Тем не менее ему полагалось сделать ход.

Вот ситуация, в которой мы все оказались, подумал он. И никто из нас не может выпутаться из нее. Даже такие великие игроки, как Джером Лакмен. Пытаясь выиграть, они умирают, и все начинается сначала.

– *Мы долго ждали тебя*, — пришла к нему мысль, посланная вугами. — *Не заставляй нас ждать и дальше.*

Джо не знал, что делать. Какой была ставка? Что он вообще мог поставить на кон при своей бедноте? Шиллинг осмотрел стол, но ничего не увидел — ни корзины для ценных бумаг, ни подноса для денег. Как можно блефовать в игре с телепатами? При ставках, которых не существовало, подумал Джо. Какая пародия! Но надо как-то выбираться отсюда. А есть ли выход? О господи! Как он мало знал.

Вот подлинное и окончательное лекало Игры, вариант которой был навязан Терре. Однако это озарение не давало ему никакого намека на выход из сложившейся ситуации. Он поднял фишку

и начал двигать ее вперед, квадрат за квадратом. Двенадцать ходов. Джо прочитал результирующую надпись: *В твоей стране обнаружено золото! Два действующих рудника принесли тебе пятьдесят миллионов долларов!*

Ну вот, и не надо было блефовать, подумал Шиллинг. Но какой квадрат! Самый лучший из всех, что я видел! Хотя на Земле таких выигрышей не бывает.

Он поставил фишку на эту клетку и с довольным видом откинулся на спинку кресла. Интересно, посмеют ли вуги бросить ему вызов? Обвинить его в блефе? Он ждал. Его соперники не шевелились. Среди их бесконечных рядов не было заметно никаких признаков жизни. Ну что, приумолкли, подумал он. Я сыграл. Теперь ваш ход.

– *Это блеф*, — заявил чей-то голос.

Он не понял, кто из вугов бросил ему вызов. Казалось, что все они передали в унисон одну и ту же мысль. Неужели их телепатия оказалась настолько несовершенной, подумал он. Или вуги намеренно глушат свои пси-способности во время Игры?

— Вы не правы, — сказал он, переворачивая карту. — Вот!

Джо взглянул вниз. Карта изменилась. Она соответствовала не двенадцати, а одиннадцати очкам.

– *Вы не умеете блефовать, мистер Шиллинг,* — пришла к нему мысль вугов. — *Неужели вы всегда так играете?*

— Мне как-то неловко в вашей компании, — ответил Джо. — Похоже, я ошибся в значении карты.

Он был взбешен и напуган.

— А ведь вы плутуете, черти. Говорите, что стоит на кону?

– *Игра идет на Детройт,* — телепатировали вуги.

— Чем докажете? — спросил Джо, осматривая огромный игровой стол. — Я не вижу корзинки для ценных бумаг.

– *Смотрите внимательнее,* — ответили вуги.

Внезапно Шиллинг заметил на столе небольшой стеклянный шар размером с пресс-папье, внутри которого находилось что-то яркое, сверкающее и живое. Он присмотрелся и увидел маленький миниатюрный город — особняки, заводы, улицы и небоскребы. Это был Детройт.

– *Именно его мы и разыграли в предыдущей партии,* — сказали вуги.

Джо деловито вытянул руку и передвинул фишку на один квадрат назад.

— Так, значит, я выиграл Детройт? Неплохо для начала.

Обитатели Титана разразились телепатическим смехом.

— Да, вы правы, я смошенничал, — признался Джо. — И по правилам Игры вам придется отменить результат этой партии. Прошу прощения за испорченное удовольствие.

Что-то ударило его по голове, и он провалился во мглу небытия.

Глава 14

В следующий миг Джозеф Шиллинг обнаружил себя посреди пустыни и вновь почувствовал успокоительную тяжесть земного притяжения. Солнце, слепившее глаза, изливало на золотистый песок горячие струи жара. Он поднес ладонь к бровям и, щурясь от колючего сияния, осмотрел пустынную местность.

— Не останавливайтесь, — сказал голос за его спиной.

Он оглянулся и увидел стоявшего на песчаном бугре пожилого мужчину. Доктор Филипсон — а это был он, — как всегда, улыбался.

— Надо идти, — сказал доктор приятным дружелюбным тоном, — иначе мы погибнем. Вы ведь не хотите умереть в пустыне.

— Объясните мне, что происходит, — взмолился Джо.

Тем не менее он последовал примеру доктора, который, поравнявшись с ним, зашагал по песку пружинистыми легкими шагами.

— Вы прервали Игру, — посмеиваясь, ответил Филипсон. — Им даже в голову не приходило, что

вы можете смошенничать.

— А кто начал первым? Ваши приятели изменили достоинство моей карты!

— Для них это вполне законный прием — одно из базовых действий в Игре. У обитателей Титана не бывает лучшего развлечения, чем воздействие на карты соперников с помощью своих экстрасенсорных способностей. Между ними происходят настоящие состязания. Тот, кто вытягивает карту, изо всех сил борется за то, чтобы сохранить ее достоинство. И если ему это не удается, он либо проигрывает, либо передвигает фишку в соответствии с новым количеством очков и тем самым разрушает планы своих соперников.

— Что случилось со ставкой?

— С Детройтом?

Доктор рассмеялся.

— Он остался на кону. Дело в том, что обитатели Титана строго соблюдают правила Игры. Вы можете мне не верить, но это так. Они, конечно, следуют своим собственным правилам, которые отличаются от ваших, но зато выполняют их досконально. Пока я не знаю, что они будут делать дальше. Возможно, им снова придется ждать какое-то время, чтобы сразиться с вами в Игре. Но мне кажется, ваша хитрость отбила у

них охоту садиться с вами за стол. Вы расстроили их, лишили присутствия духа, и они еще не скоро оправятся от полученного потрясения.

— Какую фракцию представляют эти игроки? Они экстремисты?

— О нет. Ваши соперники очень умеренны в своих политических суждениях.

— А что вы скажете о себе? — спросил Шиллинг.

— Признаюсь честно. Я экстремист. Именно поэтому я и нахожусь на вашей планете.

В ослепительном свете солнца его «тепловая игла» искрилась, как роза, в такт легким и длинным шагам.

— Мы почти на месте, мистер Шиллинг. Еще один холм, и вы увидите цель нашей маленькой прогулки. Мы специально выбрали одноэтажное строение. Оно прижимается к земле и не привлекает к себе внимания.

— Значит, все вуги, прилетевшие на Землю, экстремисты?

— Нет, — ответил доктор Филипсон.

— А детектив Э. Б. Черный?

Доктор промолчал.

— Я так понимаю, что он не из вашей партии, — догадался Джо.

Ответа не последовало. Филипсон не желал говорить на эту тему.

— То есть при случае мы можем довериться ему? — продолжил расспрашивать Шиллинг.

— Да, если только вам представится такая возможность, — ответил доктор.

Посмотрев вперед, Джо увидел здание, построенное в испанском стиле, с черепичной крышей, белыми кирпичными стенами и декоративными чугунными решетками. Мотель «Нора», гласила отключенная неоновая вывеска.

— Леард Знаток тоже здесь? — спросил Джо Шиллинг.

— Нет, он на Титане, — ответил доктор. — Возможно, я верну его назад, но только не в ближайшее время.

Филипсон нахмурился.

— Должен признаться, что ваш приятель хитер и сообразителен. Однако его судьба меня абсолютно не волнует.

Замедлив шаг, он достал из кармана льняной носовой платок и вытер им красный вспотевший лоб. Через пару минут они свернули на дорожку, которая вела к мотелю.

— Что касается вашего мошенничества, то оно меня тоже не тревожит.

Филипсон казался теперь раздраженным и злым. Шиллинг не мог понять это странной перемены в его настроении. Дверь в контору мотеля была открыта. Подойдя к ней, доктор осторожно всмотрелся в серый полумрак помещения.

— Ротман? — с нетерпением окликнул он.

На пороге появилась фигура женщины. Джо узнал Патрицию Маккарлик.

— Извините за задержку, — начал оправдываться доктор. — Этот человек прилетел ко мне со своим приятелем и…

— Она вне контроля, — прервала его Патриция. — Аллен ничем не мог помочь. Уходите.

Она пробежала мимо доктора и Шиллинга, направляясь к стоянке с припаркованными машинами. Внезапно Патриция исчезла из вида. Доктор Филипсон выругался и отскочил от двери, словно его отбросила пружина.

Высоко в полуденном небе Джо увидел какой-то предмет, который быстро поднимался вверх. Он взлетал все выше и выше, пока не превратился в точку, а затем и вовсе не растворился в синеве бесконечного пространства. От яркого света и концентрации внимания у Шиллинга заболела голова. Он недоуменно повернулся к доктору Филипсону.

— О мой бог! Да ведь это же…

— Посмотрите туда, — сказал доктор, указывая оружием на открытую дверь.

Джо заглянул в контору. Поначалу он ничего не видел, но потом его глаза привыкли к полумраку. На полу лежали скорченные тела мужчин и женщин, спутанные в один клубок. Они были сплавлены вместе какой-то невообразимой силой и казались чудовищным многоруким монстром. В углу комнаты, сжавшись в комочек и закрыв лицо руками, сидела Мэри-Энн. Рядом с ошеломленными лицами стояли Пит Сад и хорошо одетый мужчина, которого Шиллинг не знал.

— Ротман! — вскричал доктор.

Задыхаясь от ужаса, он смотрел на одно из раздробленных тел.

— Когда она это сделала? — спросил Филипсон.

— Только что, — прошептал Пит.

— Вам повезло, — сказал доктору хорошо одетый мужчина. — Окажись вы здесь несколькими минутами раньше, она убила бы и вас. Благодарите судьбу, что опоздали на встречу.

Филипсон, дрожа всем телом, поднял «тепловую иглу» и прицелился в Мэри-Энн.

— Не надо, — посоветовал ему Пит Сад. — Они тоже пытались сделать это. И вот вам результат.

— Трюкс, — спросил доктор, — почему она не убила вас?

— Потому что он терранин, — ответил Пит. — Единственный из вас. Этого оказалось достаточно.

— Лучше всего ничего сейчас не предпринимать, — сказал хорошо одетый мужчина. — И, по возможности, не делайте резких движений.

Он не отрываясь смотрел на съежившуюся фигуру Мэри-Энн.

— Она не пожалела даже своего отца, — сказал Трюкс. — Убежать удалось лишь Патриции. Вернее, я не знаю, что случилось с ней.

— Девчонка добралась и до нее, — ответил доктор Филипсон. — Мы это видели. Хотя сначала ничего не поняли.

Он отбросил в сторону «тепловую иглу». Оружие, скользнув по полу, ударилось о дальнюю стену. Лицо доктора стало серым.

— Она хотя бы понимает, что сделала?

— Да, понимает, — ответил Пит. — Мэри-Энн осознала опасность своего психокинеза и больше не будет использовать его.

Он повернулся к Джо Шиллингу.

— Им так и не удалось с ней справиться, представляешь? Поначалу они подчинили ее себе,

но не удержали контроль. Я наблюдал их битву в течение нескольких часов. Она происходила здесь, вот в этой комнате. Развязка наступила в тот момент, когда сюда явился их последний телепат.

Он указал на расплющенное тело светловолосого человека в очках.

— Они называли его Доном и считали, что он решит исход битвы. Но в последний момент Трюкс встал на сторону Мэри-Энн. Все произошло за пару секунд. В какое-то мгновение они сидели на стульях, а в следующее — уже летали в воздухе, как тряпичные куклы. — Пит помолчал и, содрогнувшись, добавил: — Это было неприятное зрелище. Но… — Он пожал плечами. — Что случилось, то случилось.

— Какая чудовищная потеря, — простонал доктор.

Филипсон с ненавистью посмотрел на Мэри-Энн.

— Полтергейст не поддается контролю, — сказал он остальным. — Мы знали об этом, но из-за Патриции и Аллена принимали ее такой, какой она была. Теперь нам придется начинать все заново. В принципе, мне нечего бояться Мэри-Энн. Я в любой момент могу вернуться к своему пер-

воначальному состоянию и стать титанийцем. Сначала мы надеялись, что ее дар не разовьется до такой степени. А потом, убедившись в обратном, уже ничего не могли с ней поделать. Да, я рискнул. Но мне пришлось пойти на этот риск.

— Я думаю, она при желании разделается и с вами, — возразил ему Трюкс.

— Эй, Мэри-Энн! — окликнул он.

Девушка, сидевшая в углу, подняла голову. Ее щеки, как заметил Джо Шиллинг, были мокрыми от слез.

— Ты не возражаешь, если этот последний вуг вернется на Титан?

— Я не знаю, — рассеянно ответила она.

— Он отправил туда моего друга, — сказал Джо. — Леарда Знатока.

— Понятно, — произнес Дейв Трюкс. — Это меняет дело. — Он повернулся к Мэри-Энн. — Не отпускай его пока.

— Как скажешь.

Доктор Филипсон пожал плечами.

— Мы можем заключить хорошую сделку. Это вполне приемлемо для меня. Знаток вернется сюда, а я улечу на Титан.

Его тон был спокойным, но Шиллинг заметил, что глаза мужчины помутились от страха и на-

пряжения.

— Тогда давайте устроим обмен, — согласился Трюкс.

— С удовольствием, — сказал Филипсон. — Мне не хочется болтаться около этой девчонки. Надеюсь, вам понятно почему. Честно говоря, я не завидую вашим людям, доверившимся сумасбродной и незрелой силе полтергейста. Она в любой момент может переориентироваться и наброситься на вас. — Доктор сделал небольшую паузу и добавил: — Знаток вернулся с Титана. Он находится в моей клинике в Айдахо.

— Как нам в этом удостовериться? — спросил Джо.

— Наберите телефонный номер своей машины, — ответил доктор. — Ваш друг сейчас сидит в ней или прогуливается где-то рядом.

Выйдя на стоянку, Джо Шиллинг подошел к припаркованному автолету.

— Кому ты принадлежишь? — спросил он, открывая дверь.

— Мистеру и миссис Маккарлик, — ответил эффект Рашмора.

— Я хотел бы воспользоваться твоим видеофоном.

Сев в раскаленную солнцем кабину, Шиллинг

набрал номер своей машины, которая находилась на стоянке клиники в Покателло, штат Айдахо. После небольшого ожидания он услышал раздраженный голос Макса:

— Какого черта тебе от меня понадобилось?

— Где Леард Знаток? — спросил Шиллинг.

— А кого это волнует?

— Слушай, ржавая дрянь… — начал было Джо, но в этот миг на небольшом экране появилось изображение Леарда. — Ты как? Нормально? — спросил его Шиллинг.

Знаток отрывисто кивнул.

— Джо, ты видел игроков с Титана? Как же их много, правда? Я сбился со счета, пытаясь определить количество вугов за столом.

— А мне удалось надуть их по-черному, — сказал Джо. — Они так разозлились, что вышвырнули меня оттуда. Ладно, бери Макса — ты знаешь, это моя машина — и лети в Сан-Франциско. Встретимся там.

Он нахмурился и обратился к своему старому автолету:

— Макс, я приказываю тебе подчиняться Леарду Знатоку, черт бы тебя побрал.

— Хорошо! — раздраженно ответила машина. — Я буду подчиняться!

Шиллинг вернулся в офис отеля.

— Я предвидел вашу беседу с адвокатам, — сказал Трюкс. — Поэтому мы отпустили доктора.

Джо осмотрелся. Так оно и было. Доктор Э. Р. Филипсон исчез.

— Итак, Филипсон вернулся на Титан, — мрачно произнес Пит Сад. — Детектив Колючка мертв, а дело по-прежнему не закончено.

— Вы забываете об организации, — напомнил ему Трюкс. — Она уничтожена! Мы с Мэри-Энн последние. Я не верил своим глазам, когда она расправилась с Ротманом. Он был стержнем всей нашей группы.

Дейв наклонился над телом Ротмана и дотронулся до него.

— Как нам теперь поступить, чтобы не попасть впросак? — спросил Джо у Пита Сада. — Мы же не можем преследовать их на Титане.

Ему не хотелось встречаться с игроками Титана. И все же…

— Нам лучше вызвать Э. Б. Черного, — ответил Пит. — В данной ситуации это единственное разумное решение. Без его помощи с нами будет покончено.

— Разве мы можем ему доверять? — спросил Трюкс.

— Доктор Филипсон сказал, что можем, — произнес Джо Шиллинг. — Лично я предлагаю рискнуть.

— Поддерживаю, — сказал Пит, и Трюкс, помолчав, кивнул головой.

— А ты как думаешь, Мэри? — спросил он, поворачиваясь к разбитой горем девушке, которая сжалась в углу в неподвижный комочек.

— Не знаю, — ответила она. — Я не знаю, кому тут можно доверять. Я даже себе уже не верю.

— Тогда так и сделаем, — сказал Джо. — Во всяком случае, хуже не будет. Этот вуг разыскивает тебя, Пит. Он сейчас у Кэрол. Но если Черный с ними заодно, то… Шиллинг замолчал и нахмурился.

— То он погубит Кэрол, — закончил за него Пит.

— Да, — согласился Шиллинг.

— Давай позвоним ему и позовем сюда.

Они направились к машине Маккарликов. Джо набрал номер квартиры в Сан-Рафеле. Наша ошибка будет означать смерть Кэрол и ее ребенка, подумал он. Интересно, кто у них родится? Мальчик или девочка? Сейчас имеются такие тесты, которые уже на третьей неделе определяют пол ребенка. Впрочем, Пит будет рад и мальчику

и девочке. При этой мысли Шиллинг улыбнулся.

— Вот он, — взволнованно произнес Пит, когда на экране появилось изображение вуга.

Черт, подумал Джо, да они все выглядят одинаково. Какая гадкая куча слизи. И доктор Филипсон такой же. Прошлой ночью Пит не галлюционировал, а видел настоящий облик этого психиатра.

— Где вы, мистер Сад? — донесся из динамика скрипучий голос.

Мысль вуга, пройдя через вокабулятор, трансформировалась в звук.

— О, я вижу, и мистер Шиллинг с вами. Вам требуется помощь полицейского управления? Мы готовы отправить вертолеты в любое место, которое вы назовете.

— Мы возвращаемся, — ответил Пит. — Нам не нужны вертолеты. Скажите, а как там Кэрол?

— Миссис Сад очень встревожена, но ее физическое состояние вполне удовлетворительное.

— У нас здесь девять мертвых вугов, — сказал Джо Шиллинг.

— Из Ва Пей Нан? — спросил детектив. — Из партии экстремистов?

— Да. Один из них вернулся на Титан — тот, который назывался доктором Филипсоном. Он проживал в Покателло, штат Айдахо. Вы знаете,

это был известный психиатр. Мы настоятельно просим вас заняться его клиникой. Там могут скрываться другие заговорщики.

— Мы это обязательно сделаем, — пообещал Э. Б. Черный. — Убийцы моего напарника, Уода Колючки, находятся среди мертвых?

— Да, — ответил Шиллинг.

— Хорошо. Дайте ваши координаты, и мы направим кого-нибудь, чтобы забрать тела убитых.

Пит дал необходимую информацию.

— Вот и все, — сказал Шиллинг, когда экран потускнел.

Он не мог понять своих чувств. Джо не знал, насколько правильно они поступили. Ничего, подумал он. Скоро мы это узнаем.

Они молча вернулись в офис мотеля. Да и о чем тут было говорить?

— Даже если они арестуют нас, — сказал Пит, входя в комнату, — я все равно буду думать, что мы поступили правильно. Всего, конечно, не предусмотришь, но это… — Он указал рукой. — Я больше не хочу смотреть на подобные сцены, когда раздавленные и скрюченные люди — или вуги — вплавляются друг в друга. Черт, похоже, я еще не оправился после вчерашней ночи.

— Пит, *я видел игроков с Титана*, — сказал ему

Шиллинг. — И тоже сыт этим по горло.

— Что же нам теперь делать? — спросил Сад.

— Нужно возродить «Милую Голубую Лису».

— А дальше?

— Играть, — ответил Джо.

— Против кого?

— Против игроков с Титана. Нам придется встретиться с ними. Иначе они не оставят нам никакого шанса.

Они помогли подняться Мэри-Энн и вышли из мотеля.

* * *

По пути в Сан-Франциско Мэри-Энн немного оживилась.

— Они уже не воздействуют на меня так сильно, как раньше, — тихо сказала она. — Их контроль ослабел.

Трюкс ободряюще улыбнулся ей.

— Будем надеяться, что так оно и есть.

Он выглядел ужасно усталым.

— Я предвижу ваши усилия в восстановлении группы, — сообщил ведун, обращаясь к Питу. — Хотите знать, что произойдет?

— Да, конечно.

— Полиция удовлетворит вашу просьбу. Сегод-

ня вечером вы снова станете легальной группой игроков и, собравшись в штаб-квартире в Кармеле, разработаете новую стратегию. В этой точке возможные будущие события начинают разветвляться. Все будет зависеть от того, допустит ли ваша группа к столу еще одного игрока. Я имею в виду Мэри-Энн Маккарлик. И удастся ли вам придать ей статус босса.

— И каков диапазон возможных вариантов? — спросил Пит.

— Я четко вижу будущую ситуацию при отсутствии Мэри-Энн в вашей группе. Для простоты скажу, что такой вариант не сулит вам ничего хорошего. Другая возможная последовательность размыта. Это объясняется тем, что Мэри переменчива и непредсказуема в рамках обычных причинно-следственных отношений. Она вносит в ситуацию непричинный принцип синхронности событий.

Помолчав немного, Трюкс добавил:

— Как ведун, я советую вам ввести ее в группу. *Несмотря на то, что это будет противоречить закону.*

— Верно, — согласился Джо. — Ее принятие в члены «Милой Голубой Лисы» будет нарушением всех норм, введенных для блеф-организаций.

По правилам Игры, ни один псионик не должен сидеть за игровым столом. Но наши соперники тоже обладают пси-способностями. Все титанийцы являются телепатами. В Игре с ними Мэри-Энн окажет нам бесценную помощь. Благодаря ее дару наша группа нейтрализует фактор телепатии. В противном случае у вугов будет абсолютное преимущество.

Шиллингу вспомнилось, как титанийцы изменили достоинство вытянутой им карты — с двенадцати очков на одиннадцать. Нет, мы их так не выиграем, подумал он. И даже вместе с Мэри…

— Мне тоже хотелось бы войти в вашу группу, если это возможно, — сказал Трюкс. — Тем более что по закону я имею право сидеть за игровым столом. «Милая Голубая Лиса» должна понять, какое значение имеет предстоящая встреча с игроками Титана. Фактически, вашим коллегам брошен вызов. Это уже не спор среди боссов за земельные владения и экономическое лидерство. Это продолжение нашей старой битвы с врагом, которую мы можем возобновить после стольких лет. Если только она вообще когда-нибудь прекращалась.

— Она никогда не прекращалась, — заговори-

ла Мэри-Энн. — Мы понимали это — все те, кто состоял в нашей тайной организации. Я думаю, с этим согласятся и люди, и вуги.

— А нам удастся получить разрешение у полицейских властей? — спросил Пит у ведуна. — Каков ваш прогноз?

— Я предвижу встречу между территориальным комиссаром С. Ш. Авансингом и Э. Б. Черным. Однако мне не ясен ее результат. С. Ш. Авансинг вносит в ситуацию несколько переменных факторов. Кажется, он тоже связан с экстремистами. Как вы их там называете?

— Ва Пей Нан, — ответил Джо. — Я впервые услышал это словосочетание от детектива Э. Б. Черного.

Он не раз перебирал в уме три части этого названия, пытаясь извлечь из них какой-то смысл. Но они оставались непроницаемыми для него. Джо отказался от усилий. Он не мог представить себе, на что похожа такая партия и каково было принадлежать к ее рядам.

Да, я не понимаю своих врагов, подумал он. И это плохо, потому что, поставив себя на их место, мы могли бы предсказать шаги, которые они предпримут. Нам просто не обойтись без хорошего ведуна.

Джо не верил в хороший исход. Но он не хотел заражать своим пессимизмом тех людей, которые сидели вместе с ним в машине. Скоро мы — увеличенная группа «Милой Голубой Лисы» — сделаем свой первый ход в битве против игроков с Титана. Возможно, нам помогут Трюкс и Мэри-Энн, но хватит ли этого для победы? Трюкс не так уж и силен, а на Мэри-Энн, как сказал доктор Филипсон, вообще нельзя рассчитывать. И все же хорошо, что она примкнула к нам. Не будь ее, подумал он с долей горечи, мы с Питом остались бы в том мотеле посреди невадской пустыни — беспомощно пойманные стратегией титанийцев.

— Я с радостью займу вам обоим парочку моих владений, — сказал Пит, обращаясь к мисс Маккарлик и Трюксу. — Вы, Мэри, можете взять Сан-Рафел. А Дейв получит Сан-Ансельмо. Надеюсь, это позволит вам войти в Игру.

Ему никто не ответил. Похоже, пессимизм овладел не только Шиллингом, но и остальными.

— Как же мы будем блефовать против телепатов? — спросил Пит.

Это был еще тот вопрос — вопрос, от которого зависело все. Никто из них не знал ответа. Титанийцам уже не удастся менять достоинство вытянутых карт, подумал Джо. Мэри-Энн окажет

им противодействие и стабилизирует значение наших карт. Но…

— Чтобы разработать стратегию, нам потребуются усилия всех членов «Милой Голубой Лисы», — сказал Пит. — Кто-нибудь да придумает, как одолеть телепатов с Титана.

— Ты действительно в это веришь? — спросил Шиллинг.

— Да, так оно и будет, — хрипло ответил Пит.

Глава 15

В десять часов вечера все члены группы собрались в штаб-квартире. Первым прилетел Сильванус Паникер — возможно, единственный раз в своей жизни. Он был трезвый и молчаливый, но, как всегда, с бумажным пакетом, в котором находилась бутылка виски. Поставив ее в шкаф, он повернулся к Питу и Кэрол, которые пришли следом за ним.

— Я просто не могу поверить, что мы примем в свою команду этих псиоников, — пробормотал Сильванус. — Мне кажется, вы предлагаете нечто такое, что сделает Игру совершенно невозможной.

— Подожди, пока соберутся остальные, — сухо сказал вошедший Билл Нытик.

Он явно давал понять, что сердится на Паникера.

— Прежде чем принять какое-то решение, я хочу поговорить с твоими протеже, — сказал Билл, обращаясь к Питу. — С девушкой и тем ведуном, который, как я слышал, работал на Джерома Лакмена в Нью-Йорке.

Даже будучи смещенным с поста ведущего, Нытик по-прежнему признавался в группе авторитетом. Возможно, это к лучшему, подумал Пит.

— Наверное, так и надо, — рассеянно ответил он.

Пит заглянул в шкаф, интересуясь тем, что принес с собой Паникер. На этот раз в пакете оказалось хорошее канадское виски. Он взял бокал и подставил его под носик автомата, производившего лед.

— Спасибо вам, сэр, — пропищал автомат.

Пит налил себе порцию и повернулся спиной к игрокам, которые медленно заполняли зал. До него доходил их приглушенный шепот.

— И не один псионик, а сразу двое!

— Да, но цель-то патриотическая!

— Ну и что? Как только эти психи войдут в Игру, она тут же закончится.

— А если мы сделаем оговорку, что они перестанут быть боссами, когда этот скандал с экстремистами… Как там их? Ву Пу Нун? Я читал о них в вечернем выпуске «Кроникл». Ну, вы знаете, о ком идет речь. Об этих баламутах, с которыми мы решили сразиться.

— Так ты читал эту статью? Гомеостатическая система «Кроникл» утверждает, что эти

вупунонеры пытались уменьшить уровень человеческой рождаемости.

— Это только предположение.

— Ну и что?

— Слово «утверждает» делает фразу грамматически неверной.

— Как бы там ни было, мое мнение остается прежним. Без всякой игры слов. Мы просто обязаны принять этих двух псиоников в состав «Милой Голубой Лисы». Ты слышал, что сказал детектив Э. Б. Черный? Этот вуг намекнул, что от нашей Игры будет зависеть благосостояние нации…

— И ты ему веришь? Вугу?

— Он хороший вуг. Неужели вы все этого еще не поняли?

Стюарт Маркс похлопал Пита по плечу.

— Неужели ты хочешь навязать нам такую точку зрения?

— Я не знаю, чего хочу, — ответил Пит.

Он действительно теперь не был ни в чем уверен. Питер Сад устал. Даже выпить спокойно не дадут, подумал он, поворачиваясь спиной к болтавшим мужчинам и женщинам. Ему хотелось только одного — чтобы Джо Шиллинг прилетел как можно быстрее.

— Надо принять их в группу. Это обеспечит нам

защиту. Поймите, мы не будем играть друг с другом. Мы сейчас все на одной стороне стола против буги-вугов. Титанийцы могут читать наши мысли, и если мы не противопоставим им что-нибудь адекватное, нас грозит неминуемый проигрыш. А что может быть адекватнее двух психоников, верно? Откуда нам еще ждать помощи? С небес?

— Мы не можем играть против вугов. Они просто позабавятся над нами, и все. Вы что, забыли, как титанийцы подчинили шестерых из нас прямо в этой комнате? Как они убили Джерома Лакмена? Если им под силу такие дела, то…

— Со мной у них ничего не получится. Я не был в этой шестерке.

— Но мог бы быть. Просто они обошли тебя своим вниманием.

— Если вы читали статью в домашней гомеогазете, то знаете, как решительно настроены вуги. Они убили Лакмена и детектива Колючку! Они похитили Пита и…

— Газеты все преувеличивают.

— С тобой невозможно разговаривать!

Джек Бирюза отошел от группы игроков и остановился рядом с Питом.

— Когда они прилетят сюда? Я имею в виду этих двух психоников.

— С минуты на минуту, — ответил Пит.

Подойдя к нему и подцепив его локоть гладкой обнаженной рукой, Кэрол ласково спросила:

— Что пьешь, дорогой?

— Канадское виски.

— Все поздравляют меня. По поводу ребенка. Все, кроме Фрейи. Хотя я считаю, что она могла бы…

— Просто она еще не смирилась с этой мыслью, — успокоил ее Пит.

— Ты тоже веришь, что вуги — или, по крайней мере, некоторые из них — уменьшали наш уровень рождаемости?

— Да.

— Значит, если мы выиграем, у нас будет рождаться больше детей?

Пит кивнул.

— И в наших городах появится кто-нибудь еще, кроме машин с эффектом Рашмора, которые всегда говорят одно и то же: «Да, сэр; нет, сэр»? — Кэрол сжала его руку.

— А если мы проиграем, то на нашей планете скоро вообще перестанут рождаться дети, — ответил Пит. — И раса людей постепенно вымрет.

— Ох! — уныло вздохнула Кэрол.

— Какая огромная ответственность, — язви-

тельно сказала Фрейя за их спинами. — Послушать вас, так и жить не захочется.

Пит пожал плечами.

— А Джо тоже забирали на Титан? — спросила Кэрол. — Вы оба побывали там?

— Джо, я и Леард Знаток.

— И полет проходил мгновенно?

— Да.

— Ах, как необычно, — с усмешкой заметила Фрейя.

— Шла бы ты к своему мужу, — посоветовал ей Пит.

— Лично я не собираюсь голосовать за принятие в группу двух ваших психоников, — сказала Фрейя. — Говорю тебе это заранее, Пит.

— В таком случае вы совершите большую ошибку, миссис Выгода, — вмешался в разговор Леард Знаток, стоявший неподалеку от них. — Это я вам тоже говорю заранее. И вы все равно останетесь в меньшинстве.

— Вам не удастся сломать традицию, — возразила Фрейя. — Вы не собьете людей с пути, по которому они шли сотню лет.

— Даже если речь пойдет о спасении расы? — спросил ее Леард.

— Никто не видел игроков с Титана, кроме Джо

Шиллинга и вас, — сказала Фрейя. — Даже Пит не может утверждать наверняка, что встречался с ними.

— Они существуют, — тихо ответил Знаток. — И вам лучше поверить в это. Потому что скоро вы увидите их сами.

Прихватив с собой бокал, Пит пересек зал и вышел наружу на свежий воздух. Наслаждаясь полумраком калифорнийского вечера, он стоял с бокалом в руке и всматривался в серое небо. Пит не знал, чего он ждал. Возможно, прибытия Джо Шиллинга и Мэри-Энн. Или чего-то еще более значимого, чем это. Я жду начала Игры, внезапно понял он. Последней Игры, в которой мы, терране, можем одержать победу.

Пит ожидал игроков с Титана.

Патриция Маккарлик мертва, думал он, хотя в каком-то смысле ее никогда и не существовало. То, что я видел, оказалось миражом и фальшивкой. В кого же я тогда был влюблен, если только это правильное слово… Как можно потерять фантом? Ведь для потери надо чем-то обладать. Кроме того, сейчас не время думать об этом. Мы должны позаботиться о других делах.

Доктор Филипсон сказал, что игроки с Титана придерживались умеренной политики. Какая

ирония, подумал Пит. Мы можем потерпеть поражение не от кучки экстремистов, а от огромной центристской партии. Впрочем, это даже хорошо. Мы выйдем на цвет их цивилизации, на таких вугов, как Э. Б. Черный, а не доктор Филипсон. На достойных уважения существ. Тех, кто будет играть по правилам.

Нам остается рассчитывать только на их честность — на то, что эти игроки законопослушны. Если мы ошибаемся и они окажутся такими, как лже-Филипсон и лже-Маккарлики… Но экстремисты не дали бы нам шанса. Они убили бы нас, как Лакмена и Колючку. И тема была бы закрыта навсегда.

Внезапно он заметил посадочные огни автолета. Вспыхнули фары, и машина мягко опустилась на тротуар.

Свет в салоне погас, дверь открылась и закрылась, а затем Пит увидел силуэт — фигуру мужчины, который направился к нему. Кто это? Он прищурился, стараясь рассмотреть незнакомого человека.

— Привет, — сказал мужчина. — Я прочитал статью в домашней газете и прилетел сюда. Ваша история показалась мне ужасно интересной. Здесь все всерьез, сказал я себе. Не так ли, дру-

жище?

— Кто вы? — спросил Пит.

— Неужели вы не узнали меня? Мне казалось, что я довольно известная личность. Моя коронная фраза гремит в эфире каждый день: «Начинаем нашу программу! Ап-ап, хопа!» Надеюсь, вы не против, если я посижу сегодня вечером за вашим игровым столом? Да, парень, я уже чувствую, какое это будет удовольствие!

Взбежав по ступеням, мужчина остановился перед Питом. Его движения были уверенными и четкими. Он протянул для приветствия руку и представился:

— Я Натс Котик.

* * *

— Конечно, мистер Котик, вы можете остаться и посмотреть на нашу Игру, — сказал Билл Нытик. — Ваш приезд — это большая честь для каждого из нас.

Он взмахнул рукой, требуя от членов «Милой Голубой Лисы» тишины и внимания.

— Перед вами всемирно известный диск-жокей и певец Натс Котик, которого мы так любим смотреть по телевизору. Он просит разрешения присутствовать на нашей вечерней встрече. На-

деюсь, никто не возражает?

Группа молча смотрела на телезвезду, не зная, как реагировать.

А что там говорила о Котике Мэри-Энн, старался вспомнить Пит. Я спросил ее: «*Неужели в центре заговора стоит Натс Котик?*» И она ответила: «*Да*». Черт возьми! Значит, это правда.

— Подождите, — сказал он вслух.

Билл нахмурился и повернулся к нему.

— Ты же не будешь прогонять такого человека? Для этого должны быть веские причины. Я не верю, что ты серьезно…

— Подождем, пока не приедет Мэри-Энн, — сказал Пит. — Пусть она выскажет нам свое мнение о Натсе Котике.

— Но она даже не член нашей группы, — возразила Фрейя Выгода.

Наступила тишина.

— Если он сядет за стол, я уйду, — предупредил Пит Сад.

— И куда же ты уйдешь? — спросил его Билл.

Пит ничего не ответил.

— Как верно было подмечено, эта девушка не является членом нашей группы… — начал было Нытик.

— Почему ты так настроен против него? — спро-

сил у Пита Стюарт Маркс. — Разве это разумно? Что ты хочешь доказать?

Все недоуменно смотрели на Пита.

— Наша ситуация гораздо хуже, чем вы думаете, — ответил он. — Имеется лишь крохотный шанс на то, что мы обыграем вугов.

— Ну и что? — не унимался Стюарт. — Какое отношение это имеет к Натсу…

— Я думаю, что он на их стороне, — ответил Пит.

Услышав это, Натс Котик громко рассмеялся. Он был красивым смуглым мужчиной с чувственными губами и умным проницательным взглядом.

— Вот так новость! — воскликнул он. — Меня обвиняли во всем, но только не в этом. Ап-ап, хопа! Я родился в Чикаго, мистер Сад. Можете проверить. Я терранин. Клянусь своей последней пластинкой!

Его округлое лицо излучало неподдельное веселье. Он казался не столько обиженным, сколько удивленным.

— Хотите взглянуть на мое свидетельство о рождении? Я вам его пришлю. Послушайте, дружище Сад, меня действительно знают по всему миру — без всяких дураков. Если бы я был вугом, это бы выплыло наружу. Как вы считаете? Разве

не так?

Пит сделал глоток виски и заметил, что у него дрожат руки. Неужели я снова теряю контакт с реальностью, подумал он. Когда же мой мозг оправится от той пьянки и психического срыва? Да и кто я такой, чтобы судить Натса Котика?

Что привело меня сюда? Это же мой конец, размышлял Пит Сад. Мой, а не их. Персональный и окончательный.

— Я ухожу, — сказал он Биллу. — Вернусь попозже.

Пит поставил бокал на стол и, покинув зал, спустился по ступеням к своей машине. Сев за руль, он захлопнул дверь, устало откинулся на спинку кресла и попытался разобраться в ситуации. Прикурив сигарету, Пит тут же бросил ее в мусоропровод машины. Наверное, я приношу нашей группе больше вреда, чем пользы, подумал он. Судя по тому, что я слышал об этом парне, именно Натс мог бы подсказать нам ту спасительную идею, в которой мы все так нуждаемся. Фантазия у него работает что надо.

Кто-то вышел на крыльцо и позвал его по имени:

— Пит! Что ты делаешь? Возвращайся в зал!

Он повернул ключ зажигания и велел машине:

— Взлетаем!

— Да, мистер Сад.

Автолет проехал несколько метров, поднялся над тротуаром, затем, мигая огнями, пронесся над другими припаркованными машинами и полетел над крышами Кармела. Пит дал направление на Тихий океан, который начинался в четверти мили к западу.

А потом я дам команду на посадку, лениво подумал Пит, и автолет навеки скроется под водой. Интересно, послушается ли меня машина? Наверное, послушается.

— Где мы?

— Над Тихим океаном, мистер Сад.

— Что ты сделаешь, если я прикажу тебе опуститься под воду? — спросил он, желая убедиться в своей догадке.

Машина ответила не сразу.

— Я позвоню доктору Туктуку и…

Устройство Рашмора замолчало. Послышалось щелканье реле. Автолет перебирал различные комбинации решений.

— Я опущусь вниз, — внезапно сказала машина. — Если вы мне так прикажете.

Она сделала свой выбор. А что решит он? Я не должен покоряться депрессии, уговаривал себя

Пит Сад. Сейчас не время для таких безответственных поступков.

Однако он поступил вопреки разуму.

Какое-то время Пит смотрел на быстро приближавшуюся воду. Страх заставил его потянуть руль на себя, и вскоре машина по широкой дуге начала возвращаться обратно на сушу. Нет, такая смерть не для меня, подумал он. Во всяком случае, не в глубинах океана. В своей квартире я найду что-нибудь более приемлемое — например, бутылку виски или фенобарбитал. Или, возможно, даже пачку эмфитала.

Пролетев над Кармелом, он направил машину на север, и вскоре внизу замигали огни Сан-Франциско. Через несколько минут автолет промчался над Заливом. Впереди показался Сан-Рафел. Пит велел эффекту Рашмора приземлиться рядом с его домом, затем закрыл глаза и начал ждать посадки.

— Мы на месте, сэр.

Машина слегка ударилась о выступ тротуара. Мотор замолк, и перед Питом услужливо открылась дверь. Он вышел, поднялся на крыльцо и рассеянно набрал код замка. Лифт доставил его на четвертый этаж. Дверь квартиры оказалась открытой. Пит настороженно заглянул в гостиную и

с изумлением уставился на долговязого мужчину средних лет, который сидел на кушетке и, вытянув ноги, читал вечерний выпуск «Кроникл».

— Не забывайте, что ведун может предугадать любое событие, которое ему предстоит пережить, — сказал мужчина, откладывая в сторону газету. — Между прочим, ваше самоубийство стало бы потрясающей новостью.

Дейв Трюкс поднялся на ноги и сунул руки в карманы. Он казался абсолютно спокойным.

— Вы выбрали неподходящее время для самоубийства, мистер Сад.

— Почему? — спросил Пит.

— Потому что, отказавшись от этой затеи, вы разработаете новую стратегию Игры, — тихо ответил Трюкс. — Вы поймете, как можно блефовать против расы телепатов. Я не в состоянии предугадать вашу идею. Только вы можете додуматься до нее. Но это лишь один из возможных вариантов будущего. Второй вариант кончается тем, что вы через десять минут совершаете самоубийство.

Он кивнул в сторону ванной комнаты, где находилась аптечка.

— Я немного подыграл той линии возможного будущего, которая пришлась мне по душе. Я прилетел сюда и выбросил все ваши таблетки.

Аптечка пуста, мистер Сад.

Пит вбежал в ванную комнату и осмотрел пустой шкафчик. На полках не осталось даже аспирина.

— Почему ты позволила ему сделать это? — сердито закричал он на аптечку.

Эффект Рашмора подобострастно залепетал:

— Он сказал, что это для вашей же пользы, мистер Сад. Вам и самому известно, на что вы способны в подавленном состоянии.

Хлопнув дверцей, Пит вернулся в гостиную.

— Вы убедили меня, Трюкс, — признался он. — По крайней мере, в одном вопросе. В отношении того, что я собирался сделать…

— В принципе, вы можете прибегнуть к какому-нибудь другому способу, — спокойно ответил ведун. — Просто вас подсознательно влечет к оральным средствам. Я имею в виду яды, наркотики, снотворное, седативные лекарства и так далее. — Он улыбнулся. — Мне кажется, у вас имеется внутреннее неприятие к иным вариантам самоубийства. Например, к падению в Тихий океан.

— Что вы можете рассказать мне о новой стратегии Игры, которую я должен придумать? — спросил Пит.

— Практически ничего. Только то, что эта задача лежит полностью на вас.

— Спасибо, — язвительно ответил Пит.

— Тем не менее я могу дать вам один намек. Он либо подбодрит вас, либо нет. Это трудно предсказать, потому что вы все равно не покажете мне свою реакцию. Так вот слушайте: Патриция Маккарлик не мертва.

Открыв рот, Пит уставился на Трюкса.

— Мэри-Энн не уничтожила свою мать. Она просто отослала ее куда-то. Не спрашивайте меня куда, потому что я не знаю. Как бы там ни было, мое предвидение говорит, что в ближайшие несколько часов Патриция будет находиться в Сан-Рафеле. В своей квартире.

Пит не мог сформулировать ни одного вопроса. Он просто продолжал смотреть на ведуна.

— Вот видите? — с улыбкой сказал Трюкс. — Никакой реакции с вашей стороны. Наверное, вас одолевают противоречивые чувства. — Он покачал головой. — Патриция будет здесь очень недолго, а потом улетит на Титан. Причем улетит не с помощью психонических способностей Филипсона, а более традиционным способом — на межпланетном корабле.

— Она действительно на их стороне? В этом нет

никаких сомнений?

— К сожалению, да, — ответил ведун. — Она на их стороне. Но ведь это не остановит вас, правда?

— Да, не остановит, — ответил Пит и вышел из гостиной.

— Можно, я с вами? — спросил Трюкс.

— Зачем?

— Чтобы помешать ей убить вас.

Пит задумался на мгновение.

— Неужели наша встреча может закончиться моей смертью?

— Естественно, и вам это известно. Вы сами видели, как они убили детектива Колючку.

— Хорошо, — сказал Пит. — Можете идти со мной.

Помолчав немного, он смущенно добавил:

— Спасибо, Трюкс.

Они вышли из дома. Пит шагал впереди. Уже на улице он спросил у ведуна:

— Вы знаете, что Натс Котик, этот диск-жокей, появился в нашей штаб-квартире?

— Да, я встретился с ним час назад, и у нас состоялась серьезная беседа. Честно говоря, это он разыскал меня и настоял на разговоре. До того момента я видел его лишь на экране телевизо-

ра. — Он печально вздохнул и добавил: — Это он заставил меня перейти на другую сторону.

— Перейти на другую сторону?

Пит остановился и повернулся к Трюксу, который шел на шаг позади. К своему величайшему изумлению, он увидел перед собой «тепловую иглу».

— Да, на сторону титанийцев, — спокойно ответил ведун. — На меня оказали давление, Пит. Я не мог сопротивляться Натсу. Он очень сильное существо. Недаром же его избрали лидером Ва Пей Нан на Терре. Но давайте продолжим наш путь к дому Патриции Маккарлик.

* * *

— Почему вы не дали мне покончить жизнь самоубийством? — спросил через секунду Пит Сад. — Почему вообще вмешались?

— Потому что вам тоже придется перейти на нашу сторону. Да, Пит, они нашли для вас хорошее применение. Ва Пей Нан не одобряет существующий порядок. Им не нравится, что все вопросы политики и экономики решаются с помощью Игры. Подчинив вас себе и проникнув в группу «Милой Голубой Лисы», они попытаются прекратить Игру с этой стороны стола. — Помолчав

немного, Трюкс добавил: — Вопреки уговорам Ва Пей Нан, умеренная фракция на Титане решила продолжать Игру. Им нравится блефовать, и они думают, что спор между двумя мирами может быть решен на вполне законной основе. Само собой разумеется, экстремисты не согласны с этим.

Они шли по темному тротуару к дому Маккарликов. Дейв Трюкс отставал от Сада на пару шагов.

— Я должен был догадаться, увидев Котика в Кармеле, — сказал Пит. — У меня возникло интуитивное предчувствие, но я не доверился ему.

Итак, они решили проникнуть в группу через него. Пит начал жалеть о том, что ему не хватило смелости утопить свою машину в море. Он правильно тогда подумал. Это было бы лучшим выходом для всех и всего, во что он верил.

— Когда начнется Игра, — сказал Трюкс, — я буду там с вами, и вы, Пит, откажетесь садиться за стол. К тому времени Натсу, очевидно, удастся уговорить остальных. Я не могу предсказать, что из этого получится — альтернативные варианты будущего очень неясны, и мне непонятно, по каким причинам.

Они подошли к дому Маккарликов. Приоткрыв дверь гостиной, Пит увидел Патрицию, которая

лихорадочно собирала чемоданы. Она даже не остановилась, чтобы поздороваться с ними.

— Я уловила ваши мысли, когда вы шли по коридору, — сказала Пэт, вытаскивая из шкафа охапку пестрых платьев.

Ее лицо выглядело бледным и напуганным. Наверное, она пала духом после рокового конфликта с Мэри-Энн, подумал Пит. В той отчаянной поспешности, с какой она паковала вещи, чувствовалось неумолимое приближение чего-то фатального. Решающего момента, который нельзя было пропустить.

— Куда вы собираетесь? — спросил Пит. — На Титан?

— Да, — ответила Патриция. — Подальше от этой девчонки. Там она меня не достанет. На Титане я буду в безопасности.

Ее руки дрожали. Пит заметил это, когда она безуспешно пыталась закрыть крышку одного из чемоданов.

— Помоги мне, — велела Патриция, обращаясь к Трюксу.

Тот покорно закрыл ее чемодан.

— Прежде чем вы покинете нас, — сказал Пит, — позвольте мне задать один вопрос. Как телепаты Титана играют в Игру?

— А разве вам теперь не все равно? — спросила Патриция, мрачно взглянув на него исподлобья. — После того как Натс Котик и доктор Филипсон разделались с вами?

— Нет, не все равно, — ответил Пит. — Жители Титана ведут Игру в течение многих веков. Очевидно, они нашли какой-то способ приспосабливать свои телепатические способности к правилам…

— Они блокируют их, Пит, — сказала Патриция.

— Понятно.

Однако он не понимал. Как блокируют? И до какой степени?

— С помощью особых таблеток, — ответила Патриция. — Эти препараты воздействуют на нас так, как на терран лекарства с фенотиазином.

— Фенотиазин в довольно больших дозах прописывают шизофреникам, — пояснил Дейв Трюкс. — В таком количестве он становится антипсихотическим лекарством.

— И уменьшает шизофренические галлюцинации, блокируя на какое-то время непроизвольно возникшую телепатию, — добавила Патриция. — Фенотиазин ослабляет параноидальный отклик на подсознательную враждебность других лю-

дей, которую шизофреники воспринимают телепатически. Обитатели Титана разработали медикаменты, воздействующие на них почти таким же образом. Правила требуют, чтобы во время Игры каждый участник отказался от своих психонических способностей или, по крайней мере, ослабил их до определенного уровня.

Трюкс взглянул на часы.

— Доктор Филипсон должен появиться здесь с минуты на минуту. Послушай, Патриция, тебе лучше дождаться его.

— Почему? — спросила она, собирая по всей квартире различные предметы. — Я не желаю оставаться здесь. Я хочу улететь отсюда, прежде чем случится что-нибудь еще. Тем более связанное с ней.

— Для того чтобы оказать на Сада необходимое воздействие, мы должны собраться здесь втроем, — ответил Трюкс.

— Тогда свяжись с Натсом Котиком и позови его сюда, — сказала Патриция. — А я не желаю задерживаться здесь ни одной лишней минуты!

— Но Котик сейчас в Кармеле, — терпеливо возразил ей Трюкс. — И когда мы полетим туда, Сад уже должен быть под нашим контролем.

— Ничем не могу помочь, — сказала Патриция,

не обращая внимания на его уговоры.

Похоже, она не собиралась откладывать свое стремительное бегство.

— Слушай, Дейв, отстань. Меня сейчас заботит только одно — я не хочу испытать еще раз то, что случилось в Неваде. Ты был там и знаешь, о чем я говорю. Но учти: Мери-Энн не станет щадить тебя, потому что ты теперь с нами. Я советую тебе убраться отсюда подальше. Пусть этим занимается Э. Р. Филипсон, раз уж у него есть к ней иммунитет. Впрочем, это твоя жизнь, и тебе решать, как ею распоряжаться.

Она продолжала укладывать вещи, а Трюкс, мрачно помахивая «тепловой иглой», сидел и ждал появления доктора Филипсона.

Они блокируют это, подумал Пит. Патриция сказала, что они блокируют пси-способности всех игроков по обе стороны стола. Нам надо заключить с ними договор: мы будем использовать фенотиазин, а они — то, к чему привыкли. Выходит, они плутовали, когда читали мысли Джо Шиллинга. И они обязательно обманут нас опять. Мы не можем доверять их блокировке. Очевидно, титанийцы считают, что их моральный долг заканчивается в тот момент, когда они встречаются с нами.

— Это верно, — сказала Патриция, уловив его мысли. — Они не будут блокировать свои способности, играя с вами. И вы не заставите их принимать медикаменты, потому что в вашем своде правил нет такого условия. Вам не удастся предъявить им законодательной основы для подобного требования.

— Мы можем доказать, что никогда не допускали к Игре людей с психоническими способностями, — ответил Пит.

— Но ведь это теперь не так. Ваша группа проголосовала за участие в Игре двух психоников — моей дочери и Дейва Трюкса, верно? — Она безжалостно усмехнулась. В ее темных глазах больше не было ни веселья, ни блеска. — Вот такие дела, Пит Сад. Хуже некуда, правда? Но вы пытались что-то предпринять. Пусть же это будет вам последним утешением.

Блеф и телепаты, подумал Пит. Блокировка с помощью медикаментов, которые воздействуют на таламус и подавляют экстрасенсорные участки мозга. Степень воздействия может различаться в зависимости от принятой дозы. К примеру, десять миллиграмм фенотиазина лишь ослабят психонические способности, а шестьдесят — подавят их полностью.

И тут его осенило. Предположим, мы не будем смотреть на вытянутые карты, подумал он. Если нам неизвестно их достоинство, то как об этом узнают телепаты с Титана? Им просто нечего будет читать в наших умах…

Патриция повернулась к Трюксу и сказала:

— Дейв, ему почти удалось найти решение. Он только забывает о том, что больше не будет играть на стороне терран. Когда Пит сядет за игровой стол, он будет принадлежать нам целиком и полностью.

Она принесла из спальни сумку и начала заполнять ее всякой мелочью.

Если бы Трюкс был с нами, подумал Пит, мы могли бы выиграть. Я знаю, как это можно сделать. Надо только заручиться поддержкой ведуна.

— Допустим, знаете, — сказала Патриция. — Но как бы он мог вам помочь?

— Мы подавили бы его предсказательные способности до неопределяемого уровня. И тогда они стали бы непредсказуемыми.

Фенотиазин можно расфасовать в такие капсулы, которые будут растворяться с различной скоростью, подумал он. В этом случае Трюкс сам не будет знать, блефует он или нет — а если нет, то насколько точны его догадки. Он вытягивал

бы карту и, не глядя на нее, передвигал бы свою фишку. Если бы в этот миг дар предсказания действовал на максимальную мощность, его догадка была бы верна. То есть ход Трюкса не был бы блефом. Но если в тот момент препарат будет оказывать на него воздействие и преобладать над предвидением… Его ход станет блефом! И сам Трюкс не будет знать об этом. А устроить такое легко: кто-то посторонний приготовит несколько капсул фенотиазина и установит различную скорость их растворения.

— Однако вы забываете, что Дейв на нашей стороне, — напомнила ему Патриция.

— И все же я прав. Мы можем выиграть у телепатов Титана.

— Да, наверное, — с усмешкой ответила Патриция.

— Значит, он все-таки придумал новую стратегию Игры? — спросил ее Трюкс.

— Да, — сказала она. — Мне жаль вас, Пит. Вы действительно сделали это. Хотя и слишком поздно. А как бы позабавились ваши люди, верно? Они отмеряли бы каждую крупицу фенотиазина, использовали бы формулы и графики распада капсульной оболочки, фиксировали бы скорость растворения и высвобождения вещества. При

желании ее тоже можно варьировать, внося в блеф новый элемент, либо оставлять постоянной на какое-то время…

— Неужели вам не стыдно, что вы предаете нас? — спросил Пит у Трюкса. — Вы же терранин, а не вуг.

— Психический динамизм реален, Пит, — спокойно ответил ведун. — Так же реален, как любая другая сила. Я предвидел мою встречу с Натсом Котиком. Я предвидел ее результат, но не мог ничего поделать. Не забывайте о том, что это он искал меня, а не я его.

— Почему вы не предупредили нас? Ведь в тот момент вы были еще на нашей стороне.

— Вам захотелось бы тогда убить меня, — ответил Трюкс. — Я предвидел такой вариант возможного будущего. В нескольких альтернативных линиях вы, узнав о планах экстремистов, начинали погоню за мной и… — Он уныло пожал плечами. — Я никого не виню. У вас просто не было бы другого выхода. Мой переход на сторону Титана определяет результат Игры, и об этом свидетельствует даже то, как легко мы взяли вас в плен.

— Он жалеет, что ты не оставил в его аптечке эмфитала, — сказала Патриция. — Пит с радо-

стью бы принял его сейчас. Бедняжка, он всегда готов к самоубийству. Не так ли, мистер Сад? Как только вам становится невмоготу, вы тут же думаете об окончательном уходе. Прямо панацея от всех бед.

Трюкс явно беспокоился.

— Почему доктор Филипсон опаздывает? Ему давно уже полагалось быть здесь. Ты уверена, что обе фракции договорились? А что, если умеренные отказались от его услуг? Ведь на словах они держат нейтралитет…

— Доктор Филипсон никогда не считался трусом в нашей среде, — сказала Патриция. — Ты и сам знаком с его позицией. — Ее голос стал резким и визгливым. В нем чувствовался страх.

— Но он не прилетел! — раздраженно ответил ведун. — *Что-то пошло не так!*

Они молча посмотрели друг на друга.

— Что ты предвидишь? — спросила Патриция.

— Ничего.

Дейв побледнел.

— Как это ничего?

— Если я предвижу, то предвижу, — со злостью ответил Трюкс. — Что тут тебе не понятно? Я ничего не могу уловить! И это меня начинает тревожить!

Он вскочил на ноги, подбежал к окну и выглянул на улицу. На какой-то миг Дейв забыл о Пите. Опустив «тепловую иглу», он всматривался в ночной полумрак, который скрывал подъездную аллею. Выждав удобный момент, Пит бросился на ведуна.

— Дейв! — закричала Патриция, роняя из рук стопку книг.

Трюкс повернулся, и луч из ствола «иглы» с шипением прошел мимо Сада. Пит ощутил на щеке периферийный эффект — дегидратную оболочку вокруг лазерного луча, который был смертельно опасным как на близком, так и на дальнем расстоянии.

Пит ударил ведуна локтем в незащищенное горло. «Тепловая игла» упала на пол. Патриция, всхлипнув, бросилась за ней.

— Почему? — схватив оружие, запричитала она. — Почему ты не предсказал его нападения?

Перекошенное лицо Трюкса потемнело. Хватаясь руками за горло и хрипло втягивая воздух, он закатил глаза и грузно осел на пол. Теперь у него осталось только одно желание — не задохнуться до смерти.

— Я убью вас, Пит! — закричала Патриция.

Отступая к стене, она дрожащей рукой нацели-

ла на него «тепловую иглу». На ее верхней губе появились капельки пота. Рот криво изогнулся, в глазах замерцали слезы.

— Я читаю ваши мысли, Пит, — хрипло сказала она. — Я знаю, что вы сделаете, если останетесь в живых. Вам хочется перетащить Дейва Трюкса обратно на свою сторону стола. Вы хотите выиграть! Но это вам не удастся! Он наш!

Отпрыгнув в сторону, Пит ушел из-под прицела, нагнулся и поднял с пола какой-то предмет. Это оказалась книга. Он бросил ее в Патрицию. Книга раскрылась в воздухе и, изменив траекторию, безобидно упала к ногам миссис Маккарлик. Тяжело дыша, Патриция прижалась спиной к стене.

— Дейв скоро придет в себя, — прошептала она. — Я нисколько бы не огорчилась, если бы вы убили ведуна. Тогда отпала бы угроза того, что вам удастся переманить его на свою сторону, и мы... — Она замолчала. Затаив дыхание, Патриция быстро повернула голову и прислушалась. — Кто-то у порога, — сказала она.

Ручка двери повернулась. Патриция приподняла «тепловую иглу». Ее рука медленно согнулась в локте и развернулась в запястье. Дуло дюйм за дюймом приближалось к виску. Она искоса посматривала на ствол, не в силах отвести глаз

от его блестящей поверхности.

— Прошу тебя, не надо! — захныкала она. — Ты же моя дочь! Я дала тебе рождение. Прошу…

Ее палец против воли нажал на спусковой крючок. Лазерный луч прожег череп насквозь.

Пит отвернулся и закрыл глаза. Когда он снова их открыл, дверь гостиной была распахнута настежь. На пороге, окруженная контуром темноты, стояла Мэри-Энн. Сунув руки в карманы длинного плаща, она медленно вошла в комнату и осмотрелась. На ее лице застыло выражение холодного безразличия.

— Дейв Трюкс еще жив?

— Да, — ответил Пит.

Он старался не смотреть на обуглившуюся голову некогда красивой Патриции Маккарлик. Пит отвел взгляд в сторону и сказал:

— Он нам нужен, Мэри. Поэтому оставьте ведуна в покое.

От пережитого напряжения его сердце почти не билось.

— Да, знаю.

— Как вы догадались, что я здесь?

— Когда мы с Джо Шиллингом прилетели в Кармел и увидели Натса, я все поняла, — ответила Мэри-Энн. — Я знала, что Натс Котик был

лидером организации. Он превосходил по рангу даже Ротмана.

— И что вы сделали? — поинтересовался Пит.

В комнату вбежал Джо Шиллинг. Задыхаясь от напряжения, он подошел к Мэри-Энн и положил на ее плечо большую ладонь. Она оттолкнула его руку, гордо отошла к окну и молча повернулись к ним лицом.

— Когда она вошла, Натс Котик готовил себе напиток, — сказал Джо Шиллинг. — Мэри-Энн… — Он смущенно замолчал.

— Я переместила его бокал, — невыразительным тоном пояснила девушка. — На каких-то там пять дюймов. А он держал его… на уровне груди.

— Бокал вошел в грудную клетку и перерезал сердце, — добавил Шиллинг. — Он отсек аорту и повредил кровеносную систему. Представляешь, сколько там было крови!

Джо замолчал. Мэри-Энн отвернулась к окну.

Лежавший на полу ведун продолжал издавать сипящие и булькающие звуки. Его лицо посинело от недостатка воздуха, но кризис уже прошел. Через несколько минут он перестал хвататься руками за горло и открыл глаза. Однако, судя по его зрачкам, Дейв ничего не видел.

— Что будем делать с этим предателем? — спро-

сил Джо Шиллинг.

— После гибели Патриции и Натса Котика, а также при отсутствии Филипсона…

Пит вдруг понял, почему доктор Филипсон не прилетел в дом Маккарликов.

— Доктор знал, что вы появитесь здесь, — сказал он, обращаясь к Мэри-Энн. — Не рискнув покидать Титан, Филипсон спас себя за счет своих бывших коллег по организации.

— Похоже на то, — прошептала девушка.

— И я его не виню за это, — добавил Шиллинг.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Пит, склонившись над Трюксом. — С вами все нормально?

Дейв безгласно кивнул.

— Вы должны сесть за игровой стол, — сказал ему Пит. — На нашей стороне. Вам известна причина моей просьбы, так как я уже информировал вас о том, что намерен сделать.

Посмотрев на него, Трюкс еще раз кивнул.

— Хотите, я попрошу его об этом? — спросила Мэри-Энн, подходя поближе. — Он так боится меня, что с радостью присоединится к нам. Не так ли, Трюкс?

Она ткнула его кончиком туфли. Ведун торопливо закивал в ответ.

— Радуйтесь, что остались живы, — подбодрил

его Шиллинг.

— А он и радуется, — сказала Мэри-Энн.

Она повернулась к Питу Саду.

— Не могли бы вы позаботиться о теле моей матери? Я вас очень прошу.

— Конечно, — ответил Пит. — Почему бы вам не спуститься вниз и не подождать нас в машине? Мы позвоним Э. Б. Черному. Какое-то время вы нам не понадобитесь.

— Спасибо, — сказала Мэри-Энн.

Повернувшись, она медленно вышла из дома. Пит и Джо смотрели ей вслед.

— Благодаря этой девушке мы можем выиграть у вугов, — заметил Джо.

Пит кивнул. Благодаря Мэри-Энн и тому факту, что Трюкс остался жив. Он больше не подчинялся воздействию Натса и мог действовать против телепатов с Титана.

— Нам повезло, — сказал Джо. — Кто-то оставил дверь штаб-квартиры открытой. Мэри увидела Котика до того, как он заметил ее. Она стояла в полумраке, и поэтому Натс запоздал с ответной реакцией. Я думаю, он слишком полагался на предвидение Трюкса, забыв о том, что Мэри абсолютно непредсказуема. Одним словом, ведун сослужил ему дурную службу, и Натс Котик

остался без защиты.

Мы сейчас в таком же положении, подумал Пит. Самонадеянные и незащищенные.

Однако его сейчас тревожила не Мэри, а предстоящая Игра с телепатами Титана. Он и сам, без помощи Трюкса, мог предсказать, что эта встреча состоится очень скоро. Все остальное могло подождать.

— Я доверяю Мэри-Энн, — сказал Джо. — Она не подведет. И меня не беспокоит ее непредсказуемость.

— Будем надеяться, что ты прав, — ответил Пит, склонившись над телом Патриции.

Она была матерью Мэри-Энн, подумал он. И малышка сделал с ней это без всякой жалости. Но Джо прав. Мы все зависим от нее. У нас просто нет другого выбора.

Глава 16

— Вот что вы должны понять и усвоить, — сказал Пит, обращаясь к Трюксу. — Когда мы сядем за игровой стол, рядом с вами будет находиться Мэри-Энн. Если мы проиграем, она вас убьет.

— Я знаю, — вяло ответил Дейв. — Как только Патриция погибла, мне стало ясно, что моя жизнь висит на волоске и полностью зависит от нашего выигрыша.

Он сидел, массируя горло и время от времени глотая горячий чай.

— Как, впрочем, и ваши жизни — пусть даже косвенным образом.

— Вы правы, — согласился Шиллинг.

— Насколько я их знаю, Игра может начаться в любое время, — сказала Мэри-Энн. — Они начнут прилетать на Терру в ближайшие полчаса.

Она сидела на кухне, наблюдая через открытую дверь за аморфной фигурой Э. Б. Черного, который осматривал гостиную их дома. Тот о чем-то совещался с коллегами-людьми из полицейского управления Западного побережья. Их собралось уже не меньше шести человек. И похоже, они

ждали еще кого-то.

— Нам надо лететь в Кармел, — сказал Пит.

Он созвонился по видеофону со своим психиатром из Солт-Лейк-Сити, доктором Туктуком. Они договорились, что Туктук заедет в одну из аптек Сан-Франциско, закажет в фармацевтическом отделе особые капсулы фенотиазина и привезет медикаменты в штаб-квартиру Кармела. Доктор должен был передать их непосредственно в руки Билла Нытика, который снова выступал в роли группового лидера.

— Через сколько времени фенотиазин начинает действовать? — спросил Шиллинг у Пита.

— Сразу же после приема, — ответил тот. — При условии, что Трюкс не принимал его до настоящего времени. Если учесть, что препарат ослабляет псионические способности, это почти невероятно.

Когда Э. Б. Черный закончил их телепатический допрос, они вчетвером сели в старый ворчливый автолет Шиллинга и отправились из Сан-Рафела в Кармел. Следом за ними летела пустая машина Пита. Никто ничего не говорил. Мэри-Энн рассеянно смотрела в окно. Дейв мрачно сутулился и временами прикасался к болевшему горлу. Джо и Пит сидели рядом на переднем сиденье.

Возможно, это последний наш полет, подумал Пит.

Они добрались до Кармела довольно быстро. Пит припарковал машину, заглушил мотор и отключил брюзжащее устройство Рашмора. Все четверо вышли из машины. На тротуаре перед домом, в ночной темноте, их ожидала группа людей. Взглянув на этих троих мужчин и женщину, Пит насторожился. Подбежав к своей машине, он вытащив из перчаточного отделения фонарик и осветил молчаливую группу.

После длительной паузы Джо Шиллинг прошептал:

— Вот это да!

— А что вы хотели? — отозвался Трюкс. — Все как и положено в настоящей Игре. Надеюсь, вы не откажитесь теперь от своих намерений.

— Черт возьми! — ответил Пит. — Конечно, не откажемся.

Четверо ожидавших их людей были титанийцами, принявшими человеческий облик. Их облик! Вуг Питер Сад, вуг Джо Шиллинг, вуг Дейв Трюкс и чуть сзади вуг Мэри-Энн Маккарлик. Последняя копия не удалась так хорошо, как остальные. Мэри-Энн была им не по зубам. Даже в этом отношении.

— А если бы мы не прилетели сюда? — спросил Пит, обращаясь к двойникам.

Его копия, вуг Питер Сад, ответил точно тем же тоном:

— Если бы вы не прилетели, мистер терранин, вашего отсутствия никто бы не заметил. Мы заменили бы вас за игровым столом. Что может быть проще.

— Прямо каннибализм какой-то, — раздраженно проворчал Джо.

— Нет, — возразил ему вуг Шиллинг. — Каннибализм предполагает тот факт, что некая особь поедает другую особь того же вида. Мы с вами относимся к разным расам.

Вуг Шиллинг воспроизвел на лице улыбку, которая была знакома Питу многие годы. Черт, подумал он. Какая точная имитация. Интересно, а другие члены «Милой Голубой Лисы» тоже имеют своих двойников?

— Да, — ответил вуг Питер Сад, прочитав его мысли. — Но, может быть, поднимемся наверх? Пора приступать к Игре. У вас нет никаких причин для дальнейших задержек.

Он направился к крыльцу, показывая своим видом, что знает дорогу.

Питу стало не по себе от той легкости, с которой

вуг поднимался по ступеням. Двойник взбежал по лестнице с такой уверенностью, словно делал это тысячи раз. Вот же гад, подумал Пит. Он чувствует себя здесь как дома — здесь, на Терре, среди нашей повседневной жизни. Содрогаясь от возмущения, Пит наблюдал за тем, как трое других двойников с тем же проворством шагали по ступеням за первым. Он вздохнул и тоже начал подниматься наверх. Его спутники неохотно двинулись следом.

Открыв дверь, лже-Пит вошел в зал, где на протяжении многих лет собиралась группа «Милой Голубой Лисы».

— Привет! — произнес он, обращаясь к собравшимся.

Стюарт Маркс — или его двойник — с перекошенным от ужаса лицом встретил их на пороге и, заикаясь, спросил:

— Я п-полагаю, что теперь вс-се в сборе?

Он выглянул на лестничную клетку.

— З-здравствуйте.

— Привет, — лаконично ответил Пит.

Чуть позже они заняли места за столом: вуги-двойники с одной стороны, а члены «Милой Голубой Лисы» — с другой. К последним примкнули Дейв Трюкс и Мэри-Энн Маккарлик.

— Сигару? — спросил Джо у Пита.

— Нет, благодарю.

Двойник Шиллинга, сидевший напротив, повернулся к вугу Питу Саду и спросил:

— Сигару?

— Нет, благодарю, — ответила копия Питера Сада.

Пит придвинулся к Биллу Нытику и спросил:

— Тебе прислали пакет из Сан-Франциско? Я жду особые капсулы. Мы не можем начинать Игру, пока их не получим. Надеюсь, никто не собирается оспаривать это?

— А-а, вы все цепляетесь за ту забавную идею о медикаментах и хотите блокировать предсказания вашего ведуна, — сказал вуг Пит. — Вы абсолютно правы, мистер Сад. Это уравняет наши шансы на выигрыш.

Телепат с Титана осмотрел членов группы «Милой Голубой Лисы» и презрительно усмехнулся.

— Мы готовы подождать, пока не прибудут ваши лекарства. Все остальные задержки будут нечестными.

— Я знал, что вы подождете, — ответил ему настоящий Пит Сад. — Мы ясно дали вам понять, что начнем Игру только после того, как получим капсулы фенотиазина. Поэтому не надо делать

вид, что вы оказали нам большую услугу.

Его голос слегка дрожал.

— Извини, — склонившись к нему, сказал Билл Нытик. — Они уже здесь, на кухне.

Поднявшись с кресла, Пит прошел с Дейвом Трюксом на кухню штаб-квартиры. В центре обеденного стола, среди подносов со льдом, лимонов, миксеров, бокалов и графинов, он увидел пакет, завернутый в коричневую бумагу и перетянутый липкой лентой.

— Вы только подумайте, — задумчиво произнес Трюкс, пока Пит вскрывал пакет. — Если это нам не поможет, у меня будет такой же непривлекательный вид, как у Патриции и остальных членов тайной организации. Я имею в виду те трупы в Неваде.

Несмотря на свои слова, он казался относительно спокойным.

— От этих умеренных вугов не исходит того зловещего пренебрежения к порядку и законам, которое я ощущал в Ва Пей Нан — в компании доктора Филипсона и ему подобных.

Он взглянул на Пита, когда тот вытащил из флакона небольшую капсулу фенотиазина.

— Если вам известна фазировка времени этих гранул, — сказал ведун, — то ее узнают и вуги…

— Мне она неизвестна, — ответил Пит, наполняя бокал водой. — Палата потребителей нашего парламента, одобрившая эти капсулы, утверждает, что ранг их действия варьируется от мгновенного пика интенсивности до частичного воздействия или даже общего бездействия. Кроме того, при создании капсул учитывалось наше пожелание о том, чтобы каждая из них отличалась от другой. Как видите, я выбрал капсулу наугад, и по виду она идентична всем остальным.

Он протянул Трюксу капсулу и бокал воды. Тот мрачно проглотил медикамент.

— Между прочим, несколько лет назад я в качестве эксперимента принимал производные фенотиазина, — признался Трюкс. — Они оказывали огромный эффект на мою способность предвидения.

Он добродушно улыбнулся Питу.

— Помните, когда мы шли к Патриции Маккарлик, я сказал вам, что ваша идея станет единственным адекватным решением для наших проблем. Примите мои поздравления.

— Вы говорите это как искренний друг или как враг, которого принудили к сотрудничеству силой? — спросил его Пит.

— Не знаю, — ответил ведун. — У меня сейчас

переходный период. Время расставит все по своим местам.

После этого он без лишних слов вернулся в гостиную — к большому игровому столу и двум командам игроков.

Двойник Билла Нытика встал и произнес:

— Я предлагаю вращать волчок по очереди. Сначала мы, потом вы.

Вуг несколько раз нажал на шляпку волчка и запустил его в движение с силой опытного игрока. Стрелка указала на девятку.

— Хорошо, — сказал Билл, поднимясь на ноги.

Взглянув на своего двойника, он тоже крутнул волчок. Стрелка медленно пересекла двенадцатиточковый сектор и поползла к единице. Пит повернулся к Мэри-Энн:

— Если они попытаются оказать психокинетическое воздействие, дайте им хороший отпор.

— Будет сделано, — ответила девушка, не спуская глаз с едва ползущей стрелки.

Та остановилась на единице.

— Все честно, — чуть слышно сказала Мэри-Энн.

— Итак, первый ход за Титаном, — объявил Пит Сад.

Несмотря на упадок духа, он говорил спокойно

и обстоятельно.

— Вот и хорошо, — с усмешкой ответил его двойник. — Тогда мы перенесем нашу встречу с Терры на Титан. — Вуг засмеялся и добавил: — Мы верим, что вы, терране, не станете возражать.

— Что за дела? — возмутился Джо Шиллинг. — Подождите!

Но телепортация уже началась, и было поздно что-либо менять. Комната задрожала и затуманилась. Двойники, сидевшие напротив, подернулись дымкой и приобрели расплывчатую форму. Словно их физические тела перестали функционировать, подумал Пит. Словно их бесформенные матрицы и экзоскелеты перешли в состояние распада.

Его двойник отвратительно перекосился. Голова существа откинулась назад, глаза остеклянели и стали бесцветными, будто их закрыли отслоившиеся куски органической ткани. Фигура дернулась, и на ее боку появилась дыра. Тот же процесс происходил и с другими псевдолюдьми.

Двойник Пита Сада задрожал еще сильнее. Дыра превратилась в прорезь, рассекавшую тело от головы до пят. Внутри что-то треснуло, и наружу начал выползать протоплазменный организм. Это был вуг в своем естественном обли-

чье, которому уже не требовалась искусственная оболочка. Его слизь мерцала в серо-желтом свете маленького тусклого солнца.

Из каждой опадавшей оболочки появлялся вуг. Шелуха отброшенных человеческих тел отлетала прочь, сдуваемая неосязаемым ветром. Ее бесцветные невесомые куски порхали хлопьями по воздуху, шуршали по столу, и Пит Сад, бледнея от отвращения, торопливо отмахивался от них обеими руками.

Игроки с Титана предстали в своих настоящих телах. Игра начиналась всерьез. В симуляции терранской внешности уже не было необходимости, так как команды больше не находились на Земле. Они перенеслись на Титан.

Стараясь выглядеть спокойным и уверенным, Пит Сад объявил:

— Все решения от имени нашей группы будет принимать Дейв Трюкс. За нами же остается право поочередно вытягивать карты и совершать другие действия Игры.

Ему показалось, что вуги, расположившиеся напротив них, обменялись ироническими мыслями и телепатическим смехом. Отчего такая перемена, подумал он. Словно, сбросив человеческие оболочки, они стали относиться к нам с

большей злобой и неприкрытым презрением.

— Джо, — сказал он Шиллингу, — если Билл не против, я хотел бы попросить тебя перемещать наши фишки.

— Нет проблем, — ответил Джо.

Над игровым столом заструились холодные и сырые щупальца серого тумана. Фигуры вугов напротив них стали тусклыми и почти неразличимыми в сгустившемся мраке. Игроки с Титана отстранялись от терран даже на физическом плане. Очевидно, они желали свести контакты с ними до минимального уровня. И враждебность тут была ни при чем. Они делали это непроизвольно, по устоявшейся привычке.

Мы были обречены на эту схватку с самого начала, подумал Пит. Встреча наших миров имела предрешенный результат. От подобных мыслей он почувствовал себя пустым и беспощадным. И ему вдруг страстно захотелось победить в Игре.

— Тяните карту, — телепатировали вуги.

Их разноголосые мысли слились в единое целое, словно против терран играл только один обитатель Титана. Отныне им противостоял один огромный инертный организм, медлительный и древний, но бесконечно решительный и мудрый. Пит Сад ненавидел его. Ненавидел и боялся.

— Они начинают воздействовать на колоду карт! — сказала Мэри-Энн.

— Все нормально, — ответил Пит. — Сохраняйте спокойствие и будьте предельно внимательной.

Он почувствовал себя усталым и сломленным. Неужели мы проиграем, подумал Пит. Похоже, что да. Ему казалось, что эта встреча длится бесконечно долго, хотя Игра на самом деле только начиналась.

Билл вытянул карту.

— Не смотри на нее, — предупредил его Пит.

— Я помню, — раздраженно ответил Нытик.

Он, не глядя, передал карту Дейву Трюксу. Сидя в мерцающей полутьме, тот молча склонился над закрытой картой. От концентрации внимания его лицо покрылось морщинами.

— Семь квадратов, — внезапно произнес ведун.

Джо Шиллинг по сигналу Билла передвинул их фишку на семь клеток вперед. Квадрат, на котором она остановилась, гласил: *Стоимость на топливо повысилась. Переведите на счет коммунальной компании пятьдесят долларов.* Подняв голову, Шиллинг посмотрел на вугов, которые сидели по другую сторону стола.

Вызова не последовало. Титанийцы решили оставить этот ход без внимания. Они не стали

оспаривать его, как блеф. Дейв Трюкс повернулся к Питу и прошептал:

— Мы проиграли. То есть проиграем эту Игру. Я предвижу наше поражение во всех вариантах возможного будущего.

Пит взглянул на него и покачал головой.

— Не пугайте нас понапрасну, — сказал Джо Шиллинг. — Неужели вы забыли, что ваши предсказательные способности ослаблены до минимума? Новый опыт сбил вас с толку. Вы просто не привыкли к такому состоянию. Верно?

— Но я не чувствую, что они ослаблены, — запинаясь, ответил Трюкс.

* * *

Уловив их мысли, вожак вугов телепатировал вопрос:

— Вы хотите выйти из Игры?

— Пока еще нет, — ответил Пит, и побледневший от ужаса Билл машинально кивнул в знак согласия.

Что это, подумал Пит. Что происходит? *Неужели Дейв Трюкс опять перешел на сторону вугов?* А как же угроза Мэри-Энн?

— Я говорю вслух, потому что они... — начал оправдываться Трюкс. — Он указал на вугов по

другую сторону стола. — Они могут читать мои мысли.

Все верно, подумал Пит. Но как нам выпутаться из этой ситуации? Его ум продолжал лихорадочно работать. Он попытался справиться с накатившей на него паникой и игнорировать предчувствие беды.

Джо Шиллинг прикурил сигару, откинулся на спинку кресла и сказал:

— Я думаю, нам лучше продолжить Игру.

Он выглядел невозмутимым, хотя, конечно, его тревожило неудачное начало. Но Шиллинг был настоящим игроком. Он никогда не сдавался и никогда не показывал своих эмоций. Джо шел до самого конца, и Пит знал, что остальные будут следовать его примеру. Им просто некуда деваться. Их загнали в угол, вот и все.

— Если мы выиграем, — сказал Пит, обращаясь к вожаку соперников, — власть над Титаном перейдет в наши руки. Вам есть что терять. Вы поставили на кон столько же, сколько и мы.

Вуг вздрогнул, напрягся и телепатировал колючий ответ:

— Играйте. Там посмотрим.

— Ваша очередь тянуть карту, — напомнил ему Джо.

— Это верно. Теперь наша очередь.

Вуг снял с колоды верхнюю карту и, немного подумав, начал двигать фишку вперед: на одну, две, три… целых девять клеток. Надпись квадрата гласила: *Ваши космические разведчики обнаружили планетоид с ценными археологическими находками. Выигрыш 70 000 долларов.*

А что, если это блеф? Пит повернулся к Шиллингу. Билл Нытик пригнулся к ним, советуя не оспаривать ход. Остальные члены группы собрались вокруг них и принялись шепотом выражать свои мнения.

— Я хочу сделать вызов, — сказал им Джо Шиллинг.

Игроки «Милой Голубой Лисы» проголосовали. Большинство склонялось к тому, чтобы назвать ход вугов блефом. Так они и порешили.

— Блеф, — громко заявил Джо Шиллинг.

Вуг перевернул свою карту. Это действительно была девятка.

— Все честно, — мрачно сказала Мэри-Энн. — Прошу прощения, но это так. Я не заметила никакого психонического воздействия.

— Прошу, приготовьте оплату, — телепатировал титаниец.

Вуг снова засмеялся, или, возможно, это только

показалось Питу. Он уже ни в чем не был уверен. В любом случае такой быстрый и огромный проигрыш потряс группу «Милой Голубой Лисы». Вуги взяли из банка 70 000 долларов за занятый квадрат плюс такую же сумму из фонда группы за неправильный вызов блефа. Итого 140 000 долларов. Пит ошеломленно пригнул голову, стараясь скрыть панику, которая охватила его. Он должен был казаться спокойным — не ради себя, а ради других членов группы.

— Я еще раз спрашиваю, — телепатировал вуг, — вы признаете поражение?

— Нет, — ответил Джо Шиллинг.

Джек Бирюза дрожащими руками отсчитал необходимую сумму из фонда группы и передал ее кассиру вугов.

— Прямо бедствие какое-то, — тихо сказал Билл Нытик.

— Неужели вам никогда не доводилось так крупно проигрывать? — нахмурившись, спросил его Шиллинг.

— А вам? — парировал Билл.

— Доводилось.

— И не раз, — ехидно заметил Нытик. — В конце концов вас вышибли из Игры, и вы, как игрок, закончили полным провалом. Точно так же вы

теперь проигрываете наши деньги — здесь, за этим столом.

Джо ничего не ответил, но его лицо побледнело.

— Продолжим Игру, — сказал Пит.

— Это была твоя идея принять в нашу группу такого неудачника, как Шиллинг, — со злостью набросился на него Билл Нытик. — Без твоего дружка у нас имелся хотя бы лучик надежды. Как ведущий группы…

— Ты больше не ведущий группы, — тихо напомнила ему миссис Паникер.

— Играйте, — осадил их Стюарт Маркс.

Вытянутую карту передали Трюксу, и он, не взглянув на нее, после недолгих раздумий передвинул фишку на одиннадцать клеток. Надпись на квадрате гласила: *Ваш любимый кот нашел на чердаке ценный альбом со старыми марками. Вы выиграли 3000 долларов.*

— Блеф, — сказал вуг.

Дейв Трюкс выдержал паузу и перевернул карту. Действительно одиннадцать очков. Титанийцы проиграли и заплатили. Сумма была не так уж велика, но она заставила Пита задрожать от радости. Он понял, что вуги тоже могли ошибаться. Фенотиазиновая блокировка дей-

ствовала.

У группы появился шанс.

Вытянув карту, вуг взглянул на нее и передвинул фишку на девять клеток. *Обнаружена ошибка в уплате налогов. Федеральное правительство штрафует вас на 80 000 долларов.*

Игрок с Титана непроизвольно вздрогнул. Питу даже показалось, что вуг издал слабый, едва уловимый стон. Это блеф, подумал он. Если я прав и мы не сделаем вызова, вуги отыграют эту сумму себе. Там точно не девятка. Можно даже и карту не открывать.

«Милая Голубая Лиса» провела опрос мнений. Большинство игроков решило не называть данный ход блефом.

— Мы отказываемся делать вызов, — объявил Джо Шиллинг.

Вуг неохотно, с болезненной медлительностью, выложил в банк 80 000 долларов. Его ход не был блефом. Пит облегченно вздохнул. Титанийцы проиграли половину того, что взяли на прошлом кону. Они тоже не были идеальными игроками.

Вуг, как минутами раньше и «Милая Голубая Лиса», не мог скрыть своего разочарования от крупной неудачи. Он не был человеком, но, как любая живая тварь, имел свои заботы, желания

и цели. Обычное и смертное существо. Питу даже стало жаль его.

— Вы напрасно растрачиваете свои гормоны на жалость ко мне, терранин, — язвительно телепатировал вуг. — Мы все еще держим над вами перевес.

— Пока да, — согласился Пит. — Но вы вошли в пике. Ваш проигрыш неизбежен.

Игрок «Милой Голубой Лисы» вытянул следующую карту и передал ее Дейву Трюксу. Тот сидел над ней так долго, что ожидание стало казаться бесконечным.

— Назовите же ход! — не выдержав, рявкнул Билл Нытик.

— Тройка, — прошептал Трюкс.

Джо передвинул фишку терран. Пит с огорчением прочитал: *Оползень повредил фундамент дома. Стоимость починки 14 000 долларов.*

Вуг не шелохнулся. Внезапно он телепатировал им мысль:

— Я… не буду делать вызов.

Дейв посмотрел на Пита. Тот протянул руку к карте и перевернул ее. Вместо тройки оказалась четверка. Группа выиграла еще 14 000 долларов. Вуги потерял эту сумму, не став оспаривать сделанный ход.

— Поразительно, — телепатировал вуг. — Блокировка психонических способностей вашего ведуна действительно позволяет вам выигрывать. Странно, что вы сумели извлечь из нее какую-то выгоду.

Титаниец сердито вытянул карту и передвинул фишку на семь клеток вперед. *Почтальон поскользнулся на вашей неубранной дорожке перед домом и сломал ногу. Затянувшаяся тяжба в суде отняла у вас 300 000 долларов.*

— О мой бог! — прошептал Пит Сад.

Сумма была такой впечатляющей, что этот ход мог определить результат всей Игры. Члены «Милой Голубой Лисы» впились взглядами в вуга, пытаясь уловить хоть какой-нибудь намек. Было ли его действие блефом?

Вот когда нам пригодился бы телепат, со злостью подумал Пит. Хотя бы один-единственный… Но он знал, что детектив Колючка мертв и что Патриция никогда бы не присоединилась к ним. И если бы они имели телепата, вуги все равно придумали бы какой-нибудь способ нейтрализовать его дар, как они подавляли свою телепатию. Обе стороны играли в Игру слишком долго, чтобы угодить в такую простую ловушку. Они хорошо подготовились к этой финальной встрече.

Если мы проиграем, подумал Пит, я убью себя, но не сдамся на милость врагам. Он сунул руку в карман, надеясь найти там что-нибудь успокаивающее. Нет, только две таблетки метамфетамина, оставшиеся после пьянки по случаю *удачи*. Когда же это было? Вчера? Два дня назад? Казалось, что с той поры прошло уже много месяцев. К тому же, он находился тогда на другой планете.

Метамфетамин гидрохлорид.

Во время прошлой попойки эти таблетки сделали его телепатом — пусть слабым, но достаточно восприимчивым. Метамфетамин стимулирует таламус. Его эффект абсолютно противоположен действию фенотиазина.

Да! — подумал он. Это то, что надо!

Давясь, без глотка воды, Пит с трудом проглотил две розовые таблетки метамфетамина.

— Подождите, — хрипло сказал он игрокам своей группы. — Это решение должен принять я. Прошу вас, доверьтесь мне.

Пит знал, что метамфетамин начнет действовать только через десять минут. Значит, им надо было затянуть немного эту фазу Игры.

— Ваша сторона пошла на мошенничество, — телепатировал вуг. — Один из членов вашей

группы только что проглотил наркотический стимулятор.

— Вы же согласились на применение фенотиазина, — тут же ответил Джо Шиллинг. — Таким образом, мы можем считать, что вы разрешили нам использовать в этой Игре любые медикаменты.

— Но я не готов иметь дело с телепатией, исходящей с вашей стороны, — запротестовал вуг. — Перед началом встречи мы просканировали вашу группу и не нашли никаких признаков телепатических способностей. Я не планировал, что они появятся у вас по ходу Игры.

— Да, это был явный промах, — ответил Джо. — Но мы не можем принимать во внимание ваши ошибки.

Он повернулся и взглянул на Питера Сада. На Пита теперь смотрели все члены «Милой Голубой Лисы».

— Ну? — напряженно спросил Джо.

Сжав кулаки, Пит ждал, когда метамфетамин начнет действовать. Прошло пять минут. Никто ничего не говорил. Единственным звуком было пыхтение Шиллинга, когда он затягивался сигарой.

— Пит! — вдруг резко вскричал Билл Нытик. —

Мы больше не можем ждать. Это напряжение выше наших сил.

— Он прав, — согласился Шиллинг.

Его лицо стало влажным и багровым. Капли пота стекали по скулам и терялись в бороде. Сигара погасла.

— Принимай решение. Даже если оно окажется неверным.

— Пит! — закричала Мэри-Энн. — Вуг пытается изменить значение карты!

«Значит, он блефует», — мгновенно сообразил Пит Сад.

Иначе и быть не могло. В противном случае вуг оставил бы достоинство карты прежним.

– *Мы оспариваем ваш ход*, — сказал он игроку с Титана.

Вуг долго не отвечал и даже не шевелился. Но затем он в конце концов перевернул свою карту. Та оказалась шестеркой. Титаниец действительно блефовал.

— Он сам себя выдал, — сказал Пит.

Его трясло от возбуждения.

— Амфетамин тут ни при чем, — добавил он. — Вуги знают, что я говорю правду. Они могут читать мои мысли. Но сейчас мне хочется сказать об этом во всеуслышание. Таблетки были блефом

с нашей стороны — вернее, с моей. Их малое количество, особенно без спиртного, не могло повлиять на мою систему восприятия. Двух таблеток недостаточно для пробуждения в человеке телепатических способностей. По крайней мере, у меня они так и не появились. Хотя в то время я не знал об этом наверняка.

Вуг, пульсируя и меняя окраску до синевато-серого цвета, отсчитал, купюра за купюрой, 300 000 долларов, а затем передал эти деньги кассиру «Милой Голубой Лисы». Их группа была близка к победе в Игре. Это понимали все: и терране, и титанийцы. Им даже не надо было говорить об этом вслух.

— Если бы вуг не потерял своего самообладания, нам пришел бы… — прошептал Джо Шиллинг, дрожащими пальцами пытаясь прикурить сигару. — Но сейчас наши шансы сравнялись: пятьдесят на пятьдесят. Сначала противник кусал нас за бок, а теперь дрожит, как побитая собака.

Он с улыбкой осмотрел всех членов группы по обе стороны от него.

— Жадность и страх. Плохая комбинация для блефа.

Его тихий голос дрожал от напряжения.

— Много лет назад я попал в такое же положе-

ние и проиграл. Это была моя финальная партия против Счастливчика Лакмена.

— Оценив ситуацию и сверив ее со своими целями и намерениями, — телепатировал вуг, — я признаю, что проиграл эту Игру. Проиграл ее вам, терранам.

— Вы не хотите продолжать нашу встречу? — спросил Джо Шиллинг, вынув изо рта сигару и смерив титанийца презрительным взглядом.

Он уже полностью овладел собой. Его лицо снова стало решительным и волевым.

— Да, — ответил вуг. — Но я намерен продолжать *свою* Игру.

Внезапно у Пита померкло в глазах. Стол исчез. Тело пронзила острая боль. Он понял, что случилось. Вуги сдались и от досады решили уничтожить тех, кто нанес им поражение. Они перенесли свою Игру в другое измерение. С совершенно иными правилами и обстановкой.

Вуги по-прежнему удерживали людей на Титане. Они были здесь на своей территории. А вот терранам в этом отношении не повезло.

Решительно не повезло.

Глава 17

Пит услышал голос Мэри-Энн — спокойный и безмятежный:

— Они пытаются манипулировать реальностью. Их вожак использует психическую способность, с помощью которой он перенес нас на Титан. Мистер Сад, я могу что-нибудь предпринять?

— Конечно! — крикнул он в ответ.

Пит ничего не видел. Он барахтался в темноте — в черном омуте, который представлял собой не наличие, а отсутствие материи. Где же остальные? Наверное, рассеяны в космосе, подумал он. На миллионы миль по пустому, лишенному всякого смысла пространству. Вокруг царило безмолвие.

— Мэри, — позвал он.

Никакого ответа.

— Мэри! — еще раз закричал он, отчаянно царапая темноту руками. — Неужели и вы бессильны против них?

Он прислушался, но тщетно. Никто не откликнулся на его призыв.

Внезапно Пит что-то уловил — вернее, почувствовал. В темноте в его направлении двигалось какое-то живое существо. Оно осознавало присутствие Пита непостижимым способом — каким-то странным чувством, или, вернее, подпространственным чутьем. Эта тварь испытывала к нему любопытство, немного смутное и ограниченное, но довольно сильное. Она казалась еще более древним существом, чем тот вуг, против которого они играли.

Это создание живет между мирами, подумал он. Между слоями реальности, которые создают познаваемые пространства для терран и вугов. Уйди от меня! Уйди! Он еще быстрее начал махать руками и ногами, пытаясь напугать и отогнать его.

Однако существо заинтересовалось им еще сильнее. Оно подбиралось к нему все ближе и ближе.

— Джо! — закричал Пит Сад. — Помоги мне! Помоги!

— А я и есть Джо Шиллинг, — ответила тварь.

Она стремительно помчалась к нему, жадно раскрывая пасть и расширяясь во все стороны.

— Жадность и страх! — проревело существо. — Плохая комбинация, верно?

— Черта с два ты Джо Шиллинг! — дрожа от ужаса, закричал Пит.

Он отмахнулся от огромной твари и попытался отскочить в сторону.

— Однако жадность без страха не так уж и плоха, — продолжило существо. — Если судить о ней с психологической точки зрения, это первичная мотивирующая потребность эго-системы.

— О господи! — взмолился Пит, закрывая глаза.

Это действительно был Джо Шиллинг. Что же сделали с ним вуги? И в каком виде Джо воспринимал его самого? А если вуги тут ни при чем? Или они просто показывают им что-то важное?

Пит наклонился вперед, ощупал ногу и торопливо начал развязывать шнурки. Сняв ботинок и выпрямившись, он что есть силы ударил им по рылу твари.

— Хм-м, — заворчало существо. — Мне нужно подумать над этим.

Оно ретировалось в темноту. Задыхаясь от напряжения, Пит ждал его возвращения.

Он знал, что тварь вернется.

* * *

Джо Шиллинг барахтался в огромном ничто. Он крутился и падал, ловил сам себя, давился дымом сигары и сражался за каждый глоточек воздуха.

— Пит! — крикнул он и прислушался.

В этом пространстве не было направлений. Верх и низ отсутствовали. Отсутствовало все. Даже чувство, что он оставался собой. Никакого деления на «я» и «не-я». Тишина.

— Пит Сад! — закричал он вновь и на этот раз почувствовал какой-то отклик — именно почувствовал, а не услышал.

— Это ты? — спросил он.

— Да, это я, — пришел ответ.

Однако существо было Питом лишь наполовину.

— Что случилось? — спросил его Джо. — Что, черт возьми, происходит? Надеюсь, мы не летим со скоростью миля в минуту? Нам обязательно надо вернуться домой. Я верю, что мы отыщем дорогу на Землю. Но, главное, победа, правда? А мы ведь не думали, что нам удастся выиграть у телепатов Титана.

Он снова прислушался.

— Подлети поближе, — попросил его Пит.

— Нет, — ответил Шиллинг. — Не знаю почему… но я не доверяю тебе. Да и как я могу подлететь? Меня просто крутит на месте, и все. А как ты себя чувствуешь?

— Подлети поближе, — повторил монотонный голос.

— Черта с два, — прошептал себе под нос Джо Шиллинг.

Он не доверял этому голосу. Тот пугал его своим двусмысленным безразличием.

— Убирайся прочь! — крикнул он и, затаив дыхание, прислушался.

Но тварь не улетала.

* * *

Устав от темноты, Фрейя Выгода закрыла глаза. Они обманули нас, подумала она. Мы выиграли у них, но ничего и не получили. Этот вуг-ублюдок… Нам просто не следовало доверяться их слову и соглашаться на такую Игру. Но во всем виноват, конечно, Пит.

— Я ненавижу его, — прошептала она. — Это была их идея. Пита и Джо Шиллинга.

Я готова убить их, убить обоих, свирепо подумала Фрейя. Я готова разорвать их на части. Она вытянула обе руки и замахала ими в темноте.

Сейчас я с радостью убила бы любого.

– *Да! Я хочу убивать!* — закричала она в темноту.

* * *

— Послушайте, Пит, — сказала Мэри-Энн Маккарлик, — на данный момент мы лишились всех видов осознания объективной реальности. Вуги изменили нас. Я уверена в этом. Вы слышите меня?

Она вытянула шею и прислушалась.

Их вожак раздробил нас на атомы, подумала Мэри-Энн. Каким-то образом каждый член группы пережил психоз и изолировался от остальных, от любых знакомых атрибутов в нашем восприятии времени и пространства. Эта ненавистная изоляция пугает меня. Но она должна быть такой. Потому что другой она не бывает. Все это нереально, и тем не менее…

А что, если это фундаментальная реальность, лежащая под сознательными пластами психики? Возможно, это то, чем мы являемся на самом деле, и они сейчас показывают нам убийственную истину о нас самих. Нет, всему причиной их телепатические способности и манипуляция сознанием. Она брезгливо отогнала от себя эти

мысли.

Внезапно Мэри-Энн увидела под собой что-то живое.

Она смотрела на низкорослых инопланетных существ, деформированных огромной силой притяжения в бесформенные жалкие фигуры. То были слепые, крохотные и раболепные твари. Меркнущий свет вечернего солнца подсвечивал эту сцену, и ландшафт растворялся в багровых тонах, сливаясь с абсолютным мраком. Они слабо светились, как обитатели огромных глубин. Каким-то неведомым образом им удавалось жить и продлевать свое существование. Но оно не было приятным.

Мэри узнала их.

Да это же мы, подумала она. Терране — какими нас видят вуги. Несчастные жертвы солнца и огромной силы притяжения. Мэри-Энн закрыла глаза.

Теперь мне все ясно, размышляла она. Не удивительно, что им захотелось уничтожить нас. Для них мы старая и угасающая раса, отжившая свой срок. Вуги просто решили очистить сцену.

А вот и они. Сияющие существа, невесомо парящие над ней, за гранью давящего тяготения и за пределами недоразвитых вымирающих существ.

Они живут на маленькой луне, удаленной от огромного древнего солнца.

Значит, вам хочется видеть нас такими, подумала Мэри-Энн. Ваша точка зрения стала для вас реальностью. Но у нас по этому поводу другое мнение, и оно имеет равное право на жизнь.

Не более… и не менее того.

— Вы поняли меня? — спросила Мэри-Энн у сияющего невесомого существа, присутствие которого она осознавала уже долгое время. — Чем наш взгляд на мир хуже вашего? Вы не можете заменить нас собой. Или вы хотите попробовать это?

Она ждала ответа. Ее закрытые веки трепетали от страха.

— Да, в идеале, обе точки зрения можно уравнять, — пришла к ней бесстрастная мысль. — Однако на практике это не получается.

Открыв глаза, она увидела сгусток осевшей желеобразной протоплазмы. Спереди, смехотворно по-детски, красными нитками было вышито имя: Э. Б. Черный.

— Что вы сказали? — переспросила Мэри-Энн, ошеломленно озираясь по сторонам.

— Имеется немало затруднений, которые мы пока не можем преодолеть, — телепатировал

вуг. — Причиной этого являются противоречия наших двух культур. — Помолчав, существо добавило: — Мне удалось уговорить тех игроков, с которыми встречалась ваша группа. Сейчас вы находитесь на Терре в доме вашей семьи — в Сан-Рафеле, где я провожу расследование известных вам преступлений.

Солнечный свет и сила притяжения. Два эти фактора воздействовали на нее и вуга. Она настороженно поднялась на ноги.

— Я видела…

— Вы увидели нашу точку зрения, от которой мы не можем отказаться.

Вуг приблизился к ней и попытался выразить свою мысль более точнее:

— Мы понимаем, что наше мнение является лишь наполовину верным и неприемлемым для вас, терран, поскольку вы имеете равную, противоположную и логически обоснованную точку зрения относительно нас, титанийцев. Однако мы продолжаем воспринимать вас так, как вы недавно видели сами. — Немного подумав, он добавил: — Лично я нахожу несправедливым сохранение этой устоявшейся системы отношений.

— Тем более что мы выиграли Игру, — сказала Мэри-Энн. — У вас.

— Граждане Титана осознали этот факт. Мы порицаем те карательные меры, которые предприняли против вас наши обезумевшие от горя игроки. По правилам, победив, вы должны были вернуться на Терру. Любое другое решение мы посчитали неразумным. Хотя наши экстремисты предлагали иные варианты.

— А что стало с вашими игроками?

— Они не понесут никакого наказания. Эти титанийцы занимают высокие посты в нашей культуре. Радуйтесь, что вы вернулись домой, мисс Маккарлик. Воспринимайте это как награду.

Тональность его мыслей стала жесткой и непререкаемой.

— А что с другими членами группы? — спросила Мэри-Энн. — Где они сейчас находятся?

Она понимала, что в Сан-Рафеле их не будет.

— В Кармеле?

— Нет. Они разбросаны по разным местам, — сердито ответил Э. Б. Черный.

Мэри-Энн никак не могла разобраться, на кого он злится — на нее, на членов группы или на своих сородичей-вугов. Казалось, что его раздражала вся ситуация.

— Вы увидите их снова, мисс Маккарлик. А те-

перь, если позволите, я вернусь к своей работе…

Детектив пополз в ее направлении, и Мэри-Энн отступила в сторону, испугавшись ненароком коснуться его. Э. Б. Черный напоминал ей *других* — тех существ, против которых они играли. Играли и выиграли! А затем их подло лишили победы.

— Нет, не подло, — возразил ей Э. Б. Черный. — Ваш выигрыш просто… задержали. Он по-прежнему ваш, и вы его обязательно получите. — Вуг помолчал и добавил: — Со временем.

В его тоне сквозил оттенок удовольствия. Судя по всему, Э. Б. Черный не был огорчен тем положением, в котором оказалась «Милая Голубая Лиса». Его не волновал тот факт, что победителей Игры, напуганных до икоты, разбросали по разным городам страны. Что их едва не смешали с хаосом Вселенной.

— Я могу слетать в Кармел? — спросила Мэри-Энн.

— Конечно. Вы можете катиться ко всем чертям, мисс Маккарлик. Куда пожелаете. Но мистера Шиллинга вы в Кармеле не найдете. Вам придется поискать его в каких-то других местах.

— Я поищу, — ответила Мэри-Энн. — И буду искать его, пока не найду. Его и Питера Сада.

Я не успокоюсь до тех пор, пока группа не соберется вместе, подумала она. В том составе, в котором мы играли против телепатов Титана. Пока я не найду всех, с кем встретилась в Кармеле несколько часов назад.

Несколько часов, а как давно это было.

Развернувшись на каблуках, она ушла из дома. Ушла и ни разу не оглянулась.

* * *

Голос, ворчливый и резкий, проник в мысли Шиллинга. Джо отпрянул от него — вернее, попытался это сделать, — но голос заскользил следом.

— Эй, мистер Шиллинг, хм-м, э-э, хм-м, — невнятно затараторил он. — Можно вас на минуточку?

Пользуясь темнотой, голос подплыл к нему поближе и оказался совсем рядом, справа. От его удушливой близости Шиллингу нечем было дышать. Он начал задыхаться.

— Я лишь ненадолго отвлеку вас, и все. Хорошо?

Голос выжидающе замолчал. Джо тоже ничего не говорил.

— Ладно, — продолжил голос. — Я скажу вам, чего бы мне хотелось. Как только вы оказались

здесь, у нас в гостях, я подумал, вот это действительно особая честь…

— Отойди от меня, — прохрипел Шиллинг.

Он отмахнулся рукой, и ему показалось, что его ладонь прошла сквозь липкую паутину, беспорядочно сотканную из тонких пустых мыслей. Прошла и ничего не достигла.

А голос продолжал скулить:

— Да, так вот мы оба хотели спросить, Эс и я — конечно, если вы не против, — вам ведь вряд ли когда-нибудь доводилось добираться до Портленда, верно? Так, может быть, у вас, совершенно случайно, есть запись Эрны Бергер? Ах, черт! Ну, как же она называлась? Да вы знаете, из «Зауберфлоте».[138]

— Ария Царицы ночи? — спросил Джо, с трудом переводя дыхание.

— Да! Вот именно!

Голос с жадностью наполз на него, придавив своей тяжестью. Теперь от него уже нельзя было отделаться.

— Да дум-дум дум, да ди-ди да-да дум дум, — присоединился к нему еще один голос, на этот раз женский.

---

[138] Примечания: 138
«Zauberflote» — «Волшебная флейта», опера Моцарта.

Они оба накрыли Джо Шиллинга криком.

— Да, у меня имеется такая пластинка, — ответил он. — Швейцарской фирмы грамзаписи «Хиз Мастерз Войс». С двумя ариями Царицы ночи. По одной на каждой стороне.

— И мы можем ее заказать? — в унисон спросили голоса.

— Конечно, — ответил Джо.

Перед глазами забрезжил серый фрагментарный свет. Ему удалось подняться на ноги. Где я, подумал он. В моем магазине пластинок? Нет. Голоса говорили, что я сейчас в Портленде, штат Орегон. А почему меня сюда забросило? Наверное, эти вуги совсем сдурели.

Джо осмотрелся вокруг.

Он стоял в гостиной незнакомого старого дома, на голом дощатом полу, перед изъеденным молью диваном в красно-белую полоску, на котором сидели две знакомые фигуры — мужчина и женщина. Эти маленькие коренастые люди, с давно не стриженными волосами, искоса посматривали на него, потирали руки и жадно облизывались.

— А может быть, вы привезли эту пластинку с собой? — визгливым голосом спросила Эс Траур.

Глаза Леса, сидевшего рядом с ней, пылали от нетерпения. Он вскочил на ноги и зашагал по

пустой гостиной, стены которой отозвались эхом на его шаги. Проигрыватель, стоявший в углу, воспроизводил «Вишневый дуэт». Джо впервые в жизни захотел засунуть пальцы в уши, чтобы отделаться от этих мелодичных звуков. Они были слишком громкими и пронзительными. От них болела голова. Он отвернулся и сделал несколько глубоких вдохов, стараясь успокоить нервы.

— К сожалению, нет, — ответил он. — Пластинка осталась в моем магазине.

Ему хотелось пить. Я отдал бы полкоролевства за чашку горячего кофе, подумал он. Или крепкого чая марки «ю-лонг».

— Вам нездоровится, мистер Шиллинг? — спросила Эс Траур.

Он отрицательно покачал головой.

— Нет, я в порядке.

Интересно, подумал Джо, где сейчас остальные члены группы? Наверное, вуги разбросали их по разным местам, как ветер разносит сухие листья по равнинам Земли. Демарш отчаяния! Как видно, игроки с Титана не пожелали признать свое поражение.

Хорошо, что они вообще вернули группу назад после того, как Игра закончилась.

— Извините, а…

Шиллинг старался выразить вопрос как можно осторожнее. Он составлял его слово за словом.

— Моя… машина… снаружи?

О, как ему хотелось, чтобы так оно и было. Он молил небеса об этом.

— Нет, — ответил Лес Траур. — Мы подобрали вас по пути и привезли сюда, в Орегон. Разве вы не помните?

Эс захихикала, показав длинные крепкие зубы.

— Он не помнит, как попал сюда, — сказал ей Лес, и они дружно засмеялись.

— Я хочу вызвать Макса, — сказал им Джо. — Мне пора домой. Простите за беспокойство.

Он, шатаясь, поднялся на ноги.

— До свидания.

— А как же пластинка Эрны Бергер? — разочарованно спросила Эс.

— Я пришлю ее вам по почте.

Джо осторожно, шаг за шагом, направился к передней двери. У него появились смутные воспоминания — или предчувствие — о том, где находился автолет.

— Мне нужен видеофон. Чтобы вызвать Макса.

— Вы можете позвонить отсюда, — сказал Лес Траур, проводив его по коридору в столовую. — А потом вам, возможно, захочется задержаться у

нас и...

— Нет.

Шиллинг подошел к видеофону и, включив его, набрал номер своей машины.

— Да? — ответил недовольный голос Макса.

— Это Джо Шиллинг. Лети и забери меня отсюда.

— И куда же мне лететь, чтобы забрать твою толстую задницу? — спросила машина.

Джо Шиллинг дал адрес. Затем ему снова пришлось вернуться в гостиную. Он опустился в кресло, где сидел раньше, и по привычке похлопал себя по карманам в поисках сигары или, по крайней мере, трубки. Музыка, еще более громкая, чем прежде, оглушила его и заставила съежиться.

Покорно сложив руки на груди, Джо Шиллинг начал ждать. Однако с каждой минутой он чувствовал себя все лучше и лучше. Ему стало ясно, что случилось с ними на Титане. И как они вырвались оттуда.

* * *

Оказавшись в роще эквалипатов, Пит Сад понял, что вуги отпустили его. Он находился в Беркли — в своем прежнем владении, которое

у него выиграл Уолт Ремингтон и через Ассоциацию Метронома передал ныне покойному Лакмену.

Прямо перед ним на грубо сколоченной скамье среди деревьев молча сидела молодая женщина. Его жена.

— Кэрол? — спросил он ее. — С тобой все в порядке?

Она задумчиво кивнула.

— Да, Пит. Я сижу здесь уже очень долго и разбираюсь со своими мыслями. Ты знаешь, нам повезло, что она оказалась на нашей стороне. Я имею в виду эту Мэри-Энн Маккарлик.

— Да, — согласился он.

Пит подошел к ней и нерешительно сел рядом. Он был настолько рад этой встрече, что даже не мог выразить своих чувств словами.

— Как думаешь, что она сделала бы с нами, если бы была на стороне вугов? — спросила Кэрол. — Я знаю. Она вызвала бы у меня выкидыш. Она лишила бы меня ребенка. Понимаешь?

Он не понимал. Пит даже сожалел, что услышал это.

— Возможно, ты права, — признался он, и его сердце дрогнуло от страха.

— Не бойся, — сказала Кэрол. — Она не собира-

ется никому вредить. Ты же не давишь машиной пешеходов, верно? Хотя для этого потребовался бы лишь небольшой поворот руля.

Она взглянула на него и улыбнулась.

— Мэри-Энн не представляет для нас опасности. Просто она более чувствительная, чем мы. Более разумная и зрелая женщина. Я много думала над этим, сидя здесь. Как мне казалось, долгие и долгие годы.

Пит ласково похлопал ее по плечу и поцеловал в бархатистую щеку.

— Знаешь, милый, я надеюсь, что ты когда-нибудь отыграешь Беркли у Шиззи Лакмен. Тебе это явно по силам. Она не такой уж хороший игрок.

— Шиззи могла бы обойтись и без этого города, — ответил Пит. — После смерти Счастливчика она владеет всеми землями Восточного побережья.

— Как думаешь, нам удастся удержать Мэри-Энн в нашей группе?

— Нет, — ответил он.

— А жаль.

Кэрол посмотрела по сторонам, любуясь огромной эквалиптовой рощей.

— Как здесь красиво. Я понимаю, почему ты так расстроился, проиграв Беркли Ремингтону.

Да и Лакмен не успел полюбоваться им. Впрочем, он купил его только как точку опоры для новых побед и приобретений.

Она помолчала.

— Пит, мне интересно, а уровень рождаемости теперь вернется к норме? После того, как мы победили вугов?

— Да поможет нам бог, если этого не случится, — ответил он.

— Я надеюсь на лучшее, — сказала Кэрол. — Мне почему-то верится, что все будет хорошо. Я стану одной из первых молодых матерей. Называй это психоническим даром или предвидением, но я верю в это. Как мы назовем нашего ребенка?

— Это будет зависеть от того, кто у нас родится — мальчик или девочка.

Кэрол улыбнулась.

— А если и то, и другое?

— Тогда Фрейя окажется права, — сказал Пит. — Помнишь ее шизоидную фразу, когда она намекала на то, что желает тебе не совсем обычных родов.

— Один ребенок у меня будет точно. Но верх моих мечтаний — это близнецы. Когда последний раз на Земле рождались близнецы?

Он знал ответ наизусть.

— Сорок два года назад. В Кливленде. У мистера и миссис Тоби Ферат.

— Значит, мы будем следующими, — сказала Кэрол.

— Это маловероятно.

— Мы же выиграли, — тихо сказала Кэрол. — Помнишь?

— Помню, — ответил Пит и крепко обнял свою жену.

* * *

Споткнувшись в темноте, как потом выяснилось — о бордюр тротуара, Дейв Трюкс вышел на главную улицу небольшого городка в штате Канзас. Впереди показались огни. Облегченно вздохнув, он торопливо зашагал в их направлении.

Дейв искал машину. Он решил не вызывать свою. Одному богу было известно, где она сейчас и как долго пришлось бы ее дожидаться, если бы ему удалось связаться с ней по видеофону. К счастью, идти пришлось недолго. На единственной улице города, называвшегося Фернли, он наткнулся на гомеостатическое агентство по прокату машин.

Трюкс приобрел там автолет, отъехал на сотню

метров, остановился у обочины и, собравшись с духом, спросил у эффекта Рашмора:

— Я вуг или терранин?

— Сейчас посмотрим, — ответила машина. — Вы Дэвид Трюкс из Канзас-Сити. Терранин. Я ответила на ваш вопрос?

— Слава богу, — произнес Дейв. — Да, ты ответила на мой вопрос.

Он завел мотор и отправился на Западное побережье — в Кармел, штат Калифорния.

Лучше всего вернуться к ним, подумал Трюкс. Тогда какое-то время мне нечего будет бояться. Я для них не опасен, потому что вышел из-под контроля вугов. Доктор Филипсон остался на Титане. Натс Котик уничтожен психокинезом Мэри-Энн, а организация этих высокомерных идиотов навеки стерта с лица Земли. Пора побыть героем. Это я помог им одержать победу и четко исполнил свою роль в Игре.

Он предвидел горячий прием. В данный момент все члены «Милой Голубой Лисы» собирались по одному из различных точек страны, куда их переместили титанийцы. Через несколько часов они снова встретятся в штаб-квартире, откроют бутылку теннессийского виски «Джек Дэниел», потом бутылку канадского виски…

Машина летела в Калифорнию, а он ощущал вкус напитков, слышал голоса людей и видел их радостные лица.

Череда поздравлений. Тосты за победу. Все будут веселиться, обнимать друг друга и смеяться. Или не все? Хотя какая разница? *Почти вся группа.* А ему и этого хватало.

* * *

Шагая по песку безжизненной невадской пустыни, Фрейя Выгода знала, что она не скоро доберется до Кармела. Ну и пусть, подумала она. Мне нечего ждать от будущего. Ей вспомнились мысли, одолевавшие ее в той дыре между мирами, куда она попала по воле мстительных игроков с Титана.

– Я и теперь не отрекусь от них, — с ядовитой злобой прошептала она. — Пит обзавелся беременной женой — его милой Кэрол. Он больше никогда не посмотрит на меня, не прикоснется ко мне рукой…

Фрейя нашла в кармане пластинку тестовой резинки. Сорвав обертку, она пожевала ее и при свете зажигалки проверила цвет. Ничего, подумала она, свирепо отбросив комочек резинки в сторону. Как всегда, ничего. Но это вина Пита!

Если он осчастливил Кэрол, то мог бы проделать то же самое и со мной. Сколько раз мы пытались! Тысячи и тысячи проб. Нет, он просто не хотел от меня ребенка.

Над ней пронеслись две фары. Она настороженно остановилась и перевела дыхание. Интересно, кто бы это мог быть в такой глуши?

Машина аккуратно опустилась на песок. Ее сигнальные огни то вспыхивали, то гасли. Проехав немного вперед, автолет остановился. Дверь открылась.

— Миссис Выгода! — позвал ее дружелюбный голос.

Вглядываясь в темноту, Фрейя подошла к машине. За рулем сидел лысоватый пожилой мужчина приятной наружности.

— Я рад, что отыскал вас в этих мертвых песках, — произнес мужчина. — Садитесь, и давайте улетим из этого ужасного и пустынного места. Куда бы вам хотелось отправиться? — Он тихо засмеялся. — В Кармел?

— Нет, только не в Кармел, — ответила Фрейя.

Ноги моей там больше не будет, подумала она.

— Тогда куда же? Может быть, в Покателло, штат Айдахо?

— А зачем мне лететь в Покателло? — спросила

Фрейя.

Тем не менее она села в машину. Уж лучше так, чем бесцельно блуждать по ночной пустыне, решила она. Все равно мне никто не поможет — особенно эти придурки из нашей группы. Будь что будет, и пусть все катится к чертям!

Пожилой мужчина поднял машину в воздух и тихим приятным голосом представился:

— Я доктор Э. Р. Филипсон.

Фрейя испуганно посмотрела на него. Она знала… Она положительно знала, кто он такой. Или, вернее, кем было это существо.

— Может быть, хотите выйти? — спросил ее доктор Филипсон. — Вы только скажите, и я мигом доставлю вас туда, где нашел минуту назад.

— Н-нет, — прошептала Фрейя.

Она откинулась на спинку кресла, искоса взглянула на вуга, и в ее голове замелькало множество идей.

— Миссис Выгода, — спросил доктор Филипсон, — *как вы относитесь к тому, чтобы для разнообразия поработать на нас?*

Он одарил ее ледяной улыбкой, в которой не было ни тепла, ни юмора.

— Это интересное предложение, — ответила Фрейя. — Но я должна обдумать его. Я не собира-

юсь принимать скоропалительных решений.

Заманчиво, очень заманчиво, подумала она.

— Я дам вам время, — сказал доктор Филипсон. — Мы терпеливы. У вас будет столько времени, сколько вы захотите.

В его глазах сверкнули холодные огоньки. Фрейя усмехнулась в ответ.

Что-то напевая себе под нос, доктор Филипсон сделал крутой вираж, и автолет, рассекая ночное небо Земли, понесся в сторону Айдахо.